

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВETERАНОВ
«БОЕВОЕ БРАТСТВО» ОТДЕЛЕНИЕ ВETERАНОВ
«БОЕВОЕ БРАТСТВО» В АНАПЕ

А. Н. Михайлов

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ
ПОГРАНИЧНИКОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ
ЗА ОТЕЧЕСТВО (1941–1945)**

Педагогический очерк

Краснодар
2020

УДК355+930
ББК74.40+63.3(2)62+68.57

Рецензенты:

Назаршоев Н. М., академик Российской академии естествознания,
доктор исторических наук, профессор;
Липатников А. Г., доктор педагогических наук, доцент;
Алексеев В. А., доктор философских наук,
кандидат педагогических наук, доцент

Михайлов А. Н.

Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945) : педагогический очерк / А. Н. Михайлов. – Краснодар, 2020. – 296 с. : ил.

Педагогический очерк посвящен боевой подготовке пограничников в годы Великой Отечественной войны. Автор рассматривает боевую подготовку пограничников как важный фактор успешного решения служебно – боевых задач поставленных перед пограничными войсками в годы войны за Отечество.

В научном труде освещены вопросы перестройки боевой подготовки пограничников в первом периоде войны, совершенствование и развитие системы боевой подготовки в последующие годы войны.

Обобщён опыт по организации и проведению боевой подготовки пограничников действующих в различных структурах и органах в военное время.

Рассмотрены актуальные вопросы обучения и воспитания пограничников – специалистов в действующих во время войны системах боевой подготовки войск. Автором представлены педагогические возможности использования боевого опыта Великой Отечественной войны в практике сотрудников пограничных органов

УДК355+930
ББК74.40+63.3(2)62+68.57

ISBN 978-5-00179-001-3

© Михайлов А. Н., 2020

**СЛАВА ПОГРАНИЧНИКАМ РОССИИ!
СЛАВА ВСЕГДА!**

НИКТО НЕ ЗАБЫТ НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков:

«Большая заслуга перед Родиной принадлежит пограничникам. Они первыми приняли удары немецких войск и сделали все, что было в их силах, для срыва гитлеровского плана молниеносной войны, согласно которому пограничные отряды должны были быть сметены за один-два часа после вторжения»

(Из книги Г. К. Жукова «Воспоминания и размышления»).

Маршал Советского Союза А. М. Василевский:

«...Там, где сражались пограничные части, можно было надеяться на успешные действия. Так было в битве за Москву, при обороне Киева, Одессы, Севастополя, Новороссийска, Керчи. ... Пограничные войска внесли достойный вклад в победу над врагом».

(Из книги А. М. Василевского «Дело всей жизни»).

Председатель Комитета государственной безопасности СССР в 1967–1982 гг. Ю. В. Андропов:

«Пограничники в годы войны находились на фронте, где нет перемирия и передышек...

Нельзя забывать, что пограничные войска укрепляют авторитет службы безопасности страны».

(Ю. В. Андропов «Избранные речи и статьи», 1979).

Президент Российской Федерации В. В. Путин:

«Наш народ чтит подвиги героев 1941 года, вступивших в схватку с нацистами на рубежах нашей страны от Баренцева до Черного моря. Мы помним мужество пограничников, которые обороняли перевалы Кавказа и несли боевую вахту на дальневосточных заставах».

(Из поздравления пограничников с профессиональным праздником 28 мая 2019 года).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	9
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ	15
1.1. Состояние системы боевой подготовки сухопутных и морских частей пограничных войск накануне войны	15
1.2. Перестройка системы боевой подготовки пограничных войск в первом периоде войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.)	33
1.3. Развитие системы боевой подготовки пограничников во втором (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) и третьем (январь 1944 – 9-го мая 1945 г.) периодах войны	49
ГЛАВА II. БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ПОГРАНИЧНИКОВ ВЫПОЛНЯВШИХ СЛУЖЕБНО – БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРУКТУРАХ И ОРГАНАХ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ	75
2.1. Организация и проведение боевой подготовки пограничников воевавших на фронте в рядах Красной Армии	75
2.2. Особенности боевой подготовки пограничников охранявших ' фронтов Красной армии в составе внутренних НКВД	91
2.3. Специфика боевой подготовки моряков – пограничников перешедших с началом войны в структуру ВМФ	108
ГЛАВА III. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПОГРАНИЧНИКОВ – СПЕЦИАЛИСТОВ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СИСТЕМАХ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК	134
3.1. Боевое обучение пограничников – снайперов в системе боевой подготовки войск НКВД	134
3.2. Участие пограничников в боевом обучении партизан и диверсантов для действий во вражеском тылу	150
3.3. Проблемы боевого обучения курсантов пограничных училищ и их решение в ходе войны за Отечество	164
ГЛАВА IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ПРАКТИКЕ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ	192

4.1. Внедрение опыта боевого обучения на фронтах Великой Отечественной войны в процесс подготовки советских войск и пограничников к войне с милитаристской Японией	192
4.2. Основные направления использования опыта Великой Отечественной войны в обучение и воспитание сотрудников пограничных органов	209
4.3. Реализация педагогического опыта Великой Отечественной войны в образовательном процессе пограничных институтов	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	258
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	263
РЕЦЕНЗИИ НА ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК	283
СПРАВКА ОБ АВТОРЕ	292

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Начну с того, что летопись пограничных войск хранит немало ярких примеров величайшего мужества дозорных границы, их верности воинскому долгу.

1418 дней длилась Великая Отечественная война нашего народа с гитлеровской Германией. И от первого до последнего ее дня в рядах Защитников Родины плечом к плечу шли пограничники.

Пусть никому не покажется удивительным, что в числе тех, кто дрался с врагом на самых важных и опасных участках фронтов, часто были пограничники.

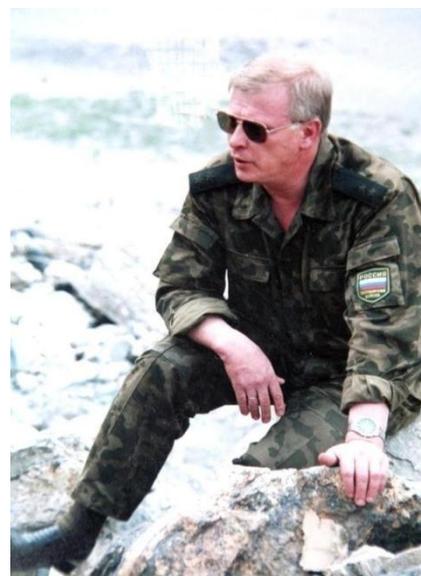
Разнообразными были задачи, которые выполняли пограничные войска в годы войны за Отечество. Пограничники сражались на фронте в составе общевойсковых объединений, соединений и частей, участвовали в охране тыла Действующей армии, продолжали охранять государственную границу и выполнять специальные задачи в составе «невоюющих» пограничных округов.

Великая Отечественная война подняла роль и значение боевой подготовки пограничников. Солдаты, сержанты, офицеры и генералы пограничных войск учились воевать в трудных фронтовых условиях и в этих боях они не прекращали неослабной, непрестанной боевой учебы, которая определила положительные результаты.

Представленная книга поможет по – новому взглянуть на опыт боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной.

Отмечу, что автору на основе проведённого исследования удалось охарактеризовать основные тенденции развития и совершенствования системы боевой подготовки пограничников в годы войны. На фоне конкретных военных событий показана роль и место боевой подготовки в общем процессе служебно – боевой деятельности пограничных войск. Действующая в годы войны интенсивная система боевой подготовки обеспечила боевую выучку пограничников.

Учёт опыта боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны даёт возможность глубже осмыслить его значимость в современных условиях.

Моя служба в «горячих точках» подтверждает положение о том, что чёткое усвоение уроков прошлого опыта, преемственность в боевой учёбе, является одним из составляющих успеха в организации боевых действий. Убедительно свидетельствуют об этом примеры из афганской войны и военного конфликта на таджикско – афганской границе.

Так, в афганской войне пограничники успешно использовали опыт Великой Отечественной войны в ходе интенсивной боевой подготовки подразделений к участию в специальных операциях.

Следует помнить, что опыт прошлого обладает мощным воспитательным потенциалом для сотрудников пограничных органов в современных условиях.

Автор, продолжая работу предшествовавших исследователей, на основе государственных, ведомственных нормативно–правовых документов и архивных материалов, а также литературных источников, подготовил книгу, которая займёт достойное место в ряду научных публикаций о пограничниках в годы войны за Отечество.

*Генерал – полковник П. П. Тарасенко
Командующий Группой пограничных войск
Федеральной Пограничной Службы
Российской Федерации в Республике Таджикистан
с мая 1995 по апрель 1998 гг.*

ВВЕДЕНИЕ

9 мая 2020 года исполняется 75 лет с тех пор, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Этот день навсегда останется одной из самых ярких дат в героической летописи нашей Родины.

Великая Отечественная война явилась тяжелейшим испытанием для всего нашего народа и его Вооруженных Сил. Путь к победе был необычайно труден и тернист. Потребовались титанические усилия, величайшее мужество, колоссальные жертвы и лишения, чтобы разгромить такого опасного и сильного противника, как гитлеровская Германия.

«В разгром нацизма – что бы сейчас ни пытались доказать – основной, решающий вклад внес Советский Союз, Красная армия. Герои, которые до конца сражались в окружении под Белостоком и Могилевом, Уманью и Киевом, Вязьмой и Харьковом. Шли в атаку под Москвой и Сталинградом, Севастополем и Одессой, Курском и Смоленском. Освобождали Варшаву, Белград, Вену и Прагу. Брели штурмом Кенигсберг и Берлин»¹.

Война показала превосходство советской военной науки и военного искусства перед военной наукой и военным искусством гитлеровской Германии, высокий уровень стратегического руководства и боевого мастерства наших военных кадров, негибкую стойкость, мужество и отвагу всего личного состава армии и флота.

Народ России знает, что такое война. В каждую семью она принесла горе, неисчислимы страдания. На каждом плацдарме, на каждом рубеже совершались подвиги огромной духовной силы. Наивно было бы верить в то, что удастся победить таких людей. Поэтому война и закончилась тем, чем она и должна была закончиться, – победным маем 1945 года. И начало Великой Победы было положено летом 1941 года, когда коллективный героический подвиг воинов-пограничников, совершенный во имя спасения Родины ушел в бессмертие.

«Еще в июле 1941 года советское руководство заявило, что "целью войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация угрозы, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма".

К середине 1944 года враг был изгнан практически со всей советской территории. Но его нужно было добить до конца в своем логове. И Красная армия начала освободительную миссию в Европе. Спасла от уничто-

¹ Из статьи Президента России В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим».

жения и порабощения, от ужаса Холокоста целые народы. Спасла ценой сотен тысяч жизней советских солдат»¹.

В войне за Отечество, формирования пограничных войск, в составе объединений и соединений Красной Армии, принимали участие в сражениях на всех фронтах, приближая День Победы.

Пограничные подразделения и части в годы Великой Отечественной войны привлекались к охране тыла фронтов Действующей армии. «Невоюющие» пограничные округа продолжали охрану государственной границы Советского государства, при этом, их оперативно – служебная деятельность на всех участках границы носила многогранный характер.

История Великой Отечественной войны наглядно показывает, что в достижении победы, наряду с другими постоянно действующими факторами, решающую роль играли уровень подготовленности войск, качество их боевой выучки.

Анализ научно – исторической литературы показал, что многие проблемы боевой, служебной и оперативной деятельности пограничных войск в годы Великой Отечественной войны достаточно освещены и разработаны в исследованиях и работах ученых и публицистов². Однако, в общем объеме литературы, посвященной истории Великой Отечественной войны, исследования по проблемам боевой подготовки пограничников занимают незначительное место.

В имеющихся исследованиях, процесс боевой подготовки пограничников рассматривался чаще всего, как подготовка подразделений, частей и соединений пограничных войск к участию в операциях и сражениях, которым, в свою очередь, уделялось пристальное внимание.

Наше исследование показало, что проблемы боевой подготовки пограничников начались рассматриваться и изучаться непосредственно в годы Великой Отечественной войны. В журналах и газетах публиковались ста-

¹ Из статьи Президента России В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим».

² Матросов В. А. Пограничные войска / В. А. Матросов. М. : Знание, 1977; Испытанные войска. Пограничные войска (1939–1945). М. : Граница, 2008. 712 с. : 24 л. ил.; Петров И. Пограничники в 1941 году. Они не сдавались / И. Петров. М. : Яуза Пресс, 2017; Пограничные войска СССР в годы второй мировой войны 1939–1945. М. : Граница, 1995. 389 с.; Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945 гг. М. : Граница, 1993. 464 с.; Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войска СССР / В. С. Иванов, Ю. Г. Кисловский и др. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1983. 318с.; Чугунов А. И. Граница накануне войны. М. : Воениздат, 1985. С. 190–191, 193. ; и др.

тью об опыте боевого обучения пограничников, помещались методические советы и рекомендации организации и методики боевой подготовки¹.

В ряде работ советского периода боевая подготовка пограничных войск становится предметом научного анализа в кандидатских диссертациях. Важный вклад в изучение сущности, организации, планирования и методики боевой подготовки пограничных войск внесли работы Г. Г. Аветисянца, Ю. Н. Баранова, В. С. Гилюка и др.²

Перечисленные работы ознаменовали собой новый шаг в научной разработке проблемы и сыграли положительную роль в дальнейшем изучении истории боевой подготовки пограничных войск.

Вместе с тем, исторические и педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны в них рассматривались лишь фрагментарно.

С начала 1991 года, широкое распространение получают различного рода исследования, касающиеся отдельных аспектов боевой подготовки пограничников. В них прослеживается преодоление многих недостатков присущих предшественникам.

Одной из первых работ, посвященных истории подготовки пограничников в масштабе всей страны, явился труд Управления подготовки и службы войск Главного штаба ФПС России «Подготовка российских пограничников: история и современность(1827–2001)». Она была издана под общей редакцией начальника Управления боевой подготовки и службы войск Главного штаба ФПС России генерал-лейтенанта Лепёшкина Н. С. В научном труде, в частности, были рассмотрены содержание и некоторые аспекты методики боевой подготовки пограничных войск в годы Великой Отечественной войны³.

Для первого десятилетия XXI века заметными оказались результаты исследований авторского коллектива об участии пограничных войск во второй мировой войне. Широкой читательской аудитории была представлена книга «Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945)»⁴.

В историческом труде была создана более полная картина участия пограничных войск в войне. В книге показаны роль и место пограничников

¹ Котов П. Боевая учеба на фронте // Военный вестник. 1942. № 9–10; Васильев, Б. Офицерская учёба в действующих частях // Военный вестник. 1943. №11; Моисеев Н. Учёба в перерывах между боями // Военный вестник. 1943. № 18 и др.

² Аветисянец Г. Г. Пути повышения боевой готовности войск пограничного округа. Дис. канд. воен. наук. М. : 1982; Баранов Ю.Н. Боевая подготовка подразделений и частей пограничного округа и пути её совершенствования. Дис. канд. воен. наук. М. : 1985.

³ Подготовка российских пограничников: история и современность (1827–2001) / под ред. Лепёшкина Н. С. М. : Граница, 2002. 328 с.

⁴ Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). М. : Граница, 2008. 712 с. : 24 л. ил.

в условиях военного времени, их героизм, отвага, доблесть и беспримерная стойкость во имя независимости Родины.

Раскрываются многие проблем служебно – боевой деятельности пограничников, в частности, организация и содержание боевой подготовки пограничников накануне войны, а также подготовка кадров командно – начальствующего состава в ходе войны.

Одновременно в книге остались нераскрытыми особенности боевой подготовки подразделений и частей пограничных войск участвующих в боях на фронте, обеспечивающих охрану тыла действующей армии, а также охраняющих государственную границу в военное время.

Организационно – методические и психолого – педагогические проблемы боевой подготовки пограничников нашли широкое отражение в ряде монографий¹.

В год столетия пограничных войск России вышла в свет монография «Столетняя история боевой подготовки пограничников России»².

В ней на основе государственных, ведомственных нормативно-правовых документов и архивных материалов, а также литературных источников раскрывается становление и развитие системы боевой подготовки пограничников в столетний период.

В одном параграфе исследуются некоторые особенности боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – май 1945).

Однако, в монографии не ставилась задача всестороннего освещения всех проблем боевой подготовки пограничников во время войны. Отдельные из них лишь обозначены, в частности, некоторые особенности содержания и методики обучения пограничников – снайперов, организационные аспекты боевой подготовки пограничных подразделений и частей, охраняющих тыл действующей армии, совершенствование методики боевой подготовки на пограничных заставах, охраняющих государственную границу в военное время.

Продолжая работу предшествующих исследователей, автор предлагаемой книги рассматривает боевую подготовку пограничников как важный фактор успешного боевого применения пограничных войск в годы Великой Отечественной войны.

¹ Михайлов, А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896–2004) : монография / А. Н. Михайлов. Душанбе : изд-во Матбуот, 2008. 356 с.; Михайлов А. Н., Липатников, А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография / А. Н. Михайлов, А. Г. Липатников. М. : КЖИ Граница, 2016. 442 с.

² Михайлов, А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография / А. Н. Михайлов – Краснодар., 2018. – 287 с.

Основные усилия автор сосредоточил на фактологической стороне, стремясь, прежде всего, на фоне конкретных военных событий показать роль и место боевой подготовки в общем процессе служебно – боевой деятельности пограничных войск.

Автор сделал попытку охарактеризовать становление и основные тенденции развития и совершенствования системы боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны и пути использования боевого опыта войны в современных условиях. Впервые в книге рассматривается боевая подготовка моряков–пограничников в предвоенные годы, и её особенности во время войны.

Автор полагает, что проблемы боевой подготовки пограничников – летчиков, связистов, специалистов тыловых и технических подразделений в годы Великой Отечественной войны являются темами будущих научных исследований.

Официальные материалы, касающиеся боевой подготовки пограничников на различных этапах Великой Отечественной войны, в значительной степени сосредоточены в материалах ряда фондов архивов:

Центрального пограничного архива ФСБ России (ЦПА ФСБ России) – ранее ЦАПВ, ЦА КГБ СССР, ЦА ФПС России.

Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ).

Российского государственного военного архива (РГВА).

Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Центрального военно – морского архива (ЦВМА).

Автор знакомился с законодательными актами, статистическими данными, документами, научными, публицистическими и литературными произведениями, относящимися к проблеме боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны.

В процессе исследования использовалась историческая литература, хранящаяся в Российской государственной библиотеки и литература пограничных институтов Федеральной службы безопасности России в Москве и в Голицыно.

Автор благодарит научных сотрудников архивов, главного библиотекаря отдела библиотечно – информационного обслуживания Российской Государственной библиотеки Борисову Ольгу Сергеевну, а также ветеранов пограничной службы за предоставленные материалы и помощь в подготовке данного труда.

В книге помещены фотографии из фондов Центрального пограничного архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации,

Центрального пограничного музея Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Российского Государственного военного архива, Центрального военно-морского архива, а также с сайта Пограничной службы ps fsb. Кроме того, представлены фотографии из журнала «Пограничник» а также из личных архивов офицеров – пограничников в отставке А. Я. Бокуменко, В. А. Киселева, А. В. Корнева, В. В. Семёнова, Э. Д. Шاپовалова и др.

Содержащиеся в книге фактические данные могут иметь ценность для дальнейших исследований истории Великой Отечественной войны и истории пограничных войск.

Материалы и выводы книги могут быть использованы при подготовке учебных пособий, лекционных курсов в высших военных учебных заведениях России и учреждениях довузовского образования.

ГЛАВА I

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

1.1. Состояние системы боевой подготовки сухопутных и морских частей пограничных войск накануне войны

Накануне Великой Отечественной войны руководство пограничными войсками осуществляло Главное управление пограничных войск Народного комиссариата внутренних Дел Советского Союза (ГУПВ НКВД). Пограничные войска СССР состояли из 18 пограничных округов.

В состав пограничных округов входили: 94 пограничных отряда, из них 5 морских отрядов и 8 ОПС (отрядов пограничных судов); 365 пограничных комендатур (23 отдельных); 153 резервных и 1 747 линейных пограничных заставы; 439 береговых постов; 14 отдельных и 84 не отдельных контрольно-пропускных пунктов; 76 маневренных группы; 2 кавалерийских полков; 11 отдельных авиационных эскадрилий; 4 отдельных дивизиона речных пограничных катеров¹.

Большая часть пограничных войск находилась на западной и дальневосточной границах. «На западной границе в состав Мурманского, Карело-Финского, Ленинградского, Прибалтийского, Белорусского, Украинского, Молдавского и Черноморского погранокругов входили 49 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 7 отрядов пограничных судов, 8 окружных школ младшего начсостава и другие части и подразделения специального назначения»².

Охрану дальневосточного участка границы в предвоенные годы усилили за счет 7 новых пограничных отрядов и 23 пограничных комендатур. В связи с событиями у реки Халхин-Гол в пограничных отрядах дальневосточных округов, охранявших границу на наиболее важных оперативных направлениях, «...формировались артиллерийские батареи, пулеметные и танковые эскадроны. К сожалению, в дальнейшем такое оружие на вооружение пограничных войск больше не поступало»³.

Накануне войны, «...пограничный отряд включал 4–5 пограничных комендатур, каждая из которых объединяла 4 линейные заставы (по 42–64 человека), 1 резервную заставу (43 человека) и управление пограничной

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 16. Оп. 226. Д. 264. Л. 81.

² Там же. Ф. 19. Оп. 212. Д. 47. Л. 61.

³ Там же. Ф. 14. Оп. 4. Ед. хр. 9. Л. 225.

комендатуры. Манёвренная группа (120–250 человек) состояла из 3–5 застав (по 50 человек каждая) и управления. Школа сержантского состава насчитывала 70–100 человек»¹.

Пограничная комендатура, как подразделение пограничного отряда, обеспечивала охрану границы на участке до 50 километров и осуществляла непосредственное руководство пограничными заставами. «В качестве боевого резерва коменданта пограничной комендатуры в её составе имелась резервная застава численностью 42 человека, которая была вооружена 2 станковыми пулеметами, 4 ручными пулеметами, 34 винтовками. Она имела увеличенный боезапас, грузовой автомобиль или 2–3 пароконные повозки»².

1747 пограничных застав, охранявших государственную границу СССР, 715 – находились на западной границе страны. Пограничные заставы перед войной были штатной численностью 42 и 64 человека, в зависимости от конкретных условий местности и других условий обстановки.

Вооружение заставы численностью 42 человека состояло: из одного станкового пулемета Максима, трех ручных пулеметов Дегтярева и 37 пятизарядных винтовок образца 1891/30 года. Боевой запас заставы составлял: патронов калибра 7,62 мм – по 200 штук на каждую винтовку и по 1 600 штук на каждый ручной пулемет, 2 400 штук на станковый пулемет, ручных гранат РГД – по 4 штуки на каждого пограничника и 10 противотанковых гранат на всю заставу

На пограничной заставе численностью 64 человека находились начальник заставы и два его заместителя, старшина и 7 командиров отделений. Её вооружение: два станковых пулемета Максима, четыре ручных пулемета и 56 винтовок. Соответственно, количество боеприпасов было больше.

По решению начальника пограничного отряда на заставы, где складывалась наиболее угрожаемая обстановка, количество патронов было увеличено в полтора раза, но последующее развитие событий показало, что и этого запаса хватало всего на 1–2 дня оборонительных действий.

Территория заставы огораживалась деревянным, глиняным, редко кирпичным забором, в которых вырезались бойницы. На территории заставы находилось: жилое помещение для личного состава, дом для семей командования, конюшня, склады и баня, которые готовились к оборонительному бою. Кроме того, вблизи городка заставы был подготовлен взводный опорный пункт с позициями для пулеметов, окопами для стрелков, блиндажами для укрытия людей и боеприпасов. Для пограничных

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 10. Д. 39. Л. 127.

² Там же. Ф. 85. Оп. 56. Ед. хр. 6. Л. 181.

нарядов на охраняемом участке были подготовлены окопы на стрелковое отделение.

Непосредственная охрана границы на участке заставы осуществлялась пограничными нарядами. Каждый пограничный наряд возглавлялся «старшим наряда» из числа командиров отделений или опытных красноармейцев 2–3 годов службы.

В светлое время суток граница охранялась путем визуального наблюдения с одной – двух наблюдательных вышек или скрытно с замаскированных пунктов наблюдения. Ночью и в тумане от заставы высылались пешие дозоры в составе 3–5 пограничников со служебной собакой для осмотра местности, а на направлениях вероятного движения нарушителей границы выставлялись секреты из 3–4 пограничников.

Для оказания помощи пограничным нарядам, находившимся на службе, на заставе из остального личного состава в полной боевой готовности создавалась тревожная группа (7–10 пограничников во главе с командиром отделения или заместителем начальника заставы), состав которой менялся через три часа.

Многие пограничные отряды слабо обеспечивались материально-техническими средствами, недоставало даже положенных по табелю станковых пулеметов, ракетниц, оптических приборов наблюдения, лыж и креплений к ним, маскхалатов и т.д. В апреле 1941 года в пограничные округа на западной границе СССР стали поступать ротные минометы (РМ50) – 357 штук, 3 517 пистолетов-пулеметов Дегтярева и 18 противотанковых ружей, около 12 тысяч самозарядных винтовок и 110 станковых пулеметов¹.

Радиосвязь, как основное средство, применялась только в морских частях, на кораблях, а также в частях, дислоцированных на Памире.

В комендатурах и на отдельных заставах начинались работы по установке радиостанций для дублирования проводной связи и использования их в учебных целях. Поэтому только накануне войны началось оснащение пограничных войск новыми средствами радиосвязи. Однако общее ее техническое состояние оставалось на низком уровне. «Из 1747 застав и береговых постов только 437 (25 %) были оснащены более или менее надежной связью»².

Согласно документам на 1 мая 1941 года «...в составе командных кадров сухопутных и морских частей пограничных войск имели среднее военное образование: 49,9 % – командные кадры; 30,4 % – политические.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 2. Д. 257. Л. 13.

² Там же. Ф. 19. Оп. 212. Д. 47. Л. 73.

Закончивших курсы от 3-х до 9-ти месяцев: 18,2 % – командные кадры; 29,9 % – политические. Не имеющих военной подготовки: 33,3 % – командные кадры; 39,1 % – политические»¹.

Специфика погранвойск, возрастание их роли в системе защиты государственных интересов СССР определяли и их предельную политизированность. Особое внимание уделялось идеологическому воспитанию пограничников. Для организации этой работы ЦК ВКП (б) 8 марта 1939 года создал Политическое управление пограничных войск.

В период с 1939 по июнь 1941 г. в пограничных отрядах был организован 51 политический отдел со штатной численностью 15 человек каждый. Одновременно принимались меры для расширения в подразделениях института политических руководителей (политруков).

С 1 июня 1939 года в штаты застав и береговых постов численностью более 30 человек были введены должности политруков и их заместителей (помощников). В пограничных комендатурах была введена должность освобожденного секретаря бюро ВЛКСМ.

В июне 1941 года общая численность пограничных войск насчитывала 168000 человек, из которых 80 % личного состава находились непосредственно на государственной границе, в том числе на советско-германской границе – 40 963 пограничника»².

Следовательно, накануне войны части пограничных войск были вполне боеспособны и готовы были решать задачи, которые возлагались на них руководством страны. Они осуществляли охрану государственной границы и как составная часть Советских Вооруженных Сил, участвовали в обороне страны.

Боевая подготовка сухопутных частей и подразделений пограничных войск

Перед войной в пограничных частях сложилась система боевой подготовки, которая соответствовала структуре пограничных войск в звене: «застава – комендатура – отряд».

Содержание боевой подготовки пограничников определялось многообразием и сложностью выполняемых задач:

- борьбой с агентурной, диверсионной и другой подрывной деятельностью иностранных разведок,
- пресечением многочисленных вооруженных провокаций на границе;
- участием в службе ПВО и ВНОС;

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 58. Оп. 6772. Д. 12. Л. 125.

² Терещенко В. В. На охране рубежей отечества. М., 2008. С. 180–181.

– перевооружением пограничных частей современным стрелковым оружием.

Участие пограничников в военных конфликтах и локальных войнах в 1938–1940 годах, позволило, на основе анализов их действий, внести ряд новых корректив в содержание боевой подготовки пограничных частей и подразделений. Перед пограничниками были «...поставлены новые задачи в боевой подготовке, в частности, к ним относились:

– приобретение практических навыков в оборудовании границы инженерно-оборонительными сооружениями и сигнальными приборами с учетом особенностей рельефа местности;

– изучение порядка использования автоматического оружия и минометов в бою и в охране границы;

– освоение тактики ведения борьбы с мелкими подвижными группами противника;

– совершенствование действий при отражении внезапного нападения на заставу банд, разведывательно-диверсионных групп и мелких подразделений полевых войск противника силой взвод – рота»¹.

Составной частью подготовки Северо – Западного, Западного, Молдавского, Прибалтийского округов к боевым действиям являлось планирование оперативного использования их в начальном периоде войны. При составлении документов, предписывающих использование пограничных войск для прикрытия границы, исходили из того, что внезапное нападение противника главными силами исключалось.

В планах прикрытия было предусмотрено два варианта использования пограничных войск. «Первый, если противник на границе начал открыто проводить враждебные действия против СССР. В этот период пограничные войска организуют усиленную охрану границы и не допускают перехода на нашу территорию отдельных вооруженных групп и отрядов с сопредельной стороны. Ведя наблюдение за сопредельной территорией, пограничники должны были установить: подход к границе войск противника; где и какие оборонительные работы производятся противником у границы; кем занимаются оборонительные сооружения, возведенные противником у границы. За это время подразделения и части Красной Армии должны были успеть выдвинуться к своим оборонительным позициям, развернуться и занять их до ввода в сражение главных сил противника.

Во втором варианте были предусмотрены условия, когда отряды и группы войск противника прорываются через государственную границу

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 42. Оп. 23. Ед. хр. 1122. Л. 197.

и вторгаются на территорию СССР. В течение короткого времени на границу прибывают выделенные подразделения из состава кавалерийских и стрелковых дивизий. Подвижные отряды во взаимодействии с пограничными отрядами отражают нападение противника, находясь в их оперативном подчинении. Под прикрытием пограничных частей и подвижных отрядов на границу выходят главные силы Красной Армии. Отразив вторжение вооруженных отрядов и групп войск противника, пограничные подразделения с выходом войск прикрытия в свои районы обороны продолжают охрану границы.

С началом боевых действий войск прикрытия с основными силами противника, пограничные комендатуры и заставы подчиняются командирам полков»¹.

Анализ архивных документов показал, что вооружение и организация подразделений пограничных отрядов позволяли им вести борьбу преимущественно с одиночными нарушителями границы, небольшими разведывательно – диверсионными группами и отрядами противника (от отделения до роты). Эффективных средств борьбы с полевыми частями противника у пограничников не было.

В планах прикрытия не определялись конкретные задачи пограничным войскам после их оперативного подчинения соединениям и частям прикрытия границы. Указание о том, что «...пограничные войска будут действовать по планам командиров частей и соединений»², оказывалось явно недостаточным. Оно не давало возможности целеустремленно подготовить личный состав к ведению боевых действий, оставляло в неведении командование Красной Армии относительно того, какие же задачи следует возложить на пограничников.

Серьезные упущения в планировании оперативного использования пограничных войск объяснялись еще и тем, что штабы, которые разрабатывали планы прикрытия границы накануне войны, были слабо осведомлены о численности и организации пограничных частей, их вооружении, боевых возможностях, сильных и слабых сторонах подготовки. Командование же западных пограничных округов и отрядов в мирное время, как правило, не привлекалось к решению вопросов о порядке использования подчиненных им частей и подразделений на период боевых действий, вследствие чего не знало, какие задачи будут поставлены им командованием Красной Армии с началом войны.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 8407. Д. 173. Л. 73–81.

² Там же. Л. 81–88.

Поэтому, к задачам боевой подготовки пограничников на заставах Северо – Западного, Западного, Молдавского, Прибалтийского округов относились:

- овладение особой системой наблюдения за сопредельной с Германией стороной;
- организация прочной обороны застав в местах их расположения;
- отработка вопросов взаимодействия с частями поддержки Красной Армии¹.

С точки зрения боевой выучки, особое значение стала иметь подготовленность всего личного состава к ведению штыкового боя, пользованию ручной гранатой, быстроте передвижения на поле боя.

Все эти качества, к тому же, требовались в обстановке ведения ночного боя в такой же степени, как и днем. Много внимания также уделялось вопросам одиночной подготовки пограничника, обучению действиям в составе отделения и заставы.

«В маневренных группах пограничных отрядов совершенствовались такие формы боевой подготовки пограничников как: обучение в конном строю, огневой урок и тактическое учение.

Пограничники – кавалеристы обучались действиям по сигналам, командам и, особенно, по знакам. При обучении построению разомкнутых строев практиковался быстрый переход в эти строи и обратное смыкание, что служило подготовкой для перехода после атаки к преследованию и сбору после него»².

«На заставах проводились плановые занятия по пограничной службе, огневой подготовке, тактике ведения оборонительного и наступательного боя в составе отделения и заставы, из расчета 10 часов в неделю, занятия по политической подготовке – 4 часа в неделю, и еженедельные тренировки в сборе по тревоге»³.

В процессе тактико-стрелковых занятий пограничники изучали и использовали не только ту технику, которая состояла на вооружении в подразделении, но и ту технику, с которой необходимо было взаимодействовать в современном бою.

На стрелковой подготовке изучалась материальная часть оружия, баллистика и техника производства меткого выстрела.

В результате изучения оружия, состоящего на вооружении, пограничники должны были понимать взаимодействие его частей, причины задержек

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Ед. хр. 133. Л. 330–331.

² Там же. Ед. хр. 113. Л. 303.

³ Там же. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 66.

и способы их устранения. На практических занятиях применялись четыре вида стрелковой подготовки: стрелковая гимнастика, отработка стрелковых нормативов, решение стрелковых задач и тренировка по группам.

«В ходе стрелковой гимнастики пограничники тренировались в стрельбе из всех положений: стоя, лёжа, с колена, сидя. Для укрепления мускулов рук бойцы и командиры делали с винтовкой в руках гимнастические упражнения, развивая в себе сноровку в обращении с винтовкой. В отработку стрелковых нормативов входило зарядание и разрядание винтовки, установка и снятие прицела. При решении стрелковых задач для ведения огня по различным условиям тренировались в выборе прицела и нахождении точки прицеливания для уверенного поражения цели. Стрельба проводилась при различных атмосферных условиях – в ветер, дождь, мороз, снег и др.

В ходе тренировки по группам, командиры окончательно проверяли подготовку каждого стрелка, указывали и помогали исправлять отдельные неправильные действия. Для привития пограничникам навыков в корректировании и управлении огнём, тренировочные занятия по управлению огнём комплексировались с выполнением подготовительных и зачетных упражнений по Курсу стрельб»¹.

На групповых занятиях методом упражнений командиры и инструктора индивидуально обучали каждого пулемётчика, а затем проводили слаживание пулемётных расчётов. Упражнения проводились в следующем порядке: показ и объяснения инструктора; исполнение показанного самим обучаемым; исправление допущенных ошибок; повторное исполнение упражнения (тренировка).

В обучение пулемётчиков широко применялись средства наглядности, но при этом: ни в коем случае не должно происходить замены машины наглядным пособием. Наглядные пособия должны использоваться: для показа того, что нельзя увидеть на пулемёте; для облегчения усвоения какого-либо действия; для проверки работы пулемётчика и выявления его ошибок, когда этого нельзя достигнуть стрельбой.

В строевой подготовке особое внимание уделялось строевой выучке одиночного пограничника. Отдельные вопросы строевой подготовки отработывались в комплексе с физической и тактико-стрелковой подготовкой.

Целенаправленно проводилась тактическая подготовка, недостатком ее было то, что «...личный состав не обучался приемам и способам борьбы

¹ Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография / А. Н. Михайлов. Краснодар, 2018. С. 25.

с танками и бронемашинами противника, не отрабатывались вопросы ведения оборонительного боя нескольких застав в одном опорном пункте»¹.

Совершенствовалась методика боевой подготовки, прежние методы обучения обогащались новыми приемами. Появляются тактико-строевые занятия и различного рода технические упражнения, складывается система тактических упражнений с войсками; в учебном процессе начинают использоваться кино, подвижные макеты и различные тренажеры.

Однако, в системе боевой подготовки Северо – Западного, Западного, Молдавского, Прибалтийского пограничных округов были выявлены и существенные недостатки, которые влияли на качество боевого обучения пограничников. В процессе боевой подготовки мало внимания уделялось обучению пограничников в составе групп застав, пограничных комендатур или сводных отрядов. Не практиковалась такая форма боевой подготовки как учения с войсками и командно-штабные учения соединений и оперативных объединений приграничных военных округов.

«Имели место занятия, на которых офицеры обучали пограничников по шаблону, без достаточного использования положительного и учета отрицательного опыта работы отдельных застав и всего пограничного отряда в целом. Штабы комендатур и погранотрядов не были сколочены и слабо руководили заставами. Плохо был организован показ, слабо оказывалась помощь и контроль исполнения»².

Недостатки в планировании оперативного использования пограничных войск в начале войны не могли не сказаться отрицательным образом на их действиях с началом вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР.

В связи с изменением политической и военной обстановки в СССР руководство страны в конце июля 1940 года начало перестройку службы и боевой подготовки пограничных войск³.

В приказах начальника Пограничных войск НКВД СССР № 036 от 12 июля и № 0110 от 7 декабря 1940г. говорилось: «Решительно перестроить организацию службы по охране границы и сделать границу непреступной для врагов; боевую подготовку организовать и проводить исходя из основного требования – частям и подразделениям всегда быть в полной боевой готовности; систему боевой подготовки перестроить так, чтобы

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр.18.. Л. 68.

² Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России..., 2018. С. 46–48.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 36. Л. 100–101.

она полностью отвечала задачам службы и требованиям современной войны»¹.

ГУПВ в марте 1941 года в Москве были организованы и проведены сборы с начальниками штабов пограничных округов, начальниками пограничных отрядов и начальниками отдельных комендатур. В ходе сборов состоялся обмен опытом, на основе которого разработано руководство по боевой подготовке.

Было предложено включить в программу боевой подготовки личного состава систему сборов, проводимых при штабах комендатур и отрядов. С этой целью, «...резервные заставы комендатур были реорганизованы в учебные, и на них проводились сборы, а также сборы проводились при маневренных группах. На сборы привлекались пограничники с линейных застав в составе отделений. Продолжительность обучения одной очереди на сборах устанавливалась 12 учебных дней»².

Занятия должны были проводиться ежедневно по 9 часов, на них отрабатывались наиболее сложные темы по специальной, огневой, строевой и физической подготовке. Все занятия проводились на местности, как днем, так и ночью в различных погодных условиях.

Кроме того, в пограничных округах были проведены показательные занятия по рукопашному бою и стрельбе, что дало возможность улучшить этот вид подготовки личного состава.

В ходе охраны границы на море, сухопутные подразделения пограничных войск, активно взаимодействовали с моряками – пограничниками. Вопросы боевой подготовки морских частей также были в центре внимания командования пограничных войск.

Боевая подготовка морских частей и кораблей пограничных войск.

К 1938 году моряки – пограничники Советского Союза имели под своей охраной около 33 тысяч километров речных и морских границ. В состав морской пограничной охраны входили: 13 морских пограничных отрядов, 5 пограничных отрядов, имевших дивизионы по 6 и более катеров, одна морская пограничная база, 2 отдельных дивизиона, 12 дивизионов речных катеров, 39 береговых морских комендатур, 248 морских береговых постов. Судовой состав насчитывал 11 сторожевых кораблей, 384 катера, 321 моторную шлюпку и 17 023 человека³.

«1 августа 1939 года на базе 37-го морского пограничного отряда был создан отряд пограничных судов Грузинского округа, а 14 сентября на базе

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 36. Л. 101 об.

² Там же. Ед. хр. 113. Л. 303.

³ Терещенко В. В. На охране рубежей отечества. М., 2008. С. 159.

27-го МПО создали отряд пограничных судов (ОПС) Черноморского округа. В Кувшинской Салме был создан ОПС Мурманского пограничного округа. В начале апреля 1940 г. из дивизиона пограничных катеров в Ленинградском округе был сформирован Отряд береговой охраны НКВД для патрулирования береговой линии арендованного у Финляндии полуострова Ханко»¹.

11 мая 1940г. из 33-го Ладожского и расформированного 34-го Ленинградского морских погранотрядов был сформирован Выборгский отряд пограничных судов. К середине 1940 года 6 отрядов пограничных судов были сосредоточены в пограничных округах на западном и северо-западном участках Государственной границы СССР².

Укрепились база подготовки младших морских специалистов и младшего комсостава морских частей. 30 августа 1940 года приказом наркома внутренних дел было объявлено о формировании учебного отряда в Анапе. В отряд входили школы мотористов, комендоров и радиотелеграфистов. В октябре первые 820 курсантов приступили к учёбе. Первый основной выпуск корабельных специалистов отряд произвёл в мае 1941 года. Выпускников направили для службы на различные участки государственной границы СССР³.

В ходе выполнения повседневных обязанностей морские части пограничных войск выполняли задачи не только сугубо пограничные, но и характерные для кораблей ВМФ:

- освоение и совершенствование навыков по использованию нового вооружения и технических средств;
- отработка навыков использования их при любых погодных условиях и любом волнении моря;
- ежедневное изучение охраняемых районов
- тактическая и оперативная подготовка командного состава по охране границ всеми средствами морского пограничного отряда при слаженном взаимодействии судов, авиации и пограничных постов;
- тактическая подготовка совместно с силами ВМФ для отработки слаженных мероприятий в военное время;
- одиночная подготовка специалистов для выполнения ремонтных работ;
- изучение технического минимума личным составом береговых подразделений для грамотного управления и эксплуатации морских средств⁴.

¹ Из истории Советских пограничных войск. 1935– июнь 1941 гг. М., 1978. С. 469.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 4088Ю. Л. 8.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 1179. Оп. 1. Д. 133. Л. 225.

⁴ РГА ВМФ. Ф. 13Ю Оп. 95. Д. 61. Л. 28–76.

Боевая подготовка морских частей и кораблей пограничных войск осуществлялась согласно «Наставлению по боевой подготовке ВМФ СССР», начиная с 1940 года, стала проводиться круглый год без деления на этапы в любых условиях.

По приказу начальника пограничных войск «О задачах боевой подготовки» от 7 декабря 1940 года, командиры морских частей обязаны были овладеть смелой, решительной, основанной на расчетах тактикой борьбы с нарушителями государственных границ СССР. И обязаны были добиться полного тактического взаимодействия между пограничными судами, береговыми постами и авиацией.

Для более качественного обучения командиров и личного состава кораблей и катеров было предложено сделать упор на грамотный выбор средств для выполнения той или иной задачи, быстроту расчетов на применение оружия, полную боевую готовность к использованию артиллерии, глубинных бомб, тралов и морских дымовых шашек. Проводить тренировки экипажей предписывалось в условиях близких к боевой обстановке.

Приказ акцентировал внимание на бесперебойной связи, своевременных и четких докладах об оперативной обстановке.

По мере обострения военно-политической обстановки на границе СССР в служебно-боевой деятельности моряков-пограничников существенную роль стала играть подготовка не только к охране морских рубежей границы, но и к вооруженной их обороне в составе сил военно-морского флота.

В сентябре 1939 года была утверждена инструкция о взаимодействии пограничных сил и Военно-Морского флота, в соответствии с которой флот оказывал взаимодействие и вооруженную поддержку пограничным войскам в охране морской границы СССР¹.

В инструкции указывалось на то, что штабы пограничных округов должны согласовывать с военными советами флотов планы по боевой подготовке для совместной отработки задач, которые предусматривали использование флотом пограничных кораблей в военное время. В статье № 27 предусматривалось «...предоставление информации морскими частями пограничных войск военному совету флота о состоянии и боеготовности своих кораблей, запасах и возможности эксплуатации в военное время»².

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 2. Д. 325. Л. 191–197.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 152–153.

Командование пограничных округов, осенью 1940 года, провело инспекторскую проверку всех морских частей пограничной службы. Были выявлен ряд недостатков в отработке некоторых тактических приемов несения пограничной службы, в осуществлении взаимодействия с авиацией и береговыми подразделениями¹.

В числе самых существенных недочетов в боевой подготовке моряков – пограничников отмечалось, что очень часто не выполняются требования курса огневой подготовки². В соответствии с приказом начальника пограничных войск на 1941 год по боевой подготовке ставились задачи:

– командирам морских пограничных частей при охране морских границ добиться полного тактического взаимодействия кораблей с береговыми подразделениями и авиацией;

– при обучении командиров кораблей, катеров и боевых расчетов сделать особый упор на выработку умения рационального выбора средств, в соответствии с боевой задачей и обстановкой на море; на быстроту и правильность расчетов по использованию оружия; на умение налаживать радио и визуальную связь с береговыми подразделениями;

– при обучении борьбе за живучесть корабля и его технических средств довести действия всего личного состава до автоматизма³.

Командованием пограничных округов совместно с военными советами флотов были разработаны планы боевой подготовки для совместного взаимодействия кораблей обоих ведомств⁴.

Следовательно, предвоенные годы показали, что степень подготовленности моряков – пограничников была хорошая, а политико-моральное состояние личного состава пограничных кораблей – высокое.

К сожалению, предлагаемые меры по улучшению боевой подготовки в сухопутных и морских частях пограничных войск выполнить до конца не удалось. Пограничникам надо было бы получить еще хотя бы несколько лет относительно спокойного развития, плановой боевой учебы, терпеливого воспитания крепких средних и младших командиров, сержантского состава.

При анализе действий пограничников, при внезапном нападении противника, обязательно необходимо было учитывать конкретные условия, в которых оказалась каждая застава 22 июня 1941 года. Они зависели, в значительной степени, от состава передовых подразделений противника, ата-

¹ РГА ВМФ. Ф. 71. Оп. 72. Д. 186. Л. 95.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 58. Оп. 6423. Д. 1. Л. 3.

³ Российский Государственный Исторический Архив (РГИА). Ф. 81. Оп. 19. Д. 43. Л. 82.

⁴ РГИА. Ф. 17. Оп. 139. Д. 32. Л. 67.

ковавших заставу, от характера местности, по которой проходила граница и от направлений действий ударных группировок германской армии.

Тактика действий и боевая подготовка германской пехоты накануне войны.

Согласно германскому уставу «Вожделение войск», фронт наступления пехотной дивизии составлял 10–12 километров и более (то есть протяженность участка границы, охраняемого двумя заставами).

Построение боевого порядка дивизии предполагало действия впереди главных сил разведывательных отрядов силой до усиленного пехотного батальона и разведывательного батальона. В бою их действия поддерживались ударами авиации, огнём дивизионной артиллерии и следовавшими за ними передовыми отрядами.

«Ширина фронта наступления батальона составляла от 400 до 1 000 метров. Поэтому против пограничной заставы, оборонявшейся в месте своей дислокации, действовали 1–2 пехотных батальона (в качестве разведывательных отрядов) или разведывательный батальон. На каждого пограничника приходилось 10–20 пехотинцев из разведывательных отрядов или 5–10 пехотинцев из разведывательного батальона»¹.

Когда немецкие разведывательные подразделения встречали упорное сопротивление пограничников и несли большие потери, то противник вводил в бой свежие подразделения из передовых частей.

«В большинстве случаев войска противника двигались по дорогам в походных колоннах, имея в промежутках между колоннами боевые группы в составе батальона с танками и бронетранспортерами, имеющими в авангарде мотоциклистов»².

Немецкий пехотный батальон 1941 года состоял из трёх пехотных и одной пулемётной роты и насчитывал 775 солдат и офицеров, имевших на вооружении: винтовок – 504; противотанковых ружей – 9; пистолетов – 220; пистолетов – пулемётов – 68; станковых пулемётов – 12; ручных пулемётов – 36; миномётов – 15. Батальон усиливался танковой ротой и 1–2 батареями лёгкой артиллерии³.

Разведывательный батальон насчитывал 19 офицеров, 90 унтер-офицеров и 512 солдат – всего 623 человека. На вооружении разведывательного батальона находилось: пистолетов – пулемётов – 79; ручных пулемётов – 22; станковых пулемётов – 2; противотанковых ружей – 11; ми-

¹ Кохенгаузен Ф. Вожделение войск. Тактический справочник для командира общевойскового соединения и его помощников / пер.с немец. М. : Воениздат, 1937. С. 69.

² Рипли Т. Вермахт. Германская армия во второй мировой войне 1939–1945 / пер. с нем. М., 2005.

³ Пимлотт Д. Сухопутные войска III Рейха / пер. с нем. М., 2010. С. 210.

номётов – 3; орудий – 5; бронемашин – 25; мотоциклов – 85. Батальон обычно усиливался танковым взводом и артиллерийской батареей¹.

Немцы хорошо усвоили уроки Первой мировой войны, когда плохо обученная пехота несла огромные потери в атаках². Основой подготовки германского пехотинца были полевые выходы. Его учили быть решительным в атаке и стойким в обороне.

Обучение начиналось в индивидуальном порядке, затем – в составе пехотной или пулеметной секции, далее – в составе отделения.

Практически весь процесс обучения проводился в поле, в классах читалось всего несколько лекций в самом начале. В процессе обучения тренировки усложнялись и становились комплексными.

«Тактические учения занимали, примерно, половину времени, отведенного на подготовку пехотинца. Уже через шесть недель после начала обучения, рекруты принимали учения в составе крупных подразделений, а иногда даже в составе дивизии. Солдата обучали навыкам выживания на поле боя. Много часов отводилось обучению использования естественных и созданию искусственных укрытий. В обязательном порядке отрабатывались рытье траншей и окопов, их маскировка от наземных и воздушных наблюдателей.

Огневая подготовка сопровождала всю службу солдата германской армии, а его достижения в столь важном виде боевой подготовки постоянно отслеживались. У новобранцев огневая подготовка начиналась без патронов под зорким присмотром унтер-офицера. Освоив приемы обращения с оружием, молодые солдаты переходили к стрельбе боевыми патронами. Вначале солдаты осваивали стрельбу из положения лежа.

В каждый выход на стрельбище, стрельбы выполнялись с разных позиций: – без упора лежа; с колена; сидя; стоя. После завершения курса упражнений на стрельбище переходили к огневой подготовке в полевых условиях»³.

Солдатам в учебных классах читали лекции по баллистике, объясняя какие факторы влияют на кучность и точность стрельбы. Здесь же изучались типы применяемых патронов.

В германской армии использовались нарезные винтовки и карабины калибра 7,92 мм наряду с нарезными пулеметами аналогичного калибра,

¹ Пимлотт Д. Сухопутные войска III Рейха / пер. с нем. М., 2010. С. 215.

² Увеличение наступательной силы пехоты при помощи организации, вооружения и обучения (пер. с нем.) / Воен. зарубежник, 1939. № 9. С.48–53; Увеличение наступательной силы пехоты при помощи организации, вооружения и обучения (пер. с нем.) / Воен. зарубежник, 1940. № 1. С. 51–53.

³ Германское наставление по стрельбе из винтовки /карабина/ легкого пулемёта. М. : Госвоениздат, 1940.

стрелявшими винтовочными патронами. Основным являлся патрон sS со свинцовой оболочковой пулей. Также применялись патроны SMK, снаряженные оболочковыми свинцовыми пулями со стальным сердечником. Третий тип – трассирующий патрон SmKL sprig. Траектории пуль патронов всех трех типов не сильно отличались. Трассирующие патроны использовались при ночных стрельбах. Также на вооружении состояли зажигательные патроны с пулями, снаряженными фосфором.

Каждый германский пехотинец должен был уметь обращаться с топографическими картами. Умение работать с картой являлось прямым следствием германской концепции, согласно которой любой солдат мог заменить командира. Солдат учили пользоваться компасом и квадрантом, сверяя карту с местностью, ориентироваться на местности. Большое внимание уделялось обучению планирования атаки и обороны по карте с учетом особенностей рельефа местности.

«Обучение велось частично в классах, частично – в поле. Под руководством унтер-офицеров солдаты по карте намечали маршруты движения, удобные места для переправ через водные преграды, рубежи атак и оборонительные позиции. Унтер – офицер не только обучал читать карту, но и проводил практические занятия на местности. Часто практические занятия по ориентированию и топографии совмещались с другими видами подготовки, например, с марш-броском или отработке действий в обороне и атаке»¹.

В каждом батальоне помимо пехотных имелись пулеметные роты – четыре пары тяжелых пулеметов и шесть средних минометов. Тяжелые пулеметы представляли собой «MG-34» в станковом варианте на треножном станке с прицелом, позволяющим вести огонь по невидимым целям.

Главным назначением пулеметов пулеметной роты являлась подготовка и поддержка атаки пехоты. Если пулеметы пехотных отделений постоянно находились в боевых порядках и меняли позиции по ходу боя, то пулеметы обеспечения чаще всего в бою позиции не меняли, сосредотачивая огонь на основных объектах атаки. Подготовка расчетов тяжелых пулеметов была расписана с истинно германской педантичностью, особое внимание уделялось тому, чтобы при стрельбе не поразить собственную пехоту.

«От всех пулеметчиков требовалось великолепное умение читать карту и сверять ее с местностью. Правильно выбранная огневая позиция тяжелого пулемета часто становилась решающим фактором достижения успеха в

¹ Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 1–5. М., Воениздат, 1935–1936.

бою. Заранее перед атакой намечались цели, на которых сосредотачивался пулеметный огонь. Выбирались запасные огневые позиции»¹.

Все пехотинцы получали базовые навыки управления минометным и артиллерийским огнем на батальонном и полковом уровне. В отсутствие специально обученного артиллерийского офицера, в теории, любой пехотинец мог корректировать огонь минометов или пушек. Такие навыки в немалой степени способствовали тесному взаимодействию пехоты и артиллерии, характерному для германской армии.

Взаимодействию пехоты с танками придавалось огромное значение. Без пехоты бронированные машины становились уязвимыми от огня противотанковых устройств, а пехота, в отсутствии танков, не имела возможности прорвать хорошо подготовленную оборону.

На маршах, в случае сильного огня противника, пехота также передвигалась бросками. Пехотинцев учили совершать короткие быстрые броски так, чтобы не повредить оружие. Особенно готовились пулеметчики и вторые номера пулеметных расчетов, поскольку перебежки с тяжелыми и громоздкими пулеметами и коробками с патронными лентами имели свои особенности.

Кроме того, пулеметчик и подносчики боеприпасов при перебежках не должны были отрываться друг от друга. Опять же пулеметчиков стрелковых отделений, равно как и батальонных пулеметчиков, учили грамотно выбирать огневые позиции.

В германской армии пехоту учили совершать длительные марши с полной выкладкой. По ходу обучения, расстояния на которые совершались марши, возрастали. Уже на 13-й неделе обучения рекруты выполняли марши на расстояние в 28 км с полной боевой выкладкой, боевая нагрузка добавляла к штатному снаряжению пехотинца еще 9 кг. Марши выполнялись в условиях, приближенных к боевым: с выдвиганием боевого охранения и разведки, соблюдением мер маскировки.

Отделение учили совершать марши по дорогам и тропам с использованием естественных и искусственных укрытий – оврагов, речных долин, зданий, деревьев. За исключением случаев, когда пулеметчику угрожала опасность, отделение передвигалось в колонне по одному в следующем порядке: командир, пулеметчик, номера пулеметного расчета, пехотинцы. «Пулеметный расчет прикрывал командира отделения и всегда держался

¹ Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 3. А. Подготовка при одиночном пулемёте. В. Пулемётный взвод. В. Пулемётная рота / пер. с нем. переизд, 1934–1935.

рядом с ним. Пехотинцы по приказу занимали позиции по флангам командира. В бою пулеметчик держался в центре боевого порядка»¹.

Следовательно, немецкая пехота имела богатые исторические традиции. Она имела преимущество перед пограничниками в численности, огневой мощи и опыте ближнего боя. По пулемётному и автоматическому вооружению пограничные заставы качественно уступали немецким пехотным и разведывательным подразделениям. Кроме того, каждый немецкий пехотинец был обучен как индивидуальным действиям, так и действиям в составе подразделения.

Приготовления войск фашистской Германии были под постоянным визуальным наблюдением пограничников застав, которые отчетливо понимали, что противник готовится к нападению на СССР.

О надвигающейся военной опасности знало командование пограничных отрядов, пограничных округов, командование ГУПВ и руководство НКВД. С 15 по 20 июня 1941 года пограничники фиксировали подвоз немецкими и румынскими военнослужащими к государственной границе и установку на огневые позиции артиллерии и складирование снарядов, шум многочисленных танковых моторов, работу офицерских рекогносцировочных групп, подвоз переправочных средств, отселение от границы местного гражданского населения.

Убедительным фактом нарастания военной опасности явилась активизация нарушения государственной границы СССР отдельными лицами и группами лиц с сопредельной территории.

«С 1 января по 10 июня 1941 года пограничниками западных пограничных округов было задержано 2080 нарушителей границы. Отмечалось увеличение случаев таких нарушений по сравнению с 1940 годом и увеличение количества открытых провокационных действий, попыток групповых нарушения границы СССР, с применением огнестрельного оружия. Среди задержанных нарушителей были выявлены германские агенты и диверсанты, которые не скрывали, что получили боевое задание для подготовки условий успешного вторжения германских войск на территорию СССР.

За апрель-июнь 1941 г. моряками – пограничниками Советского Союза были зафиксированы активные действия военно-морских сил Германии и ее союзников по передислокации своих войск в Норвегию и Финляндию; отмечалась концентрация сил флотов на военно-морских базах, в опасной близости от Советского Союза; массовые заброски агентов на нашу терри-

¹ Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 2. Стрелковая рота : А. Одиночное выступление. Б. Отделение / пер. с нем. М., Воениздат, 1935–1936.

торию, использовались плавсредства; наблюдались незаконные пересечения Советской границы боевыми кораблями и судами с провокационными и разведывательными целями»¹.

К сожалению, вследствие нехватки сил, пограничникам не всегда удалось обнаружить и задержать нарушителей границы, которые прорывались вглубь советской территории и осуществляли свою враждебную деятельность, особенно активизировавшись 21 июня 1941 года.

22 июня 1941 года в 4 часа по московскому времени авиацией и артиллерией фашистской Германии были нанесены массированные огневые удары по территории СССР на глубину 250–300 километров от государственной границы. Началась Великая Отечественная война.

Таким образом, работа по перестройке боевой подготовки пограничных войск в соответствии с новыми требованиями началась накануне войны. Однако её не удалось завершить, довести до желаемого результата. Вероломное нападение фашистской Германии на СССР прервало этот процесс в мирных условиях. Окончательная перестройка всей системы боевой подготовки пограничников на военное время была завершена в первом периоде Великой Отечественной войны.

1.2. Перестройка и становление системы боевой подготовки пограничных войск в первом периоде войны (22 июня 1941 г. – ноябрь 1942 г.).

К моменту начала войны у советских границ было сосредоточено 190 дивизий Германии, и её союзниц, из них 153 – немецкие. Общая численность вооружённых сил, напавших на СССР, составляла 5,5 миллионов человек. В их распоряжении имелось более 47 тысяч орудий и миномётов, 4 300 танков и штурмовых орудий, около 6 тысяч боевых самолётов².

«Война не была внезапной, ее ждали, к ней готовились. Но удар нацистов был действительно невиданной в истории разрушительной мощи. 22 июня 1941 года Советский Союз столкнулся с самой сильной, отоблизованной и обученной армией мира, на которую работал промышленный, экономический, военный потенциал практически всей Европы. В этом смертоносном нашествии принял участие не только вермахт, но и са-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 19. Оп. 31. Д. 18. Л. 95–96.

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 1. Основные события войны. М. : Воениздат, 2011.

теллиты Германии, воинские контингенты многих других государств европейского континента»¹.

После нанесения противником огневых ударов по позициям войск прикрытия и местам дислокации Красной Армии, а также по военным городкам пограничных отрядов и комендатур, его передовые части вступили на советскую территорию.

Первыми, кто обнаружил переход через государственную границу разведывательных подразделений немецко-фашистских войск, были пограничные наряды, находившиеся на службе. Используя заранее подготовленные окопы, а также складки местности и растительность, как укрытие, они вступили в бой с противником и, тем самым, дали сигнал об опасности. Многие пограничники погибли в бою, а оставшиеся в живых отошли к опорным пунктам застав и включились в оборонительные действия.

На речных пограничных участках передовые подразделения противника стремились захватить мосты. В большинстве случаев пограничные наряды в составе 5–10 человек препятствовали захвату мостов передовыми группами противника. Противник привлекал для захвата мостов бронетехнику, осуществлял переправу своих передовых подразделений на лодках и понтонах, окружал и уничтожал пограничников. К сожалению, у пограничников не было возможности подрыва мостов через пограничные реки и они доставались врагу исправными. В боях за удержание мостов на пограничных реках принимал участие и остальной личный состав заставы, наносивший серьёзные потери вражеской пехоте, но бывший бессильным против танков и бронемашин противника.

В полосе, где наступали ударные группировки немецко-фашистских войск, передовые подразделения противника по численности и вооружению были более сильными, чем пограничная застава, и, к тому же, имели в своем составе танки и бронетранспортеры. На этих направлениях пограничные заставы могли сдерживать противника лишь до одного – двух часов. Пограничники, огнем из пулеметов и винтовок, отражали атаку пехоты противника, но вражеские танки, после разрушения оборонительных сооружений огнем из пушек, врвались в опорный пункт заставы и завершали их уничтожение. В отдельных случаях пограничникам удавалось подбить один танк, но, в большинстве случаев, они были бессильны против бронетехники. В неравной борьбе с врагом личный состав заставы почти весь погибал.

¹ Из статьи Президента России В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим».

На направлениях, где немецко-фашистские войска наносили вспомогательные удары, пехотные дивизии наступали в более широких полосах, и поэтому, пограничные заставы вели боевые действия в течение четырех – шести и более часов. Передовые подразделения пехотных дивизий были меньшего состава и не имели танков. Пограничные заставы отражали атаку передовых подразделений противника, но повторные атаки осуществлялись уже более сильными группами и с нескольких направлений, после огневого налета немецкой артиллерии. Понеся значительные потери личного состава, пограничные заставы, по приказу старших начальников, отходили на рубеж обороны подразделений прикрытия Красной Армии и в их составе продолжали борьбу с противником. Если же пограничные заставы отражали вторую атаку немецких подразделений, то главные силы пехотных полков обходили опорные пункты застав и продолжали наступление на восток.

В боях на линии границы пограничники показали высокие морально-боевые качества. Вооруженные лишь стрелковым оружием, они мужественно встречали врага, проявляли массовый героизм.

Так, 30 июля 1941 года «...около украинского села Легедзино была предпринята попытка остановить наступающие части вермахта силами сводного батальона погранвойск отдельной Коломыйской комендатуры под командованием майора Родиона Филиппова с приданной ему ротой Львовской школы пограничного собаководства.

В распоряжении майора Филиппова находились менее 500 пограничников и около 150 служебных собак. Тяжелого вооружения батальон не имел, да и вообще просто по определению не должен был воевать в открытом поле с регулярной армией, тем более превосходящей его численно и качественно. Но это был последний резерв, и майору Филиппову не оставалось ничего иного, как отправить своих бойцов и собак в самоубийственную атаку. Более того, в жесточайшем бою, переросшем в рукопашную схватку, пограничники сумели остановить противостоящий им пехотный полк вермахта.

Многие немецкие солдаты были растерзаны собаками, многие погибли в рукопашном бою, и только появление на поле боя немецких танков спасло полк от позорного бегства. Разумеется, против танков пограничники были бессильны. Из батальона Филиппова не выжил никто. Все полтысячи бойцов погибли, как и 150 собак. Немецкое наступление на Киев было остановлено на этом участке фронта почти на два дня»¹.

¹ Сидорчик А. Последний рубеж. История боя, ставшего легендой пограничных войск. : // if.ru/society/history/posledniy_rubezh_istoriya_boya_stavshego_legendoy_pogranichnyh_voysk.

По данным ГУПВ в первых арьергардных боях на границе частями и подразделениями пограничных войск СССР было уничтожено 82 000 вражеских солдат и офицеров¹.

В приграничных сражениях пограничные войска понесли самые тяжелые потери за всю войну. При выводе пограничных частей из боев, они включались в состав общевойсковых соединений, а также приступали к охране тыла фронта. Часть пограничников, уцелевших после первых боев на границе, приняли участие в партизанском движении.

С началом войны резко обострилась военно-политическая обстановка на южной и восточной границе СССР. Решением высшего военно-политического руководства страны на развертывание частей, охранявших южный и восточный участки границы, было направлено 25 240 человек, из которых сформированы, в составе пограничных округов, кавалерийские части, а также отдельные резервные батальоны².

Служебно-боевая деятельность «невоюющих»³ пограничных округов по охране государственной границы на всех её участках носила многогранный характер. В условиях военного времени командование, штабы, другие органы управления, весь личный состав с высокой ответственностью подходили к выполнению поставленных им задач, в том числе и таких, которые они в мирное время не решали.

К основным задачам «невоюющих» пограничных округов относились:

- усиление охраны границы и напряжённая борьба с подрывной деятельностью иностранных спецслужб;
- выполнение ряда боевых задач по планам военного командования;
- подготовка для действующих армий и флотов воинских формирований;
- обучение команд снайперов и организация их боевой стажировки на фронте и др.

В летние месяцы 1941–1942 гг. турецкие полевые войска и пограничная охрана активизировали провокационные действия против пограничников и местного населения приграничных районов Грузинской ССР. Турецкая пограничная охрана 8 раз обстреливала пограничные наряды Армянского округа. Только в 1942-м на закавказском пограничном участке было задержано 47 турецких агентов⁴.

Не менее тревожная обстановка складывалась и на границе с Ираном. Летом 1941 года агентурный аппарат Германии в Иране достигал 3–4 ты-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 19. Оп. 229. Д. 73. Л. 460.

² Там же. Ф. 14. Оп. 2. Ед. хр. 408. Л. 29.

³ Прим. автора: терминология приказов по пограничным округам.

⁴ ЦПА ФСБ России. Ф.16. Оп. 226. Ед. хр. 264. Л. 82.

сячи человек. Иранское правительство превращало страну в плацдарм для вторжения в советское Закавказье¹.

Руководство СССР трижды и безответно предупреждало правительство этой страны об опасных последствиях подобной политики. Чтобы пресечь создание на территории Ирана реального плацдарма для последующего нападения на СССР, советское командование в августе 1941 года, как это и было предусмотрено в таких случаях советско-иранским договором от 21 февраля 1921 года, принимает решение ввести туда свои войска.

В операции планировалось участие пограничников Туркменского и Азербайджанского округов, в частности, в ликвидации постов иранской пограничной охраны. Так, перед пограничными частями Туркменского округа противник имел 66 постов, на которых насчитывалось 1 120 иранских солдат и офицеров. Все посты были успешно ликвидированы. Хорошая разведка и тщательная подготовка обеспечили успешное выполнение боевой задачи.

В течение 1942 года на участках Туркменского и Азербайджанского пограничных округов имели место прорывы и попытки прорывов 80 банд групп контрабандистов. В ходе боевых столкновений с ними было уничтожено 26, ранено 8, задержано 65 бандитов и 272 контрабандиста².

Так, в ноябре 1942 г. на участке Батумского пограничного отряда была заброшена группа диверсантов в количестве 11 человек для разведки состояния обороны Главного Кавказского хребта и совершения диверсий. Оперативную группу по поиску диверсантов возглавлял начальник Батумского отряда полковник И. И. Даньшин. Диверсанты были захвачены без единого выстрела³.

В Средней Азии своё враждебное отношение демонстрировали афганские пограничные власти, посягая на непризнание границы между СССР и Афганистаном по рекам Пяндж и Амударья. Только в 1942 году из числа задержанных нарушителей границы следственные органы выявили 22 агента афганской разведки⁴.

Сложной, в течение всей войны, была обстановка на дальневосточной границе, даже в самые тяжелые дни здесь пришлось держать 40 дивизий для отражения возможных нападений. Численность пограничных войск Забайкальского, Хабаровского, Приморского округов увеличивалась, когда реально возникала угроза вступления в войну против СССР Японии.

¹ ЦПА ФСБ России. Тек. архив, инв. № 138 от 14.04.1994 г. С. 12.

² ЦПА ФСБ России. Ф.86. Оп. 11. Ед. хр. 175.

³ Там же. Оп. 90. Ед.хр. 11. Л. 163–164.

⁴ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л.3.

Но как только такая угроза уменьшилась, значительная часть личного состава этих округов была направлена в действующую армию.

Часто были провокации на дальневосточной границе, японцами постоянно велась разведывательная деятельность. В связи с осложнением обстановки на границе с Маньчжурией в 1942 году в пограничные отряды поступило 569 противотанковых ружей и 567 ротных миномётов, было выделено дополнительно 4 930 автоматов и 11 станковых пулемётов¹.

Значительное людское пополнение в марте получила 101 застава, а на наиболее ответственных направлениях дополнительно сформировали 13 новых застав. «Общая же численность войск дальневосточных пограничных округов к 1 сентября составила 50 662 человека (к началу войны – 29 944). Только в 1942-м пограничными войсками трёх дальневосточных округов было задержано 222 японских агента»².

Фронт непрерывно требовал большего количества хорошо подготовленных людских пополнений, способных в кратчайшие сроки включиться в боевые действия. Так было в июле – августе 1942 г., когда из пограничных войск во исполнение постановления ГКО было передано в Красную Армию 4500 сержантов и рядовых для формирования гвардейских минометных частей³.

За годы войны пограничные войска передали на формирование общевойсковых соединений около 100 тысяч человек. Непосредственно в боях на фронте приняло участие 113 тысяч пограничников, в том числе 19 065 офицеров и генералов⁴.

В начальный период войны, в июньских боях на о. Ханко, у пограничников зародилось снайперское движение. В дальнейшем оно стало разновидностью активных боевых действий, так как позволяло задействовать в них значительное количество воинов без ущерба для службы⁵. Снайперами становились и пограничники, охраняющие южную, восточную и дальневосточную границу Советского государства. Их подготовка включала: обучение на специальных курсах и непосредственную стажировку в действующих частях на фронте. После формирования команда снайперов в течение 20 дней непосредственно, отдельным подразделением, готовилась к выполнению боевых снайперских задач.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 86. Оп. 40. Ед. хр. 10. Л. Л. 3, 7, 9.

² Там же. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 4354. Л. 48; Ед. хр. 4112. Л. 142, 147.

³ ГАРФ. Ф. 7867. Оп. 2. Д. 269. Л. Л. 952–953.

⁴ Там же. Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 29.

⁵ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

Анализ недостатков боевых действий пограничников в начальный период войны даёт основание для выделения основных противоречий действующей системы боевой подготовки пограничников:

- между требованиями к боевой подготовке в военное время и её достигнутым уровнем довоенного времени;
- между новыми задачами боевой подготовки и реальным временем для их решения;
- между традиционной методикой боевой подготовки и необходимостью внедрения интенсивной методики, вызывающей напряжённую боевую учебу.
- между ускоренной боевой подготовкой и необходимостью внедрять в боевую подготовку требований появившегося боевого опыта.

Сложившаяся к осени 1941 года военно-политическая обстановка на южной, восточной и дальневосточной границе, новые задачи поставленные перед «невоюющими» пограничными округами, а также основные противоречия действующей системы боевой подготовки пограничников, потребовали её перестройки.

Работа по перестройке системы боевой подготовки потребовала от командования пограничных войск, командиров соединений и частей, всех солдат, сержантов и офицеров большого напряжения умственных и физических сил. Все структурные, организационные и методические вопросы были решены в короткие сроки.

В созданной системе боевой подготовки пограничников принципами обучения являлись:

- обеспечение постоянной боевой готовности подразделений, частей и соединений к выполнению боевых задач по предназначению, независимо от продолжительности их подготовки;
- обучение войск тому, что необходимо на войне;
- интенсивность и напряжённость боевого обучения;
- наглядность и максимальное приближение обучения к обстановке реального боя;
- постоянное совершенствование организации и методики боевой подготовки;
- развитие и эффективное использование учебной материально-технической базы.

Принципы обучения были реализованы по трем направлениям: структурному, организационному и методическому.

Структурное направление обеспечивало последовательность боевой подготовки. Первым этапом обучения была индивидуальная подготовка

пограничников на учебных подразделениях. Вторым – являлся процесс совершенствования их умений и навыков на пограничных заставах и в подразделениях пограничного отряда. Затем осуществлялось боевое слаживание отделений, подразделений, частей и соединений.

Боевое слаживание заставы организовывалось последовательно в звене: «пограничные наряды – расчёты-отделения – застава».

В организационном направлении прослеживалось разделение функций должностных лиц и органов управления различных уровней по организации и руководству боевой подготовкой. Командиры пограничных частей и соединений были организаторами боевой подготовки. Командиры отделений, взводов и рот, начальники пограничных застав и их заместители являлись непосредственными руководителями боевой подготовки.

Офицеры управлений пограничных отрядов и отдельных пограничных полков осуществляли методическое руководство и всестороннее обеспечение боевой подготовки. Кроме того, на них возлагались функции помощи и контроля по организации и проведению боевой подготовки. «К методам контроля относились: наблюдение, проведение контрольных занятий, прием зачетов, заслушивание докладов, изучение документов»¹.

Методическое направление боевой подготовки предполагало последовательное формирование у пограничников знаний, умений и навыков. Знания должны были передаваться (сообщаться) в форме бесед, объяснений, показов учебных кинофильмов, показов практических действий войск. Умения должны были приобретаться в ходе тренировок, упражнений, учебных и боевых стрельб. Навыки должны были совершенствоваться в тех формах обучения, где основным методом являлась практическая работа. К таким формам относились: тактико – строевые и тактические занятия, также тактические и тактико-специальные учения.

Целью боевой подготовки в военное время являлось: «...достижение достаточного уровня боевой выучки пограничников, слаженности расчетов, подразделений, пограничных частей, соединений и их органов управления, обеспечивающих безусловное выполнение поставленных перед ними задач»².

К задачам боевой подготовки в первом периоде войны относились:

– подготовить отличного специалиста-пограничника, способного образцово охранять государственную границу и успешно действовать в общевойсковом бою с пехотой и против танков и авиации противника;

¹ Никольский И. Обучение мастерству службы // Пограничник, 1944. № 16. С. 36.

² ЦПА ФСБ России. Ф.141. Оп. 3357. Ед. хр. 4. Л. 92.

– учить пограничника умениям: искусно вести разведку в сложных условиях обстановки, стойко и упорно оборонять заставу при любой численности противника, вести бой по уничтожению воздушных десантов и парашютистов противника;

– подготовить во всех подразделениях группы истребителей танков, автоматчиков, минометные расчеты, снайперов и других специалистов, способных успешно решать боевые задачи;

– основной упор делать на изучение боевых видов физической подготовки, имеющих непосредственное прикладное применение в боевой обстановке;

– довести пребывание в противогазе до 6 часов и воспитать у личного состава постоянную готовность к защите от химического оружия, умелому использованию средств противохимической защиты»¹.

Анализ учебных программ военного времени показывает, что они включали предметы боевой подготовки и специальные предметы, обусловленные спецификой служебно-боевой деятельности. Все программы и планы отражали органическое сочетание теоретической и практической подготовки пограничников, предусматривали достижение высокой полевой выучки как основы их боеготовности и боеспособности.

Формирование комплекса качеств: мастерства, ловкости, сноровки, бесстрашия, храбрости и героизма, необходимых пограничникам в военное время обеспечивалось на путях достижения единства обучения, воспитания и психологической закалки.

Единство обучения и воспитания являлось одной из объективных закономерностей, присущих процессу боевой подготовки. Между обучением и воспитанием имеются существенные связи и отношения. Важной основой этого единства является органическая связь и взаимопроникновение принципов, методов и форм обучения и воспитания.

Отсюда следует, что боевое обучение носило воспитывающий характер. В его процессе пограничнику, с одной стороны, прививалась стойкая и привычная способность преодолевать чувство опасности, с другой – давалась полная возможность на деле осваивать боевые приемы, приобретать навыки, нужные ему для автоматического, безупречно точного выполнения служебно-боевых задач в самых различных условиях. Именно по этой причине постоянные и систематические упражнения, и тренировки составляли неотъемлемую часть процесса боевого обучения.

Повышенные требования к службе в условиях военного времени требовали от каждого пограничника огромного напряжения моральных и фи-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 3038. Л. 46–48.

зических сил для приобретения военного опыта в возможно большем объеме. «Моральный дух пограничных войск, – подчеркивалось в журнале «Пограничник», – зиждется не только на высокой политической сознательности личного состава, но и на воинском мужестве и мастерстве, на ее военном опыте тренированности и сноровки, на должном автоматизме в выполнении ее воинами боевых приемов; это значит, что обученность является основанием храбрости»¹.

В созданную систему боевой подготовки пограничников была внедрена методика, содержащая систему методов практического обучения, главным образом, приемов двигательных операций. Суть ее состояла в том, что целостная операция на основе детального изучения разделялась на простейшие мелкие движения, которые, совершаясь самым экономным способом, путем тренировки, доводилась до степени автоматизма. Эта методика позволила добиться интенсификации боевой подготовки в пограничных войсках, в результате чего сокращалось время обучения и повышалось качество подготовки².

Главное управление пограничных войск на протяжении всей войны постоянно уделяли боевой подготовке особое внимание. Изучение опыта действий противника, своих частей нашло отражение в разработанных инструкциях, наставлениях, а также приказах, регламентирующих боевую подготовку.

В первом периоде войны в учебных центрах и учебных подразделениях пограничных войск необходимо было интенсифицировать процесс обучения и воспитания. Боевое обучение пограничников носило исключительно практический характер и осуществлялось, как правило, методами личного показа, краткого рассказа, упражнения и практических работ.

«Никакой словесности, только действие, поучительные действия, только наглядный метод обучения. Пограничник должен не только знать, но и, самое главное, – уметь. В ходе систематических тренировок и многократных упражнений у пограничника формируется умение быстро реагировать на изменение обстановки и принимать правильное решение, а также автоматически исполнять действия»³.

Поэтому в учебных центрах 70 процентов занятий по боевой подготовке были практическими и нацеливались на «...приобретение молодыми пограничниками теоретических знаний и формирование устойчивых практических навыков несения пограничной и караульной службы; выработку

¹ Шевченко В. Воспитание и обучение // Пограничник, 1943. С. 22–26.

² ЦА ФС ФПС России. Ф. 86. Оп. 90. Ед. хр. 10. Л. 9.

³ Дрох А. Я. Некоторые вопросы обучения воинов в действующей армии (На опыте Великой Отечественной войны) // Сб. науч. ст. М. : ВПА, 1976. № 5. С. 9.

у них способностей преодолевать трудности и опасности пограничной службы, а также длительное психологическое напряжение и физические нагрузки...»¹.

Командиры и инструкторы стремились создавать на занятиях обстановку, приближенную к боевой. Время движения на занятия и возвращения в расположение частей использовалось для тренировки в ходьбе и беге, в быстром перестроении подразделений и действиях в расчлененном строю. Очень часто занятия начинались с проведения учебных тревог. Учебный день продолжался 10–12 часов².

Сроки, программы и методика, организация пограничников учебных центров и учебных частей обуславливались потребностями действующей армии и обстановкой на государственной границе. Так, например, «...сроки обучения в 1941 – начале 1942 г. устанавливались от 3 недель до 2 месяцев»³. В ряде случаев, особенно в первый период войны, обстановка на фронте вынуждала сокращать и без того короткие сроки обучения пограничников.

Программы обучения дифференцировались в зависимости от уровня предыдущей военной подготовки поступающего пополнения. С этой целью «прибывшие в учебную часть или подразделение пограничники разбивались на три группы: обученных, малообученных и необученных. Для каждой из этих групп устанавливались свои сроки обучения»⁴. Такой подход к индивидуальной подготовке пограничников оказался педагогически целесообразным и практически полезным.

Воспитывающее воздействие на пограничников оказывала высокая организация боевой подготовки, умелое использование различных методов и форм обучения, а также создание для этого необходимых условий. Четкий ритм учебного процесса вырабатывал у молодых пограничников привычку к организованности, собранности, закалял их волю и характер, формировал убеждение в необходимости строжайшего соблюдения воинской дисциплины.

Организация боевой подготовки прибывающих молодых пограничников очередного призыва в августе 1942 года строилась уже с учетом опыта первого года войны. В учебных центрах пограничных округов широко «...практиковалась организация боевого обучения пограничников и подразделений с отрывом от мест расположения частей, на различной мест

¹ ЦПА ФСБ России. Ф.1324. Оп. 26. Ед. хр.2 0. Л. 58.

² Гульев А. М. Учить тому, что необходимо на войне // Пограничник, 1943. № 21. С. 14–19.

³ ЦПАФСБ России. Ф. 42. Оп. 23. Ед. хр. 977. Л. 89.

⁴ Войска НКВД в Отечественной войне. Библиографический обзор // Пограничник. 1944. № 13. С.25.

ности. С этой целью подразделения поочередно выводились на 7–10 дней в районы учебных полей и стрельбищ, где помимо отработки определенных тем боевой учебы молодые пограничники приобретали навыки походной жизни»¹.

В журнале «Пограничник» было указано, что «...первое упражнение одиночной боевой стрельбы имело целью научить стрелка вести меткий огонь под управлением командира группы или отделения. Командир, при выполнении этого упражнения стрелками, учился управлять движением, манёвром и огнем. Второе упражнение одиночной боевой стрельбы служило для развития у стрелка навыка вести меткий огонь самостоятельно, без управления со стороны командира. Третье упражнение формировало у стрелка практические навыки в производстве частого огня (пять выстрелов в 30 секунд) по головным мишеням. Упражнения одиночной боевой стрельбы проводились в обстановке приближенной к боевой. С этой целью стрельба велась с необозначенных и неизвестных стрелкам расстояний»².

С августа 1942 года для подготовки младших командиров в учебных центрах были созданы школы сержантского состава. Кандидатами на зачисление в школу являлись пограничники 1-го и 2-го годов службы и участники боевых действий. Сроки обучения для курсантов учебных подразделений и частей составляли 4 месяца.

Процесс боевого обучения младших командиров характеризовался последовательностью и продуманностью. Инструкторско-методические и практические навыки командования отделением во всех видах общевойскового боя, управления огнем в бою, изучения материальной части оружия и подготовки его к стрельбе приобретались и совершенствовались в ходе одиночной подготовки, на которую отводился один месяц. Навыки походно-боевой жизни формировались в ходе тактических занятий и учений.

Боевые стрельбы ночью и в любой обстановке ограниченной видимости являлись важнейшим видом тактико-стрелковой подготовки младших командиров. Проведение ночных стрельб было призвано обеспечить полную и тщательную подготовку младших командиров к решению огневых задач в условиях ночи. Упражнения были рассчитаны на одиночные стрельбы, на стрельбы в составе группы или отделения. Поэтому младшие командиры тренировались в организации взаимодействия, в управлении огнем группы и отделения.

¹ Демин В. Г., Ладанов И. Д. Обучение советских воинов в годы Великой Отечественной войны. М. ; ВПА, 1974. С. 63.

² Мельников А. Н. К вопросам методики // Пограничник, 1940. № 3. С. 40–45.

В нашем очерке представлены методические рекомендации офицерам по организации и проведению занятия по тактике с курсантами школы сержантского состава на тему: "Атака и бой стрелкового отделения в глубине обороны противника", которые были опубликованы в журнале "Военный вестник".

« В практике считается, что обучение ближнему бою будет иметь положительные результаты только в том случае, если занятия проводятся с обозначенным "противником". Боец гораздо легче усваивает обстановку, скорее и лучше приобретает практические навыки боевой работы, если он видит на местности живого и действующего "противника", если он ощущает на себе его воздействие.

Воины, обозначающие "противника", а также и посредники, должны быть тщательно проинструктированы и подготовлены непосредственно на местности и с теми средствами, которыми им придется управлять. Они обязаны неуклонно следить за ходом занятий (учения), за знаками или сигналами руководителя и немедленно выполнять его указания.

Огромное значение при обучении ближнему бою имеет местность. Для каждого занятия нужно выбрать такую местность, которая обеспечивает достижение поставленной цели, дает возможность полностью отработать все учебные вопросы, которая заставляет обучаемых бойцов мыслить, действовать самостоятельно. Выбор района занятий следует производить не по карте, не в помещении, а непосредственно на местности, личным осмотром.

В целях экономии времени, обстановку нужно объяснять кратко и ясно; задачу составлять просто, так, чтобы подчиненные её поняли быстро и правильно. Не следует обосновывать, почему именно руководитель избрал то или иное исходное положение для решения задачи или объяснять, почему именно так, а не иначе сложилась обстановка. Для бойца или подразделения – это обстоятельство абсолютно не имеет значения. От них требуется только действие по определенной теме – значит и сообщать нужно только то, что должно обеспечить выполнение этого действия. О "противнике" надо сообщать только то, что необходимо для лучшего усвоения обучаемыми вопросов, поставленных на данном занятии.

Все обучение должно строиться на основе указаний уставов, наставлений и опыта боёв. Знание устава обязательно. При решении задач шаблон недопустим. Обучаемый воспринимает от руководителя только технику выполнения приемов, действует же он самостоятельно. Успех обучения и каждого занятия немислим без подготовки руководителя. Чем лучше

командир подготовится к занятию, тем больше практических навыков получат его подчиненные, тем скорее будет достигнута поставленная цель.

Благоприятно сложившуюся обстановку командир отделения немедленно использует для атаки позиции "противника". При этом командир не должен оглядываться назад, ждать указаний или подхода соседей. Стрелковое отделение начинает атаку по команде (сигналу) командира взвода.

В ходе атаки командир отделения управляет огнем и маневром. Успеху будет способствовать манёвр – охват объекта атаки с флангов и с тыла. Ручной пулеметчик поддерживает атаку стрелков огнем с места или же двигается в атаку вместе со стрелками. В последнем случае пулеметчик с коротких остановок ведёт огонь по целям, появляющимся во время атаки отделения. Начатая атака должна быть стремительной и решительной. Отделение врывается на позицию "противника" и уничтожает его огнем, ручными гранатами, штыком.

После захвата объекта атаки командир приводит отделение в порядок, закрепляет за собой местность и, в дальнейшем, действует в зависимости от обстановки, стремясь проникнуть в глубину обороны "противника". Бой в глубине весьма разнообразен. Решительная атака сменяется переходом к гибкой обороне. Подход к "противнику" и уклонение от его огня сменяется смелым броском вперед с охватом флангов и тыла атакуемого объекта. Отражение контратак "противника" сменяется неуклонным и настойчивым вклиниванием в расположение его боевого порядка.

Обучение атаке и бою в глубине может быть организовано путем решения коротких задач по каждому отдельному вопросу или же отработкой одной тактической задачи по этапам. Как в том, так и в другом случае занятие начинается непосредственно с исходного положения для атаки»¹.

Всем курсантам школы для присвоения воинских званий необходимо было успешно сдать выпускные испытания. По окончании обучения выпускники должны были «...отлично знать службу по своей специальности, и умело командовать отделением; оценки по всем дисциплинам должны быть не ниже "хорошо"; обладать отличными инструкторско-командными навыками; в совершенстве знать уставы и оружие, отлично владеть им; быть образцом строевой выправки, физической подготовленности, всегда иметь опрятный внешний вид; быть дисциплинированными, исполнительными, вежливыми и волевыми командирами, проявлять заботу о подчиненных»². Отличники направлялись на пограничные заставы и в другие подразделения пограничных отрядов, где они проходили военную службу.

¹ Яковлев В. О боевой учёбе на фронте // Военный вестник, 1944. № 13–14. С. 37.

² Границе нужны профессионалы / под ред. Н. С. Лепёшкина. М. : Граница, 2003. С. 113.

Боевая подготовка пограничников на заставах в первом периоде войны была обусловлена рядом характерных особенностей:

– во-первых, обучение проводилось в условиях динамичной, быстро меняющейся обстановки, пограничники всегда должны были находиться в состоянии боевой готовности к действиям;

– во-вторых, занятия организовывались и проводились в короткие промежутки времени после продолжительного несения службы;

– в-третьих, на процесс боевой подготовки большое влияние оказывали физико-географические и климатические условия.

На пограничных заставах, для совершенствования у пограничников навыков и умений владения оружием, решения тактических, огневых задач, выполнения строевых и гимнастических приемов, активно применялся метод упражнения. Он предполагал многократное, сознательное и усложняющееся повторение определенных приемов и действий. В ходе упражнений солдаты и сержанты приобретали такие качества, как внимательность, сообразительность, инициативность, смелость, настойчивость. «Упражнения формировали пограничное мастерство, на основе которого у пограничников возникала уверенность в своем оружии. А эта уверенность являлась одной из важнейших предпосылок психологической подготовки пограничников к выполнению поставленной боевой задачи. Для закрепления и совершенствования уже сформированных навыков и умений, а также поддержания их на нужном уровне проводились тренировки»¹. Большое значение приобретал обмен опытом службы.

Командование округов и командиры частей внимательно следили за полным выполнением учебных программ и планов. В частях и подразделениях систематически проводились проверки. Так, в 1942 году всестороннему обследованию были подвергнуты войска Грузинского, Армянского, Азербайджанского, Приморского, Туркменского, Забайкальского округов. Основное внимание в ходе проверок уделялось устранению выявленных недостатков на месте с дачей конкретных указаний по совершенствованию боевой подготовки на предстоящий период. В некоторых подразделениях было выявлено:

– недостаточная одиночная выучка пограничника в ведении войсковой разведки;

– низкая слаженность пограничных нарядов;

— слабая подготовка пограничных нарядов по быстрому и скрытному продвижению по участку границы;

¹ Сергиенко П. Учили тому, что нужно на фронте // Вестник границы России, 1999. № 5–6. С. 47.

– неумение пограничников вести активное и непрерывное преследование нарушителей границы;

– неправильное применение оружия и, в большинстве случаев, неумелое ведение огня по нарушителям.

«Занятия, как правило, проводились без учета основного требования – толково рассказать, показать, повторить по разделам и тренировать до степени совершенства, терпеливо исправляя ошибки. На устранение «мелочей» не обращалось внимания. Занимались тренировкой без предварительной детальной отработки правильности выполнения приема по элементам. На занятиях не создавались обстановка, приближенная к той, которая будет реальной. Имели место случаи на занятиях и учениях, когда обозначенный «противник», заранее ставился в невыгодные условия. Это позволяло обучаемым решать задачи без напряжения мысли и безынициативно. Упрощения и условности приводили к тому, что у пограничника не воспитывались такие необходимые ему качества, как воля и настойчивость, храбрость и смекалка. Мало уделялось внимания отработке и изучению взаимодействия нарядов при поиске и задержании нарушителей границы»¹.

Недостатки в боевой подготовке пограничников являлись следствием слабой работы начальствующего состава по обучению и воспитанию личного состава.

Некоторые командиры из руководящего состава пограничных частей не поняли требований, диктуемых военной обстановкой. Отмеченные недостатки, в виде противоречий в боевой подготовке, выступали для командования пограничных отрядов, командиров подразделений, солдат и сержантов как определённые трудности, преодоление которых требовало большого напряжения умственных и физических сил.

Повседневная работа над устранением недостатков, создавала условия для управления процессом боевой подготовки и планомерного его совершенствования.

На боевую подготовку пограничников в ходе войны напрямую оказывали влияние и специфические факторы, к которым относились:

– проведение параллельно с боевой подготовкой других мероприятий организационного характера, а также морально-психологического, технического, тылового и медицинского обеспечения;

– подготовка подразделений к действиям в составе мелких групп и укрупненных пограничных нарядов в условиях постоянно повышенной напряженности и излишней тревожности;

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 4. Д. 259. Л. 112.

– ограниченные возможности использования учебной материально-технической базы.

Одним из компонентов системы боевой подготовки пограничников являлась учебная материально-техническая база (УМТБ).

Анализ архивных документов показал, что УМТБ пограничного отряда включала учебные тактические поля, стрельбище, городок пограничной службы и спортивный городок. В основном эти объекты оборудовались в полевых учебных центрах силами подразделений гарнизона пограничного отряда с использованием местных подручных материалов.

УМТБ пограничной заставы включала лишь элементы вышеперечисленных объектов и требовала оборудования и развития¹.

Таким образом, перестройка боевой подготовки пограничных войск, проведённая в соответствии с требованиями войны, позволила осуществить перевод процесса боевого обучения на путь оптимизации содержания, а также развития организации и методики.

Система боевой подготовки пограничников во время войны включала в себя:

- органы управления, осуществляющие руководство боевой подготовкой и ее всесторонним обеспечением;
- пограничные подразделения, части, соединения, с которыми проводилось обучение;
- процесс боевого обучения: его содержание, организацию и методику;
- учебно-материальную базу и всестороннее обеспечение мероприятий боевой подготовки.

Все структурные компоненты системы развивались и совершенствовались во время войны. Приемы организации и методики боевого обучения избирались применительно к конкретной обстановке и характеру решаемых задач.

1.3. Развитие системы боевой подготовки пограничников во втором (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.) и третьем (январь 1944 г. – 9 мая 1945 г.) периодах войны

После победы Красной армии в Сталинградской битве наступил коренной перелом в ходе войны. В Курской битве и в битве за Днепр немецко-фашистские войска окончательно потеряли стратегическую инициативу. Началось изгнание врага за пределы территории СССР и освобождение от

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 585. Оп. 7658. Д. 41. Л. 17.

оккупации стран Европы. В ходе Берлинской операции враг был окончательно разгромлен.

В 1943 году охрану государственной границы обеспечивали 10 округов в составе 47 отрядов. Штатная численность пограничников в округах составляла 101 901, списочная – 92 259 человек¹.

Обстановка на советско – иранской и советско – афганской границе была сложной. Росло число прорывов контрабандистов и бандформирований в Иран и Афганистан. Пограничники постоянно вступали в бой с нарушителями границы.

Такая обстановка потребовала значительного усиления личным составом пограничные округа на среднеазиатском участке границы Советского государства. Так, в Туркменском округе были сформированы комендатура и 9 линейных застав, а также увеличена численность 14 других, поступило 6 245 автоматов, 79 миномётов, 32 противотанковых ружья, 41 станковый пулемёт².

В целях улучшения руководства пограничными частями приказом НКВД СССР от 5 июня 1943 года управление пограничных войск Среднеазиатского округа переименовали в Управление пограничных войск Таджикского пограничного округа с передислокацией в город Сталинабад (Душанбе)³.

Для руководства пограничными частями на территории Киргизской ССР в городе Фрунзе сформировали Управление пограничных войск Киргизского округа, в подчинении которого из состава Управления пограничных войск Среднеазиатского округа выделили 14, 16, 18-ю отдельные пограничные комендатуры и 190-й отдельный кавалерийский дивизион. Начальником Киргизского пограничного округа назначили полковника А. Л. Прусского⁴.

Наибольшую опасность на советско – афганской границе представляли действия эмигрантских организаций, которые вели широкую подрывную работу. Их попытки овладеть несколькими островами на реках Пяндж и Аму-Дарья приводили к кровопролитным боестолкновениям. В 1943 году на участке Шурабадской комендатуры задержали 149 нарушителей государственной границы⁵.

¹ Пограничные войска в годы второй мировой войны. 1939–1945 гг. М., 1995. С. 286.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4228. Л. 59.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4228. Л. 60.

⁴ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6612. Л. 79.

⁵ Сечкин Г. П. Советские пограничные войска : монография / Г. П. Сечкин. М. : Воениздат, 1976. С. 199.

В 1944 году на советско – афганской границе было зафиксировано 22 боевых столкновения, 84 обстрела афганцами советских пограничников и местных жителей, 20 раз нарушали границу представители афганской пограничной стражи¹.

Командование Таджикского пограничного округа в 1944–1945 годах придерживалось чётко определённой, весьма осмотрительной линии поведения и действий, которые бы не вызывали конфликтных ситуаций на границе с Афганистаном и Китаем, но когда требовалось – проявляло твёрдость в отражении провокационных выпадов.

«Так, в период с 21 по 30 июля 1944 года, несмотря на ответные в каждом случае действия пограничников Памирского пограничного отряда, афганцы продолжали обстреливать нашу территорию, пограничников и местное население. Всего за это время афганцами было совершено 12 обстрелов, в том числе дважды обстрелян начальник Памирского пограничного отряда подполковник Тахтасеев Ю. П., передвигавшийся в районе конфликта, а 28 июля афганцы обстреляли автомашину, в которой находился начальник пограничных войск округа полковник Котенко С. М.

Во всех случаях обстрелы производились со стороны афганских постов Поджвар, Сепун-Дашт и Часнуд. В связи с этим, к 31 июля против этих постов пограничники сосредоточили двенадцать 82-мм минометов и 1 августа афганские посты были подвергнуты минометному обстрелу. Было выпущено 172 мины.

В результате обстрела, по предварительным данным, было убито и ранено 16 афганских солдат, и частично разрушены афганские посты Часнуд и Сепун-Дашт.

Всего за период конфликта с 30 июня по 1 августа включительно по агентурным данным и по наблюдению пограничников убито и ранено 68 афганских солдат.

Пограничники потерь не имели. Среди нашего местного населения двое ранено. В течении 2 и 3 августа обстрела нашей территории со стороны афганских постов не было. В районе конфликта службу несли усиленные пограничные наряды, были сосредоточены резервы и огневые средства»².

Решительные ответные действия пограничников пресекли провокационную деятельность афганских военных властей. Афганский пограничный комиссар вынужден был дать распоряжение всем постам прекратить об-

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. Ф. ДНВ 2221. С. 10.

² Там же. Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4148. Л. 162.

стрел пограничников и местного населения, не допускать возникновения на границе инцидентов и конфликтов.

Боевая подготовка в пограничных округах в 1943 году осуществлялась в условиях большой текучести личного состава в связи с передачей большого количества пограничников во фронтовые и оперативные формирования, и пополнением войск взамен ушедших, призывниками из очередных призывов 1942–1943 гг.

Например, с 23 августа по 4 декабря 1942 года из Таджикского пограничного отряда было откомандировано на доукомплектование 45-го кавалерийского полка 155 человек, на формирование новых частей для действующей армии – 674 пограничника¹.

В состав 162-й Среднеазиатской дивизии из Памирского пограничного отряда было направлено 450 солдат и офицеров, из 43-го кавалерийского полка – 330².

В 1944 году на формирование пограничного полка войск НКВД города Смоленска из Таджикистана было откомандировано 107 человек, а на формирование 22-го пограничного отряда – 380 пограничников³.

К основным задачам боевой подготовки пограничников в 1943 году относились:

– учить личный состав бдительно, умело и надежно охранять государственную границу;

– учить пограничные наряды отличному распознаванию следов, умению наблюдать, скрытно передвигаться, взаимодействовать между собой;

– тренировать заставы и комендатуры действиям по поиску и задержанию нарушителей границы на охраняемом участке и действиям по отражению вооруженных групп противника, пытающихся прорваться через государственную границу⁴.

В 1943 году продолжалось повышение качества боевой выучки и внедрение опыта Отечественной войны в пограничных отрядах, пограничных комендатурах и на пограничных заставах. Особенно эта работа активизировалась после выхода в свет приказа Народного Комиссара Оборона от 1 мая 1942 года № 130.

Она имела цель, «...развернуть подготовку мастеров пограничной службы; непрерывно совершенствовать боевую подготовку специалистов

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 86. Оп. 90. Ед. хр. 10. Л. 11–12.

² Сечкин Г. П. Общевоинские части, соединения и оперативные объединения, сформированные из состава пограничных войск для действующей армии в годы Великой Отечественной войны. М. : Вестник границы, 1989. С. 53.

³ РГВИА. Ф. 4895. Оп. 1. Д. 127. Л. 26.

⁴ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 36. Л. Л. 25–36.

в различных областях военного дела; довести до автоматизма приемы владения поступающим табельным вооружением (пистолетом-пулеметом, минометом, противотанковой гранатой, противотанковым ружьем); организовать массовое снайперское; исключить небоевые потери из-за неосторожного обращения с оружием при несении службы и практическом его применении»¹.

Главной целью командиров и штабов было обеспечение своевременного и полного развертывания боевой подготовки во всех звеньях пограничного отряда.

С 1943 года на должности командно-начальствующего состава учебных подразделений и частей назначались, преимущественно, фронтовики. Офицерами учебных центров, которые имели фронтовой опыт, был разработан алгоритм боевой подготовки молодого пополнения для охраны границы. В его основу была положена индивидуальная выучка молодых солдат.

Особое внимание уделялось формированию у молодых пограничников морально-психологических, боевых качеств и твердых навыков организации и несения службы в основных видах пограничных нарядов, владения оружием и самостоятельных действий в боевой обстановке.

«В учебных подразделениях инструкторами проводились ночные занятия по тактике, в ходе которых отрабатывались движения по азимуту, ориентирование по карте и на местности, скрытные подходы к коммуникациям, блокирование и разгром противника. Пограничников не только учили, но и проверяли, на что они способны»².

Офицеры – фронтовики, используя свой боевой опыт, стремились к тому, чтобы повысить огневую подготовку молодого пополнения. «Пограничник должен быть отличным стрелком. Мгновенная изготовка и меткий огонь – его отличительные качества. Необходимо добиться хорошей подготовки ручных и станковых пулеметчиков, а также снайперов-наблюдателей»³.

В конце 1944 года в программе подготовки молодого пополнения было увеличено время на пограничную подготовку. В ходе пограничной подготовки офицеры учебных центров прививали молодым пограничникам навыки несения службы в пограничных нарядах, формировали у них умения ведения наблюдения и разведки. Значительную долю учебного времени, при этом, обучающий командир отводил тренировкам.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6246. Л. 53.

² Там же. Ф. 42. Оп. 23. Ед. хр. 977. Л. 87.

³ Там же. Ф. 86. Оп. 90. Ед. хр. 11. Л. Л. 3, 7.

«Обучение следопытству на учебном центре проводилось в городке пограничной службы, на участках контрольно – следовой полосы с различным грунтом.

Раздел пограничной подготовки «Следопытство» рекомендовалось проводить по следующему тематическому плану:

1. Основы изучения следов.
2. Анализ следов человека и животных.
3. Установление принадлежности следов.
4. Определение давности следов.
5. Изучение ухищренных следов.
6. Преследование по следу»¹.

Чрезвычайно полезным являлся опыт офицеров, которые проводили занятия по следопытству. Так, подполковник Б. Кожевников на страницах журнала «"Пограничник"» поделился своим опытом: «Если в боевой учебе показ преобладает над рассказом, то в обучении следопытству рассказ без показа, как правило, полностью исключается. Надо помнить, что описать, охарактеризовать след, его основные признаки и приметы только словами практически невыносимо, и незачем даже предпринимать подобные попытки. Естественно, что все обучение следопытству должно основываться исключительно на практических занятиях.

Для проведения этих занятий надлежит оборудовать специальное следовое поле с рядом площадок с разнохарактерным верхним покровом – песчаный грунт, глина, рыхлая земля, каменистая почва, различные травы, торф и т. д.

Площадки с растительным покровом оснащаются контрольными колышками для учета примятости травы проложенным следом и степени последующего её выпрямления.

Для проведения занятий по следопытству необходим также специальный инвентарь: разнообразная обувь, ходули, шесты.

Кроме того, надо изготовить сандалии для нанесения следа на площадки. Следовая сандалия представляет собой доску, примерно, размера человеческой ступни, с тесьмой для крепления к ноге, на нижней, подошвенной части доски рельефно вырезается изображение лапы или копыта какого-либо животного-волка, лисицы, кабана, джейрана, барсука, рыси, лошади, коровы и т. д.

Каждому занятию должна предшествовать вдумчивая и обстоятельная подготовка. На следовом поле заблаговременно прокладываются определенные следы, в соответствии с темой предстоящего занятия. При изучении

¹ ЦПМ ФСБ России. Док. Ф. ДНВ 2513. С. 9.

последних тем следы прокладываются на целине, дороге и тропах на каком-либо отведенном для этой цели участке, непросматриваемом с определенной стороны.

Если на данном уроке не намечается показ старых следов, либо сличение их со свежими, следовые площадки предварительно взрыхляются граблями или бороной»¹.

В подготовке младшего начальствующего состава основной упор был сделан на формирование и развитие командирских и методических умений и навыков.

В методике воспитания молодого пополнения в процессе боевого обучения широко практиковались такие формы, как "снайперское движение", "движение тысячников", "боевые тренировки". Наряду с ними практиковались митинги, встречи, собрания и др. «Система методов и организационных форм воспитательной работы приобрела творческий и гибкий характер. В ней свободно сочетались дифференцированный и комплексный подход с учетом военно-политической обстановки, условий боевых действий и особенностей личного состава»².

В учебных частях и подразделениях практиковалось проведение учебно-методических сборов, инструкторско-методических занятий и инструктажей офицерского и сержантского состава. 50 % времени в системе командирской учебы отводилось на усовершенствование военных знаний и 50 % на овладение методикой обучения.

Организацию боевого обучения с подразделениями гарнизонов пограничных отрядов и, особенно, на пограничных заставах осложняли напряженная обстановка на границе из-за участвовавших провокационных и другого рода нарушений. В 1944–1945 годах значительно повышаются требования руководства к пограничной службе. Пограничникам приходилось затратить много труда, усилий и настойчивости, чтобы стать на уровень этих требований. Решающая роль в обучении мастерству пограничной службы принадлежала офицерам пограничных застав и комендатур. Именно они формировали все необходимые навыки, добивались их совершенствования в процессе боевой подготовки и самой службы.

На занятиях по тактической подготовке пограничники учились вести боевые действия в наступлении, обороне, выполнять задачи в разведке, боевом, походном и сторожевом охранении. Особенность тактической подготовки заключалась в том, что программы разрабатывались на три месяца и полгода. Программы предполагали изучение большого коли-

¹ Кожевников Б. Искусство следопыта // Пограничник, 1944. № 19. С. 39–41.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 21. Д. 54. Л. 35.

чества тем. В частности, «программа издания 1943 года, предусматривала отработку четырнадцати тем. На каждую тему отводилось 2–3 часа учебного времени»¹. Начиная с 1944 года, программа стала разрабатываться на календарный год.

На полевых занятиях, когда нужно было тренировать обучаемых в выполнении нормативов, в отработке действий на боевой и специальной технике, широко применялась парная форма боевого обучения. Повышение уровня огневой подготовки и дальнейшее совершенствование пограничников в овладении оружием обеспечивалось проведением сборов, которые носили результативный характер. Например, в Таджикском пограничном отряде в 1943 году были проведены сборы:

«...с 20 апреля по 13 мая – со снайперами. Прошли обучение 59 пограничников-снайперов, их подготовка оценена: практическая стрельба – "хорошо"; теория стрелкового боя – "удовлетворительно"; служебная подготовка – "хорошо". Общая оценка "хорошо".

С 8 декабря по 19 декабря – со станковыми пулеметчиками. Прошли обучение 38 пограничников – пулемётчиков, их подготовка оценена: тактическая подготовка – "хорошо"; огневая подготовка – "отлично"; инженерная подготовка – "отлично"; строевая подготовка – "хорошо"; физическая подготовка – "хорошо". Общая оценка "отлично"»².

В Шурабадской комендатуре Московского пограничного отряда прошли боевое обучение на сборах: 36 снайперов; 98 автоматчиков; 48 ручных пулемётчиков; 40 станковых пулемётчиков³.

Стрельбы составляли особую группу активных форм боевого обучения. Они включали учебные и боевые стрельбы в составе подразделений из стрелкового оружия, а также метание боевых гранат. В ходе стрельб проверялся уровень подготовки пограничников и подразделений, а также представлялись большие возможности для боевого слаживания подразделений. Боевые стрельбы играли важную роль в психологической подготовке пограничников к действиям в различных условиях служебно-боевой обстановки.

Повышению качества проводимых занятий способствовало боевое соревнование, в котором участвовали как отдельные пограничники, так и пограничные подразделения и части.

Основными показателями соревнования были: результаты боевой учебы, уровень воинской дисциплины и физической подготовки, состояние

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7. Д. 31. Л. 81.

² Там же. Ф. 58. Оп. 47. Д. 13. Л. 7.

³ Там же. Ф. 95. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 5.

учебных полей, стрельбищ, сбережение и состояние оружия, внутренний распорядок и др. Победителям соревнования вручались денежные премии, знаки "За отличную стрельбу", присваивались воинские звания и объявлялись благодарности, подразделениям вручались переходящие Красные знамена.

Общими усилиями командиров, штабов удалось добиться регулярного направления в войска учебной и методической литературы. Так, в 1943–1944 гг. пограничные отряды получили материалы по методике огневой подготовки по всем видам штатного оружия, в войска была направлена инструкция по боевому использованию и применению в различных видах боя автоматчиков и расчетов противотанковых ружей. Также были разработаны организационно-методические указания по личной подготовке офицеров, методика по рукопашному бою и примерные уроки по новому наставлению по физической подготовке.

В процесс боевой подготовки начали внедряться технические средства обучения, подвижные классы инженерной подготовки, простейшие тренажеры обучения экипажей и расчетов, специализированные городки и классы. Боевая подготовка пограничников в Средней Азии проводилась в тесном взаимодействии с соединениями и частями Туркестанского военного округа, дислоцированными у границы.

Боевая выучка пограничников подтверждалась поучительными примерами. Так, «...в августе 1944 года пограничный наряд Зайсанского отряда обнаружил группу всадников, двигавшихся к пограничным озерам. Поставив задачу рядовым Михайленко, Абрамову и Красько, старший наряда сержант Федянкин выдвинулся наперерез врагам. Когда пограничники сблизилась с группой всадников, те спешили и открыли стрельбу по советским воинам.

Пограничники ответили метким ружейным и автоматным огнем. На помощь врагам из-за кордона подоспела еще одна группа, вооруженная пулеметом. Нарушители пытались захватить пограничников. Четверо воинов мужественно сражались с семьюдесятью врагами и вышли победителями»¹.

Осенью 1944 г. одна из застав Памирского погранотряда вступила в бой с бандой прорвавшейся из Афганистана. В этом бою отличился сержант В. И. Найденов. Будучи раненым, он гранатами отбивался от нападающих врагов и не покинул поля боя, пока банда не была уничтожена.

¹ Часовые советских границ: Краткий очерк истории пограничных войск СССР / В. С. Иванов, Ю. Г. Кисловский и др. 2-е изд., доп. М. : Политиздат, 1983. С. 254.

25 марта 1944 года 27-я армия своими передовыми отрядами вышла к государственной границе на западе по реке Прут. В связи с восстановлением отдельных участков государственной границы вновь встал вопрос об их охране. 28 апреля 1944 г. ГКО принял специальное постановление «О восстановлении охраны государственной границы на Западе», в котором обязал НКВД СССР сформировать 10 управлений пограничных войск западных округов и 34 пограничных отряда.

15 апреля были изданы два соответствующих ведомственных приказа о формировании управлений пограничных войск Молдавского и Украинского пограничных округов. 20 мая охрана границы по р. Прут была передана Молдавскому округу, в состав которого вошли 19, 20, 21 и 22-й пограничные отряды. Начальником войск Молдавского округа стал генерал-майор А. П. Курлыкин¹.

Украинский пограничный округ имел в своём составе 2, 88, 89, 90, 93, 98 и 104-й пограничные отряды. Начальником войск Украинского округа был назначен генерал-лейтенант П. В. Бурмак².

Главными задачами десяти созданных округов было недопущение нарушения границы отдельными лицами или вражескими группировками, пресечение экономической контрабанды, уничтожение вражеских групп, оставшихся в тылу, борьба с националистическим подпольем, что было абсолютно новой задачей для пограничных округов.

«В войсках велась усиленная работа по повышению бдительности и боевой готовности, прежде всего личного состава пограничных застав, так как банды систематически совершали вооруженные нападения именно на них. Издавались директивы, приказы и инструкции, регламентировавшие оперативно-служебную деятельность округов. Со всеми офицерами, прибывавшими на пополнение отрядов после окончания училищ, офицерами штабов проводились штабные тренировки»³.

В конце сентября 1944 года НКВД на основе опыта борьбы с бандформированиями принял решение об изменении штатной структуры созданных в мае – июне этого года пограничных отрядов западных округов. Была увеличена численность погранзастав с 32 до 50 человек, маневренных групп – со 150 до 250 человек. Общая штатная численность пограничных отрядов доведена с 1 630 до 1 864 человек. Каждый отряд теперь имел 20 линейных и 4 резервные заставы в составе 4 пограничных комендатур, получил автотранспорт, что повысило маневренность его подразделений.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 175. Л. 16.

² Там же. Ф. 14. Оп. 224. Д. 175. Л. 17.

³ Границе нужны профессионалы / под ред. Н. С. Лепёшкина. М. : Граница, 2003. С. 117.

В боевой подготовке пограничников Молдавского, Прикарпатского и Украинского пограничных округов в 1944–1945 годах было обращено внимание на изучение форм и методов борьбы с бандформированиями в районах восстановленной западной границы.

Боевое обучение проводилась по специально разработанным ГУПВ программам. К методам обучения пограничников, особенно на пограничных заставах, относились комплексные тренировки.

Они предназначались для поддержания на должном уровне и дальнейшего совершенствования одиночной подготовки пограничников, слаживания отделений (расчетов) и пограничных застав в целом при выполнении ими служебно-боевых задач в различных условиях обстановки.

Темы комплексных тренировок обычно охватывали один вид служебно-боевых (боевых) действий. «На одной тренировке отрабатывалось несколько учебных вопросов связанных с активными действиями личного состава и до 5–8 нормативов по предметам подготовки, определенных содержанием занятия. Комплексные тренировки позволяли офицерам отрабатывать почти все вопросы организации и руководства служебно-боевыми действиями пограничной заставы»¹.

Методы физической тренировки определялись в ходе боевой учебы и были направлены на решение задач подготовки личного состава к боевым действиям. Все тренировки в процессе боевой подготовки осуществлялись в краткие сроки за счет интенсивной физической нагрузки и носили исключительно прикладной характер

Непосредственное участие пограничников в боях с бандформированиями способствовало совершенствованию их боевых навыков и умений приобретённых в ходе учебных занятий по боевой подготовке.

Например, 5 февраля 1945 года 9 застава 2-го пограничного отряда Украинского пограничного округа вела бой с бандой УПА. После перестрелки банда стала отходить к лесу. Пограничник ефрейтор Пустельников, видя, что бандитам удаётся оторваться от заставы, сел на крестьянскую лошадь, обогнал банду и огнём сковал её действия. Бандиты ранили и окружили Пустельникова, пытались взять его живым. Он убил трёх бандитов, а когда кончились патроны, подорвал себя гранатой, взрывом которой было убито ещё два бандита. Пожертвовав жизнью, Пустельников обеспечил подход заставы к месту боя и ликвидацию банды.

¹ Михайлов А. Н., Липатников А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно-боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография / А. Н. Михайлов, А. Г. Липатников. М. : КЖИ Граница, 2016. С. 119.

Применение соответствующей обстановке тактики, боевая выучка и опыт солдат, сержантов и офицеров, позволило пограничным войскам успешно провести большое число специальных боевых операций против крупных банд на западной границе.

Так, с 22 по 27 августа 1944 г. была проведена специальная операция по очистке Равы-Русского, Угновского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области от банд ОУН – УПА. Руководил операцией начальник войск Украинского пограничного округа генерал-лейтенант П. В. Бурмак.

По плану, утвержденному военным советом фронта, в операции участвовали шесть пограничных полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, пять пограничных отрядов войск Украинского пограничного округа и три полка (два стрелковых и один кавалерийский) Красной Армии, специально, на период операции, выведенные с передовой.

В ходе этой операции был нанесен мощный удар по бандформированиям националистов: убито 1 549 боевиков, захвачено в плен – 541. В ожесточенных боях с бандитами были разрушены или сожжены укрепленные пункты, подготовленные ими для ведения длительной обороны¹.

В течение 2–3 сентября была проведена еще одна операция по уничтожению очередной обнаруженной банды. Начальник пограничных войск Украинского пограничного округа генерал-лейтенант П. В. Бурмак, по согласованию с начальником внутренних войск, в район нахождения банды выдвинул окружные резервы – 104-й пограничный полк и 145-й стрелковый полк внутренних войск. Банда была блокирована. С рассветом 4 сентября в блокированном районе начался поиск, в результате которого основные силы банды были окружены и уничтожены. Не составило труда ликвидировать и оставшиеся мелкие группы бандитов-одиночек.

С каждой операцией, проведенной против банд, крепло оперативно-тактическое мастерство командных кадров, выразившееся в умении выбирать направления главных и вспомогательных ударов, сосредоточивать силы на основных направлениях, сочетать элементы внезапности с грамотным использованием тяжелого оружия и полевой артиллерии.

Примером тому может служить специальная операция, проведенная 29–30 августа 1944 года силами 104-го и 88-го пограничных отрядов Украинского пограничного округа, 2-го пограничного полка войск по охране тыла 1-го Украинского фронта и 29-го гвардейского кавалерийского полка. «Район сосредоточения крупной банды был хорошо разведан. Операция проводилась способом окружения с последующим огневым

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 94. Л. 96–97.

подавлением и проведением атаки в целях рассеяния банды и уничтожения ее по частям. Войска скрытно окружили лес, где находилась банда, сильным артиллерийско-минометным огнем разрушили легкие оборонительные сооружения и уничтожили многие пулеметные точки. Затем, с нескольких направлений атаковали банду и почти полностью ее уничтожили»¹.

В период сентябрь – декабрь 1944 года только войска Украинского пограничного округа осуществили 476 боевых операций, из них 123 против крупных банд украинской повстанческой армии (УПА)².

Охрана государственной границы на Дальнем Востоке в период войны с Японией имела ряд существенных особенностей. Резко изменилась обстановка в приграничной полосе. На ряде участков в непосредственной близости от границы велись боевые действия. В приграничных районах Маньчжурии, в первые, дни войны осталось значительное количество одиночек и мелких групп солдат противника, в поселках скапливались, укрываясь от японских банд, лица, ранее там не проживавшие. Граница охранялась только с советской стороны, поэтому увеличилось число ее нарушителей, которые шли с сопредельной стороны по хозяйственным нуждам, в поисках лучшей жизни, в целях устройства на работу и т. д.

На ряде участков через границу происходило массовое передвижение армейских частей и подразделений, тыловых учреждений, а с сопредельной стороны эвакуировались раненые, переправлялись пленные, перевозились трофеи и т. п. Требовалось обеспечить пропуск войск и грузов через границу в таком порядке, который исключал бы возможность проникновения на нашу территорию агентуры, диверсантов врага, а также разного рода контрабанды.

К основным мероприятиям, которые проводило командование Забайкальского, Хабаровского, Приморского округов относились: организация служебно-боевой деятельности; подготовка сил, средств и районов выполнения задач; создание группировок пограничных войск.

Чтобы увеличить плотность охраны начальники войск округов использовали все имевшиеся резервы. Так, распоряжением начальника войск Приморского округа генерал-майора П. И. Зырянова к охране границы на наиболее важных направлениях привлекался личный состав морской школы старшинского состава (264 человека) и школы сержантского состава (275 человек) округа.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 4. Д. 4110. Л. 48–53.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 706. Оп. 2. Д. 3. Л. 31.

Служебная нагрузка на личный состав увеличилась. Широко привлекалось к охране границы местное население, прежде всего члены бригад содействия: на тыловых рубежах, для выявления неизвестных лиц в пограничной полосе. Пограничные наряды усиленного состава (3–5 человек) прикрывали наиболее вероятные пути движения нарушителей.

С наблюдательных пунктов и господствующих высот велось непрерывное наблюдение. Поучительным является пример успешного взаимодействия пограничников и местного населения Приморского края. «Диверсионная группа была переброшена в наш тыл для диверсий в пограничной полосе. На берегу реки, недалеко от колхоза "Красный Октябрь", она была обнаружена рыбаком Григорьевым. К месту обнаружения неизвестных прибыла поисковая группа во главе с начальником пограничной заставы старшим лейтенантом Полковниковым.

На месте Полковников организовал осмотр местности. В двухстах шагах от берега в густых зарослях камыша были обнаружены следы костра. В 25–30 шагах от костра сержант Тюрин обнаружил следы, указывавшие, что неизвестные ушли в юго-восточном направлении.

Пройдя по следу около трех километров, поисковая группа встретила с группой активистов колхоза "Социализм" во главе с председателем колхоза. Эта группа, следуя другим маршрутом, также обнаружила след бандитов. Объединив под своим командованием обе группы. Полковников продолжал поиск.

Силами ДНД "Красный Октябрь" был закрыт выход диверсантам по реке на запад. Пограничники и группа активистов колхоза "Социализм" оцепили вероятный район пребывания бандитов, По инициативе председателя колхоза был подожжен камыш на северном берегу р. "Прямая", за пламенем по скату вала, развернулись цепью пограничники и колхозники.

Отстреливаясь, диверсанты пытались прорваться, но были уничтожены огнём пограничников и членов ДНД. Одним из основных условий успешного завершения операции явилось привлечение к участию в ней актива колхозников и правильно организованная работа среди местного населения»¹.

« С мая 1945 года дополнительные задачи боевой подготовки пограничников Забайкальского, Хабаровского, Приморского округов заключались в том, чтобы:

– готовить пограничников к ведению боевых действий по ликвидации вражеских полицейских постов и мелких японских гарнизонов, расположенных близ границы;

¹ Грибанов М. Ликвидация диверсионной банды // Пограничник, 1944. № 17. С. 33–35.

- готовить подразделения к боевым и специальным действиям в ходе охраны тыла действующей армии;
- учить пограничников вести поиск и ликвидацию агентурных и диверсионно-разведывательных групп;
- обучать пограничников приемам и способам оказания первой медицинской помощи (при огнестрельных ранениях, при подрыве на минах, различного рода травмах)»¹.

Наибольшими возможностями для решения дополнительных задач обладали тактико – строевые и тактические занятия. «Тактико-строевые занятия проводились на тактическом фоне, требующем активных и напряженных действий личного состава. Учебные вопросы темы отрабатывались по элементам, каждый элемент повторялся до тех пор, пока пограничники не приобретали навыки уверенного его выполнения»².

Таким образом, на протяжении всей войны пограничники в трудных и сложных условиях бдительно несли службу, пресекали провокации на границе, вступали в боевые действия с вооруженными нарушителями и крупными бандами, охраняли наши рубежи.

Содержание и методика боевой подготовки постоянно совершенствовались, они были направлены на решение задач по предназначению. Основной метод – практическая отработка учебных вопросов в поле, в обстановке, предельно приближенной к боевой.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 16. Оп. 226. Д. 264. Л. 70.

² Там же. Ф. 14. Оп. 7. Д. 33. Л. 105.

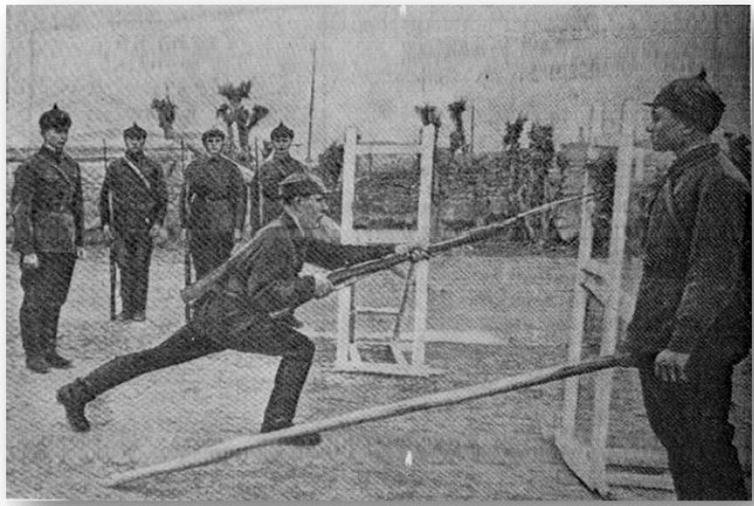
Пограничники на речном участке границы
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Пограничный наряд на лесном участке границы
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Граница на Дальнем Востоке
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Боевая подготовка пограничников
в предвоенное время. Штыковой бой
Фото из журнала «Пограничник» 1939 г.

Кавалерийская подготовка
Фотографии на сайте ps.fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Пограничники 21 июня 1941 года
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Боевой расчёт на пограничной заставе
21 июня 1941 года
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Наряд пограничников
на Тереспольском укреплении на берегу Буга
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Картина « Пограничники в 1941 году»
Фото на сайте ps fsb: <https://museum.ru/m433>

Моряки – пограничники на занятиях по боевой подготовке:
изучение материальной части пулемёта «Максим»
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images>

Защитники Брестской крепости
Художник П. А. Кривоногов Центральный музей Вооруженных Сил

Пограничники обороняют опорный пункт заставы
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Стойкость и мужество пограничников в первых боях с фашистами
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Подвиг пограничника

Художник П.А. Кривоногов Центральный Пограничный музей

Атака вражеских позиций

Фото на сайте: navalmuseum.ru

Пулеметный расчёт десанта моряков-пограничников

Фото на сайте: navalmuseum.ru

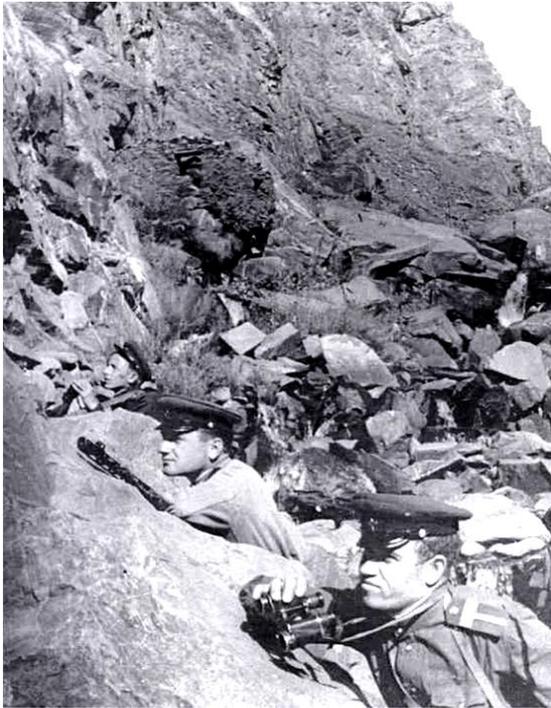
Сторожевой катер МО-4 готовится к отражению воздушной атаки
Фото на сайте: navalmuseum.ru

Черноморский десант
С картины художника В.Г. Пузырькова «Черноморцы» Центральный музей Вооруженных Сил

Пограничники «невоющих» округов продолжали охранять государственную границу
Фотографии на сайте ps.fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Таджикский пограничный округ.
Охрана государственной границы на Памире
Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Советские воины, первыми вышедшие на границу с Восточной Пруссией

Салют в честь выхода на охрану государственной границы

Установка пограничного знака

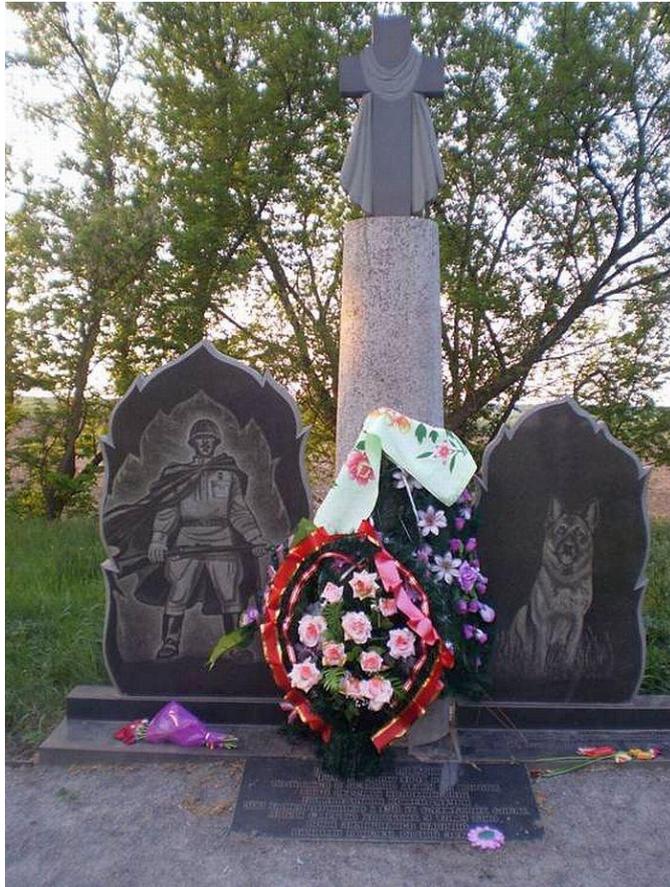
Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Картина «Пограничники»
художник Соловьев Николай

Пограничный наряд на КПШ
Фото из журнала «Пограничник» – 1945 г.

На окраине села Легедзино в 2003 году
был открыт памятник пограничникам-героям
и их четвероногим питомцам, которые честно
и до конца, ценой собственной жизни,
выполнили свой воинский долг
Фото на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

ГЛАВА II

БОЕВАЯ ПОДГОТОВКА ПОГРАНИЧНИКОВ ВЫПОЛНЯВШИХ СЛУЖЕБНО – БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ В РАЗЛИЧНЫХ СТРУКТУРАХ И ОРГАНАХ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

2.1. Организация и проведение боевой подготовки пограничников воевавших на фронте в рядах Красной Армии

Известно, что и в прошлом, в период военных действий, не прекращалась боевая подготовка войск, но история не знает другого примера, когда в действующей армии на протяжении всей войны обучение войск проводилось бы с таким напряжением, размахом, так целеустремленно и плодотворно, как в Советской Армии в период Великой Отечественной войны.

Война заставила внести ряд изменений в способы ведения боя и операции. Пришлось отказаться от чрезмерного эшелонирования боевых порядков в соединениях и частях. Прорыв подготовленной обороны противника осуществлялся по-новому: путем более массивного применения танков, артиллерии и авиации, а также использования крупных танковых и механизированных соединений и объединений для развития тактического успеха в оперативный. Потребовалось значительное увеличение силы, глубины и стремительности удара. Намного возросли глубина обороны и ее инженерное оборудование, активность ведения оборонительного боя и операции.

Непрерывное развитие, в ходе войны, способов ведения боевых действий, значительное пополнение армии личным составом из резервов в системе Народного комиссариата обороны и Военно-Морского Флота, требовали дальнейшего и непрерывного совершенствования боевой выучки командиров, штабов и войск. Поэтому, в ходе всей войны в действующей армии велась напряженная боевая подготовка.

В конце июня – первой половине июля 1941 года по решению правительства из состава пограничных и внутренних войск были сформированы 15 стрелковых дивизий, которые приняли участие в оборонительных сражениях первого периода войны¹.

В декабре 1941 года по решению Военного совета Юго – Западного фронта в Воронеже была сформирована 8 мотострелковая дивизия в состав которой вошли в полном составе 91,92,94 и 98 пограничные отряды².

¹ РГВА.Ф. 38212. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 41.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 21. Оп. 231. Ед. хр. 16. Л. 9.

«Пограничные части и подразделения участвовали на всех участках обороны Севастополя: на Балаклавских высотах, в районах Инкерман и станицы Дуванской. В июле 1942 года 456-й сводный пограничный полк в составе 109-й стрелковой дивизии прикрывал эвакуацию войск Севастопольского оборонительного рубежа. В одной из схваток пал смертью храбрых командир полка подполковник Г.А. Рубцов, почти полностью погиб и весь личный состав полка. Лишь немногим удалось вырваться из окружения и уйти в горы к партизанам.

В связи с угрозой прорыва противника к Одессе, на базе 26-го пограничного отряда был сформирован 26-й сводный полк. Вместе с приданными тремя батареями 122-мм гаубиц, батареей 45-мм противотанковых пушек и взводом танков полк удерживал позиции в полосе обороны 95-ой стрелковой дивизии на участке "Кубанка – Свердлово" на направлении главного удара противника. Только с 11 августа по 1 сентября пограничники истребили 1900 вражеских солдат и офицеров, захватили и уничтожили 6 танков, 6 пушек, 8 миномётов, 69 станковых и ручных пулемётов»¹.

Прославились пограничники и в знаменитом юшковском бою в битве под Москвой. «В полдень 2 декабря 1941 года батальон немецкой пехоты с восемью танками, под прикрытием авиации, вошёл в Юшково. На опушке леса у Юшково занимала оборону рота пограничников из 16-го пограничного полка, которым командовал подполковник А. Алексеев.

Рота сдерживала яростный натиск гитлеровцев, стремившихся выйти к важнейшим коммуникациям. Пограничник Раздобольский из своего станкового пулемёта в ходе боя уничтожил 80 гитлеровцев, зажёг сарай, в котором сгорели 2 танка и 2 автомашины. Ручной пулемётчик Вергасов уничтожил 30 фашистов. Искусно маскируясь, взаимодействуя с танкистами и гранатометчиками, снайпер Элькин уничтожил 55 гитлеровцев. Пограничник Русинов вынес из боя раненных командира роты Ковтюшенко и ефрейтора Мокридова.

Четыре раза переходили пограничники в атаку, В одной из атак военный комиссар Казначеев под градом пуль приблизился к вражескому пулемету, который препятствовал продвижению пограничников, и гранатой уничтожил его. Затем Казначеев поднял пограничников в атаку и был ранен. Сержант Попов на себе вынес тяжело раненного комиссара в тыл. На исходе 3 декабря пограничники во взаимодействии с ротой танков и батальоном лыжников выбили немцев из Юшково»².

¹ Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). М. : Граница, 2008. С. 232–234.

² Платов Л. Юшковский бой // Пограничник, 1942. № 11–12. С. 56–58.

В начале февраля 1943 года завершилось формирование 70-ой Армии резерва Ставки ВГК в состав которой вошли Дальневосточная (впоследствии получила номер 102-ой, формировалась в г. Хабаровске), Забайкальская (впоследствии получила номер 106-ой, формировалась в г. Чите), Сибирская (в последствии получила номер 140-ой, формировалась в г. Новосибирске), Уральская (в последствии получила номер 175-ой, формировалась в г. Свердловске), Среднеазиатская (в последствии получила номер 162-ой, формировалась в г. Ташкенте), Сталинградская (в последствии получила номер 181-ой, формировалась в г. Челябинске) стрелковые дивизии.

«На укомплектование трёх дивизий 70-й Армии – 102-й Дальневосточной, 106-й Забайкальской, 162-й Среднеазиатской направляли личный состав пограничные округа Дальнего Востока, Забайкалья и Среднеазиатских республик. Так, 30-й Хасанский полк 102-й дивизии был почти полностью укомплектован солдатами, сержантами и офицерами 56, 57, 58, 63, 64, 70, 75, 77-го пограничных отрядов Хабаровского и Приморского пограничных округов»¹.

В целях стабилизации положения на фронте летом и осенью 1941 года советское руководство предприняло срочные меры по усилению группировок войск, частичному восполнению понесённых потерь, подготовке резервов.

В войсках фронтов практиковалось увеличение продолжительности учебного дня, повышение интенсивности обучения, совмещение одиночного обучения со слаживанием подразделений. Основным методом обучения личного состава являлся четкий и наглядный показ, сопровождаемый кратким пояснением способов применения оружия и боевой техники непосредственно на поле боя. Широкое распространение получило индивидуальное боевое наставничество.

Маршал Советского Союза К. А. Мерецков отмечал: «...горький опыт ноября 1941 г. многому нас научил. Уже тогда мы взяли себе за правило: как бы ни велика была нужда в войсках, поступающее пополнение и вновь прибывающие части перед боями пропускать через учебные центры или непосредственно в соединениях знакомить с особенностями ведения боевых действий»².

¹ Пограничные. войска СССР в годы второй мировой войны 1939–1945. М. : Граница, 1995. С. 297–299.

² Барабанщиков А. В., Кирышов Н. И., Феденко Н. Ф. Советская военная педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг. : учебное пособие. М. : ВПА, 1987. С. 75.

В первые месяцы войны пополнения, прибывавшие на фронт, сразу же направлялись в действующие части. В последующем, личный состав, поступавший из учебных центров и учебных частей, направлялся во фронтовые запасные части. Здесь воины проходили краткую (10–14 дней) доподготовку в соответствии с конкретными требованиями данного фронта, устраняли недостатки в обучении, выявленные на смотрах при приеме пополнения. И уже после этого направлялись в действующие части.

Обучение пограничников не ограничивалось временем их пребывания в запасных и учебных частях. Оно продолжалось и в пути следования на фронт.

В Хабаровском и Приморском пограничных округах, например, был установлен следующий порядок организации боевой учебы пополнения при отправке его на фронт: «...в период подготовки к отправке командиры подразделений готовили расписание занятий по боевой и политической подготовке в пути следования эшелона. Расписание составлялось на 10–15 дней и предусматривало минимум 6 часов групповых и индивидуальных занятий в день. Обучение в пути следования на фронт проводилось, главным образом, для закрепления знаний бойцов и младших командиров по отдельным, слабо усвоенным вопросам»¹.

Боевая подготовка пограничников на фронте носила специфический характер: она подчинялась непосредственным боевым действиям и определялась ими. Процесс боевого обучения пограничников проходил в системе боевой подготовки Красной Армии.

Во время войны большое значение для боевой подготовки имели сами боевые действия. И действительно, именно в бою пограничники мужали духовно, оттачивали свое мастерство, набирались боевого опыта. Приобретаемый в ожесточенных сражениях фронтовой опыт становился все более надежным подспорьем. Он укреплял уверенность пограничников в себе и в своём оружии.

В трудные 1941 и 1942 годы боевая подготовка на фронте проводилась в ограниченные сроки. В этих условиях обучение бойцов и командиров очень часто велось методами краткого инструктажа. Но и в этот период, где позволяла обстановка, обучение проходило в форме сборов и плановых занятий. Так, «... во время подготовки войск Закавказского фронта к наступлению в конце 1942 года офицеры всех родов войск на специальных семинарах, сборах, тактических занятиях изучали особенности предполагаемых боевых действий.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр.3 6. Л. Л. 109–110.

Командиры частей и подразделений, в составе которых были и пограничники, изучали способы форсирования водных преград, готовились к прорыву сильно укрепленной обороны противника, учились руководству уличными боями, ведению боевых действий в условиях горно-лесистой местности. Личный состав изучал тактику горного боя, саперное дело.

В частях и соединениях были организованы тренировки войск на специально оборудованных учебных полях. Горнострелковые части во время боевой учебы практически учились преодолевать препятствия, вести боевые действия в горах. Психологическая подготовка направлялась на обеспечение высокого наступательного духа личного состава»¹.

С начала войны и до середины 1942 года соединения, понесшие на фронтах большие потери, в большинстве своем не доукомплектовывались, а использовались для пополнения вновь формируемых дивизий и бригад, что себя не оправдало. В последующем, понесшие потери соединения и части не расформировывались, а выводились в тыл для доукомплектования личным составом и вооружением. Это давало возможность сохранить имеющие боевой опыт органы управления, костяк личного состава и в более короткие сроки подготовить боеспособные соединения. Пограничные соединения и части в полном составе выводились в учебные центры, где они получали новое вооружение, пополнялись личным составом и проходили боевое слаживание.

В итоге проделанной работы к концу 1942 года в Красной Армии прочно сложились основные требования и принципы боевой подготовки войск, командного состава и штабов в военное время.

На этой основе появилась возможность осуществления целенаправленной, более эффективной боевой подготовки пограничников в действующей армии применительно к изменяющимся условиям ведения войны в целом и характеру выполняемых задач.

Был накоплен ценный опыт в проведении мероприятий боевой подготовки непосредственно в боевых условиях, повысилось методическое мастерство офицерского состава, что позволило перейти к более совершенным и действенным формам и методам боевого обучения пограничников.

Во втором периоде войны Красная Армия накопила богатый опыт подготовки и проведения не только оборонительных, но и наступательных операций на большую глубину и с решительными целями. Это определило и совершенно иной подход к подготовке войск и штабов. Ставка Верховного Главнокомандования (Ставка ВГК) в директиве от 23 апреля 1943 года

¹ Барабанщиков А. В., Киряшов Н. И., Феденко Н. Ф. Советская военная педагогика и психология ..., 1987. – С. 75–76.

потребовала более эффективно готовить войска, командиров и штабы к наступательному бою и операции, к прорыву оборонительной полосы противника, быстрому закреплению захваченных рубежей, отражению контрударов врага, противодействию массированным ударам его танков, авиации и к ночным действиям.

Указывалось на необходимость особо тщательной отработки вопросов управления войсками и взаимодействия родов войск на всех этапах боя и операции. «Учения со штабами, – отмечалось в директиве, – проводить, как правило, многодневные, непрерывные, со средствами связи и разведки. Учения с войсками от батальона и выше также проводить в течение нескольких дней, отрабатывая ряд связанных между собой тем, всемерно приближая условия учебы и быта к боевой действительности...»¹.

С переходом стратегической инициативы к нашим войскам, после Сталинградской битвы, боевая подготовка войск приобрела более конкретный и целеустремленный характер, организация и методика основательно изменились.

С введением новых уставов в пограничных частях и соединениях, действующих на фронте, были полностью пересмотрены программы по боевой подготовке.

Программы по боевой подготовке войск были приведены в соответствие с требованиями нового Устава и вводились в действие с 1 января 1943 года. С учетом фронтового опыта перестраивалась тактическая, огневая и саперная подготовка. По огневой подготовке вводились два дополнительных упражнения боевых стрельб, в том числе в составе подразделения.

Появилась возможность выводить соединения первого оперативного эшелона для боевого обучения в тыловые районы. На учебных полях создавались такие же фортификационные сооружения, какие были обнаружены во вражеской обороне. Части и подразделения обучались в том составе, в каком им предстояло действовать в бою.

Например, к 1 января 1942 года только в запасных и учебных частях действующей армии боевой подготовкой занималось около полумиллиона человек. На 1 июля 1943 г. находились в резерве Ставки и занимались боевой подготовкой (в основном проведением учений) 8 общевойсковых и 2 танковые армии; из них только в 7 армиях Резервного фронта было

¹ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) Ф. 3638. Оп. 81485. Д. 4. Л. 3.

47 стрелковых и кавалерийских дивизий, 5 танковых и 4 механизированных корпуса¹.

Эта система боевых учений требовала от войск значительных усилий, но она вполне себя оправдала. Так, в 102-ой дивизии, которая в составе 70-й армии участвовала в контрнаступлении под Курском 15 июля 1943 года, плодотворно была использована оперативная пауза между боевыми действиями.

В одном из полков дивизии немедленно приступили к созданию учебных полей, а командиры, тем временем, принялись за организованную учебу. «Каждый офицер получил задание тщательно проанализировать действия своего подразделения, сделать надлежащие обобщения и наметить темы для последующей учебы. При этом, командиры подразделений, действия которых не всегда были удачными, обязаны были особенно пристально изучить работу своих подчиненных и вскрыть допущенные, последними, ошибки.

Затем, на совещании была подробно рассмотрена тактика противника на данном участке фронта и сделаны выводы, как нужно действовать, чтобы добиться наибольшего успеха в бою. На совещании выступил начальник штаба полка и подытожил опыт использования разнообразных средств связи на поле боя.

После совещания были организованы занятия в офицерских группах. Командиры батальонов обучали командиров взводов. С командирами батальонов занимался сам командир полка. Квалифицированное руководство обеспечивало высокое качество занятий.

На местности были построены укрепления, имевшие весьма близкое сходство с немецкой обороной. Здесь не жалели труда, чтобы отрыть траншеи, построить дзоты, макеты дотов, соорудить несколько рядов проволочных заграждений.

Проводя занятия на оборудованном поле, пограничники изучали сложный процесс наступления. Сначала они учились создавать исходный плацдарм, от которого, как известно, во многом зависит успех наступления. Каждое отделение отрыло себе траншеи, которые потом соединялись с соседними и сливались, наконец, в общую траншею роты. Одновременно с этим от траншеи прокладывались «усы» в сторону объектов атаки. Каждое орудие, миномет, пулемет имели надежные укрытия, хорошо замаскированные под цвет окружающей местности.

Когда началась практическая тренировка в броске в атаку, основное внимание офицеров было направлено на то, чтобы не допустить условно-

¹ Там же. Ф. 221. Оп. 3928. Д. 11. Л. 196.

стей и приучить пограничников действовать так, как в подлинном бою. При штурме позиций необходимо было рвать проволочные заграждения, атаковать доты. Обучаясь этому, пограничники имели все необходимое для успешной тренировки: удлинённые заряды, взрывчатые вещества, ножницы, мешки с песком, также позаботились и о том, чтобы в каждом подразделении подготовить своих сапёров умеющих отыскать и обезвредить мину, оборудовать наблюдательный пункт командира или произвести простейшую переправу через водную преграду.

Опыт боевых действий показал, что успех каждого боя решается постоянным взаимодействием пехоты с артиллерией, танками и другими родами войск. Поэтому, в полку было проведено тактическое учение с боевой стрельбой артиллерии и танков. Особое внимание было обращено на то, чтобы пехота, атакуя противника, правильно использовала результаты огня артиллерии и минометов.

Подразделения тренировались в стремительном движении к вражеским объектам. Командиры стояли с часами в руках, измеряя каждый раз темпы движения своих подразделений. В результате повторных тренировок выработывались приемы самого быстрого проникновения в глубину вражеской обороны. Здесь полностью был применен опыт, накопленный пограничниками в боях. Этот опыт свидетельствовал, что в интересах высокого темпа атаки нецелесообразно останавливаться для ведения огня, ибо малейшее замедление движения приводит к тому, что противник пытается вылезти из уцелевших убежищ и огнем отразить атаку. Чтобы этого не случилось, в подразделениях было установлено правило, по которому в пехотной цепи оставляются интервалы для ведения огня из станковых пулеметов.

Высокий темп движения обеспечивался еще одним важным мероприятием – в каждом подразделении пограничники заранее знали «свою» траншею для атаки, те из них, которым предстояло штурмовать вторую траншею, сразу же, по сигналу устремлялись вперед, нисколько не задерживаясь в первой.

Занятия проводились днем и ночью, при любой погоде. Правильный метод организации и проведения учебы, целеустремленность занятий – все это обеспечило полку заслуженный успех при прорыве вражеской обороны»¹.

В составе войск, расположенных на Курской дуге, была 162-ая Среднеазиатская дивизия. Её полки встали на защиту высот населенных пунктов "Теплое" и "Самодуровка". Два полка были укомплектованы доброволь-

¹ Дерман В. Обучение и воспитание на фронте // Пограничник, 1944. № 14. С. 34–40.

цами из Ташкента, а в одном из полков служили воины из Хорогского пограничного отряда. Перед ними стояли пехотная и танковая дивизии немцев.

«На вооружении танковой дивизии новые тяжёлые танки «Тигр» и самоходные артиллерийские установки «Фердинанд». Ташкентцы и памирцы знали, что немцы стремились захватить село «Теплое», овладеть высотами, которые обороняли полки дивизии, и, затем, двинуться на Курск.

Известны слова одного из командиров взвода памирцев, которым командовал лейтенант Романовский. "Это, быть может, последняя ставка Гитлера. Мы с вами не дрались под Москвой, Сталинградом, и вот нам предстоит участвовать в таком же величайшем сражении. Не дадим врагу прорваться. За этими высотами путь к Москве".

10 июля 1943 года 150 танков фашистов атаковали позиции ташкентцев, но они не прошли. 11 июля на памирцев двинулось 57 немецких танков, среди них 17 "Тигров", за ними шла пехота. Памирцы мужественно оборонялись и не сдали позиций врагу. За время боёв воины 162-й Среднеазиатской дивизии уничтожили 70 фашистских танков»¹.

Боевые действия 70-й армии были высоко оценены командующим Центральным фронтом Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским. Он отмечал, что «в полосе обороны армии с 5 по 12 июля 1943 года противник потерял до 20 тыс. солдат и офицеров, было подбито и сожжено 572 вражеских танка, из них 60 "тигров", сбито 70 самолетов»².

В третий период войны наши войска вели преимущественно наступательные операции, причем активность их значительно возросла, длительных оперативных пауз стало меньше. В этих условиях определяющим в боевой подготовке войск и органов управления стал фактор времени.

Ставка ВГК и Генштаб постоянно учитывали эту особенность. Как только на том или другом участке советско-германского фронта обозначалась пауза в боевых действиях, командующие получали конкретные указания по боевой и оперативной подготовке.

Так, 1 мая 1944 года командующим фронтами была направлена директива, в которой требовалось во всех соединениях и частях максимально использовать имеющееся время для боевой подготовки и слаживания частей. Большую часть времени требовалось отводить наступательному бою, построению боевых порядков и вводу в бой вторых эшелонов, управлению боем, организации взаимодействия. Характерно, что Ставка

¹ Гехт С. Орлы Памира // Пограничник, 1943. № 18. С. 36–37.

² Рокоссовский К. К. На Центральном фронте зимой и летом 1943 года. // Военно-исторический журнал, 1968. № 6.

ВГК потребовала организовать проверку хода боевой подготовки и о результатах доложить.

В 1944–1945 годы опыт многих частей доказал, что на фронте наилучшие результаты в боевой подготовке давал групповой метод занятий. Особенно важно, чтобы в каждом стрелковом подразделении были представлены другие рода войск.

Чтобы полнее усвоить тактико-технические данные огневых средств и танков в полках 162-й Среднеазиатской дивизии 70-й Армии применили следующий метод. «На групповом занятии каждый командир стрелкового батальона принимал решение за начальника штаба танкового подразделения. Присутствовавший на этом занятии офицер-артиллерист или танкист – оказывал общевойсковому командиру необходимую помощь. Таким образом, на занятиях был установлен тесный контакт между пехотными офицерами и командирами специальных подразделений.

Вся учеба строилась на принципе всесторонней подготовки к решению ближайшей боевой задачи. Применительно к каждой воинской части эта задача еще более конкретизировалась. Если одни части учились прорывать вражескую оборону, то другие осваивали бой в глубине, а третьи учились действовать в преследовании. Словом, в первую очередь изучались именно те виды боев, которые должна будет вести данная часть.

Следует отметить еще одну важную деталь. Проработка каждой тактической темы планировалась с таким расчетом, чтобы упреждать план занятий в подразделениях. Если, скажем, завтра бойцам предстояло заниматься атакой переднего края, то сегодня офицеры уже сдают зачет по этой теме. При такой постановке дела учеба в подразделениях проходила на высоком уровне»¹.

В огневой подготовке повысилась роль упражнений. Особо следует остановиться на вопросах огневой поддержки атаки и, в частности, на обучении приемам стрельбы на ходу.

Фронтной опыт показывал, что при наступлении ручным пулеметчикам часто приходилось менять огневые позиции. Это приводило к заметному ослаблению огня. Если в период наступления подобного рода паузы компенсировались стрельбой артиллерии, минометов, станковых пулеметов, то с началом атаки пехота должна была опираться на помощь своего огня. Вот почему особенно стало важным, чтобы не только стрелки, но и ручные пулеметчики умели вести меткую стрельбу с хода.

В практике частей стали применяться различные методы использования оружия при атаке. «Перед выстрелом боец увеличивал темп движения

¹ Яковлев В. О боевой учёбе на фронте // Военный вестник, 1944. № 13–14. С. 16–17.

и, выдвинувшись вперед цепи на 6–8 шагов, производил выстрел на ходу в 1–2 секунды. Очень часто интервалы в цепи позволяли бойцам вести огонь без предварительного выдвижения вперед. Также применялся групповой огонь под управлением командира.

Разумеется, наибольший эффект при стрельбе на ходу давали автоматы и ручные пулеметы. Обучая ручных пулеметчиков, командиры обращали особое внимание на подгонку ремня. Практикой было установлено, что перекинутый через голову на левое плечо ремень должен быть такой длины, чтобы позволял удерживать пулемет на уровне пояса. Взявшись правой рукой за шейку приклада, пулеметчик крепко прижимал его к боку и, одновременно, левой рукой удерживал пулемет за передний конец ремня»¹.

Тренировка в процессе обучения на фронте вела, помимо всего прочего, к развитию у пограничника боевой активности, постоянного устремления сразиться с врагом и уничтожить его. Натренированность войск в основных видах и приёмах боя имела не только военное значение, но и огромное моральное влияние на пограничников.

В качестве образца такой тренировки можно привести подготовку наших войск к штурму Запорожья, – крупнейшего узла вражеской обороны в нижнем течении Днепра.

«В каждом полку были заранее созданы штурмовые группы из стрелков, автоматчиков и сапер с отдельными легкими орудиями, одним – двумя танками. Группы разграждения, приданные стрелковым подразделениям, заблаговременно подготовили средства преодоления противотанкового рва. Вместе с саперами, пехотинцы вязали маты и фашины, сколачивали лестницы, учились ими пользоваться. На участках, где ров был шире и глубже, командиры частей и подразделений лично тренировали бойцов в его преодолении, а также привлекли в помощь себе опытных офицеров и бывалых бойцов. Накануне штурма они обходили роты и показывали, как нужно с помощью лестниц, шестов, перекидных мостиков и плотов перебираться через глубокие рвы, взбираться на отвесные кручи и т.д.»², боевая активность – решающее средство воспитания истинного воина: «Лишь на почве постоянной деятельности и напряжения создается зародыш доблести»³.

На заключительном этапе войны многие части на фронте тренировки по управлению подразделениями и огнем стали проводить на ящике с пес-

¹ Алкаев Н. Организация огневой подготовки // Пограничник, 1943. № 18. С. 39–42.

² Щербань В. А. В интересах практического обучения // Военный вестник. 1987, № 9. С. 77.

³ Клаузевиц О войне / пер. с немец. М., 1999. Т. 1, С. 203.

ком, который оборудовался с учетом характера той местности, на которой предстояло действовать в бою.

Отличительной чертой всех учений, проводимых во фронтовой обстановке, была их целеустремленность, конкретность и максимальное приближение обучения к действительным условиям той боевой задачи, которую непосредственно предстояло выполнять войскам. При подготовке к наступлению в ближайшем тылу оборудовались примерно такие же опорные пункты, какие были у противника, и войска тренировались в их штурме и преодолении. В обороне систематически отрабатывались: отражение атак противника и методика контратак, а также маневр резервами на угрожаемые направления.

На все батальонные, полковые и дивизионные тактические учения привлекались артиллерийские, инженерные части и другие средства усиления, которые должны были совместно выполнять боевые задачи. Это давало возможность командирам взаимодействующих частей более согласованно действовать в бою.

Большое значение для обучения и морально-боевой закалки пограничников, которые воевали в составе стрелковых частей и соединений, имели учения с боевой стрельбой, атака за огненным валом, обкатка танками пехоты, находящейся в траншеях и окопах, метание боевых гранат, создание противотанковых, противопехотных заграждений и их преодоление. Все учения, в том числе и в глубоком тылу, проводились на местности, оборудованной в инженерном отношении применительно к обороне, создаваемой противником на фронте.

Перед Выборгской операцией 1944 г. учения соединений и частей проводились на подготовленных учебных полях в лесисто-болотистой местности со всеми заграждениями на глубину до 15 км¹.

Накануне Белорусской операции, к примеру, в 334-й стрелковой дивизии 43-й армии в период с 10 по 14 июня 1944 года было проведено 35 батальонных тактических учений, в том числе с форсированием водных преград – 8, с боевой стрельбой – 9².

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта Г. Ф. Захаров отдал приказ: « Во всех соединениях провести взводные, ротные, батальонные и полковые учения не менее трех раз с каждым, а всего не менее 12 учений, причем батальонные и полковые учения после тщательных тренировок проводить с боевой стрельбой, привлекая к ним средства усиления и поддерживающие части. Все учения проводить на местности, которая бы

¹ ЦАМО РФ. Ф. 221. Оп. 3928. Д. 11. Л. 75.

² Там же. Л. 118.

полностью соответствовала предстоящим действиям войск, с полным построением на ней всей оборонительной полосы противника и действительного исходного положения для наступления»¹. Эти требования строго выполнялись. Так, в 290-й, 369-й, 32-й и 42-й стрелковых дивизиях было проведено даже больше учений, чем это намечалось утвержденными планами.

В армиях 1-го Прибалтийского фронта боевая учеба войск была спланирована на период 20 дней. Соединения и части, находившиеся в обороне, выводились во второй эшелон, резерв и занимались по 5-дневной программе, а соединения, совершившие перегруппировки или прибывшие из резерва, – по 10-ти дневной программе².

«При подготовке Висло-Одерской операции учитывалось наличие между Вислой и Одером семи глубокоэшелонированных оборонительных рубежей, которые опирались, как правило, на водные преграды. Поэтому особое внимание уделялось подготовке передовых отрядов для стремительных действий, их взаимодействию с авиацией с целью овладения этими рубежами до занятия их противником. Командующий войсками 1-го Белорусского фронта Маршал Советского Союза Г. К. Жуков лично провел показное занятие по действиям передовых отрядов в оперативной глубине.

В период подготовки Восточно-Прусской операции 1945 года проводились учения по прорыву укрепленного района с использованием вражеских дотов, трофейной боевой техники и заграждений, захваченных нашими войсками.

На учениях с боевой стрельбой в соединениях 5-й армии перед Белорусской операцией, а затем перед Восточно-Прусской операцией большинство целей обозначалось трофейным оружием; огневые задачи по их поражению отрабатывали танкисты, артиллеристы и расчеты противотанковых ружей»³.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны в мае 1945 года связано с блестяще проведенной операцией по уничтожению последнего оплота фашизма – берлинской группировки. «В целях всесторонней подготовки к наступлению, изготовили точный макет города с его пригородами, который был использован при изучении вопросов, связанных с организацией наступления, общего штурма Берлина и боев в городе.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 30. Д. 2. Л. 23.

² ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2731. Д. 2. Л. 605.

³ Там же. Ф. 800. Оп. 7139. Д. 2. Л. 76–79.

Были проведены командные игры на картах и на макетах Берлина во фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных звеньях и в частях всех родов войск. В частях была организована подготовка с целью отработать предстоящие действия, помочь полнее представить развитие событий и обстановку и, тем самым, укрепить психологическую готовность личного состава к активным боевым действиям. Солдат обучали форсированию водной преграды, ведению боевых действий в городе, в лесу, ночью. Кроме того, они учились взаимодействовать в бою»¹.

Из приведенных фактов видно, что самыми характерными особенностями боевой подготовки в то время были максимальное их приближение к решаемым задачам, значительно возросшая интенсивность, более широкий диапазон применяемых форм и методов обучения, целенаправленность в изучении и использовании опыта войны.

Конкретная, тщательная и всесторонняя подготовка войск к предстоящим боевым действиям проводилась на всех фронтах действующей армии. Успехи многих операций наглядно подтвердили, какое большое значение имеет конкретное обучение войск непосредственно накануне выполнения боевых задач.

На боевой учебе пограничников благотворно сказывалось последовательное повышение педагогического мастерства офицеров. Большую помощь в обучении офицерских кадров оказывали сборники документов и статей, издававшихся Генеральным штабом и Главным политическим управлением РККА. Особое внимание в них уделялось обобщению передового опыта подготовки и ведения боевых действий, организации партийно-политической работы и плодотворной деятельности командиров и политработников в различной, самой сложной обстановке.

При организации обучения личного состава широко использовались материалы периодической печати, разного рода листовки, памятки. Военные газеты и журналы на примерах из боевой жизни учили воинов стойкости, мужеству, мастерству. С опытом подготовки и ведения боевых действий на их страницах выступали Герои Советского Союза, умелые воины. Во многих фронтовых, армейских и дивизионных газетах были рубрики: "Трибуна сержанта", "Школа гвардии рядового", "Школа отличного пулеметчика" и т. п. Материал этих рубрик помогал специалистам конкретнее изучать военное дело, овладевать боевым мастерством.

В журнале «Пограничник» публиковались статьи об опыте обучения воинов на фронте, помещались методические советы и рекомендации. Они сосредоточивали внимание командиров и политработников на основ-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 202. Оп. 30. Д. 7. Л. 609.

ных принципах, формах и методах боевой подготовки пограничников в военное время.

Обучение командиров педагогическому мастерству осуществлялось в разных формах, и, прежде всего, путем инструктажа и личного примера.

« В конце войны для них стали читать лекции на темы: "Роль и значение военной педагогики в воспитании воинов", "Военная психология и основы воинского воспитания" и др.

От офицеров директивно требовали самостоятельно изучать военную педагогику и психологию. Определенную помощь командирам в повышении их педагогической культуры при работе с подчиненными оказывали издававшиеся труды выдающихся русских полководцев и флотоводцев по вопросам обучения и воспитания войск, а также статьи об их военно-педагогических взглядах и практических советах офицерам по методике организации подготовки подчиненных опубликованные в военной печати»¹.

Психологическая подготовка пограничников всегда имела конкретную целевую направленность. Она обеспечивала должный настрой и установку воинов на решение предстоящих задач, формировала представление о противнике, предстоящих действиях. Так, при подготовке войск к решительным действиям по разгрому фашистов под Москвой, под Сталинградом была выполнена исключительно сложная работа по психологической переориентации личного состава, осуществляющего оборонительные действия в условиях численного превосходства и преобладания инициативы противника, на резкий переход к активным наступательным действиям.

После решительного перелома в ходе войны, когда инициатива и боевое превосходство перешли на нашу сторону, работа по общей, специальной и целевой психологической подготовке войск приняла более систематический характер.

Опыт этого периода войны также показал, что поддержанию высокого боевого настроения у личного состава помогали боевой успех, морально-техническое превосходство, эффективная авиационная и артиллерийская поддержка, успешное руководство, личный пример командира, взаимодействие и поддержка воинами друг друга.

Многие командиры использовали и такие факторы психологической мобилизации, как приведение людей в порядок, помывка в бане перед боем, выдача чистого белья, организация небольшого отдыха, показ моло-

¹ Котов П. Боевая учеба на фронте // Военный вестник. 1942. № 9–10; Васильев Б. Офицерская учёба в действующих частях // Военный вестник. 1943. № 11; Кремпольский В. О методике топографической подготовки на фронте // Военный вестник. 1943. № 13–14; Моисеев Н. Учёба в перерывах между боями // Военный вестник. 1943. № 18; Сурский В. Наш опыт командирской учёбы на фронте // Военный вестник. 1943. № 19–20 и др.

дым воинам из пополнения «следов» успешных действий нашей артиллерии и др.

В ходе войны происходило заметное совершенствование организации и методики проведения психологической подготовки. В 1943 году в психологической подготовке преобладало формирование установки на активные наступательные боевые действия.

В статьях, посвященных боевой подготовке войск, упор делался на отработку приемов действий по овладению населенными пунктами, выгодными рубежами, блокированию и уничтожению огневых точек противника, а также по дальнейшему совершенствованию боевого мастерства пограничников¹.

Именно в этом русле шла и психологическая закалка пограничников, обеспечивавшая выработку высокой боевой активности, инициативы на поле боя, дерзости, стремительности, порыва и, вместе с тем, выносливости и устойчивости. Так, для организации форсирования Днепра при освобождении Белоруссии, в войсках 1-го Белорусского фронта принимались меры по формированию у воинов отчетливого представления о предстоящих действиях, психологической готовности к ним, настрою и устойчивости.

Таким образом, за годы войны в большинстве фронтов и армий, в составе которых действовали пограничники, боевая подготовка планировалась и проводилась на протяжении всей войны. На время перерывов между боями четко ставились конкретные задачи.

На периоды подготовки боя или операции и на каждое учение строго определялся перечень тактических задач, которые соединения и части должны были обязательно отработать. Больше внимание стали уделять тактическим учениям с боевой стрельбой артиллерии, минометов, танков и стрелкового оружия.

В действующей армии формы и методы боевого обучения пограничников развивались и совершенствовались в системе боевой подготовки Красной Армии. Пограничники усваивали знания, им прививались навыки и формировались умения действовать в основных видах и приёмах боя. Общим и неизменным правилом оставалось стремление пограничников обобщать боевой опыт, улучшать приемы взаимодействия, лучше овладеть техникой.

¹ Ефремов А. Подготовка снайперов на фронте // Пограничник, 1942. № 11–12. С. 33–35; Платов Л. Юшковский бой // Пограничник, 1942. № 11–12. С. 56–58; Трифонов П. Внедрять в боевую учёбу опыт снайперов // Пограничник, 1943. № 16. С. 54–58 и др.

2.2. Особенности боевой подготовки пограничников охранявших тыл фронтов Красной армии в составе внутренних войск НКВД

В годы Великой Отечественной войны наряду с участием в боевых действиях, пограничники выполняли ряд специальных задач. Учитывая специальную подготовку пограничных войск, их опыт борьбы со шпионами и диверсантами, на них была возложена задача по охране тыла фронтов Действующей Армии.

В соответствии с приказанием заместителя народного комиссара внутренних дел по войскам генерал-лейтенанта И. И. Масленникова от 26 июня 1941 г. № 31 все войска НКВД (пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, по охране железнодорожных сооружений, конвойные), оказавшиеся в районе боевых действий, были привлечены к охране тыла действующей Красной армии¹.

Из состава пограничных войск были выделены следующие силы для охраны прифронтной полосы: 48 пограничных отрядов, 10 отдельных комендатур, 4 резервных пограничных полка, отдельные резервные батальоны общей численностью 58 049 человек².

Личный состав пограничных частей Северо-Западного региона уже имел определенный опыт выполнения подобной задачи, приобретенный в ходе советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Кроме того, охраняя государственную границу, пограничные части, в определенной степени, были подготовлены лучше других частей войск НКВД. На заставах каждый военнослужащий проходил универсальную одиночную подготовку, необходимую для борьбы с агентурой противника. Управления пограничных округов, на основе которых были сформированы Управления охраны тыла фронтов, обладали опытными командно-политическими кадрами, способными взять на себя руководство войсками по охране тыла.

Для выполнения задач были сформированы управления войск НКВД по охране тыла фронтов: Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо – Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного, Крымского, и, тыла 7-й отдельной армии. Позже, с образованием новых фронтов, создавались и управления по охране их тыла.

Руководство деятельностью пограничных частей и подразделений в пределах фронта осуществлял начальник Управления пограничных войск НКВД по охране тыла, который в оперативном отношении подчинялся Военному совету фронта.

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 2. Д. 7. Л. 376.

² ЦАПВ. Ф. 14. Оп. 2. Д. 205. Л. 3.

Задачи частей, привлеченных к охране тыла фронтов Действующей Армии, были определены в директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г., приказах НКВД а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились.

На каждом фронте эти задачи определялись в зависимости от складывающейся обстановки, но, в целом, сводились к следующему: ведение борьбы с диверсиями, шпионажем и бандитизмом; борьба с дезертирством и мародерством; наведение порядка в войсковом тылу (очистка тыловых дорог от беженцев, обеспечение подвоза и эвакуации, бесперебойной работы проводной связи, сбор трофейного имущества).

Следует отметить, что первоначально на служебно-боевой деятельности войск, обеспечивающих охрану тыла, сказывалась недооценка важности борьбы с подрывной работой немецкой разведки, не учитывалось значение и зависимость результатов боевых действий на фронте от состояния и работы войскового и оперативного тыла.

Зачастую пограничные части снимались с охраны тыла и привлекались к участию в боевых действиях, даже когда командующими армиями, корпусами и дивизиями Красной армии не были исчерпаны все имеющиеся в их распоряжении, непосредственно подчиненные им, войсковые силы и средства. Так, «...в состав войск охраны тыла под Москвой входили 13, 16, 38, 63, 87, 88 и 132 – й пограничные полки. Пограничники обороняли узлы шоссейных и железнодорожных дорог, мосты, прикрывали отход войск Красной Армии, охраняли и обороняли штабы, ликвидировали немецкие десанты»¹.

« В битве под Сталинградом, 79-й пограничный полк, охранял переправу через реку Волгу у тракторного завода. Для защитников Сталинграда она имела почти такое же значение, как и «Дорога жизни» для ленинградцев.

14 августа немцы предприняли мощную атаку на переправу, но на их пути встал 3 –й батальон полка, который не только сдержал натиск противника, но и обеспечил переброску на левый берег Волги 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. И. Родимцева.

13 сентября противник ворвался в центр города. На борьбу с ними выступили подразделения 79-го пограничного полка. Двое суток держались пограничники, не позволяя гитлеровцам выйти в район переправ»².

« В разгром немцев на Кавказе существенный вклад внесли 23-й Краснознаменный и 25 – й пограничные полки, действовавшие в составе Чер-

¹ РГВА. Ф. 38678. Оп. 1, Ед. хр. 22. Л. 37.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). М. : Граница, 2008. С. 242–243.

номорской группы Закавказского фронта и выполнявшие боевые задачи непосредственно на передовой. Только за период с 9 августа по 24 октября 1942 года в трудных условиях горной местности, пограничники прошли с боями соответственно 35 и 50 км и уничтожили около 2 тыс. солдат и офицеров противника»¹.

Исключительно сложная обстановка, сложившаяся к июлю 1941 г. в тылу войск Юго-Западного фронта, также потребовала от военного совета фронта принятия решения о выводе частей по охране тыла из боев для выполнения задачи по борьбе с диверсионной деятельностью противника и наведению порядка в армейском и фронтовом тылу. В этом регионе сосредоточилось большое количество агентов немецкой разведки, дезертиров и мародеров. Например, «разоблаченный шпион Наспров имел задание, по поддельным документам, внедриться в воинскую часть Красной армии, направлявшуюся на фронт, разведать укрепленные районы и, при подходе к ним немецких войск, предупреждать их соответствующими сигналами ракет»².

Военный совет фронта своим приказом от 27 июля 1941 г. вывел из боев 91, 92, 93, 94, 98-й пограничные отряды, которые получили приказ приступить к несению службы по охране тыла фронта. За короткое время была организована служба на двух рубежах по правому берегу р. Днепр³.

Выполняя поставленные задачи, пограничные отряды, выявляли вражескую агентуру, ликвидировали диверсионно-разведывательные группы противника и боролись с паникерами и дезертирами. Всего с начала войны до 20 декабря 1941 г. войсками по охране тыла Юго-Западного фронта было разоблачено 243 немецких шпиона и диверсанта, большое количество оуновцев, антисоветских элементов, дезертиров и мародеров.

«В июне 1941 года, начальником охраны войскового тыла Западного фронта был назначен начальник пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенант Г. Г. Соколов. На него была возложена организация службы по обеспечению порядка в войсковом тылу, очищению тыловых дорог от беженцев, задержанию дезертиров, очистке путей сообщения, регулированию подвоза и эвакуации, обеспечению бесперебойной работы связи и ликвидации диверсантов»⁴.

На основании постановления СНК СССР от 25 июня 1941 г. в оперативное подчинение начальнику охраны тыла Западного фронта были пе-

¹ Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). М. : Граница, 2008. 225 с.

² Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне и возможные их действия в современных операциях. М., 1976. С. 132.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 292. Л. 53, 55.

⁴ Там же. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

реданы два пограничных отряда (1 577 чел.), резервный пограничный полк (2 153 чел.)¹.

Пограничные части действовали в соответствии с инструкцией о службе заставы по охране войскового тыла Западного фронта действующей Красной армии, которая определяла задачи этого войскового наряда: «обеспечение строжайшего порядка в населенных пунктах и на основных коммуникациях; уничтожение банд, парашютных десантов и отдельных диверсантов, забрасываемых в тыл; обеспечение охраны мостов и проводной связи; поддержание дорог прифронтной полосы в состоянии, обеспечивающем нормальное движение по ним частей Красной армии»².

«Так, 8 марта 1942 года разведывательно-поисковая группа 88-го пограничного полка Западного фронта вблизи деревни "Троснянка" задержала диверсионно – разведывательную группу (ДРГ) в составе 22 немецких диверсантов, которая в течение двух суток вела разведку переднего края обороны фронта в районе города "Белов" и на других направлениях. Она была экипирована под бойцов одного из мотострелковых подразделений Красной Армии. Сведения о местонахождении вражеской ДРГ были получены разведывательным отделением полка от одного из членов местной бригады содействия. Банда была ликвидирована в течение нескольких часов после получения сведений о ее месте нахождения»³.

«6 декабря 1941 года на территории Ворошиловградской области личным составом 23-го пограничного полка во взаимодействии с местной милицией была ликвидирована банда в количестве 7 человек, состоявшая из уголовников и дезертиров. Во главе банды стоял агент немецкой разведки. Банда занималась грабежами и убийствами, а в последующем, должна была перейти от совершения преступлений уголовного толка к борьбе против руководства местных органов власти и командного состава Красной Армии, совершать диверсии на промышленных объектах».

Зону заграждения на северных подступах к Ленинграду охраняли 103,104 и 105-й пограничные полки. На них была возложена задача по обороне Ленинграда и охране тыла Ленинградского фронта, ведении борьбы с вражеской агентурой, поддержания порядка в осажденном городе. «В 1941 году этими частям было задержано и разоблачено 200 шпионов и диверсантов. Контроль по "Дороге жизни" осуществляли КПП 104-го пограничного полка, усиленного заставами 105-го пограничного полка. Еже-

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 8. Л. 378.

² Там же. Ф. 32924. Оп. 1. Д. 89. Л. 6.

³ Там же. Ф. 38678. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 27.

суточно, через КПП следовало свыше 3 тысяч автомашин с различными грузами и около 9 тысяч человек эвакуируемого населения Ленинграда»¹.

В целом, организация службы по охране войскового тыла фронтов к концу 1941 г. представляла довольно стройную систему, включавшую в себя следующие элементы: «заградительные отряды, заставы, комендатуры, контрольно-пропускные и фильтрационные пункты. Заградительная служба действовала на основных фронтовых магистралях с двусторонней проверкой документов у граждан и военнослужащих. На долю КПП и разведывательно-поисковых групп приходилось 98 % всех задержаний. Войсковыми нарядами, истребительными батальонами и милицией перекрывались все полевые дороги, тропы и другие вероятные пути движения вражеской агентуры. В этих случаях выставлялись засады, секреты, высылались патрули и дозоры»².

Граница полос для охраны пограничным частям определялась Военным советом фронта в зависимости от обстановки и назначалась: первая – в 6–8 км, третья в 40–50 км от переднего края обороны. Местонахождение средней полосы зависело от положения дел на фронте.

Полосы охраны делились на полковые участки, которые, в свою очередь, подразделялись на батальонные и ротные районы. В зависимости от обстановки пограничные части и подразделения строили боевые порядки в две-три линии войскового заграждения.

В третьей полосе фронтового тыла несли службу части НКВД, охранявшие особо важные объекты и сооружения, истребительные батальоны, подразделения и части милиции, армейские формирования, выделенные для охраны и обороны особо важных тыловых объектов. Кроме того, «...из состава войск НКВД по охране тыла в эту полосу мог выделяться пограничный полк, который, как правило, действовал на одном из направлений, где проявляли большую активность диверсионно-разведывательные формирования противника. Для борьбы с воздушными десантами противника при фронтовых управлениях войск по охране тыла создавались резервы в составе от полка до батальона»³.

В основу тактики войск НКВД по охране тыла Действующей Армии в начале войны были положены формы оперативно-служебного применения и способы действий пограничных войск в процессе охраны границы в мирное время. При вынужденном отступлении советских войск охрана тыла организовывалась по направлениям. Основные силы и средства со-

¹ РГВА. Ф. 38678. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 99.

² Там же. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 433. Л. 19–38.

³ Румянцев А. В. Прифронтовой режим в охране тыла армии. М., 1956. С. 34.

средотачивались в узких полосах вдоль коммуникаций, по которым отходили воинские части и осуществлялась эвакуация населения и государственных ценностей. Войска охраны тыла боролись с дезертирством, задерживали военнослужащих, оставлявших без приказов оборонительные позиции, собирали и направляли на армейские сборные пункты красноармейцев и командиров, которые отстали от своих частей или потеряли с ними связь.

В июле 1942 года Главное управление пограничных войск Советского Союза утвердило «Положение о пограничных войсках НКВД, охраняющих тыл действующей Красной Армии». С учетом накопленного опыта выполнения служебно-боевых задач, документом были сформулированы новые основные положения несения службы по охране тыла¹.

Действия пограничных частей и подразделений по поиску и ликвидации диверсионно-разведывательных групп противника включали в себя агентурные, оперативные мероприятия и войсковые действия и сводились к основной схеме: «поиск – блокирование – бой». Успех действий зависел от своевременности получения данных о районах нахождения противника, принятия грамотного решения, быстрого сосредоточения необходимых сил и средств в районе действий, активности и решительности при проведении поиска и боя с обнаруженным противником.

В подтверждение можно привести пример действий 175-го отдельного пограничного батальона в тылу Карельского фронта. «Финский диверсионный отряд в количестве 96 человек 8 марта 1943 г. вышел в тыл советских войск. Он имел задачу уничтожить советские суда, находившиеся в устье реки "Водла".

Диверсионный отряд был подобран из физически крепких военнослужащих, которые перед выполнением задания прошли 1,5-месячную подготовку. На пути вероятного движения отряда были выставлены засады. 10 марта 1943 г. группа пограничников в составе 10 человек обошла диверсионный отряд противника с фланга, нанесла ему огневое поражение, в результате чего было убито 6 диверсантов. Отряд изменил направление движения в сторону острова Васильева, где была выставлена одна из засад. Подпустив врага на расстояние 50–60 метров, пограничники открыли внезапный огонь. В результате было уничтожено 36 финнов, остальные рассеяны. Организованным преследованием 10–11 марта отряд был уничтожен. Противник потерял 51 человека убитыми, 10 человек были захвачены в плен. Было захвачено 40 автоматов и 40 винтовок»².

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 154.

² Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1968. С. 375–376.

Опыт применения войск по охране тыла фронтов Действующей Армии показал, что для них основной формой выполнения задач являлась специальная (чекистско-войсковая) операция по очистке тыла фронта, в ходе которой ликвидировалась агентура, диверсионно-разведывательные группы и другие отряды противника. В рамках проводимых специальных операций отработывались и совершенствовались различные методы и способы действий войск.

В ходе наступательных операций советских войск в 1944–1945 годах, когда увеличилось количество военнопленных направляемых в тыл, задачи пешего конвоирования стали выполняться пограничными подразделениями по охране тыла фронтов Действующей Армии.

При выполнении задач пешего конвоирования, неоднократно, имели место случаи нападения на колонны военнопленных диверсионными группами и десантами противника. Активную роль в боевых столкновениях с противником играло походное охранение. Оно, находилось, как правило, с той стороны колонны, откуда вероятнее всего следовало ожидать вражеского нападения. Если такое случалось, походное охранение первым вступало в бой, резерв начальника конвоя оказывал помощь в уничтожении противника. В случае нападения на колонну с иной стороны, походное охранение осуществляло охват противника с фланга или тыла и помогало резерву конвоя уничтожать нападающего противника. После отражения нападения противника колонна военнопленных возобновляла движение.

Так, 13 июля 1944 года войска 3-го Белорусского фронта уничтожив гарнизон немцев, окруженный в городе Вильнюс, устремились дальше на запад. «Отдельный пограничный полк майора Марихина, продвигаясь вслед за наступающими частями, обеспечивал безопасность их тыла.

Успешно ликвидировав на своем участке остатки гитлеровских подразделений, пограничники к 17 июля сосредоточили на сборном пункте в деревне "Пелоканцы" до двух с половиной тысяч пленных солдат и офицеров противника, которых предстояло отправить за пределы фронта.

Командир полка решил назначить в конвой подразделение опытного офицера Николаева, неоднократно проявившего себя с наилучшей стороны в самой сложной обстановке. Его подразделение имело отличные и хорошие показатели по боевой подготовке.

Маршрут колонны военнопленных пролегал по району, только что освобожденному Красной Армией от гитлеровцев и еще не очищенному, окончательно, от вражеских групп, тщетно стремившихся прорваться, под прикрытием лесов, через линию фронта. Следовательно, перед конвоем

существовала реальная возможность столкновения с противником. Это обстоятельство вызывало необходимость усиленного походного охранения.

В походное охранение был назначен головной дозор в составе стрелкового отделения с ручным пулеметом под командой лейтенанта Пустового, боковые дозоры – по три автоматчика каждый, и тыльный дозор – в составе четырех бойцов с ручным пулеметом. Удаление дозоров от колонны – на дальность зрительной связи и огневой поддержки.

Группе гитлеровцев, оставшимся в тылу Действующей Красной Армии, удалось проследить движение колонны. Воспользовавшись благоприятными условиями местности, фашисты решили внезапным ударом дезорганизовать конвой и отбить военнопленных.

Головной дозор мгновенно вступил в огневой бой с группой немцев, засевших в лесу. До тридцати военнопленных прорвались через оцепление, и бросились, в различных направлениях к лесу. Конные автоматчики открыли по бегущим военнопленным огонь, а наперерез им спешили боковые дозоры. Состав тыльного дозора, расчленившись по обе стороны колонны, открыл по удаляющимся беглецам огонь из пулемета и винтовок. Меткий огонь вынудил гитлеровцев прекратить дальнейшие попытки к бегству.

Тем временем головной дозор продолжал вести бой. Перед ним стояла задача – не допустить соединения нападающих с колонной военнопленных, выиграть время, необходимое конвою для вывода конвоируемых в безопасное место. Ведя прицельный огонь по расположению засады, дозор прижал немцев к земле.

Одновременно в тыл немецкой засады вышла группа пограничников и забросала их гранатами. Стремительной, штыковой атакой с фронта и с тыла, наши воины уничтожили уцелевших немцев. Колонна военнопленных прибыла в указанный пункт к назначенному сроку»¹.

В мае 1944 года, в соответствии с решением Правительства СССР о восстановлении западной государственной границы, из состава внутренних войск НКВД по охране тыла фронтов Действующей Армии было передано на формирование пограничных частей 6 пограничных полков. Осенью 1944 года в состав пограничных войск были переданы войска по охране тыла Карельского и Ленинградского фронтов.

В конце войны пограничные части и подразделения по охране тыла фронтов Действующей армии, вели долгую и трудную борьбу с националистическими вооруженными формированиями на территории за-

¹ Крутин В. Отражение нападения на конвой // Пограничник, 1944. № 14. С. 21–23.

падных областей Белоруссии, Прибалтики, Украины. В ходе выполнения оперативно-боевых задач пограничниками применялись все тактические приемы нарядов и подразделений, успешно проводились операции по ликвидации небольшого состава националистических банд.

Крупные группировки противника, как правило, длительное время оказывали упорное сопротивление. Для их уничтожения применялась тактика и средства общевойскового боя. Так, «весной 1944 года операция по ликвидации крупного формирования украинских националистов в кременецких лесах длилась 7 суток, в течение которых имело место 26 боестолкновений. На отдельных участках боевые действия с применением приемов общевойсковой тактики наступательного и оборонительного боя продолжались по 8–11 часов»¹.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 10 октября 1944 г. штабами фронтов Красной Армии были сформированы и приказом НКВД СССР от 23 октября 1944 г. включены в состав внутренних войск НКВД по охране тыла действующей армии 7 пограничных полков².

В битве за Берлин участвовали пограничные полки: 38-й Краснознаменный ордена Суворова III степени, 105-й Рижский Краснознаменный, 127-й Померанский ордена Богдана Хмельницкого II степени, 333-й ордена Кутузова III степени и Красной Звезды.

Вместе с частями Красной Армии, 105 пограничный полк под командованием подполковника В.В. Алексеева, штурмовал Рейхстаг. Во время подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии обеспечивал охрану советского командования. После войны 105 пограничный полк дислоцировался в Берлине. До 1991 года нес охрану Представительства КГБ в Берлине и его объектов в округах ГДР, Посольства СССР в ГДР.

Всего за период войны пограничные части и подразделения по охране тыла фронтов действующей армии, задержали тысячи агентов противника, участвовали в 1476 боевых столкновениях, уничтожили и вывели из строя более 125 тыс. солдат и офицеров противника, захватили в плен около 20 тысяч, из них 26 генералов, ликвидировали 828 банд³.

Таким образом, передача пограничных частей в состав внутренних войск НКВД для охраны тыла фронтов Действующей Армии, выполнение ими новых задач в служебно-боевой деятельности настоятельно требовали

¹ Стариков Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М. : Алгоритм, 2014. С. 259.

² РГВА. Ф. 39386. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 180.

³ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2211. Л. 174.

от пограничников овладения в совершенстве не только штатным стрелковым оружием, боевой техникой, но и профессиональным мастерством и опытом ведения агентурных, оперативных мероприятий и войсковых действий. Решению новых задач во многом способствовало боевое обучение пограничников, которое проводилась в системе боевой подготовки внутренних войск НКВД.

Как показывает опыт, боевая подготовка внутренних войск (в их составе пограничных частей и подразделений) была разделена на заблаговременную и непосредственную. Заблаговременная подготовка проводилась при повседневной деятельности войск в целях организованного и быстрого привлечения соединений и воинских частей к выполнению задач, обеспечения слаженной работы командиров и штабов, согласования сил и средств, принимавших участие в выполнении служебно-боевых задач. Непосредственная подготовка соединений и воинских частей проводилась с получением конкретной задачи.

С первых дней войны наиболее остро встал вопрос изучения тактики действий агентов противника, их экипировки и вооружения. Большую ценность для служебно-оперативной работы представлял первый опыт борьбы с врагом. Вот почему, в начале июля 1941 г. заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант И. И. Масленников «потребовал от командиров направлять в Разведывательное управление Генштаба Красной армии все образцы оснащения, вооружения и экипировки задержанных или уничтоженных германских парашютистов, а также коды, шифры, данные для работы по радио»¹.

На основе собранных сведений были изданы специальные обзоры и памятки: "Вражеские методы действий", "Авиадесанты противника и борьба с ними" и др. В них описывались характерные приемы и ухищрения вражеской агентуры. Например, в журнале "Пограничник" раскрывалась тактика действий вражеских десантов, давались советы по борьбе с ними. Обращалось внимание на важность наблюдения, разведки, надежной связи и взаимодействия с другими силами². Подобные методические материалы изучались на занятиях по тактико – специальной подготовке с командным и рядовым составом.

Важное значение в разоблачении агентуры противника имело Описание характерных ухищрений, применяемых враждебными элементами в тылу действующей армии». В нем, в частности, обращалось внимание на то, что вражеские лазутчики, имея безупречные документы, предпочитают

¹ РГВА. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 2. Л. 40.

² Пограничник. 1941. № 12. С. 36–39.

уклоняться от встречи с нарядами войск охраны тыла фронтов Действующей Армии.

Обращалось внимание на трудности обнаружения недостатков в хорошо подделанном документе. В связи с этим предписывалось, кроме документов, удостоверяющих личность военнослужащего, проверять и другие: командировочные удостоверения, отпускные билеты, продовольственные аттестаты, справки из медицинских учреждений и т. д. Отмечалась и такая деталь, что проверяемые боятся устного опроса. Поэтому тщательное изучение документов и умелый устный опрос должны были стать правилом для нарядов всех родов войск НКВД¹.

В системе боевой подготовки по формированию у пограничников профессиональных качеств и изучения тактики действий агентов противника командиры частей и подразделений активно использовали служебные совещания, на которых доводились и разъяснялись приказы, обзоры, сообщались новые факты о тактике действия врага, анализировались недостатки в действиях служебных нарядов.

В первые месяцы войны в боевой учебе пограничников имели место трудности и недостатки. В некоторых подразделениях подготовка личного состава к борьбе с танками противника практически не началась, в частности, не было налажено обучение правилам применения в бою бутылок с зажигательной смесью. В связи с этим были приняты срочные меры по устранению выявленных недостатков.

«Началась практическая отработка огневых задач, обучение личного состава стрельбе по снижающимся парашютистам и самолетам. Навыки борьбы с танками приобретались в ходе практического гранатометания. Рекомендовалось заменять в подразделениях утреннюю физзарядку штыковым боем и метанием учебных гранат. Для прибывших из запаса призывников ежедневно проводились практические показательные занятия»².

В ходе анализа состояния дел по боевой подготовке в войсках Главное управление внутренних войск НКВД 12 сентября 1941 г. издало директиву "О создании истребительных команд и об обучении всего личного состава борьбе с танками противника". В ней отмечалось, что «...успешная борьба с танками может осуществляться лишь в том случае, когда командный состав и бойцы не будут надеяться только на артиллерию и танки, а изучат и применят все простейшие способы и средства борьбы с вражескими танками (гранаты, зажигательные бутылки, противотанковые заграждения)»³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90. Л. 85.

² РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 240. Л. 25.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). С. 547.

Директива требовала создать в частях и соединениях истребительные команды из нескольких групп по 2–3 человека, в конвойных батальонах – по одному истребительному взводу. Обучение команд предполагалось закончить за 10 дней. Так, в инструкции по борьбе с танками противника Северо – западного фронта от 5 июля 1941 года, было определено:

«1. Группа истребителей 10–12 человек под командой особо выделенного младшего командира выдвигается вперед на 25–30 м от переднего края расположения своей роты на вероятном направлении движения танков противника.

2. Бойцы-истребители располагаются попарно в заранее подготовленных замаскированных индивидуальных щелях, укрытиях и не обнаруживают себя до подхода танков противника на расстояние 15–20 м.

3. Наступающие танки противника подпускаются к себе, после чего выбрасываются связки гранат под гусеницы танка и бутылки с горючей смесью на верхнюю часть брони.

4. Как только танк остановится вблизи расположения истребителей, бойцы немедленно забрасывают его бутылками с горючей смесью до полного воспламенения танка.

5. В том случае, если танкам удалось пройти линию расположения «истребителей» неповрежденными, то следует бросать бутылки с горючей смесью по уходящим танкам также на верхнюю часть брони.

6. При атаке танков противника в процессе наступления наших частей истребители броском выдвигаются попарно вперед, немедленно маскируются и выжидают подхода танков, после чего поступают, как сказано выше»¹.

Главным фактором успешной борьбы с немецкими танками в первые месяцы войны было преодоление в сознании пограничников "танкобоязни". В этой связи, важным становилось умение командиров акцентировать внимание бойцов на слабых сторонах противника.

Приказом Главного управления внутренних войск НКВД от 30 сентября 1941 г. при нем была создана специальная группа из 5 человек с задачей организации систематического выпуска обзоров боевых действий войск и использования их в боевой подготовке частей².

Для изучения боевого опыта разрешалось высылать на места опытных командиров. Рекомендовалось положительные примеры боевых действий немедленно популяризировать и всей системой боевой и политической подготовки внедрять в войска.

¹ РГВА. Ф. 221. Оп. 2467 сс. Д. 40, ЛЛ. 288–289.

² РГВА. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

Эти меры позволили улучшить работу по изучению боевого опыта отдельных воинов, подразделений и частей. Например, в специальном выпуске журнала "Пограничник" были помещены статьи по обобщению боевого опыта пограничников¹.

Углублению военных знаний, изучению опыта войны также способствовали публикации фронтовиков на страницах газет внутренних войск НКВД. Среди статей участников боев были следующие: "Тяжело в учении – легко в бою", "Как уничтожить танки противника", "Взаимная выручка в бою" и др.

В конце 1942 года во внутренних войсках НКВД, в том числе в пограничных частях и подразделениях, начался постепенный переход к освоению воинами разных видов оружия, боевой техники, овладению смежными боевыми специальностями. В ходе специальной подготовки широко практиковалось изучение оружия, боевой техники и средств связи. Например, « в частях и подразделениях, охранявших тыл Северо-Кавказского фронта, специалисты готовились в кружках (группах) станковых и ручных пулеметчиков, минометчиков, автоматчиков, саперов, минеров и бронебойщиков»².

Повышению интереса воинов к изучению оружия и боевой техники способствовали стрелковые конференции. Так, в 23-м пограничном полку одна из них проводилась на тему "Станковый пулемет в современном бою". В 25 –м пограничном полку стрелковая конференция проводилась в два этапа. «Первый этап – в клубе, где была оборудована витрина "Лучшие стрелки части". С докладом по теме "Что значит быть мастером своего оружия" выступил командир полка. Лучшие стрелки подразделений поделились своим опытом достижения отличных результатов. Второй этап конференции продолжался на стрельбище, где демонстрировались боевые качества разного вида оружия, стрелковые приборы»³.

Командование внутренних войск НКВД охраны тыла Брянского фронта летом 1942 г. провело конференцию солдат, имевших опыт боевых действий.

Отмечая реальную пользу подобных мероприятий, Главное управление внутренних войск НКВД в директиве от 4 июля 1942 г. рекомендовало шире использовать опыт солдат-фронтовиков в воспитании личного состава, его боевом обучении, не допуская при этом парадности и формализма⁴.

¹ Пограничник Специальный выпуск № 2. 1942.

² РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 11.

³ Там же. Л. 193–194.

⁴ Там же. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 48. Л. 79.

Проверка служебно-боевой деятельности пограничных частей и подразделений по охране тыла фронтов Действующей армии в конце 1941 года выявила ряд недостатков в их боевой подготовке. Так, серьезные упущения были выявлены в полевой выучке подразделений, а также в одиночной подготовке прибывшего пополнения¹.

Поэтому организация боевого обучения прибывающих молодых красноармейцев очередного призыва в августе 1942 г. строилась уже с учетом опыта первого года войны и выявленных недостатков в боевой подготовке. Замнаркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенант А. Н. Аполлонов 4 августа 1942 г. приказал «сформировать по временным штатам учебные полки численностью 1 000–1 500 человек каждый. В исключительных случаях разрешалось создавать учебные батальоны численностью 500–600 человек. Боевое обучение молодых пограничников проводилось в резервных стрелковых и кавалерийских полках»².

Для резервных стрелковых и кавалерийских полков были разработаны двухмесячные программы боевого обучения. Основной целью программ являлась подготовка отличного одиночного стрелка, способного действовать в составе мелких подразделений и ознакомленного с новыми видами вооружения (ППД, ПТР, минометы и др.).

Росту уровня огневого и тактического мастерства военнослужащих способствовало снайперское движение. Во внутренних войсках НКВД оно стало разновидностью активных боевых действий, так как позволяло задействовать в них значительное количество воинов без ущерба для службы³.

Команды будущих снайперов комплектовались из наиболее подготовленных военнослужащих, в большинстве случаев из добровольцев. Им стали вручать книжки "Личный боевой счет снайпера – истребителя", в которые командиры заносили число уничтоженных захватчиков.

Снайперы стали грозой для гитлеровцев. «Русские стреляют дьявольски метко, все попадания – в голову, между глаз, в шею. В тихие дни русские снайперы выбивали из моей роты по 6 – 10 человек», – показал один из пленных⁴.

В мае 1942 года, в целях развития снайперского движения, ГКО постановил:

« 1. Комплектование должностей снайперов на фронте производить красноармейцами – отличными стрелками, вполне овладевшими своим оружием, с одновременным присвоением звания " ефрейтор".

¹ ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 88. Л. 57.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.

³ Там же. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 26.

⁴ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 289.

2. Установить с 1 мая 1942 года снайперу – ефрейтору на фронте оклад содержания – 25 рублей в месяц.

3. За отличие в боях снайперам-ефрейторам, независимо от продвижения по должности, присваивать звание младшего сержанта и сержанта и выплачивать оклад содержания: по 1-му и 2-му году службы младшему сержанту – 30 рублей, сержанту – 35 рублей; по 3-му году службы младшему сержанту – 100 рублей, сержанту – 200 рублей»¹.

К ноябрю 1942 года во внутренних войсках НКВД северо-западного театра военных действий находилось 1902 снайпера, в том числе: на Ленинградском фронте – 645, Северо-Западном – 375, Волховском – 744, Карельском – 138. Ими, сначала движения, к ноябрю 1942 года были уничтожены 20 310 фашистов².

Анализ количественных результатов боевой подготовки показывает, что из числа специалистов больше всего готовилось пулеметчиков, автоматчиков, снайперов и минеров. Если первые три категории использовались в линейных подразделениях войск или передавались в Красную армию, то возросшая потребность в минерах на заключительном этапе войны была связана с освобождением оккупированной территории и необходимостью ее разминирования. «По служебной линии главное внимание уделялось подготовке старших нарядов. Это было связано со значительным увеличением объема служебных задач по обеспечению порядка на освобожденной от врага территории»³.

В 1942 году боевая подготовка в пограничных полках, отдельных пограничных комендатурах, отдельных пограничных батальонах по охране тыла фронтов Действующей Армии приобрела планомерный характер: «...проходили методические сборы офицерского состава, проводились показательные занятия, разрабатывались учебные планы и расписания занятий. В структуру боевого обучения были включены: тактика пограничных войск по охране тыла против ДРГ противника, огневая, тактическая и инженерная подготовка, физическая подготовка, военная топография, подготовка по связи»⁴.

«Боевое обучение проводилось методами объяснения, показа, упражнения и тренировки. После краткого практического изучения приемов и действий начиналось их совершенствование путем многократного повторения упражнений (приемов, действий) в различных усложненных условиях с включением элементов внезапности и состязательных элементов.

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 186–186 об.

² Там же. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 441. Д. 369.

³ Там же. Д. 440. Л. 253 об.

⁴ ГАРФ. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27. Все.

Все занятия отличались комплексным характером. Например, занятия по рукопашному бою проводились с гранатометанием и преодолением препятствий, с бегом и переползанием.

При отработке действий в наступлении пограничники учились накапливаться на рубеже для атаки, стремительно атаковать передний край обороны противника, уничтожать его в окопах штыком и гранатой, наступать в глубине обороны, умело маневрировать огнем, отражать контратаки и преследовать отходящего противника; в обороне – организовывать систему огня, инженерное оборудование местности, устраивать искусственные и использовать естественные препятствия, создавать устойчивую противотанковую оборону, уничтожать противника перед передним краем, вести оборону в окружении, выходить из боя.

Отработка стрелковых упражнений требовала большой подготовительной работы. Исключительно велико было значение заранее разработанного плана, в нём был предусмотрен сценарий предстоящего занятия. Подготовка стрельбища, его оборудование, прекращение всякого движения в зоне стрельбы, выставление оцепления, организация надежной связи, тщательный инструктаж показчиков и стреляющих – обязательно предшествовали каждому занятию.

Одна из важнейших проблем методики проведения занятий состояла в том, чтобы максимально приблизить их к боевым условиям. Поэтому на занятиях по тактико – специальной, огневой, тактической и инженерной подготовке, руководители занятий и инструктора стремились к созданию сложной боевой обстановки, широкому привлечению боевой техники, использованию различных средств имитации. Обычно, ружейно-пулеметный огонь обозначался стрельбой холостыми патронами, артиллерийский – холостыми выстрелами. Направление пулеметного огня обозначалось пуском ракет. Применение отравляющих веществ противником – цветным дымом, красящими или сильно пахнущими жидкостями. Умело применялись также указки, обозначающие огонь различных видов оружия.

Физическая тренировка, в процессе боевой подготовки, занимала важное место в воспитании выносливого, ловкого и решительного пограничника. Она проводилась на учебных городках и тактических полях. В ее содержание включались бег, ходьба, преодоление различных препятствий, которые проводились как при следовании на занятия и возвращении с них, так и в процессе занятий по тактической, огневой и специальной подготовке. Тренировка в рукопашном бою проводилась на фоне элементов

ближнего боя, выполнения приемов с оружием и другими действиями пограничников в атаке, боем в окопах и ходах сообщения»¹.

Спортивная работа в отдельных пограничных комендатурах, отдельных резервных батальонах, а также в пограничных полках подчинялась конкретным задачам и условиям боевой подготовки, а также имела большое значение в общей системе физической подготовки пограничников. «Широкое распространение получили комплексные военно-прикладные состязания, проводившиеся по обязательным программам. Примерами таких состязаний являлись: кроссы, марш-броски на дистанции 5–8 км; марш на 20–30 км со стрельбой, переправой вплавь и преодолением сложной полосы препятствий; преодоление полос препятствий, стрелково-тактические состязания, комплексные эстафеты и т. д.»².

После отработки программы боевой подготовки каждый пограничник должен был: «владеть всеми видами стрелкового оружия, находящегося на вооружении подразделения и части; уметь умело действовать в составе пограничных нарядов «секрет», «заслон», «поисковая группа»; отрабатывать основы наступательного и оборонительного боя; усвоить навыки ориентирования на местности; иметь навыки инженерной подготовки; изучить приёмы самообороны и радиодела»³.

В третьем периоде войны подготовка частей и соединений внутренних войск к специальным операциям осуществлялась путем проведения учений на картах и на местности. Например, «в период подготовки специальной операции 4-го Украинского фронта в апреле 1944 года, штаб руководства операцией в течение трех суток проводил с офицерским составом командно-штабную игру на тему: «Организация оперативно-боевой деятельности оперативных групп по поиску и задержанию враждебных элементов». Они были ознакомлены с формами и методами подрывной деятельности противника. На тактико – специальных учениях с войсками отрабатывались различные способы действий и организовывалось взаимодействие»⁴.

Для пограничных частей, которые привлекались к выполнению задач пешего конвоирования военнопленных, организовывались и проводились занятия по 60-часовой программе. Основным содержанием занятий явля-

¹ Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография / А. Н. Михайлов. М., 2018. С. 64–66.

² Границе нужны профессионалы / под ред. Н. С. Лепёшкина. М. : Граница, 2003. С. 115.

³ Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников...

⁴ Войска НКВД в Отечественной войне. Библиографический обзор // Пограничник, 1944. № 13. С. 25.

лось изучение опыта организации службы конвоев, тренировка выполнения задач и действий элементов боевого порядка конвоя.

Таким образом, деятельность пограничных частей и подразделений по охране тыла фронтов Действующей Армии в ходе войны была непосредственно связана с оперативной обстановкой в прифронтовой полосе.

Боевое обучение пограничников проводилось в системе боевой подготовки внутренних войск НКВД. Для повышения эффективности обучения создавались учебные поля, КПП, караулы. В боевой подготовке молодых пограничников к службе велика была роль младших командиров и опытных солдат.

Особенность боевой подготовки пограничников заключалась в том, что её содержание было направлено на формирование навыков ведения общевойскового боя, на совершенствование умений ведения агентурно – разведывательной работы и активного поиска враждебных и преступных элементов. Главными предметами изучения были тактическая, тактико – специальная, огневая, физическая подготовка. Кроме того, повышение боевого и профессионального мастерства осуществлялось в перерывах между выполнением служебно – боевых задач на плановых сборах и занятиях.

2.3. Специфика боевой подготовки моряков – пограничников перешедших с началом войны в структуру ВМФ

Ранним утром 22 июня 1941 года армады вражеских самолетов, сбрасывая со своих бортов тысячи бомб, пытались уничтожить все живое в мирных городах Прибалтийских республик, Украины, Белоруссии, Крыма и Молдавии.

Пограничные катера вместе с другими кораблями Черноморского и Балтийского флотов одними из первых приняли бой и пытались не допустить противника на территорию Советского Союза. Они зенитным огнем бортовых орудий противостояли вражеской авиации.

Ответственность за охрану морских границ Советского Союза с началом войны, по постановлению Совета Народных Комиссаров от 11 октября 1939 года, ложилась на Военно-Морской флот (ВМФ). Поэтому, с 23 июня 1941 года все вооружение и личный состав морских частей пограничных войск перешёл в подчинение флота и находился там до самого окончания Великой Отечественной войны.

Всего в состав ВМФ было передано 469 пограничных судов, из них: сторожевых кораблей – 11, сторожевых катеров – 810, служебно-вспомогательных судов – 47¹.

1312 офицеров морских пограничных частей были переведены в Наркомвоенморфлот².

Общее количество моряков – пограничников, переданных ВМФ, превысило 11 тысяч человек³.

Во время войны моряками – пограничниками решались самые разнообразные опасные и ответственные задачи. Они всегда находились на передовых позициях и в районах боевых действий:

- обеспечивали охрану фарватеров, выходов из портов и гаваней;
- несли службу ближних и отдаленных дозоров;
- проводили поиск и уничтожение вражеских кораблей и подводных лодок;
- осуществляли постановку минных заграждений;
- осуществляли траление мин;
- сопровождали наши подводные лодки и транспорт при переходах;
- вели разведку побережья;
- уничтожали береговые огневые точки противника.

Основная боевая нагрузка «...легла на советский «москитный» флот – торпедные катера, бронекатера, сторожевые катера и малые охотники, катера – дымзавесчики, катера-тральщики, катера ПВО. Наиболее сложной была работа малых охотников, МО-4, которые боролись с подводными лодками противника на Чёрном море и Балтике»⁴.

Моряки-пограничники в составе Черноморского флота внесли большой вклад в оборону Одессы. Они обеспечивали поддержку наших войск артиллерийским огнем кораблей и самолетов, участвовали в снабжении морским путем осажденных частей Одесской ВМБ и войск Приморской армии всем необходимым. Без потерь транспортных судов в течение 2,5 месяцев происходило снабжение города и армии общей численностью до 700 тыс. человек⁵. С 20 августа по 15 октября морем было перевезено 64 тыс. военнослужащих, 18,2 тыс. т. различных грузов, 1300 лошадей⁶.

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 2. Д. 257. Л. 62–63.

² Там же. Оп. 7. Д. 32. Л. 125.

³ Сечкин Г. П. Граница и война. М., 1994. С. 142; Ветеран границы. 1996. № 3. С. 42; Работа ГУПВ в годы Великой Отечественной войны: Справка. ЦПА ФСБ России. 1994. № 138. С. 2.

⁴ Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войн (1941–1945). СПб. : Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. С. 59.

⁵ ЦВМА. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 5. Л. 20, 21.

⁶ РГИА. Ф. 93. Оп. 149. Д. 87. Л. 83.

Мощные огневые удары наносили по врагу пограничные корабли, входившие в Волжскую военную флотилию. «В составе ее была создана 1-я бригада речных кораблей под командованием контр-адмирала С. М. Воробьева, в которую входили 3 канонерские лодки, 6 бронекатеров и 2 плавающие батареи. Личный состав бригады был укомплектован офицерами морских пограничных частей, выпускниками Ленинградского пограничного военно-морского училища и курсантами морских пограничных школ»¹.

«14 июля 1941 года сторожевые пограничные корабли "Бриллиант" и "Жемчуг" получили боевую задачу по сопровождению транспортов из Архангельска к Кольскому полуострову. Во время перехода произошло нападение на караван.

Первым врага заметил экипаж "Жемчуга", о чем мгновенно передал по радиостанции: "На боевой позиции замечена подводная лодка противника". Командование немецкой субмарины рассчитывало потопить советские корабли прямой торпедной атакой. Но вовремя обнаружив врага, наши транспорта прикрылись кораблями охранения, которые сами уже были готовы атаковать. Немецкой подводной лодке ничего другого не оставалось, как уйти на глубину. Но "Бриллиант" и "Жемчуг" начали атаку. Взрывы глубинных бомб, очевидно, вызвали детонацию торпед подлодки, и неподалеку от наших надводных кораблей забурлил гигантский водоворот»².

18 июля 1941 года сторожевой пограничный корабль «Бриллиант» осуществлял огневую поддержку частей, оборонявших полуостров "Средний". Во время этой боевой операции экипажем корабля «Бриллиант» было уничтожено большое количество живой силы и техники противника. Как следствие – срыв атаки егерей 19-го немецкого горнострелкового корпуса. Сразу после этого пограничный корабль был атакован 20 вражескими самолетами. Осуществляя маневры, моряки-пограничники сбили один самолет и благополучно добрались до базы³.

За первые 20 дней Великой Отечественной войны в Баренцевом и Белом морях моряками-пограничниками было повреждено 4 вражеских подводных лодки⁴.

¹ Локтионов И. И. «Волжская флотилия в Великой Отечественной войне». Воениздат, 1974. С. 64.

² Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М., 2008. С. 280.

³ Сечкин Г. П. Советские пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и возможные их действия в современных операциях. М., 1976. С. 152.

⁴ ЦВМА. Ф. 2312. Оп. 2. Д. 042. Л. 25.

До 16 июля 1941 года не было определенных правил по организации конвойной службы на Краснознаменном Балтийском Флоте (КБФ). Состав конвоя, по своему усмотрению, определял штаб флота. Пограничные корабли, имея достаточно высокую скорость хода и хорошую маневренность, как нельзя, кстати, подходили на эту роль. Но первоначальная организационная структура конвоирования находилась на низком качественном уровне и требовала модернизации.

16 июля 1941 года штабом КБФ была утверждена «Инструкция по организации конвойной службы и действиям кораблей в конвоях»¹. Из этой инструкции следовало, что ответственность за формирование конвоев и назначение их командиров ложилась на руководство соединений охраны водного района Военно-морских баз. Установлен был и количественный состав конвоев от 5 до 6 судов. На подготовку к конвоированию отводилось трое суток.

Морякам-пограничникам неоднократно приходилось в одиночку конвоировать суда, хотя, при непрерывной угрозе со стороны вражеских подводных лодок, авиации и торпедных катеров такая задача должна решаться лишь значительной группой кораблей. В такой ситуации пограничному кораблю приходилось постоянно курсировать вокруг охраняемого судна, осуществляя наблюдение. И, несмотря на сложность выполняемой задачи, моряки-пограничники в большинстве случаев, доставляли охраняемые суда к месту назначения без потерь.

В августе 1941 года моряки-пограничники Выборгского сектора, которые базировались на островах "Патио", "Питкапси" и "Пуккио" получили приказ на эвакуацию окруженных гарнизонов с островов Выборгского и Финского заливов. Под нескончаемым обстрелом вражеской артиллерии, в тяжелых штормовых условиях отряд катеров типа-КМ под командованием капитан-лейтенанта Н.Г. Моргацкого осуществил перевозку нескольких сот бойцов и командиров с полным вооружением.

Дивизион Моргацкого провел много опасных и трудновыполнимых боевых операций. За 1943 год катера дивизиона прошли 45 307 миль, сбили 16 и подбили 6 самолетов противника, потопили 2 катера и одну подводную лодку немецкого флота, ликвидировали 199 мин. Для сопровождения кораблей и несения дозорной службы совершили 1 800 выходов и 101 выход для обеспечения боевого траления катерами-тральщиками в Нарвском заливе².

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 4. Д. 29. Л. 19, 20.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 225. Оп. 17. Д. 19. Л. 9.

Как показал опыт, несвоевременность перехода морских частей пограничных войск в состав ВМФ, повлекла за собой несогласованность действий ВМФ и морских частей пограничных войск. И, как результат, снижение результативности действий моряков – пограничников¹.

Для полноценной борьбы с врагом в ВМФ было необходимым проведение систематических занятий по боевой подготовке. Поэтому боевая подготовка морских частей пограничных войск, с переходом в состав ВМФ, организовывалась и проводилась, как и боевая подготовка ВМФ, на основе принятых накануне войны руководящих документов: "Наставления по боевой подготовке ВМФ СССР", "Временного наставления по ведению морских операций", "Боевого устава Морских Сил" и "Наставления боевой деятельности штабов соединений ВМФ".

Главное внимание в боевой подготовке уделялось оперативно-тактической подготовке, которая предусматривала подготовку штабов, соединений, кораблей и частей к ведению морской операции и боя с применением всех видов оружия и технических средств, как самостоятельно, так и в составе разнородных сил флота. Высшей формой боевой подготовки и проверки боеспособности крупного оперативного соединения флота в целом являлись маневры².

Содержание боевого обучения предусматривало «...обучение моряков приемам рукопашного боя, в т. ч. в составе отделения, а также штыковому бою на месте и в движении. Каждый краснофлотец и старшина должен был знать устройство винтовки, ручного и станкового пулемета, уметь оборудовать окоп для стрельбы, стараться в бою как можно быстрее сблизиться с противником, штыком уничтожить его и т. д.»³.

Боевая подготовка кораблей проводилась с целью их подготовки к выполнению боевых задач, а также для поддержания кораблей в постоянной боевой готовности. Составными частями боевой подготовки являлись тактическая, специальная, общая и общекорабельная подготовка.

Тактическая подготовка имела целью подготовку корабля к использованию оружия и технических средств в условиях морского боя.

Специальная подготовка была направлена на изучение и освоение личным составом корабля его оружия и технических средств и использование их в бою.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 16А. Оп. 2951. Д. 237. Л. 79.

² ЦВМА. Ф. 216. Д. 12497. Л. 349.

³ Там же. Д. 12642. Л. 205.

Общая подготовка включала морскую, строевую, стрелковую, медицинскую, физическую, легководолазную подготовку, а также химическую подготовку.

Основными формами отработки задач боевой подготовки для моряков – пограничников являлись занятия, тренировки и боевые учения, а для офицерского состава – самостоятельная подготовка, групповые упражнения и тактические летучки.

Боевая подготовка проводилась как на ходу корабля, так и при стоянке его в базе. Она должна была соответствовать требованиям морского боя. Моряки – пограничники каждый выход корабля в море использовали для отработки задач боевой подготовки.

Занятия по специальности проводились регулярно в часы, определенные корабельным распорядком дня, при стоянке корабля на базе.

Тренировки по специальности проводились с личным составом для отработки действий по штатной должности. Руководили тренировками командиры отделений. Руководителями тренировками на боевых постах являлись командиры боевых постов и командных пунктов. Проведение тренировок предварялось сигналом «Тревога». Они проводились в светлое и темное время суток.

Одиночные (на боевых постах и командных пунктах) и частные боевые учения (в башнях, батареях и группах) проводились в различных условиях обстановки, на ходу корабля и при стоянке его на якоре¹.

Корабельное боевое учение как форма тактической подготовки одиночного корабля предназначалась для отработки слаженности действий боевых частей (служб) корабля друг с другом в условиях обстановки, максимально приближенной к боевой, без фактического применения оружия, в соответствии с боевым назначением корабля. Корабельное боевое учение с пограничными кораблями проводилось как в море, так и в базе.

Предварительная подготовка к боевым учениям заключалась в постановке четких задач, в отдаче организационно-методических указаний, в составлении плана учения.

Командир корабля, накануне одиночного учения, собирал командиров боевых частей, знакомил их с темой и учебными целями. Темы обычно выбирались из числа упражнений по отработке боевой организации, например, проверка знаний боевых инструкций и выполнения действий по ним, проверка усвоения материальной части боевых средств в пределах своего поста и т. д.

¹ ЦВМА. Ф. 2133. Оп. 13. Д. 4. Л. 122; Ф. 38. Оп. 7. Д. 2286. Л. 24.

Далее, командир корабля отдавал указание о порядке проведения учения и контроля над ним. Для большинства катеров командиру рекомендовалось лично возглавить руководство учением некоторых боевых частей. После инструктажа командиры боевых частей собирали командиров отделений (боевых постов) и отдавали им практические указания, как организовать и провести учение. Тут же составлялись небольшие методички для отдельных боевых номеров. Такие же, примерно, методички составлялись для матросов всех остальных боевых постов по их специальности. На этом и заканчивалась подготовка к одиночному учению.

Порядок подготовки к частному и общему учению был тот же, т. е. определялись учебные цели и задачи, а затем составлялись методички и планы учений. Содержание методичек и планов учений отличалось от методичек одиночного учения, поскольку частные и общие учения являлись тренировкой коллективных действий боевого поста и боевой части в целом. Здесь решалась задача выработки взаимодействия между боевыми постами.

Чем лучше были отработаны отдельные боевые номера на одиночном боевом учении, тем успешнее они проходили последующие боевые учения (частные, общие, общекорабельные). Для постов других боевых частей «вводные» и «команды» носили другой характер. Так, "БЧ-4" могла организовать тренировку по визуальной связи, например: «набрать такой-то сигнал», «сигнал отрепетован» и т. д. "БЧ-5" могла организовать тренировку по пуску и остановке двигателей, по перемене режима их работы на ходу, по действиям при выходе из строя технических средств и т. д.

План общего учения, на котором отрабатывалось взаимодействие постов боевой части, составлялись командирами "БЧ" для себя, так как непосредственное руководство учения осуществлялось ими, и команды подавались из командных пунктов.

Одиночные, частные и общие учения проводились в первоначальный период обучения. При проведении общекорабельных и тактических учений выявлялась слаженность, достигнутая в первоначальный период обучения.

Общекорабельное боевое учение отличалось от предыдущих учений, главным образом, тем, что вводился внешний тактический фон, на котором разыгрывались все внутрикорабельные события. Подготовка к такому учению требовала продумывания вводных для тренировки в действиях при выводе из строя отдельных боевых средств, имитация пожара, пробойны, организация борьбы за живучесть корабля, назначение и инструктаж посредников и др. вопросы.

« Обычно, учение начиналось сигналом боевой тревоги. С командирского мостика подавалась команда: "Приступить к проведению такого-то учения". Во время общекорабельного учения эта команда не подавалась, ибо немедленно, после сигнала "боевая тревога" отдавались команды, непосредственно предусмотренные планом учения.

При одиночном и частом учении командиры отделений (постов) проводили учение, а командиры боевых частей осуществляли непосредственный контроль над ходом учений. При обнаружении ошибок они тут же личным показом исправляли их.

При первых двух учениях не исключалось и изучение материальной части боевых средств в вопросно-ответной форме. Но отвлекаться на изучение материальной части не рекомендовалось, так как это необходимо было делать на особых занятиях. На учении же командиры стремились к тому, чтобы дать матросу больше практики по использованию боевых средств.

В процессе учения матроса больше тренировали в выполнении его обязанностей по боевой инструкции. Нужно было предусмотреть, чтобы все матросы были заняты тренировкой, ибо только умелая организация учений и полная загрузка каждого матроса вызывает увлечение и интерес к учебе. Во время учения руководители тщательно следили за действиями обучаемых матросов. Сразу же исправляли неправильные и делали себе пометки для разбора.

Продолжительность учений не превышала часа. Однако, требовалось проводить их возможно чаще, так как частые тренировки вырабатывали у матроса уверенность и автоматизм в действиях по использованию боевых средств.

После каждого боевого учения собирали весь личный состав (на кораблях – по боевым частям) и подводили итоги учения, отмечалась степень выполнения плана и социалистических обязательств, а также показывали отличившихся. Особое внимание уделяли недостаткам. Продолжительность разбора – не более 30–40 минут.

Боевые учения давали высокую выучку морским пограничникам, приучали их к умелому и инициативному использованию боевых средств. Поэтому они определялись как основной метод боевой подготовки личного состава морских пограничных частей»¹.

Боевая подготовка моряков – пограничников, назначенных в тактический десант.

¹ Перфильев. И. Методика проведения боевых учений с ПСКР // Пограничник, 1944. № 21. С. 26–30.

Помимо защиты морских коммуникаций и конвоирования судов моряки – пограничники выполняли важные функции по высадке тактического десанта, а также по действиям в его составе.

Так, «7 июля 1941 года силами 2-х сторожевых кораблей, 3-х морских охотников и 4-х мотоботов была произведена высадка десанта, сформированного из моряков – пограничников 1-го СОПС в количестве 529 человек на западный берег губы Западная Лица. Это вызвало количественный перевес наших войск»¹.

Героически проявили себя в сражениях с врагом моряки- пограничники отдельного пограничного отряда береговой охраны полуострова Ханко. В июле 1941года командование отдельного пограничного отряда береговой охраны полуострова Ханко приняло решение, для улучшения условий обороны полуострова, осуществить захват прилегающих к нему островов, на которых находился тический противник.

«16 июля катера дивизиона Г. И.Лежепекова под непосредственным командованием лейтенанта С. А.Шапкина осуществили высадку пограничного десанта на о. "Моргенланд", а 27 июля – отряд старшего лейтенанта П. С. Курилова на о. "Бенгтшер". После чего осуществляли огневое прикрытие десанта на берегу. С июля по август 1941 года было захвачено 17 островов.

Ночью 16 августа, союзники фашистской Германии, финские войска высадили десант на о. Эльмхольм, вынудив группу военнослужащих под командованием капитана Б. М. Гранина отступить на южную часть острова. На помощь нашим войскам прибыли самолеты и катера МО. Точными бомбовыми ударами, шквальным огнем мощной корабельной артиллерии и силами высаженного с катеров десанта финны были выбиты с острова»².

3 октября 1942 года разведывательной группе, которая была сформирована только из добровольцев, была поставлена боевая задача – проникнуть в тыл противника и добыть данные о местах расположения вражеских частей в районе Анапы. Командиром группы был утвержден старший лейтенант Старшинов Н. В. – офицер учебного отряда в Анапе по подготовке младших морских специалистов и младшего комсостава морских частей.

Николай Васильевич Старшинов являлся любимцем и душой отряда. Он был внимательным, смелым, грамотным командиром и веселым, приятным в общении, располагающим к себе собеседником. Он очень часто находился в самых опасных и ответственных районах боевых действий.

¹ ЦВМА.Ф. 2312. Оп. 2. Д. 042. Л. 39.

² РГА ВМФ. Ф. 93. Оп. 251. Д. 69. Л. 189.

Личным примером или дружеским советом, он всегда подбадривал своих бойцов, стараясь укрепить их стойкость, мужество и веру в победу над врагом.

«Катер с группой из восемнадцати человек из-за неблагоприятных погодных условий не смог причалить к берегу, и разведчикам пришлось добираться вплавь. Вражеский огонь застал десантников в воде. В бой включился пограничный катер, который подавил огневую точку неприятеля и обеспечил прикрытие высадки десанта. 10 дней продолжался рейд группы по вражеским тылам. Старшинов вел разведку расположения вражеских частей в районе Анапы. Во время разведывательных мероприятий отряд Н. В. Старшинова нанес значительный урон живой силе и технике врага. Благодаря невероятным усилиям моряков – пограничников были получены ценные данные»¹.

А через пару дней группе, которой командовал Старшинов, была поставлена новая задача. Им предписывалось высадиться в районе "Варваровки", нанести максимальный диверсионный урон гарнизону противника, технике и личному составу, затем вернуться на базу с пленными. «Ночью 17 октября 1942 года, отряд из 70 человек со стороны моря высадился в тылу врага, что стало полной неожиданностью для личного состава вражеского гарнизона. Благодаря умелому руководству старшего лейтенанта Старшинова и отличной подготовке морских пограничников, отряд одержал победу и с захваченными пленными добрался до базы»².

9 сентября 1943 года отряд особого назначения, в составе 273 человек, некоторые из них были моряками-пограничниками, под командованием Ц. Л. Куникова (заместитель командира Н. В. Старшинов) вышли в море на семи пограничных катерах.

«10 сентября в 00 часов 50 минут по условному сигналу ракеты командира Сипягина семь катеров, прикрываясь плотным орудийно-пулеметным огнем, через дымовую завесу устремились к берегу. Подойдя к горе "Мысхако", десант за 3–5 минут без потерь высадился на берег. Время врагом было упущено. Десантники успели закрепиться на захваченной земле.

Отряд моряков успешно отбил многочисленные атаки превосходящих сил противника. Занятый моряками плацдарм стал носить название "Малая земля", его площадь была увеличена до 30 квадратных километров»³.

¹ ЦВМА. Ф. 5218. Оп. 26. Д. 1. Л. 68.

² Там же. Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 32–33.

³ Там же. Ф. 5218. Оп. 26. Д. 21. Л. 38.

После первой недели сражений с нашей стороны было много потерь. Погиб командир отряда Ц. Л. Куников. Командование отрядом принял Н.В. Старшинов. В тяжелых боях отряд, под его командованием уничтожил до двух тысяч гитлеровцев, захватил 9 исправных пулеметов и другие трофеи.

Успех отряда специального назначения на Малой земле в значительной степени определила его высокая боевая выучка, ставшая конечным результатом целенаправленной боевой подготовки.

В ходе подготовки к операции «...боевая подготовка проводилась в условиях, максимально приближенных к боевым, по 14–16 часов в сутки. Учеба была тяжелой и изнурительной, но никто не роптал и не сетовал на трудности. Все понимали, "чем больше пота в учебе, тем меньше крови в бою"...»¹.

Морские десантники «...освоили тактику ведения ночного боя небольшими группами, научились блокировать и штурмовать огневые точки противника, взбираться на скалистые обрывы, маскироваться в горных расщелинах, поддерживать визуальную связь, преодолевать препятствия в темное время суток, и, особенно, в дождливую и ветреную погоду»².

Посадка на корабли и высадка с них отрабатывались сначала на суше. С этой целью был построен в натуральную величину макет палубы сторожевого катера, который имел настоящие сходни. «При этом, посадка и высадка отрабатывались до автоматизма, что позволило осуществлять посадку на корабли всего отряда за 15 минут, а высадку с полной выкладкой – за две минуты»³.

Характерно, что занятия проводились на нескольких оборудованных учебных местах. Так, одно подразделение тренировалось в посадке и высадке, другое обучалось подъему на скалу с завязанными глазами, третье занималось изучением немецких мин, четвертое отрабатывало приемы рукопашного боя.

«Завершающим этапом боевой подготовки явились тактические учения, в ходе которых отряд в полном составе с оружием и снаряжением (полная выкладка составляла около 30 кг) осуществлял ночью посадку на катера, совершал переход морем и высаживался на незнакомое необорудованное побережье. При этом личный состав прыгал в холодную воду и, ведя огонь на ходу и бросая боевые, только без «рубашки» гранаты, выходил на берег, поднимался по скользким обрывистым берегам и атаковал

¹ ЦВМА. Д. 35622. ЛЛ. 18–19.

² Там же. Л. 20.

³ ЦАМО РФ. Ф. 217. Оп. 201172. Л. 108.

противника. С ночных учений подразделения возвращались только на рас-свете»¹.

Следовательно, в системе боевой подготовки морских десантников, основными элементами являлись тактическая, огневая, разведывательная, морская десантная, физическая подготовка².

Тактическая подготовка включала занятия по действиям в наступлении, в т. ч. в лесисто-озерной, горной и сильнопересеченной местности; в городе по блокировке и уничтожению дотов и дзотов в составе штурмовых групп и др.

В ходе огневой подготовки изучалась материальная часть стрелкового оружия, а также орудий и минометов, приемы и правила стрельбы, выполнялись стрельбы из штатного оружия и ручных противотанковых ружей.

На занятиях по разведывательной подготовке изучались тактика действий противника и его вооружение, а также действия подразделений в составе разведывательно-диверсионных десантов и разведывательных групп.

Морская десантная подготовка имела цель совершенствовать навыки личного состава в быстрой посадке на корабли и десантно-высадочные средства и высадке на необорудованное побережье, как днем, так и ночью, а также в погрузке и выгрузке боевой техники и материально-технических средств.

Во время физической подготовки отрабатывались приемы рукопашного боя, в т. ч. с оружием, вырабатывалась сила и выносливость, умение переносить тяжелые физические нагрузки.

Боевая учеба открывала широкие возможности для формирования особенно у молодых моряков – пограничников правильных представлений о требованиях войны и об особенностях боевых действий на море. Эти представления играли немалую роль в психологической подготовке.

Правильные представления позволяли морякам точнее оценивать достигнутые результаты и сравнивать их с требованиями. Каждому молодому моряку необходимо было привыкнуть к взрывам бомб и снарядов рядом с собой, содроганиям корпуса, кренам и дифферентам, шуму и виду поступающей через пробоины воды, пожарам и другим типичным для боевой обстановки событиям.

Это достигалось допустимо точным и достаточно частым воспроизведением, как внешних обстоятельств боевых действий (окружающего), так

¹ Абрамов Е. П. Морпехи. Подвиг морской пехоты. «Стоять насмерть». М., 2013. С. 267.

² ЦАМО РФ. Ф. 1890. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

и внутренних, психологических (боевой психической деятельности, психологических трудностей, процессов их преодоления).

Именно поэтому учеба молодых моряков проводилась в основном в море, на специально оборудованных полигонах, в районах вероятных боевых действий, ночью и в сложных погодных условиях

Внутренние трудности усиливались за счет специального насыщения форм боевой учебы элементами временной внезапности, высокой скорости, непрерывной динамики, неясности, новизны, непредвиденности, опасности и риска, высокой ответственности и самостоятельности, противодействия противника и борьбы с ним, предельной сложности, длительных максимальных нагрузок.

Поэтому командиры кораблей стремились к максимальному приближению условий обучения к боевым. В психологической подготовке использовался дидактический принцип последовательности в наращивании трудностей – от «простого к сложному», причем на каждом этапе должны были быть всегда предельные, но индивидуально доступные на данном рубеже трудности. «Уделяя должное внимание основам знаний и умений, необходимо помнить, что реальная подготовленность все же связана с натренированностью в предельно сложных условиях»¹.

Боевая подготовка моряков – пограничников, действующих в годы войны в составе Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии проводилась интенсивно, в обстановке, максимально приближенной к боевой. «Переходы кораблей морем, учебные стрельбы, минные постановки и другие задачи осуществлялись в условиях ночи, тумана, штормов, моряками отрабатывались также и навыки ведения сухопутного боя: метание гранаты, подрыв дотов и дзотов, стрельба из автоматов. Все это прививало морякам навыки, необходимые для действия в сложной боевой обстановке»². Не только на базе, но и во время похода на кораблях осуществлялось плановое обучение личного состава согласно существующим уставам и наставлениям.

Начиная с 1943 года и до окончания войны, положение на Тихоокеанском флоте и в Амурской флотилии улучшалось, в это время резко сократилась отправка моряков на фронт, начала поступать новая боевая техника. В этот период боевая подготовка на флоте была направлена на подготовку моряков к активным наступательным действиям во взаимодействии с наступающими частями армии.

¹ Броневицкий Г. А., Зуев Ю. П., Столяренко А. М. Основы военно-морской психологии / под общ. ред. В. М. Гришанова. М. : Воениздат, 1977. С. 60.

² Багров В. Н., Сунгоркин В. Ф. Краснознаменная Амурская флотилия. 2-е изд. доп. и исп. М. : Воениздат, 1976. С. 123.

В 1944 году было проведено 286 совместных командно-штабных тренировок и специальных учений руководящего состава Дальневосточного фронта и Тихоокеанского флота. Отрабатывалось управление частями и подразделениями, создание заграждений и тактика ведения боя с силами противника во взаимодействии с подводными лодками и торпедными катерами с одновременной огневой поддержкой авиации и сухопутных сил¹.

В 1945 году Военный совет Краснознаменной Амурской флотилии провел двустороннюю оперативную игру на тему «Содействие наземным войскам в наступательной операции вдоль водного рубежа с форсированием укрепленного водного рубежа и уничтожением флотилии противника». Проведение этой игры еще раз свидетельствует о выбранном наступательном направлении в подготовке войск»².

С началом войны с Японией хорошую боевую выучку показали моряки – пограничники. Зная районы десантирования и обеспеченные огневой поддержкой, катера только Хабаровского пограничного округа за первые трое суток операции перебросило отряды специального назначения общей численностью в 2 698 чел. «Непосредственно в ходе войны катера пограничных дивизионов конвоировали трофейные суда, несли охранение боевых кораблей и подводных лодок Тихоокеанского флота»³.

В Курильской десантной операции приняли участие пограничные сторожевые корабли «Киров» и «Дзержинский», а так же катера дивизионов Камчатского пограничного отряда. «При высадке на остров Шумшу они поддерживали десант огнем, подавляли береговые огневые точки, отражали налеты авиации противника»⁴.

Таким образом, главной и определяющей в служебно – боевой деятельности пограничных кораблей в годы войны являлась боевая подготовка, которая организовывалась и проводилась в составе ВМФ для поддержания установленной степени боевой готовности экипажей кораблей к выполнению боевых задач.

Боевая подготовка экипажей пограничных кораблей проводилась непрерывно на стоянках и в морских походах. При отборе в тактические десанты, моряки – пограничники на тренировках и учениях приобретали умения и навыки ведения общевойскового боя на суше.

¹ ГАХК. Ф. П-35. Оп. 1. Д. 981. Л. 46.

² Багров В. Н., Сунгоркин, В. Ф. Краснознаменная Амурская флотилия. 2-е изд. доп. и исп. – М. : Воениздат, 1976. С. 127.

³ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. М. : Граница, 2000. С. 341.

⁴ Там же. С. 345.

Пограничники сражались на всех фронтах
Великой Отечественной войны

Картинки на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Тренировки

по штыковому бою

по рукопашному бою

Боевая подготовка пограничников на фронте

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Занятия по изучению материальной части 50 мм миномёта и по стрельбе из ручного противотанкового ружья

Упражнение: стрельба по воздушной цели

Боевое обучение пограничников в перерывах между боями проводилось в различных формах

Тренировка по приёмам самбо

Инструктаж по организации и проведению войсковой разведки

Обмен опытом по использованию винтовки в бою
Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

В третьем периоде войны при подготовке к операциям боевое обучение проводилось в форме общевойсковых учений

Фотографии на сайте ps.fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Участники Парада Победы в Москве 24 июня 1945 года
Герои Советского Союза (справа налево) ефрейтор Василий Суворов, сержант
Пётр Татарченков, старшина Иван Фильчиков, сержант Фёдор Алабугин.
Пограничники ефрейтор Суворов и старшина Фильчиков – участники
первых боёв на государственной границе 22 июня 1941 года

Фотография из журнала «Пограничник» 1945 года

Пограничники выполняли различные служебно – боевые задачи в составе внутренних войск НКВД, охраняющих тыл фронтов Действующей армии

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Боевое обучение пограничников в системе боевой подготовки войск НКВД
по охране тыла фронтов Действующей армии

Формирование навыков метания ручных гранат и стрельбы
из ручного противотанкового ружья

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Занятие по рукопашному бою

Тренировка на полосе препятствий

Изучение пистолета – пулемёта Шпагина

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Обкатка танками. Преодоление
в сознании воинов «танкобоязни»

Фотография на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images>

1943

год.

Групповое занятие на сборе с расчётами станковых пулемётов
в воинской части по охране тыла Северо – кавказского фронта

Российский государственный архив кинофотодокументов арх. № 0-97306

Моряки во время Великой Отечественной войны
Картины в Центральном музее ВМФ

Сайт <http://www.navalmuseum.ru/>

Морской конвой

Отражение атаки самолётов противника

Фотографии на сайте <http://www.navalmuseum.ru>

Герой Советского Союза
капитан III ранга
П. И. Державин

Герой Советского Союза,
первый комиссар десанта
на Малой земле Н. В. Старшинов

Герой Советского Союза
И. К. Голубец
выпускник учебного отряда
в Анапе в мае 1941 г

Моряки в составе десанта

Фотографии на сайте <http://www.navalmuseum.ru>

ГЛАВА III

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПОГРАНИЧНИКОВ – СПЕЦИАЛИСТОВ В ДЕЙСТВУЮЩИХ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СИСТЕМАХ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЙСК

3.1. Боевое обучение пограничников – снайперов в системе боевой подготовки войск НКВД

В конце лета 1941 года, Военный совет Ленинградского фронта обратился к личному составу пограничных частей и подразделений войск НКВД, выполняющему задачи службы по охране тыла фронтов Действующей армии и особо важных предприятий промышленности, с призывом стать инициаторами снайперского движения и тем самым помогать фронту в истреблении захватчиков.

На призыв Военного совета откликнулись десятки бойцов, имеющих опыт участия в боевых действиях и отличные результаты стрельбы из винтовки. Результаты работы тех первых снайперов на передовой линии обороны сразу же обратили на себя всеобщее внимание личного состава и привлекли многочисленных последователей. В короткие сроки пограничниками – снайперами были уничтожены сотни вражеских солдат и офицеров.

В дальнейших боевых действиях снайперское движение получило широкий размах. Служба по охране государственной границы нашей Родины выработала в пограничниках выдержку, смелость, привычку решать и действовать самостоятельно в лесу, в туман, ночью – в любых условиях. Меткий огонь снайперов – истребителей наносил немецким оккупантам жестокие потери. Так, «...в мае – июне 1942 года 424 снайпера – пограничника уничтожили своим огнём 1695 немецких солдат и офицеров»¹.

Тактика снайперов в бою определялась их основными задачами - уничтожать наиболее важные цели: вражеских офицеров, снайперов, наблюдателей, разведчиков, связистов, орудийные, минометные и пулеметные расчеты противника; ослеплять водителей танков и бронемашин; сбивать низко летающие и пикирующие фашистские самолеты.

Перед наступлением командир роты или взвода ставил снайперам конкретную задачу. Обычно их задачей являлось уничтожение целей, которые препятствуют продвижению подразделения. В начале наступления снайперы двигались впереди и на флангах взводов под непосредственным

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 3. Д. 1. Л. 265.

прикрытием боевого охранения. Движение от одного огневого рубежа к другому снайперы производили самостоятельно. Тщательно маскируясь и применяясь к местности, они уничтожали намечаемые цели. Вся их боевая работа, в особенности после вступления в бой огневых средств роты, должна была протекать в тесном взаимодействии с минометами, станковыми и ручными пулеметами. Если в бою участвовали танки, снайпер должен был стремиться взаимодействовать своим огнем и с ними.

Когда артиллерийский и минометный огонь с переднего края вражеской обороны переносился в её глубину, снайпер должен был уничтожать ожившие, либо вновь появившиеся на переднем крае, огневые точки противника. С началом атаки танков задачей снайпера становилось обезвреживание противотанковых средств гитлеровцев, – он вел свой огонь по пулемётным расчётам, по расчётам противотанковых орудий, а также по огнеметчикам.

На следующем этапе боя снайпер поддерживал своим огнем атаку пехоты, оставаясь сам на рубеже накопления. Основными целями для него являлись бойницы фашистских дотов и дзотов, противотанковые пушки, автоматчики, крупнокалиберные пулеметы.

С прорывом пехоты переднего края вражеской обороны и продвижением вперед, снайперы следовали со своими взводами, также выдвигались вперед. Перед ними стояла другая задача – уничтожение офицеров, возглавляющих контратакующие подразделения гитлеровцев. Если эту контратаку поддерживали танки, снайпер должен был вести меткий огонь по смотровым щелям и танкистам, которые могли показаться хотя бы на несколько секунд из-за броневого укрытия.

Когда сопротивление фашистов было сломлено и вражеские подразделения начинали отходить, целями снайпера становилась прислуга огневых средств противника, прикрывающих отход, а также солдаты и офицеры, пытающиеся закрепиться на промежуточных рубежах.

При действиях в глубине обороны врага, снайперы следовали на флангах своих подразделений, обеспечивали их от внезапных атак из засад, содействовали продвижению нашей пехоты.

Необходимо подчеркнуть, что на всех этапах наступления снайперы, знали задачу подразделения, действовали совершенно самостоятельно, всячески помогая его успешным действиям.

Командир наступающего подразделения обычно одну-две пары снайперов имел при себе и лично ставил им задачи на уничтожение особо важных целей. Эти снайперы, ведя непрерывное наблюдение за противником, помогали тем самым командиру своевременно разгадать замыслы врага

и предупредить его действия. В их обязанность входило так же обеспечение безопасности командира при управлении боем.

Таким образом, опыт доказывал, что в наступательном бою перед снайперами открывались широчайшие возможности для действий. При обучении снайперов необходимо было обращать на эту сторону подготовки особое внимание, воспитывать в них активный наступательный дух.

Действуя в обороне группами и в одиночку, снайперы уничтожали наиболее важные цели, появляющиеся в полосе обстрела своего подразделения и на участках соседей. В обороне снайперы располагались на флангах взводов на переднем крае, перед передним краем и в глубине обороны. Они могли располагаться между огневыми точками противника, на флангах или впереди – на линии заграждений и искусственных препятствий. Для этого снайперам необходимо было тщательно подготовить для себя несколько замаскированных огневых позиций с широким обзором, дающим возможность обстреливать противника в самых различных направлениях.

Находясь с боевым охранением, снайперы усиливали действенность охранения. «Два наших снайпера, Михеев и Никифоров, будучи в боевом охранении, отразили своим огнем натиск 50 фашистских автоматчиков, пытавшихся окружить наше подразделение. Снайперы уничтожили 12 немцев, а остальных настолько плотно прижали к земле, что гитлеровцы не только не выполнили своего намерения окружить наше подразделение, но и были вынуждены до наступления ночи укрыться от огня снайперов»¹.

«Если боевое охранение или взвод получали приказ об отходе, снайперы своим огнем прикрывали этот отход. Существенным условием для успешной деятельности снайпера являлось наличие у него 2–3 запасных позиций, обеспечивающих прострел подступов к переднему краю обороны и в других важных направлениях»².

«Лучшим снайпером среди пограничников Западного фронта был красноармеец Илья Борисович Элькин. Он получил снайперскую винтовку в Новосибирске, где с октября 1939 по октябрь 1941 проходил службу снайпером в 418-м стрелковом полку 133-й стрелковой дивизии. Это оружие стало грозным в его руках в дни Великой Отечественной войны.

Защищая подступы к Москве в начале декабря 1941 года, И. Б. Элькин участвовал в знаменитом бою под Юшковым. Приказом войскам Западного фронта от 19 декабря 1941 года №0411 за образцовое выполнение заданий командования от имени Президиума Верховного Совета СССР, по-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 433. Л. 27.

² Михайлов С. Тактика снайперов // Пограничник, 1943 № 5–6. С. 29–32.

граничник – снайпер Илья Борисович Элькин, был награждён орденом Красной Звезды.

Весной и летом 1942 года пограничник Элькин продолжал упорно совершенствовать свое снайперское искусство, изучал новые приемы маскировки, старался выжать из винтовки все, что она могла дать, до предела.

Осенью Элькин в составе команды снайперов-пограничников был отправлен на передовую. За десять дней боевой практики он увеличил свой счет до 78 уничтоженных гитлеровцев. Элькин побывал на передовой еще несколько раз с молодыми снайперами-пограничниками. Свой боевой опыт он передавал не только им, но и снайперам тех подразделений, которые сражались бок о бок с пограничниками. Приказом войскам 49-й армии Западного фронта № 037 от 12 сентября 1942 года Элькин был награждён медалью «За отвагу».

В отзыве командования гвардейского полка было сказано: "Находясь в гвардейском краснознаменном полку, т. Элькин увлекал бойцов на уничтожение фашистов. Действуя со снайперами нашего полка тт. Назаровым, Уважевым, Линник и Поташевым, он показывал им, как надо выбирать огневую позицию, маскироваться, вести наблюдение за противником".

Пограничник – снайпер Элькин для других снайперов являлся образцом выдержки, самообладания и военной хитрости. Однажды целый день он терпеливо выслеживал немцев. Ни мороз, ни ледяной ветер не заставили его покинуть позицию. Он ждал, когда внимание немцев ослабнет. К вечеру, немцы вышли из-за укрытия, и двинулись во весь рост ложиной. Тогда заговорила снайперская винтовка Элькина.

В другой раз, охотясь за немецким снайпером, который был очень хорошо замаскирован, пограничник Элькин приказал своему напарнику отвлечь на себя внимание врага. Напарник отполз в сторону, и, спрятавшись за каменной плитой, сделал несколько выстрелов. Немец ответил. Напарник, согласно указания старшего группы, промолчал. Решив, что с советским снайпером покончено, немец встал и пошел вдоль ложины. Пуля Элькина догнала и уложила его»¹.

Приказом войскам Западного фронта № 012 от 10 января 1943 года был награждён орденом "Отечественной войны II степени". На счету старшины 4-й роты 2-го батальона 16-го пограничного полка Ильи Борисовича Элькина было 207 уничтоженных противников².

¹ Санников М. Пограничник-снайпер Илья Элькин // Пограничник, 1943 № 2. С. 32.

² ЦПМ ФСБ России. ДФ. 13. П. 8.

В марте 1942 года Управлением войск НКВД по охране тыла Ленинградского фронта «...был проведен первый сбор снайперов. Потом его участники в составе единой команды выехали на фронт, выполняли боевые задачи в полосе обороны 23 армии»¹.

Опыт применения первой снайперской команды выявил ряд организационных недостатков, в первую очередь, в вопросах работы по подбору личного состава в частях, его перевозке на фронт, учета результатов выполнения боевых задач, взаимодействия с командованием подразделений, в составе которых снайперы находились во время пребывания на передовой.

Поэтому, в указании начальникам снайперских команд и их помощникам рекомендовалось:

«1. Подготовку снайперов в частях также делить на два этапа: учебно-методический и практический.

2. Не проводить сбор по программе, которая не соответствует требованиям к боевой подготовке снайперов.

3. Сроки проведения сбора должны соответствовать времени, необходимому для действительного овладения обучающимися всеми необходимыми для снайпера навыками.

4. На учебных сборах стрелкам необходимо прививать навыки в выборе огневых позиций, тщательном их оборудовании и маскировке. Малоопытный стрелок, в первую очередь, ищет хорошо замаскированную позицию, мало заботясь о том, достаточный ли с нее открывается обзор, удобно ли с нее стрелять и т. д.

5. К обучению новичков привлекать опытных снайперов, прошедших боевую стажировку и на практике получивших опыт войны.

6. В ходе сборов воспитывать у обучающихся должную выдержку и терпение. В практике обычно показывают мишени сразу же после того, как стрелок изготовился к выстрелу. Редко стрелки находятся в ожидании. А что получалось в итоге? Попад в боевые условия, снайпер не обладает нужной выдержкой в отыскании и обнаружении цели, в производстве выстрела в ту секунду, когда она внезапно появилась. Не натренированные нервы снайпера быстро сдают, он начинал суетиться, этим демаскирует себя и легко становится мишенью для врага.

7. При обучении снайперов особое внимание обращать на развитие в них навыков природной сметки и изобретательности. Так, младший сержант Бирюков, имеющий на своем боевом счету свыше 150 поражённых гитлеровцев, однажды применил такую простую хитрость: выслеживая немецких пулеметчиков, он положил карманный фонарик на бруствере

¹ История ордена Ленина Ленинградского военного округа. М., 1974. С. 289.

пустого окопа стеклами к противнику, так, что в них отражалось солнце. Немцы приняли блики на стеклах фонарика за стереотрубу наблюдательного пункта и открыли пулеметный огонь. Бирюков вывел из строя три огневые точки немцев.

8. Уловки и хитрость снайпера – одно из неизменных условий его успешной деятельности. Снайпер должен знать, как действовать и в обороне и в наступлении.

9. Обучать снайперов стрельбе не только из положения «лежа», но и из других различных положений. Кроме того, следует обучать бойцов поражать цели из винтовки с открытым прицелом. Во время боевой стажировки каждый снайпер должен практиковаться в стрельбе из обыкновенной винтовки.

10. Обучать снайперов навыкам борьбы с мелкими группами гитлеровцев. На отдельных участках фронта враг применяет заброску в наш тыл разведывательно-диверсионных групп. Эти группы, имея специальные задания, как правило, всячески избегают встречи с нашими секретами и засадами, но, встретившись с ними, фашисты принимают бой. Снайпер, действующий в составе наряда, способен своим метким огнем быстро уничтожить вражескую группу»¹.

В течение лета и осени 1942 года основой тактики действий снайперских команд являлись индивидуальные или парные выходы на передний край для уничтожения одиночных солдат и офицеров противника.

Однако, в ряде случаев, имело место применение снайперских команд в полном составе для отражения атак противника. В этих случаях снайперы, как правило, наносили врагу значительный урон. Так, «..командой снайперов – пограничников в районе Белого Бора в полосе обороны Северо-Западного фронта, на участке 146-й отдельной бригады Красной Армии во время четырежды предпринятых атак были уничтожены более двухсот вражеских солдат и офицеров»².

Всего в 1942 году в войсках НКВД было подготовлено более 20 тысяч снайперов. Половина из них прошла боевую стажировку, уничтожив 119 355 солдат и офицеров противника³.

Снайперские команды формировались штабами из добровольцев, прошедших отборочные и проверочные стрельбы. В состав команд зачислялись отличные стрелки, имеющие хорошие физические данные, обладающие быстрой реакцией и сообразительностью.

¹ Ефремов А. Подготовка снайперов на фронте // Пограничник, 1942. № 11–2. С. 33–35.

² РГВА. Ф. 255. Оп.12.Ед. хр. 210. Л. 207.

³ РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д.152. Л. 59.

Набранные в частях, таким образом, снайперы составляли команду. Во главу каждой из них приказом командира полка назначались командир и политрук. Снайперская подготовка включала обучение на специальных курсах и непосредственную стажировку в частях фронта. В ходе первого периода: в течение 12 дней изучались материальная часть, теория стрельбы, отрабатывалась практика наблюдения, определения расстояний, выбора огневой позиции и маскировки, проводилась стрельба по условиям специальных упражнений. Уже после сформирования команда в течение 20 дней непосредственно, отдельным подразделением, готовилась к выполнению боевых снайперских задач.

В основу подготовки снайперов был положен "Курс огневой подготовки снайперов" (КОПС-38). В программе по боевому обучению, кроме теоретических занятий, были включены: практическая отработка 10 специальных упражнений по огневой подготовке, а также занятия по тактической, инженерной, физической подготовке, топографии.

Особое внимание в обучении снайперов обращалось:

- на твердое знание материальной части оптического прицела и правил установки углов прицеливания (работа с барабанчиком для угловых поправок);

- на знание баллистических сведений о стрельбе, а также мнемонических правил решения стрелковых задач и понятия о "тысячной";

- на формирование навыков в наблюдении за полем боя, правильном измерении расстояний различными способами, на знание табличных данных, определения расстояний по степени видимости предметов и целей;

- на умение вести огонь по замаскированным и укрытым целям, а также в условиях ограниченной видимости;

- на знание правил ведения огня по самолетам и парашютистам.

Элементы тактико-стрелковой подготовки настойчиво отрабатывались ежедневно. Нагрузка увеличивалась постепенно и по времени и по содержанию. Особого упорства потребовало усвоение навыков в оборудовании снайперских огневых точек и их маскировке.

«Каждая снайперская пара за первые три дня сбора готовила для себя не менее трех различных, по своему оформлению, огневых точек, связанных ходами сообщения. При этом, каждому снайперу настойчиво прививалось понятие, что с одной и той же огневой точки он имеет право произвести не более двух-трех выстрелов, после чего обязан немедленно сменить огневую точку, иначе он сам будет уничтожен.

В процессе учебно-методических занятий инструктора приучали снайперов увязывать работу двух-трех огневых точек, расположенных на

участке в 120–150 метров. Такое расположение огневых точек позволяло снайперской паре после двух-трех выстрелов менять свои позиции. В то время как одна снайперская пара, произведя выстрелы, прицеливалась, соседние уничтожали противника, который был обнаружен после выстрелов первой пары.

Такие действия не только развивали у участников сбора практические навыки в оборудовании снайперских позиций, но и полностью тактически оправдывали себя в боевых условиях. После отработки первых пяти упражнений начальных стрельб обучаемые сразу же переходили к боевым стрельбам»¹.

Проходившие подготовку снайперы-пограничники, могли иметь дело со специальной снайперской винтовкой только на сборах. Её отличие от обычной винтовки Мосина образца 1891/30 г. заключалось в следующем:

- наличие оптического прицела;
- высокое качество изготовления ствола;
- отогнутой вниз для удобства заряжания рукояткой стебля затвора;
- отсутствие штыка;
- увеличение на 1 мм высоты мушки;
- облегчение усилия на спусковом крючке до 2–2,4 кг.

Немногим военнослужащим вручалась она и во время стажировки. Основным оружием снайпера оставалась обычная винтовка Мосина образца 1891/30 г.

Для стрельбы использовали следующие боеприпасы:

7,62-мм винтовочные патроны с лёгкой, тяжёлой, бронебойной, бронебойно-зажигательной, пристрелочно-зажигательной и трассирующей пулями.

Патроны с лёгкой и тяжёлой пулями, как правило, применялись для стрельбы по живой силе противника.

Патроны с бронебойной и бронебойно-зажигательной пулями – для уничтожения расчётов пулемётов, орудий (особенно орудий прямой наводки), а также для стрельбы по амбразурам ДОТов и ДЗОТов, по стереотрубам, автотранспорту и пикирующим самолётам.

Патроны с зажигательной пулей применялись для поджигания объектов, мешающих наблюдению и обстрелу укрывающих снайперов, а также деревоземляных огневых точек противника.

Патроны с трассирующей пулей – для целеуказания (причём только в наступлении).

¹ Михайлов С. Воспитание и обучение снайперов // Пограничник, 1943. № 16. С. 35–37.

Пристрелочно-зажигательные пули, предназначавшиеся для стрельбы по легковоспламеняющимся целям и корректировки стрельбы по подвижным и неподвижным целям, как правило, практически применялись редко.

Во время сборов военнослужащих обучали отличать боеприпасы по маркировке, учитывать особенности баллистики каждого вида пуль и рационально планировать носимый запас патронов в зависимости от выполняемой снайпером задачи. Носимый запас составлял 120 патронов, из них:

- 70 патронов с лёгкой или тяжёлой пулей;
- 30 патронов с бронебойно-зажигательной пулей;
- 20 патронов с зажигательной и трассирующей пулей.

Наибольшее внимание в программе боевого обучения уделялось тактическим приёмам снайперского боя. Снайперы действовали как в составе подразделений, так и отдельными группами, парами и поодиночке. Причем им всегда предоставлялись известная самостоятельность и возможность реализовать свою инициативу, ведь порой снайперам приходилось решать оригинальные задачи: вести огонь по самолетам, по собакам с подрывными зарядами-вьюками и другим нетипичным целям.

Наиболее эффективной считалась работа снайперов на позиции в паре. Один из них, он именовался снайпером-наблюдателем, с помощью оптических приборов осматривал местность, обнаруживал и указывал цели, определял результаты стрельбы и давал поправки. Другой (снайпер-истребитель) вёл огонь.

Большое внимание уделялось навыкам маскировки и скрытного передвижения, наблюдения, расчёта траектории полета пули в уме с учетом множества факторов – ветра, температуры, разницы высот и многим другим составляющим снайперского искусства.

После обучения на специальных курсах наступало время стажировки. Команда на фронт отправлялась неизменно в боевые порядки частей Красной Армии через отделы боевой подготовки штабов войск НКВД по охране тыла¹.

При направлении снайперов на передовую, особо указывалось о недопустимости использования их не по назначению. Также оговаривалась и тактика применения. Так, штабом 40-й армии Воронежского фронта, при направлении групп снайперов в дивизии первого эшелона было определено, что использовать снайперов необходимо только парами, организовав снайперские посты, выделив по одному биноклю на 10 человек снайперов. По прибытии команды, как правило, делились на группы, которые распределялись по батальонам стрелковых частей.

¹ РГВА. Ф. 32900. Оп. 2. Д. 136. Л. 102.

В качестве примера приведены действия команды снайперов 41-го пограничного полка в количестве 28 человек, проходивших в июне 1943 года стажировку в подразделениях 167-й и 232-й стрелковых дивизий 38-й армии.

«Каждый боец команды имел личную снайперскую книжку, куда записывалось, когда осуществлён выход на позицию, на каком расстоянии от противника была оборудована позиция, какие средства маскировки применялись, какие цели, в какое время были обнаружены и поражены. Данные, которые заносил снайпер, заверялись командиром подразделения, на участке которого действовал снайпер.

Команда была разделена на две группы. Одну группу возглавил начальник команды, вторую – его заместитель по политической работе.

Первая группа проходила стажировку на участке 3-го стрелкового батальона 520-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии и была вооружена одной винтовкой с оптическим прицелом на пару снайперов и одной модернизированной винтовкой, без биноклей, табельных средств маскировки на вооружении группы – четыре маскировочных халата. У каждого члена группы имелась малая сапёрная лопатка.

Промежуточная полоса здесь составляла от 700 до 1 500 м. Действия осуществлялись вылазками за линию обороны на 300–400 метров. 520-м стрелковым полком специально производилась огневая маскировка редкой стрельбой из пулемётов и винтовок по всему участку действий снайперских постов. В период стажировки бойцами группы было обучено снайперскому делу 6 красноармейцев 3-го стрелкового батальона.

Вторая группа в составе 14 человек проходила стажировку в полосе обороны 3-го стрелкового батальона 605-го стрелкового полка. Группа также была вооружена одной винтовкой с оптическим прицелом на пару снайперов и одной модернизированной винтовкой, Табельных средств маскировки на вооружении группы было меньше – 2 маскировочных халата. Биноклей не было. Промежуточная полоса здесь была меньше и доходила до 200–700 м, местность в сторону противника по переднему краю просматривалась.

Бойцам обеих групп было приказано не занимать ранее оборудованные позиции снайперов тех подразделений, которые находились в обороне. В отведенных районах каждая снайперская пара сама подготовила для себя по две-три огневых точки. Эта работа была возможна только ночью. Для введения в заблуждение снайперов противника были оборудованы и ложные огневые точки. Они имели в подавляющем большинстве бойницы в брустверах окопов. Снайперская огневая точка абсолютно не выделялась

на фоне местности и возвышалась над поверхностью земли. Большинство точек было оборудовано непосредственно под брустверами окопов так, чтобы они сливались с местными предметами: деревом, пнем, камнем.

До стажёров были доведены следующие данные о противнике:

1) Снайперы противника ведут меткий огонь в пределах 400–500 метров. Они грамотно используют местность и хорошо оборудовали и замаскировали свои огневые позиции. На дистанции в 400 метров их трудно обнаружить вооруженным глазом. Однако снайперы противника неохотно расстаются со своими подготовленными огневыми позициями и продолжают их использовать даже после обнаружения.

2) Снайперы противника действуют в тесном взаимодействии с ручными, станковыми пулеметами, минометами и даже артиллерией, с которыми установлена связь по телефону. По целям, указанных снайперами, противник ведёт массированный пулеметный и минометно-артиллерийский огонь.

3) Приемы, которые применяют вражеские снайперы: показ мишеней, чучел, выдвижение перископа, стрельба из автомата трассирующими пулями (иногда просто вверх) на небольшом расстоянии от своей снайперской огневой точки.

В общей сложности обе группы команды уничтожили с 3 по 11 июня 269 солдат и офицеров фашистской армии, три служебные собаки и одну верховую лошадь

В действиях обеих групп команды были выявлены следующие недочёты – отсутствие биноклей, наличие штыков на винтовках, которые демаскировали снайперов. Также, при большой продолжительности летнего дня и длительного нахождения на позиции, ощущалась нехватка продуктов и воды. Особо высказывалось пожелание вооружать снайперов винтовками, пристрелянными без штыка, а в качестве холодного оружия иметь финку»¹.

В других полках управления войск НКВД по охране тыла Воронежского фронта снайперские команды действовали примерно так же, как и указанная команда 41-го пограничного полка.

Так, например, «...группа снайперов 92-го Краснознамённого пограничного полка в количестве 17 человек проходила стажировку с 22 мая по 3 июня на участках 225-го и 228-го гвардейских стрелковых полков 78-й гвардейской стрелковой дивизии. За время стажировки было уничтожено 174 солдата противника»².

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 7–9.

² Там же. Л. 11

За успехи в уничтожении солдат и офицеров противника, проявленные при этом мужество и героизм, многие военнослужащие были отмечены благодарностями от командования, а наиболее отличившиеся были удостоены государственных наград.

С февраля 1943 года на боевую стажировку были направлены первые группы снайперов из пограничных округов, охранявших южные, восточные и дальневосточные границы. Так, 110 пограничников – снайперов Таджикского пограничного отряда и Отдельной Шуроабадской пограничной комендатуры прошли боевую стажировку в частях действующей Красной Армии.

«За время стажировки, находясь на передовых позициях боевых порядков действующих подразделений Красной Армии, под интенсивным артиллерийским, минометным и пулемётным огнем противника, снайперы показали неплохую боевую выучку, дисциплинированность и беспредельную преданность Родине. Снайперы смело и настойчиво выслеживали и уничтожали немецких солдат и офицеров, применяя при этом различные хитрости обмана врага как индивидуально, так и парами, во взаимодействии с нашими пехотными огневыми средствами.

47 снайперов были награждены нагрудными знаками «Снайпер», а два – медалями «За боевые заслуги», 31 человек получил денежные премии и ряду из них объявлена благодарность»¹.

В указании Главного Управления Пограничных войск «О подготовке снайперов – пограничников», № 108 от 31 мая 1943 года, начальникам пограничных округов было указано:

Продолжать опыт работы, полученный снайперами на боевой стажировке, закрепить и использовать в повседневном обучении личного состава частей. Всех наиболее успешно прошедших практическую боевую работу привлекать в качестве инструкторов для обучения снайперов частей пограничных войск.

2. По огневой подготовке – тренировать и учить снайперов:

– успешно решать снайперские задачи в каждом из видов боя и службы в различной обстановке;

– уверенно поражать цель первым выстрелом из винтовки с оптическим прицелом в пределах 800–1 000 м;

– внимательно и длительно наблюдать в оптический прицел, бинокль, перископ и стереотрубу и без них за появлением целей и точно определять до них расстояние до 800–1 000 метров;

¹ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 95. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. 23; Ф. 86. Оп. 90. Ед. хр. 11. Л. 164.

– знать точно причины, влияющие на меткость стрельбы, и простейшие поправочные данные в пределах того же расстояния (особо работу с барабанчиком);

– сохранять оружие и оптику в отличном состоянии во всех случаях обстановки.

Во время нахождения снайперов в подразделениях (в период между сборами) помимо задач, отрабатываемых с личным составом этих подразделений, проводить со снайперами каждый месяц тренировочную стрельбу по одному из упражнений по "КОПС – 38" (расход боеприпасов за счет общей нормы патронов, отпускаемых для снайперов).

3. По тактической подготовке – на всех тактических занятиях и выходах в поле использовать снайперов по специальности.

Учить снайперов самостоятельным действиям, как в одиночку, так и в составе пары и группы пар снайперов во всех видах боя.

Особое внимание обратить на:

– умение выбирать место для снайперского поста, скрытно выдвигаться на него, оборудовать и искусно замаскировать огневую позицию и отлично маскироваться самому. Технику перебежки, переползания и преодоления препятствий довести до автоматизма;

– выработать навыки выискивать цель, отыскивать ее по малейшим признакам присутствия (шевеление веток на деревьях и кустах, пар от дыхания, вспышки выстрелов, всплеск воды и др.);

– привить навыки длительно и терпеливо наблюдать за полем боя или порученной полосой наблюдения, как при помощи оптических прицелов, так и без них;

– отыскивать открытые и хорошо замаскированные цели, определять их важность, расстояние до них и уметь выбрать момент для их поражения в различных условиях боевой обстановки и несения службы;

– совершенствовать применение хитростей по обману врага.

По всем остальным дисциплинам продолжать совершенствование снайперов по программам подготовки частей погранвойск»¹.

Важную роль в вопросах совершенствования уровня подготовки снайперов играло распространение опыта проведенных предыдущими командами командировок. В целях формирования высоких морально-боевых качеств курсантов в снайперских школах до 80 % учебного времени отводилось полевым занятиям, в процесс обучения внедрялся фронтовой опыт, в том числе опыт выпускников школ. Выпускники снайперских школ и учебных подразделений назначались на должности командиров отделений

¹ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 85. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7.

в действующей армии, а также направлялись на пограничные заставы и в учебные центры пограничных округов.

«В результате успешного выполнения боевых задач по уничтожению вражеских пулеметчиков, минометчиков, орудийных расчетов, наблюдателей, подносчиков пищи и боеприпасов, других солдат и офицеров на переднем крае и в глубине обороны, в районе деятельности пограничных снайперов войск НКВД, противник становился пугливым и осторожным, менее активным»¹.

Массовая подготовка снайперов потребовала перестройки работы штабов в вопросах организации деятельности команд. Уже в начале осени 1942 года в пограничных полках стали создаваться группы командного состава, которые непосредственно занимались вопросами жизнедеятельности снайперских команд: разработкой графиков подготовки личного состава, согласованием со штабами частей Красной Армии мест нахождения и проведения стажировок, порядка выхода в намеченный район, контроля боевой работы².

Большое значение в деятельности снайперов имели рекомендации опытных снайперов. Так, о хитростях, и об основных требованиях к ведению меткого огня снайпером было опубликовано в различных источниках.

«Снайпер всегда должен находиться рядом с командиром. Он не только обязан уничтожать важные цели, но является и наблюдателем и охранником командира. В случаях внезапного нападения на противника (налет, засада, поиск и т. д.) снайпер должен выявлять и уничтожать того противника, который быстрее других опомнился и пытается вести ответный огонь, организовать сопротивление.

При ведении огня через водную преграду надо брать большой угол превышения (целиться выше), так как холодный воздух от воды и влажность снижают траекторию полета пули.

В горах более прозрачный воздух, поэтому возникает ошибка в определении расстояния до цели (цель кажется ближе) особенно при ведении огня через ущелье. При наблюдении вверх и вниз по склону расстояния кажутся короче, что также ведет к ошибкам в прицеливании.

Снайперскую винтовку СВД можно успешно использовать для преодоления высоких заборов и для подъема по стене любого строения (каменного, кирпичного, бетонного). Для этого нужно стрелять в стену пулями со стальным сердечником (наконечник пули окрашен в серебристый цвет) или бронебойно-зажигательными (черный наконечник с красным пояском) так,

¹ Трифонов П. Внедрять в боевую учёбу опыт снайперов // Пограничник, 1943. № 16. С. 54–58.

² ЦПА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 36. Л. 38.

чтобы пробоины располагались «елочкой». Затем по стене можно подниматься, вставляя в пробоины, специально подготовленные колышки-упоры. Для таких упоров хорошо подходят металлические колышки из комплекта «МКС» (маскировочный комплект сетчатый, для маскировки техники и сооружений).

У СВД нет сошек, что создает ряд проблем при ведении огня лежа. Взять старый носок и набить его сухим песком – вот и упор под винтовку. Или срезать три палки длиной 20–25 см в палец толщиной, связать посередине и раздвинуть под углом 45 градусов – вот и боевая тренога.

Для удержания нужно использовать ружейный ремень, перехлестывая его через плечо и забрасывая за магазин (так меньше устают руки). С этой целью для удобства стрельбы из различных положений на ремне сделать отметки с надписями («Л»-лежа, «К»-с колена, «С»-стоя).

При необходимости вести длительную стрельбу приклад прижать сильнее к плечу, тогда на следующий день мышцы плеча будут болеть меньше. При стрельбе стоя сумку для магазинов можно передвинуть по ремню на левый бок и использовать ее в качестве упора под локоть, при этом удерживать винтовку левой рукой под магазин, а не за цевье.

Основными требованиями к ведению меткого огня снайпером являются:

1. Принимать изготовку с учетом индивидуальных особенностей снайпера, с тем, чтобы обеспечить наиболее выгодное и устойчивое положение для стрельбы.

2. Устойчивость винтовки обеспечивать за счет правильного положения рук, ног и корпуса – с упором на костяк, а не за счет большого напряжения мышц.

3. Держать винтовку без особого напряжения; чем сильнее сжимаешь винтовку в руках, тем хуже результат стрельбы.

4. Добиваться однообразия изготовки из всех положений, особенно следить за однообразным положением кисти левой руки и однообразным упором локтей в землю.

5. Проверять правильность изготовки, исправлять ошибки не за счет напряжения мышц, а соответствующим изменением положения корпуса.

6. При всякой возможности стараться использовать упор, что обеспечивает наилучшую устойчивость. Винтовку класть на упор всегда одним и тем же местом ствольных накладок. При жестком упоре подкладывать под винтовку какую-либо мягкую подкладку или кисть левой руки.

7. При стрельбе из-за укрытия упираться в его левым плечом, но не кистью левой руки и тем более не ствольными накладками винтовки.

8. При стрельбе с открытым прицелом стараться отчетливо видеть прорезь прицела и мушку, не обращая особого внимания на то, что цель будет видна несколько туманно.

9. Прицеливаясь с оптическим прицелом, совмещать глаз с выходным зрачком прицела, держа его на строго определенном расстоянии от окуляра.

10. Держать глаз на главной оптической оси прицела, не допуская появления затемнения по окраинам поля зрения прицела.

13. Не сваливать винтовку, гривка открытого прицела и горизонтальные нити оптического прицела должны быть всегда горизонтальны, из какого бы положения ни производилась стрельба.

14. Периодически давать отдых глазам, устремляя взор вдаль.

15. Прицеливаясь, задерживать дыхание на естественном выдохе, но, не задерживая выстрел; первые секунды после задерживания дыхания – самые благоприятные для производства меткого выстрела.

16. Не дергать за спусковой крючок; нажим на него должен быть постепенным и плавным.

17. Ввиду того, что винтовку невозможно удерживать в положении идеальной наводки, не следует реагировать на легкие колебания ровной мушки или прицельной марки у цели – эти колебания мало влияют на меткость стрельбы; необязательно дожимать спуск в момент наилучшего совпадения вершины мушки с точкой прицеливания.

18. Не улавливать момент выстрела, так как это неизбежно приведет к дерганью за спусковой крючок и неточному выстрелу. Нажимать на спусковой крючок так, чтобы выстрел был неожиданным.

19. Постоянно содержать снайперскую винтовку, оптический прицел, боеприпасы в полной исправности и чистыми, а винтовку, кроме того, и смазанной»¹.

К середине 1943 года в войсках НКВД по охране тыла Действующей армии было подготовлено 27 604 снайпера, из которых 19 932 человека прошли боевую стажировку в частях действующей армии².

Таким образом, снайперское движение способствовало улучшению огневой выучки личного состава пограничных частей по охране тыла фронтов Действующей армии. Основной упор в обучении пограничников – снайперов делался на привитие навыков стрельбы. Кроме того, снайперов

¹ Ильенков В. Снайпер Хасана // Красная звезда, № 257 (4107) от 7 ноября 1938. С. 2; Цветковский К. Стабильность боя винтовки в связи со способом крепления винтовочного ствола // «Военный вестник», № 4, 1938. С. 65–69; Снайперы в ночном поиске // Красная звезда, № 201 (4051) от 1 сентября 1938. С. 4; Карачевский А. Будь ворошиловским стрелком. М. : Воениздат, 1939. 96 с.; Снайперы. М. : Молодая гвардия, 1941. 59 с.

² РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

учили основам маскировки, скрытного передвижения, тактики и математики, для быстрого расчета расстояния до цели и поправок на стрельбу.

Каждый пограничник стремился стать снайпером. В результате, к концу второго периода войны в каждом стрелковом отделении уже имелось не менее чем по два снайпера. Имели место случаи, когда в пограничных полках (батальонах) отделения, взводы и даже роты в полном составе становились снайперскими.

3.2. Участие пограничников в боевом обучении партизан и диверсантов для действий во вражеском тылу

Партизанское движение в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях стало неотъемлемой частью всеобщей борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков.

Программа развертывания всенародной борьбы в тылу немецких войск была сформулирована в совместной директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей», которая ставила задачу: «В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде — для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и так далее. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»¹.

Участие пограничников в партизанской борьбе происходило в различных формах. После приграничных боёв с немецко — фашистскими войсками, часть пограничников, оказавшись в окружении, вступали в партизанские отряды или сами организовывали их.

Из числа пограничников, отходящих от границы, был сформирован ряд партизанских отрядов и групп. Так, помощник начальника политотдела 87-го погранотряда по комсомолу В. Л. Никитин стал командиром 9-й партизанской бригады, действовавшей в Белоруссии. Костяк бригады составили пограничники Белорусского пограничного округа.

«Рядовой Пархачской заставы 91-го пограничного отряда Филиппичев с группой бойцов 7-й резервной заставы в бою под Великими Мостами (вблизи границы) был отрезан от своей части. Группа не смогла присоединиться к какой — либо армейской части. Возглавив группу, рядовой

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 401. Л. 8–11.

Филиппичев объявил ее партизанским отрядом. По тылам врага отряд прошел от Великих Мостов на Львовщине до Новгорода. К нему присоединились красноармейцы, оказавшиеся в окружении и местные жители. Отряд совершал диверсии на дорогах, истреблял врага из засад. На боевом счету самого Филиппичева 157 уничтоженных гитлеровцев, 2 подорванных танка и 2 моста»¹.

На базе действующих пограничных частей создавались диверсионно-разведывательные группы и отряды, которые становились, в будущем, ядром крупных региональных партизанских соединений.

Так, к примеру, на Карельском фронте пограничными полками по охране тыла действующей армии в состав таких групп было вовлечено более 1 000 человек, в основном из местных активистов и членов бригад содействия пограничникам, хорошо знающих местность. «Мы подстерегали гитлеровцев на вражеских коммуникациях и уничтожали их, вылавливали в оккупированных селах и беспощадно карали предателей и фашистских ставленников. Потом наша группа влилась в партизанский отряд. Тогда он был еще малочисленным, не хватало оружия, боеприпасов и, конечно, боевого опыта. И вот нам, воинам-чекистам, предстояло укрепить отряд организационно, ввести воинский порядок. Дело поставили так: в каждую группу, посылаемую на задание, обязательно входил пограничник-чекист. И почти всегда задания выполнялись успешно», – написал в своих воспоминаниях старшина заставы Владимир-Волынского погранотряда Ключков².

Деятельность названных групп в тылу противника успешно осуществлялась до марта 1942 г. В последующем они сводились в роты особого назначения, в которых пограничники составляли от 20 до 50 % личного состава, на основе этих рот формировались партизанские отряды, которые действовали в интересах военного командования³.

Высокие боевые качества пограничников, которые воевали в партизанских формированиях, в значительной мере обуславливались той школой служебной деятельности, которую они прошли на границе до войны.

Приобретенные в процессе охраны границы знания и навыки пригодились для действий в тылу врага. «Пограничники хорошо владели методами изучения районов намечаемых боевых действий, умело выбирали места базирования партизанских отрядов, правильно организовывали боевое охранение, скрытное выдвигание к вражеским объектам, внезапное напа-

¹ На страже границ Советского государства. Кн. 5. М., 1988. С. 195–196.

² Петров И. Пограничники в 1941 году. Они не сдавались в плен. М. : Яуза, 2009. С. 140.

³ Белов Е. И., Боярский В. И., Егоров Е. И. и др. Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. М. : Граница, 1995. С. 241–242.

дение на них, искусно устраивали засады и налеты, успешно руководили боевыми действиями ночью. Они были хорошо знакомы с основами разведывательной и диверсионной деятельности, умело организовывали ее в тылу врага. Им были известны формы привлечения местного населения к борьбе с противником, что обеспечивало широкую базу для активных действий»¹.

Нужно сказать, что первоначально многие партизанские отряды не имели необходимого опыта, не хватало оружия. Дважды Герой Советского Союза С. А. Ковпак вспоминает об этом периоде: «Сначала основным для нас было изучение оружия. На вооружение отряда поступало то, что партизаны захватывали у противника – это было оружие самых разнообразных систем, зачастую никому из нас не известных.

Вопрос об изучении оружия у нас был поставлен так: у тебя пока только винтовка, но ты должен добыть себе в бою автомат или пулемет и сразу же обратить это трофейное оружие против врага значит, изволь предварительно изучить его. Каким образом? А вот у твоего товарища трофейный автомат он научит тебя владеть этим оружием. Появился в отряде новый пулемет изучайте его все. Захватили миномет каждый готовься стать минометчиком.

Новое трофейное оружие изучали сперва несколько человек, а потом каждый из них, в свою очередь, обучал группу бойцов. Так, вначале у нас было всего четверо или пятеро знавших минное дело они прошли курсы минеров, организованные для партизан обкомом партии. А вскоре уже любой боец сам мог обучать этому делу новых людей, приходивших в отряд. Точно так же все стали автоматчиками еще тогда, когда на весь отряд было не больше десятка трофейных автоматов»².

Активное участие в боевом обучении партизан стали принимать пограничники. Основную массу инструкторов партизанских отрядов составляли офицеры пограничных войск. Так, участник первых боев на границе Ф. П. Илющенко «передавал партизанам свой опыт, учил ориентироваться на местности, умело маскироваться, внезапно появляться там, где противник менее всего их ожидает, действовать решительно и быстро»³.

Обычно, пограничники обучали партизан и подпольщиков, действовать небольшими группами для самостоятельного решения сложных задач, не рассчитывая на постороннюю помощь в течении длительного времени.

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 218. Л.Л. 234–235.

² Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. М. : Воениздат НКО СССР, 1945. С. 10–11.

³ Петров И. Пограничники в 1941 году. Они не сдавались в плен. М. : Яуза, 2009. С. 141.

Методическая подготовленность помогала пограничникам правильно и качественно организовывать и проводить занятия. «Боевая подготовка партизан носила наглядный и практический характер. Знания партизан проверялись «действием», т. е. проверялись их умения стрелять, метать гранаты, колоть штыком, передвигаться на поле боя. Эти требования достигались путем решения целого ряда задач по всем предметам боевой подготовки»¹.

Результаты хорошей подготовки по топографии сказывались в тылу противника на каждом шагу. Например, «...группа старшего лейтенанта Хренова в январе 1945 года была выброшена на парашютах по ошибке в районе города Прибус на реке Кейсе, вместо района 50-ю км южнее города Губен (на реке Шпрее).

Несмотря на это, партизаны быстро сориентировались, на третьи сутки пришли на сборный пункт, пройдя за 2 ночных перехода около 70 км»².

В Путивльском партизанском отряде С. А. Ковпака командовал ротой, потом батальоном и полком, лично участвовал в ста одиннадцати крупных боях Герой Советского Союза пограничник П. Е. Брайко. «Примечательно, что в ходе боёв потери с нашей стороны были минимальные. Помогали всегда партизанская смекалка и боевая подготовка», – говорил П. Е. Брайко³.

С началом войны была создана особая группа при Наркомате внутренних дел, которая занималась организацией разведывательной, диверсионной и боевой деятельности в тылу фашистских войск. Позднее ее реорганизовали. На ее базе сформировали 4-е Управление в центре и четыре отдела на местах, в обязанности которых входило формирование и подготовка партизанских отрядов и диверсионных групп, руководство их боевой деятельностью, организация связи с ними, обеспечение партизан оружием, боеприпасами, техникой, продовольствием, одеждой.

Отбор кадров для командно-преподавательского состава школы производился из числа лучших бойцов истребительных батальонов, сотрудников и офицеров пограничных и внутренних войск НКВД.

Многие из курсантов спецшколы не служили в Красной армии и не знали воинского порядка и уставов военной службы. В связи с этим, перед командно-преподавательским составом школы была поставлена задача в

¹ Люди легенд. Выпуск 5. М., Политиздат, 1974. С. 212.

² Марценюк Ю., Ченцов А. Развитие теории и практики партизанского движения в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. М., 2015. № 26. С. 39.

³ Крысанов А. Три года в рейдах и боях // «На боевом посту» (журнал ВВ МВД). 2010. № 5. С. 11–14.

максимально короткий срок дать курсанту все необходимые знания, которые он сумел бы наиболее эффективно применить при выполнении полученного им специального задания.

Группы комплектовались с учетом отбора специалистов при предварительной подготовке: подрывники, из имеющих знания в электротехнике, химии; разведчики, из имеющих острое зрение и отличный слух, знающих топографию и фотодело; снайперы из отличных стрелков; радисты из радиолюбителей; оружейники из слесарей и т. д.

Отсюда боевая и специальная подготовка курсантов проводилась по специальностям: диверсантов, разведчиков, снайперов, радистов и др. В число преподавателей и инструкторов по обучению разведке и снайперскому мастерству входили, в основном, пограничники.

В итоге специальной подготовки выпускники могли не только подрывать и поджигать различные объекты, но также могли сами изготавливать взрывчатые вещества, автоматические мины, использовать подручные средства для диверсий.

После сдачи экзаменов, выпускникам выдавалось снаряжение: на группу – ручной пулемет; на бойца – автомат или винтовка с 60-ю патронами, две противотанковые гранаты, четыре бутылки с горючей смесью, финский нож и мина Зуева, также группы получали провизию на две-три недели. Но на деле диверсанты проводили во вражеском тылу гораздо больше времени – по два-три месяца. Если заканчивались продовольствие и патроны, то они добывали их у противника, а из подручных средств мастерили примитивные взрывные устройства, продолжая наносить урон фашистам.

Только за один год школой было подготовлено 3 187 человек. Из них: 1 020 диверсантов-партизан, входивших в состав диверсионных групп и партизанских отрядов; 604 бойца истребительного мотострелкового полка; 239 саперов для выполнения задач в Московской области; 357 чекистов – сотрудников и 200 диверсантов для диверсионных групп Управления НКВД по городу Москве и Московской. Каждая из них, перед уходом за линию фронта, получала особое название: "Борцы", "Бесстрашные", "Дерзкие", "Сестры", "Неуловимые" и другие.

Следуя в глубокий тыл врага, диверсионно-разведывательные группы поступали в распоряжение командования войсковых объединений, в районе боевых действий которых они должны были переходить линию фронта. Для командующих фронтами и армиями специально подготовленные группы, численностью несколько десятков человек, представляли ценное пополнение, и они стремились использовать разведчиков – профессиона-

лов не по прямому назначению, а в интересах выполнения боевых задач, поставленных перед войсковыми соединениями и частями. Принимать такое решение зачастую вынуждала неблагоприятная оперативная обстановка.

Например, с 12 по 14 января 1942 года из Москвы в район боевых действий 10-й армии убыло 4 крупных отряда специального назначения по 75–80 бойцов в каждом, общей численностью 314 человек. Отряды имели задачу пройти через линию фронта в тыл противника и приступить к выполнению диверсионных акций с целью нарушения коммуникаций немецких войск. По мере продвижения Красной Армии отряды должны были углубляться во вражеский тыл и продолжать выполнение специальных задач.

Время прибытия отрядов в армейский район совпало с попыткой контрнаступления противника. Части 10-й армии оказались в сложном положении. Командующий армией генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, взяв на себя ответственность за использование отрядов не по прямому назначению, поставил им новую задачу: действовать в ближнем тылу противника и совместно с частями армии вести общевойсковой бой.

Как следует из отчета о действиях отрядов в составе армии, все они «...с 20 января по 12 февраля 1942 года непрерывно вели бои с противником, в 8–10 раз численно их превосходящим, оставаясь, при этом, без еды и отдыха по 2–3 суток. Содержание боевых задач сводилось к тому, чтобы ночными атаками выбивать противника из населенных пунктов, а в перерывах между налетами производить разведку боем. Несмотря на то, что боевые возможности спецгрупп были ограничены и явно не соответствовали объему и сложности поставленных задач, все приказы личным составом выполнялись беспрекословно, решительно и смело»¹.

14 февраля 1942 года в газете «Правда» была опубликована статья дивизионного комиссара А. Лобачева, посвященная героическому подвигу отряда лыжников под командованием офицера-пограничника К. З. Лазнюка.

«Он учился в Харьковской пограничной школе, служил в 49-м пограничном отряде Казахского пограничного округа старшим контролером КПП, в 10-й отдельной пограничной комендатуре. Был начальником заставы 30-го пограничного отряда. В 1941 году окончил Высшую пограничную школу. С 27 июля 1941 года – в отдельной мотострелковой бригаде особого назначения.

¹ Куцов С. Деятельность органов и войск НКВД по формированию диверсионно – разведывательных подразделений. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР // Академический вестник внутренних войск МВД России. М., 2015. № 26. С. 32.

Отряд в количестве 27 человек по заданию командования 10-й армии 23 января 1942 г. совершил ночной налет на вражеский опорный пункт в д. Хлуднево (в районе г. Сухиничи), мешавший продвижению наших войск. Бой длился всю ночь. Отряд почти весь погиб, но задание командования выполнил. За этот подвиг 22 участника боя были награждены орденами Ленина – командир отряда К. З. Лазнюк и 21 человек (посмертно). Заместитель командира Л. Х. Паперник удостоен звания Героя Советского Союза (посмертно)»¹.

Соединением, ставшим настоящей школой для разведчиков и диверсантов, было специальное формирование – Отдельная мотострелковая бригада особого назначения (ОМСБОН). С таким наименованием бригада просуществовала до октября 1943 г. Ее общая численность превышала 10,5 тыс. человек².

Назначение бригады предопределило повышенные требования к ее командному составу. Ядром соединения стали работники центрального аппарата, преподаватели и курсанты школы Народного комиссариата внутренних дел, преподаватели и выпускники Высшей пограничной школы.

Организационно ОМСБОН состоял из штаба, двух мотострелковых полков, которыми командовали кадровые пограничники – подполковник В. В. Гриднев, в последующем командир бригады, и майор Н. К. Самцев, и отдельных подразделений. С конца 1941 г. командиром одного из батальонов был офицер пограничник М. С. Прудников, впоследствии Герой Советского Союза, командовавший партизанской бригадой численностью более 3 тысяч бойцов.

Из состава бригады особого назначения формировались самостоятельные отряды для действий на фронте (до 1 000–1 200 бойцов) и спецгруппы (от трех до десяти человек) для засылки во вражеский тыл³.

В процессе боевой подготовки бойцам ОМСБОН предстояло овладеть стрельбой из разных видов оружия, отработать основы наступательного и оборонительного боя, усвоить навыки ориентирования на местности, изучить минно-подрывное дело. Они проходили парашютную подготовку, вплоть до прыжков ночью, а также, тренировались в совершении маршей, в использовании всех видов транспорта в тылу врага. Большое внимание уделялось рукопашному бою, изучению приемов самообороны и радиоделу.

¹ На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. Т. 3. М. : Граница, 2000. С. 299–300.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945. Документы и материалы. – М., 1975. С. 519–522.

³ Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М., 1991. С. 3–6.

Для военнослужащих, направляемых в тыл врага, были определены три группы боевых задач. Первая заключалась в сборе разведывательных данных о противнике. Вторая была связана с диверсионной деятельностью: разрушение стратегических железных дорог, шоссейных магистралей и путей эвакуации, срыв железнодорожных и автоперевозок, уничтожение мостов, налаженных немцами предприятий, электростанций и других сооружений. Третьей задачей являлся разгром военных, жандармских и полицейских гарнизонов.

После первых же операций, забрасываемые в тыл врага группы, быстро вырастали за счет местного населения и военнослужащих, вышедших из окружения. Они превращались в мощные партизанские отряды и соединения.

Группами применялись некоторые виды диверсий, впоследствии получившие распространение среди всех партизанских отрядов. Прием одновременного вывода из строя железных дорог на большом участке не раз использовали в партизанской бригаде, которой командовал С. А. Ваупшасов (с сентября 1941 по февраль 1942 года командир батальона ОМСБОНа. В марте 1942 года возглавил крупный партизанский отряд "Местные", действовавший в Минской области). Так, «...в апреле 1943 года 7 диверсионных групп бригады, действуя одновременно, вывели из строя на несколько суток магистрали "Минск – Барановичи" и "Минск – Бобруйск". Через месяц эти же магистрали вновь были парализованы в результате одновременного налета 12 укрупненных групп отряда»¹.

За четыре года войны бойцы бригады подорвали 1 415 воинских эшелонов противника, вывели из строя 148 километров железнодорожных путей, провели около 400 иных диверсий².

«Командиры и инструкторы ОМСБОНа подготовили по различным специальностям свыше 11 000 командиров и красноармейцев. В основном это были подрывники (5 255 человек) и десантники – парашютисты (более 3 000 человек). В числе других военно – учетных специальностей числились радисты, инструкторы – подрывники, снайперы, минометчики, водители, санинструкторы и химики»³.

¹ На тревожных перекрестках: Записки чекиста. 3-е изд. М. : Политиздат, 1988. С. 39.

² Кривец В. Д., Холоден В. Ф., Штутман С. М. История строительства внутренних войск. 1917–1945 гг. Ч. 1. М., 1978. С. 199.

³ Куцов С. Деятельность органов и войск НКВД по формированию диверсионно – разведывательных подразделений. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР // Академический вестник внутренних войск МВД России. М., 2015. № 26. С. 33.

Со второй половины 1942 года в тылу немецких войск резко усилилась диверсионная деятельность партизан. Этому способствовало то обстоятельство, что многие районы в тылу противника полностью находились под контролем партизан. Так, в 1942 году в Белоруссии, Смоленской, Орловской и Ленинградской областях имелось 11 партизанских краев и несколько партизанских зон, представлявших обширные территории в тылу врага, в которых гарнизоны противника занимали лишь важные, узловые пункты.

Партизанские края служили базами многочисленных отрядов и соединений: здесь они формировались, пополнялись людьми, снабжались вооружением, продовольствием, одеждой. На них опирались крупные рейдовые партизанские соединения. Наличие таких краев и зон позволяло партизанам иметь регулярную связь с Большой землей, а советской авиации – совершать полёты во вражеский тыл, доставляя партизанам подготовленные кадры, вооружение, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи, медикаменты и др., а обратными рейсами эвакуировать больных, тяжелораненых партизан, женщин и детей.

Успешно и почти без потерь действовали отряды во главе с опытными и хорошо подготовленными командирами, особенно теми, кто в борьбе с врагом умело использовал технические средства и новые тактические приемы партизанской борьбы.

При выполнении поставленных задач партизаны применяли разнообразные способы боевых действий – налеты, засады, оборонительные и наступательные бои, проводимые как самостоятельно, так и совместно с войсками Красной Армии. Наиболее эффективными из них были диверсии, которые особенно широко проводились на вражеских коммуникациях. Если в начале войны диверсионные действия носили эпизодический, разрозненный характер, то в последующем (с созданием штабов партизанского движения) все чаще объединялись общим замыслом, перерастали в форму крупных операций, согласованных по времени и месту (объектам) с операциями действующей армии.

В первом периоде войны на коммуникациях оккупантов успешно действовали настоящие мастера подрывов вражеских эшелонов. Опираясь на активную помощь населения, эти диверсионно – подрывные группы нанесли по путям сообщения оккупантов весьма ощутимые удары.

Так, например, «...в второй половине 1941года в южных районах Ленинградской области существенные удары по коммуникациям вражеских войск наносил партизанский отряд под командованием опытного офицера-пограничника М. П. Тимошенко. За 5 месяцев, начиная с августа, отряд провел более 300 успешных диверсий в тылу врага.

В первой половине 1942 года успешно действовала на путях сообщения врага диверсионная группа "Охотники" во главе с бывшим пограничником Н. А. Прокопюком. Группа выросла в бригаду численностью 1 570 человек»¹.

Приведенные примеры боевых и диверсионных действий партизанских отрядов и бригад на коммуникациях немецко-фашистских войск показывают, что уже в первый период войны партизаны значительно затрудняли работу вражеского тыла, наносили оккупантам существенный урон в живой силе и технике, чем снижали наступательные возможности немецко – фашистских войск. Это явилось существенной помощью Красной Армии, важным вкладом в дело срыва гитлеровского плана «молниеносной войны» против СССР.

Обобщая все сказанное следует отметить, что на первоначальном этапе развертывания партизанского движения в годы войны за Отечество, значительную роль в формировании, комплектовании и в боевой подготовке партизанских отрядов, действовавших на временно оккупированной территории, сыграли пограничники.

С 1942 года деятельностью партизанских отрядов руководил созданный Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Офицеры, сержанты и рядовые пограничники продолжали оказывать большую помощь в проведении диверсионной и разведывательной работы.

На оккупированную территорию Украины весной и летом 1943 года было переброшено 137 хорошо подготовленных инструкторов, организаторов, врачей. Началась интенсивная подготовка партизан – диверсантов в тылу противника, одновременно доставлялись модернизированные мины замедленного действия (МЗД). В результате партизаны резко увеличили количество диверсий, одновременно снизились собственные потери.

19 июля 1943 года ЦШПД была утверждена программа по подготовке командиров групп в диверсионных школах партизанских соединений с месячным сроком обучения. Кроме того, была принята программа сборов командного и политического состава с двухнедельным сроком обучения.

«В школах с месячным сроком обучения предусматривались следующие задачи: подготовить командиров, способных самостоятельно руководить действиями диверсионных групп; привить им практические навыки к методике обучения и в умении выбирать объекты для диверсий.

На сборах командного и политического состава с двухнедельным сроком обучения, основная цель- это дать элементарные знания по тактике и технике диверсионного дела.

¹ Боярский В. И. Партизанство. М. : Литературный Мир – Электронная Библиотека. С. 55.

В методических указаниях по проведению занятий было определено: обучение курсантов и командиров в школе и на сборах проводить практически в поле, в любую погоду, днем и ночью.

В основе проведения каждого занятия должны были использоваться наглядный показ и практическая отработка приемов и действия.

На всех занятиях тренировать в установке и маскировке мин на обозначенных железнодорожных перегонах, мостах и других объектах»¹.

В 1943 году уже было много отрядов и соединений, в которых были хорошо подготовленные кадры командиров и специалистов, которые с малыми потерями со своей стороны, уже в значительно более сложных условиях, чем в первые месяцы войны, наносили противнику значительный урон.

Диверсионное соединение под командованием Героя Советского Союза А.М. Грабчака (был начальником 18-й пограничной заставы 97-го Черновицкого пограничного отряда; командиром особого пограничного батальона 99-й стрелковой дивизии 12-й армии), пустив под откос 168 вражеских эшелонов, подорвало и сожгло 6 мостов на железных дорогах, 23 моста на автодорогах, уничтожило 118 автомашин и, совершив еще ряд диверсий, нанесло противнику урон по проверенным данным убитыми и ранеными более 2 300 человек. Еще более успешно действовало Чернигово-Волынское соединение на коммуникациях противника: за 10 месяцев, с половины июля 1943 года по 5 мая 1944 года, оно произвело, в основном с помощью МЗД, более 500 крушений поездов и потеряло при этом только 15 человек².

Особенности применения минно-взрывных средств в тылу противника заставляли ЦШПД издавать специальные инструкции, пособия и листовки (бюллетени), в которых использование минно-взрывных средств давалось с учетом особенностей действий в тылу противника.

В 1943 году значительно усилили удары по вражеским путям сообщения ленинградские, смоленские, белорусские и орловские партизаны. Так, в феврале 1943 года брянские партизаны впервые в Великой Отечественной войне провели крупную операцию по минированию важнейших коммуникаций противника минами замедленного действия (МЗД). Операция проводилась по заранее разработанному плану во взаимодействии с совет-

¹ Марценюк Ю., Ченцов А. Развитие теории и практики партизанского движения в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. М., 2015. № 26. С. 40.

² Марценюк Ю., Ченцов А. Развитие теории и практики партизанского движения в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. М., 2015. № 26. С. 40.

ской авиацией, которая наносила удары по железнодорожным станциям и узлам.

Непосредственно эту операцию осуществляла партизанская бригада имени Д. Е. Кравцова под командованием выпускника специальной школы, Героя Советского Союза, М. И. Дука. В тяжелых условиях суровой зимы она совершила 80-километровый марш, вышла на участок "Брянск – Карачев" и, разгромив охрану врага на одном перегоне, подорвала несколько небольших мостов на железной дороге и шоссе. Затем, на железной дороге, ведущей из Брянска – в Карачев, партизаны установили 50 МЗД. Для маскировки мин партизаны подорвали 45 рельсов. Через четыре дня на минах начали подрываться поезда противника.

Быстро росло число крушений поездов. Если в апреле 1943 года партизаны произвели свыше 320 крушений, то в мае – свыше 760, в июне – около 900 подрывов вражеских поездов. По признанию бывшего начальника транспортного отдела штаба группы немецких армий "Центр" Г. Теске, в июне количество диверсий достигло наивысшего уровня. «Только в тылу группы армий "Центр" партизанами было подорвано 44 моста, повреждено 298 паровозов, 1 223 вагона, было прервано движение на срок до 12 часов – 558 раз, до 24 часов – 114 раз и 44 раза – свыше 24 часов»¹.

Следовательно, в год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны советские партизаны своими действиями на путях сообщения противника нанесли немецко – фашистской армии существенный урон в живой силе и технике, вынудили гитлеровское командование расходовать значительные силы и средства для обороны коммуникаций. Этот год характерен проведением партизанами крупных операций по разрушению вражеских путей сообщения и выводу из строя целых железных и шоссейных дорог, умелым применением новых, весьма эффективных минно-подрывных средств, которые, по существу, свели к нулю многие мероприятия противника по защите им коммуникаций.

В 1943–1944 годах широкое распространение получили рейды партизанских формирований по тылам противника. По заданиям Центрального штаба партизанского движения было проведено более 40 длительных рейдов, в которых участвовало до 100 крупных партизанских формирований.

Например, с 1 февраля по 1 мая 1943 года был проведен рейд сумских партизанских отрядов кавалерийского соединения героя Советского Союза пограничника Г. М. Наумова по южным районам Украины. Задачами рейда являлись: уничтожение войсковых гарнизонов, полицейских участков; совершение диверсий на коммуникациях, нанесение ударов по крупным

¹ Стариков Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. М. : Алгоритм, 2016. С. 297.

железнодорожным узлам, промышленным предприятиям, аэродромам, складам; ведение разведки; вовлечение в партизанское движение новых сил.

« В течение декабря 1942 и января 1943 года шла подготовка к рейду партизанских отрядов соединения. Генерал Г. М. Наумов особое внимание уделял подготовке командного состава. Все средние и старшие командиры отрядов ежедневно собирались в штабной землянке, где он лично проводил занятия по топографии, на которых отрабатывались вопросы: чтение топографических карт, пользование компасом и движение по азимуту.

На картах были отработаны темы: "Ночной марш партизанского отряда под угрозой окружения противником", "Марш и его охранение", "Организация разведки на марше", "Действия партизанского отряда в ночном бою с превосходящими силами противника", "Действия партизанского отряда, попавшего в засаду", "Переход железной дороги, охраняемой противником", "Проведение операции по разрушению железнодорожного моста, охраняемого противником".

С отделениями и группами партизанских отрядов были проведены тактические учения на местности: вождение отряда по азимуту в ночное время без дорог; движение разведчиков по азимуту; наступление на населенный пункт, занятый противником (днем и ночью); развертывание партизанского отряда из походного положения в обозе – в боевой порядок при внезапном столкновении с противником.

На каждый отряд было пошито по 40 штук зимних маскировочных халатов. Кроме того, была проведена пристрелка оружия в соответствии с Курсом огневой подготовки (КОП-38) и Наставлением по стрелковому делу (НСД), для чего с командирами проводились также инструктивные занятия. Со всеми стрелками и пулеметчиками было отработано первое упражнение начальных стрельб»¹.

В рейде соединение в течение каждой ночи проходило по 50–80 км, сокращая по пути гарнизоны, связь, эшелоны, мосты, отступающие колонны, склады, освобождая пленных и заключенных в гестапо.

Соединением было проведено 47 боевых операций, боев и боестолкновений с противником. В отчете генерала Наумова, так описывается боевая операция по прорыву его соединения через железнодорожную магистраль "Ворожба – Коренево" Курской области с 3 на 4 февраля 1943 года: « В 7.00 4 февраля 1943 г. соединение с обозом двинулось по установленному маршруту, В совхозе "Медвежий" был уничтожен гарнизон противника.

¹ Рейды генерала Наумова. Отчеты. Февраль 1943 – апрель 1944 : сб. док. / сост. Г. М. Наумова, А. В. Бибик. Электронная версия. С. 9.

Заставы были оставлены до ночи в населённых пунктах "Ободы", "Медвежий" и "Глушково" для прикрытия прохода отставших Харьковского и Кировоградского партизанских отрядов. Следует отметить, что соединение в течение дня удерживало фронт протяженностью 12 км.

Прибыв в "Глушково", командиры Харьковского и Кировоградского отрядов приняли решение занять оборону и с наступлением темноты перейти железную дорогу.

Противник, силою пехотного батальона, повел наступление на "Глушково", а также подверг бомбардировке город с воздуха. Все атаки противника были отбиты и противник был вынужден остановиться.

Переброшенные по железной дороге эшелоны противника подорвались на минах и были уничтожены пулеметным и автоматным огнем партизан.

С наступлением темноты отряды двинулись по маршруту: "Глушково – Андреевка". По пути ими был разгромлен гарнизон противника и уничтожен эшелон с живой силой»¹.

В обеспечении боевых действий партизанских отрядов активное участие приняла пограничная авиация. К примеру, полеты с этой целью в период с 30 мая по 12 июня 1944 года произвела группа самолетов Ли-2 на территории Белорусской ССР. За это время было «...совершено 10 полетов, из них 4 с посадкой на партизанские аэродромы. Было переброшено 36 оперативных работников, вывезен 41 раненый партизан и 12 жен и детей партизан. Было сброшено на парашютах боеприпасов 4 230 кг и доставлено на аэродромы еще 2300 кг боеприпасов»².

В начале 1944 года наиболее боеспособные партизанские формирования перешли границу СССР и вошли на территорию Польши и Чехословакии для оказания помощи народам этих стран в борьбе с немецкими оккупантами. Советские партизаны приняли активное участие в Словацком национальном восстании.

Итак, тесное взаимодействие партизан с наступавшими частями Советской Армии позволяло, в широком масштабе, осуществлять массированные удары по коммуникациям врага непосредственно перед операциями советских войск. Партизанские действия на путях сообщения немецко-фашистских армий в завершающие месяцы войны, как по масштабам, так и по нанесенному врагу урону поднялись на уровень крупных войсковых операций. Это оказало Советской Армии большую помощь в разгроме гитлеровских оккупантов и изгнании их с советской земли.

¹ Рейды генерала Наумова. Отчеты. Февраль 1943 – апрель 1944 : сб. док. / сост. : Г. М. Наумова, А. В. Бибик. Электронная версия. С. 13.

² ЦПА. Ф. 14. ОП. 4. Д. 512. Л. 161–165 об.

По данным штабов партизанского движения, командиров партизанских отрядов и соединений, уточненным на основе проверки документов противника, в результате крушений поездов, подрывов автомашин и других произведенных партизанами диверсий, враг потерял убитыми и ранеными свыше 550 тысяч солдат, офицеров и полицейских.

Общие потери материальных средств противника, уничтоженных или выведенных из строя во время ударов партизан по его путям сообщения, достигают почти 2 миллионов тонн.

Результаты боевых действий советских партизан на вражеских коммуникациях, по самым скромным подсчетам, соответствуют эффективности сбрасывания свыше 3 миллионов тонн авиационных бомб – они в пять раз превзошли результаты воздействия американско-английской авиации на коммуникации противника и почти в 10 раз превысили эффект воздействия немецкой авиации на железные дороги в тылу советских войск.

Таким образом, яркими примерами умелой организации и ведения боевых действий в тылу противника могут служить действия партизанских формирований, которыми руководили офицеры-пограничники. Пограничники показали себя смелыми разведчиками, бесстрашными подрывниками, искусными организаторами засад и дерзких налетов.

Пограничники привлекались к боевому обучению партизан в качестве инструкторов по тактике партизанских действий, по стрелковой подготовке и топографии. Кроме того, они преподавали в школах по подготовке партизан – разведчиков и диверсантов

В процессе боевого обучения преподаватели и инструкторы- пограничники формировали и развивали у партизан и диверсантов навыки передвижения на поле боя, стрельбы из отечественного (трофейного) оружия, гранатометания, а также ориентирования на местности. Боевые навыки и умения способствовали успешному выполнению многообразных и сложных задач, которые определялись партизанам и диверсантам.

3.3. Проблемы боевого обучения курсантов пограничных училищ и их решение в ходе войны за Отечество

К 1941 году сеть военных заведений НКВД для пограничных войск, включала Высшую пограничную школу и 5 военных училищ: Московское военно-техническое училище войск НКВД имени В. Р. Менжинского; Ново – Петергофское военно-политическое училище пограничных и внутренних войск имени К. Е. Ворошилова; Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД имени С. М. Кирова; Харь-

ковское кавалерийское пограничное училище войск НКВД имени Ф. Э. Дзержинского; Военно-морское пограничное училище НКВД¹.

Военно-учебные заведения имели хорошую материально-техническую базу, оборудованные лаборатории, располагали квалифицированными преподавательскими кадрами. В 1941 года около 70 % командно-преподавательского состава имели высшее и среднее образование. Каждый четвертый офицер из постоянного состава Высшей пограничной школы учился заочно в академии или гражданском вузе.

С нападением агрессора исключительно остро встал вопрос и о подготовке командно-начальствующего состава. Накопленные к началу войны ресурсы командно-начальствующего состава вскоре стали исчерпываться. Расчеты на дальнейшее восполнение потерь и обеспечение новых формирований только за счет возвращения в строй выздоравливающих после ранения (болезни) и выпуска из военно-учебных заведений оказались нереальными.

Поэтому были приняты срочные меры по увеличению числа военно-учебных заведений и существенной перестройке процесса обучения в них. Для этого резко увеличивались новые наборы в военные училища, обучение переводилось на сокращенную программу (срок обучения на курсах «Выстрел», например, был уменьшен до шести месяцев, продолжительность учебного дня увеличена до 12 ч), подготовка осуществлялась по узкому профилю со строгой специализацией обучаемых.

Предусматривалось дать обучаемым лишь необходимые теоретические знания, основной же упор делался на приобретение практических навыков подготовки и ведения боя, умения управлять подразделениями и частями в бою и т. д.

Кроме того, зимой 1941/42 годов уже функционировали вновь созданные армейские, окружные и фронтовые курсы по подготовке младших лейтенантов, куда направлялись лучшие красноармейцы и младшие командиры, главным образом имевшие боевой опыт или хорошую общеобразовательную подготовку.

С началом войны потребность в командных кадрах для войск НКВД резко возросла. Это было обусловлено рядом обстоятельств: формированием новых соединений и частей войск; боевыми потерями; передачей командиров в Действующую Красную Армию и для работы в органах НКВД. В связи с резким ростом потребности в командных кадрах была

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 6. Оп. 31. Д. 163. Л. 27-64; Ф. 603. Оп. 19. Д. 1. Л. 25-29; Ф. 1179. Д. 134. Оп. 1. Л. 299-302.

осуществлена перестройка и в работе военно-учебных заведений НКВД СССР.

В связи с мобилизационным развертыванием Вооруженных Сил и необходимостью укомплектования офицерскими кадрами новых формирований военно-учебные заведения войск НКВД произвели досрочные выпуски слушателей и курсантов.

«Московское военно-техническое училище войск НКВД с началом войны в течение шести суток выпустило 840 человек, большая часть которых была направлена на фронт. К 28 июля 1941 года училище было вновь укомплектовано курсантским составом в количестве свыше 1 000 человек. Ново – Петергофское военно-политическое училище 23 июня 1941 года выпустило досрочно 347 слушателей, 24 июня – 450 курсантов второго курса и 28 июня – 496 курсантов первого курса»¹.

В пограничных училищах, как и во всех других военных учебных заведениях страны, сроки обучения были сокращены для офицеров пехоты и кавалерии до 6 месяцев, а офицеров связи – до 9 месяцев.

Для переподготовки офицеров, призванных из запаса, а также обучения вновь назначенных на офицерские должности была «...создана сеть курсов переподготовки и усовершенствования со сроком обучения 3–4 месяца. За годы войны на таких курсах прошли подготовку более 6 тысяч человек»².

Всего в системе военно-учебных заведений НКВД с начала Великой Отечественной войны и до конца 1944 года прошли подготовку и переподготовку 31 450 человек³.

Преподаватели и курсанты пограничных училищ в полном составе принимали участие в боевых действиях. В августе 1941 года два батальона Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД им. К.Е. Ворошилова выступили на защиту Ленинграда.

«Выполняя приказ командующего, училище заняло оборону на широком фронте. 1-й батальон под командованием майора Шорина занял линию обороны "Русские Анташи – Шундорово". 2-й батальон капитана Золотарева с 19.00 17 августа прикрыл Красногвардейское шоссе и занял район обороны "Пульево – Смольково – Дылицы". Общая протяженность обороны составила почти 30 километров.

Рано утром 18 августа курсанты вступили в схватку с передовыми частями 41-го танкового и 38-го армейского корпусов противника. Против-

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 816. Предисловие. Л. 3.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 706. Оп. 3. Д. 3. Л. 33; Д. 10. Л. 12; Д. 17. Л. 1–8.

³ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 87. Л. 58.

ник предпринимал одну атаку за другой, в небе постоянно действовала немецкая бомбардировочная авиация. Фашисты не оставляли надежды с ходу выйти к Ленинграду. В результате ожесточенного боя 18 августа 1-й батальон удачно отбил все попытки фашистов прорваться по дороге на "Красное Село".

2-й батальон, отражая наступление двух мотомехбатальонов дивизии СС и разведывательного танкового батальона противника и ведя бои в полном окружении, вынужден был оставить занимаемый рубеж и отойти в район деревни "Большие Борницы", продолжая, тем самым, удерживать шоссе на Красногвардейск и препятствуя фашистам организовать наступление на Ленинград. В первом бою курсанты подбили два вражеских танка и уничтожили несколько десятков фашистов.

Учитывая, что промежуток между батальонами был прикрыт лишь взводом курсантов, вооруженных винтовками и всего одним ручным пулеметом, утром 19 августа командование училища приняло решение о формировании еще одного батальона для прикрытия центра занимаемого рубежа обороны из тех разрозненных групп бойцов Красной Армии, которые находились там. Командирами взводов были назначены курсанты 2-го батальона училища. Заняв оборону между двумя курсантскими батальонами, вновь сформированная группа в течение 20 августа вела бои с передовыми частями противника. К этому времени численность нового батальона возросла до 400 человек.

Но главный удар врага приходился на левый фланг обороны, в том месте, где принял бой 2-й курсантский батальон. Весь день 19 августа 2-й батальон отражал атаки превосходящих сил противника на рубеже "Минино – Шпаньково" и лишь в 21.30 получил приказ закрепиться на новом рубеже в лесу северо – восточнее деревни "Большие Борницы" и не допустить прорыва противника по дороге на Красногвардейск. Разгорелся ночной бой, в котором курсанты не только умело отражали атаки противника, но и переходили в контратаки.

20 августа в 14.00 на боевые позиции батальона обрушился артиллерийский огонь противника. Фашисты блокировали батальон, но не смогли сбить его с дороги, и путь врагу был закрыт. До позднего вечера длился ожесточенный бой. Курсанты неоднократно переходили в контратаки и отбросили врага. Пограничниками было уничтожено семь вражеских танков, много солдат и офицеров, один генерал, захвачено оружие и важные документы.

Задержав противника, курсанты оказались в окружении, еще трое суток вели боевые действия. Оценив всю сложность обстановки, капитан

Золотарев принял решение прорвать окружение противника. Фашистам удалось обнаружить выдвижение курсантов. Открыв сильный минометный и артиллерийский огонь, противник бросил в бой превосходящие силы пехоты и танков и расчленил боевые порядки курсантов.

В крайне тяжелых условиях, ведя непрерывный бой и переходя в контратаки, батальон вырвался из окружения. Всего прорвались 193 бойца и командира, они вынесли 80 раненых курсантов. 27 августа 2-й батальон со станции "Сусанино" поездом прибыл в Ленинград.

Две недели, с 17 по 30 августа, сдерживали наступление противника на рубеже "Чух – Анташи – Ожогоино – Волгово" курсанты 1-го батальона. С каждым днем росла боевая слава курсантов 1-го батальона. О них знали не только в 8-й армии, но и во всех соединениях Ленинградского фронта.

Большим авторитетом пользовался у бойцов командир батальона майор Шорин. Его бойцов фронтовые газеты называли "шоринцами" и призывали красноармейцев: "Будьте, как шоринцы — хладнокровными, инициативными, решительными и бесстрашными в бою! "

В ночь на 23 августа взвод курсантов совершил налет на деревню "Муратово". Из допроса пленных было установлено, что в "Волгово" разместился штаб немецкой дивизии и гарнизон, насчитывающий около тысячи солдат и офицеров.

26 августа с наступлением темноты два взвода 1-й курсантской роты во главе с лейтенантом Бурносом и политруком Габовым двинулись в сторону села "Волгово". Незаметно пробравшись к зданию школы, в котором размещался штаб, курсанты блокировали окна и двери. Раздалась выстрелы, взрывы гранат, группа курсантов ворвалась в помещение. В завязавшейся перестрелке были уничтожены несколько штабных офицеров, захвачены важные документы. На фоне зарева пожара отчетливо были видны гитлеровцы. По ним пограничники открыли прицельный огонь.

Понеся потери, фашисты организовали оборону, и перешли в наступление. Пограничникам пришлось отходить с боем. Гитлеровцы наседали, стремясь окружить курсантов между "Волгово" и лесом.

Выполняя поставленную задачу, курсанты 1-го батальона задержали на 12 дней дальнейшее продвижение немцев, обеспечив частям Красной Армии организацию обороны на рубеже "Красное Село".

Совершив под проливным дождем шестидесятикилометровый марш, батальон поздно вечером 30 августа сосредоточился севернее села "Юрьево".

Контратака курсантов во фланг и тыл 271-го вражеского пехотного полка, поддержанная с фронта подразделениями ополченцев, принудила

командира 93-й пехотной дивизии противника отказаться от дальнейшего наступления на "Копорье". Опасаясь окружения, он приказал своим полкам отойти на пять километров за реку "Ламашку" где и занять оборону, чтобы остановить, как он считал, "крупное наступление русских".

В этом бою курсанты разгромили крупное подразделение только что прибывшей из Франции 93-й фашистской дивизии. Более трехсот солдат оставил противник на поле боя.

Активные действия курсантов-пограничников и ополченцев позволили выиграть более суток. Войска 8-й армии за это время успели соединиться с основными силами Ленинградского фронта.

30 сентября курсантский батальон, в котором теперь насчитывалось немногим более семидесяти бойцов, решено было влить в состав 1062-го стрелкового полка. Командиром полка Военный совет 8-й армии назначил майора Шорина, комиссаром – старшего политрука Образцова. А через два дня, 2 октября, был получен приказ Военного совета: «Батальон военно-политического училища НКВД вывести из боя. Курсантов направить в штаб армии для производства выпуска. Весь личный состав батальона представить к награждению орденами и медалями.

Ставка Главного (затем – Верховного) Командования, начиная с июня 1941 года, принимала энергичные меры по организации обороны Москвы и в первую очередь ее противовоздушной обороны.

Конкретные задачи были поставлены и перед частями Московского гарнизона, которые входили в единую систему воздушной разведки и борьбы с самолетами противника, в том числе Московскому военно-техническому училищу войск НКВД им. В. Р. Менжинского.

Приказом командования от 22 июня 1941 года в училище устанавливалось круглосуточное дежурство главного поста ВНОС № 2000 и организовывалась система огня по воздушному противнику. На зданиях и территории училища были установлены огневые точки: № 1 – три станковых пулемета на вышке учебного корпуса, № 2 – одна счетверенная установка на спортивной площадке. Кроме того, первым и вторым учебным батальонам боевого обеспечения ежедневно выделялись средства ПВО. Личный состав училища в короткий срок был обучен приемам борьбы с зажигательными бомбами.

С помощью местного населения личный состав училища провел большую работу по сооружению и установке в боевой полосе противотанковых и противодесантных заграждений на всех площадках, которые противник мог использовать для выброски воздушных десантов.

Для борьбы с авиадесантами и разведывательно-диверсионными группами в секторе между дорогами "Москва – Ярославль", "Москва – Дмитров" от училища были выставлены две усиленные оперативные группы на машинах, численностью до сорока человек каждая.

Оперативная группа состояла из трех стрелковых отделений по 8 человек в каждом, одного пулеметного и одного химического отделений. Командиром первой оперативной группы был назначен капитан Л. П. Жулин, второй – старший лейтенант Ж. Коваленко. Дополнительно выделялся оперативный резерв в составе 80 человек, которым командовал подполковник Н. А. Петряев.

«Проводились тактические занятия и учения по борьбе с авиадесантными группами противника, всех курсантов научили бороться с танками с помощью бутылок с зажигательной смесью.

Приказом по училищу от 11 августа 1941 года из числа курсантов 40-й группы и преподавательского состава была организована внештатная батарея в составе трех орудий. Из штатного вольнонаемного состава сформировали стрелковую роту в составе трех стрелковых, одного пулеметного и одного санитарного взводов. Командиром роты назначили майора Н. В. Пономарева, политруком – батальонного комиссара В. А. Суханова.

Училище усиленно готовилось к боевым действиям. Особое внимание обращалось на действия в обороне и наступлении в условиях населенных пунктов. В середине сентября училище приняло участие в больших учениях "Действия в тылу противника", организованные оперативным управлением войск НКВД.

С 13 октября училище приступило к охране Калининского сектора Московской зоны обороны. 16 октября 1941 года в 3 часа 30 минут оно было поднято по боевой тревоге и совершило марш-бросок в район Ржевского (ныне Рижского) вокзала, где вошло в состав 2-й мотострелковой дивизии НКВД.

Училище получило боевой приказ на оборону Ржевского вокзала, Огородникова и Самарской переулков с целью не допустить проникновения разведки и отдельных групп противника направлений "Мытищи – Лосиноостровская". Передовой отряд располагался на рубеже северо-западной окраины Лосиноостровской, разведка велась в направлении г. "Пушкино".

Заняв район обороны, училище в последующие дни вело активную разведку противника. 18 октября в 3.00 разведка обнаружила поврежденный, в результате диверсии, на участке правительственной телефонной линии протяженностью полтора километра.

20 октября 1941 года Московское военно-техническое училище войск НКВД имени Менжинского вывели из боевого расчета. Был получен приказ о передислокации в тыл»¹.

«В августе 1942 года Орджоникидзевское военное училище пограничных и внутренних войск НКВД имени С. М. Кирова окончило 993 лейтенанта. После этого оно вошло в состав Орджоникидзевской дивизии войск НКВД как особый полк. Он имел в своем составе два батальона лейтенантов – выпускников, один батальон кандидатов в училище, прибывших на учебу из частей, и специальные подразделения училища. Из командного и преподавательского состава были сформированы штаб дивизии, политотдел, службы тыла соединения. Полку вместе с другими частями была поставлена задача: защищать город Орджоникидзе и подступы к нему.

Два отряда из состава училища, по специальному заданию наркома внутренних дел, были посланы в Карачаевскую область в тыл врага с задачей: нарушить главную коммуникацию немецко-фашистской армии по магистрали "Микоян – Шахар – Хурзук".

Невзирая на трудности горных походов и боёв, не имея баз снабжения, испытывая крайние лишения в питании, отряды мужественно и настойчиво вели борьбу против коварного врага, точно установив его гарнизоны, силы гарнизонов и направление группировок. Под руководством батальонного комиссара М.В.Запрейко отряды вели жестокие бои с превосходящими силами врага. Личный состав особого полка проявил в боях под Орджоникидзе мужество и отвагу, за что 91 человек был награжден орденами и медалями»².

« На берегах Невы дрались курсанты и командный состав Высшего военно – морского пограничного училища. Руководил созданным из питомцев училища отрядом ветеран морского пограничного флота капитан 2 ранга Садников (впоследствии контр-адмирал, начальник училища). В соответствии с приказом командующего фронтом, отряд оборонял правый берег Невы у Ивановских порогов.

Поднявшись один раз по боевой тревоге, курсанты удерживали назначенную позицию более трех месяцев. Они смогли уничтожить большое количество живой силы и техники противника.

Курсантам ставилась задача взаимодействовать с эсминцами "Строгий" и "Стерегущий", и совместно не допустить форсирования реки противни-

¹ Московский военный институт Федеральной пограничной службы России / А. Д. Королёв, Р. Н. Багаутдинов, Э. Г. Барац и др. М. : Граница, 1999. С. 39–42.

² Иванов С. Выпускники Орджоникидзевского училища пограничных и внутренних войск НКВД имени С. М. Кирова в боях за Родину в 1941–1942 гг. Владикавказ, 2018. С. 54–56.

ком. Только снайперами было уничтожено более 200 фашистов. Особенно отличились курсанты-снайперы Н. Н. Макаренков и К. Я. Янушковский.

Еще раньше, с началом войны курсанты оказывали помощь в отражении налетов фашистской авиации на пункты базирования пограничных кораблей, несении боевого дозора, поиске и уничтожении подводных лодок врага. Под командованием старшего лейтенанта Я. Г. Ельникова курсанты в составе регулярных войск НКВД охраняли правительственные здания в Таллине»¹.

В 1941–1942 гг., когда боевые действия непосредственно приближались к районам расположения военно-учебных заведений, была осуществлена их передислокация. «Московское военно-техническое училище войск НКВД СССР имени В.Р. Менжинского было переведено в Новосибирск. Ново-Петергофское военно-политическое училище переместилось в Саратов, а Харьковское кавалерийское пограничное училище НКВД им. Ф. Э. Дзержинского – в Ташкент»².

Этот период был весьма сложным для командно-преподавательского состава и курсантов. «Учебные заведения столкнулись с рядом бытовых и организационных проблем. Не все было готово и для проведения занятий. Не хватало классных помещений, которые к тому же были разбросаны по всем корпусам. Не хватало учебно-материальной базы. Например, вместо классных досок использовались некрашенные фанерные листы, либо двери от шкафа. Все это, несомненно, отрицательно сказывалось на качестве обучения. Необходимо было в кратчайшие сроки провести комплекс мероприятий, обеспечивающих нормальные условия для обучения»³.

Сократились сроки обучения. Отменялись выпускные экзамены, были внесены изменения в учебные программы. Они были переработаны в целях подготовки специалистов узкого профиля. Было уменьшено количество изучаемых дисциплин, скорректированы требования, предъявляемые к выпускникам учебных заведений. В результате обучение было сведено к изучению трех основных дисциплин: политическая, огневая и тактическая подготовка. Курсанты занимались по 10 часов плановой учебой и по два часа – самостоятельной работой.

«Почти все занятия проходили в полевых условиях. Курсантов обучали наступать, обороняться, управлять и командовать взводом в условиях

¹ ЦПА ФСБ России. Ф. 1179. Оп. 1. Д. 134. Л. 300–301.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 743. Предисловие. Л. 2; Ф. 792. Предисловие. Л. 1; Из истории Советских пограничных войск. Кн. 2. 1944–1945 гг. М., 1975. Док. № 148, 152.

³ Кононов А. Н. Реформа образовательного процесса военно-учебных заведений войск НКВД СССР в период 1941–1942 гг. // Современные исследования социальных проблем, 2015. № 9 (53). С. 710.

сложной боевой обстановки, отдавать боевые приказы, ставить задачи отделению и взводу, учили метать гранаты, бутылки с зажигательной смесью по танкам. Они приучались к действиям в сложных условиях боевой действительности. В ходе учебного процесса часто практиковались выходы в полевые лагеря на 10 и более дней в любое время года, марш-броски от 5 до 25 км»¹.

Большую роль в деле улучшения подготовки офицерских кадров сыграли меры по совершенствованию подготовки общевоинских командиров, принятые в апреле 1942 года. Выдвигалось требование – добиться немедленной перестройки всей системы обучения общевоинских командных кадров и устранения имевшихся недостатков в их подготовке.

Реализуя данные требования, пограничные училища стали особое внимание обращать на привитие курсантам умения организовать взаимодействие всех родов войск в бою, изучение тактико-технических данных артиллерии, минометов, танков, авиации, инженерных войск, выработку у обучаемых твердых практических навыков руководства боевыми действиями, эффективного использования современных видов вооружения. Еще большее место в обучении стали отводить изучению опыта Великой Отечественной войны, а также тактики ведения боевых действий противником.

При этом формы и методы изучения опыта войны были самыми разнообразными: изучались боевые приказы и директивы, статьи и документы, отражающие опыт войны, стажировка преподавателей на фронте, использовался боевой опыт курсантов-фронтовиков, прибывших на учебу, и др.

«В 1943 году с учетом опыта войны были пересмотрены программы обучения. Значительно возросло количество учебных часов, отводимых на изучение боевой техники и организацию взаимодействия войск. В процессе обучения тщательно отрабатывались техника ближнего боя, взаимодействия огня и различных подразделений. Значительным изменениям подверглись специальные дисциплины, касавшиеся пограничной подготовки курсантов»².

В первом периоде войны часто происходила смена преподавательского и командно-политического состава пограничных училищ. Некомплект преподавательского состава в этот период войны доходил до 20 %.

¹ Дроздов В. С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. // Педагогическое мастерство. М. : Буки-Веди, 2014. С. 19–21.

² Проценко Е. Д., Байкеев Е. В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. № 2(26). С. 72–73.

В начале 1943 года комплект преподавателей был снижен до 10 %, командиров батальонов – до 5 %, а количественный комплект командиров рот и взводов был сведен к минимуму. С середины 1942 г. приказом НКО СССР в училища на должности преподавателей назначались фронтовики¹.

Укомплектование военно-учебных заведений слушателями и курсантами осуществлялось в зависимости от положения дел на фронте. «В частности, в первый период войны комплектование военных училищ осуществлялось на 70 % гражданской молодежью и только на 30 % военнослужащими. Во втором периоде войны уже 77,5 % курсантов составляла гражданская молодежь. К январю 1944 года процент гражданской молодежи среди курсантов снизился до 31, а военнослужащие составили 69 %»².

Повышению качества учебно-воспитательной работы в пограничных училищах способствовало преодоление трудностей, которые были связаны с обустройством на новых местах, развитием и совершенствованием учебно-материальной базы, повышением теоретического и методического уровня преподавателей, совершенствованием системы накопления боевого опыта.

Анализ архивных и литературных источников показал, что в каждом пограничном училище в годы войны была создана дидактическая система боевого обучения курсантов, она обеспечивала обучаемых суммой знаний и навыков, эффективных практических действий, формирования высоких психологических и боевых качеств необходимых в первую очередь для фронта, а также для службы на границе.

С первых же дней Отечественной войны командование и коллектив преподавателей Харьковского кавалерийского пограничного училища войск НКВД имени Ф. Э. Дзержинского неотступно следили за развитием новых методов и форм борьбы Красной Армии с врагом и всемерно стремятся привить курсантам навыки в использовании новых тактических приемов.

« Основываясь на той непреложной истине, что формирование психологических качеств офицера достигается, в первую очередь, приближением учебной обстановки к подлинным условиям боевой действительности, цикл тактики ограничил классные занятия пределами, необходимыми для усвоения курсантами теоретической части изучаемых дисциплин, обеспечив этот процесс необходимыми наглядными пособиями.

¹ ГАРФ. Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.

² Жарский А. П., Хохлов В. С. Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектованию им войск связи в годы Великой Отечественной войны / Жарский А. П., Хохлов В. С. // Власть. 2010.

В помощь курсанту кабинет тактики был оборудован несколькими большими витринами, наглядно иллюстрирующими прилагающиеся схемы по следующим разделам: наступательный бой, оборонительный бой, организация разведки, организация и тактика немецкой армии. Материал, показанный на витринах, дополнялся и развивался наиболее примечательными примерами из опыта Красной Армии, собранными в специальных альбомах по видам боя.

Каждой витриной и альбомом ведал специально назначенный преподаватель, периодически обновляющий схемы и иллюстрации. В кабинете постоянно дежурили консультанты из числа преподавателей тактики.

Живой интерес у курсантов вызывали лекции преподавателей на такие темы: "Разгром немцев под Сталинградом", "Взаимодействие пехоты с артиллерией и танками", "Тактика действий мелких подразделений Красной Армии и немецкой армии в лесу", "Новые приемы наступательного боя", "Марш и встречный бой немецкой армии", "Действия штурмовых групп в наступательном бою". Так, чтением лекций об опыте Отечественной войны, самостоятельной работой курсантов обеспечивалось твердое усвоение теории изучаемых вопросов тактики.

К практическим занятиям на местности преподаватели разрабатывали тактические темы на конкретном участке местности с учетом всех особенностей рельефа. Составляемая таким образом разработка позволяла каждому автору детально, по рубежам, продумать возможные решения, разработать наиболее целесообразные вводные задачи по теме. Часто в основе разработки лежал наиболее поучительный эпизод военных действий Красной Армии.

Занятия по такому эпизоду организовывались на участке, схожем по характеру с реальным местом события, и проводились в той последовательности, в какой развивался бой в действительности. По каждой из тем, с преподавательским составом проводились показательные занятия на ступень выше тех, которые проводились с курсантами. Например, если курсанты изучали действия взвода, этой теме предшествовало показательное занятие по действиям роты. Такие занятия имели целью изучить с преподавателями задачи, возникающие перед командиром взвода, в изучаемом виде боя, не изолировано, а в связи с решением командира роты и во взаимодействии с соседями.

Преследуя общую цель – обучить курсанта управлению боем подразделения, преподаватели ставили перед собой задачу привить ему, в ходе обучения, навыки, необходимые современному офицеру. С этой целью занятия с курсантами на местности проводились по разработкам, составленным

по этапам боя. Скажем, если изучалась тема "Стрелковый взвод в наступательном бою", курсант последовательно обучался действиям взвода в период сближения, организации разведки, порядку выдвигания в исходное положение, самоокапыванию. Особое внимание уделялось вопросам взаимодействия в период атаки и боя в глубине обороны противника. Усложнение обстановки достигалось соответственно разработанными взводными задачами, вынуждающими курсанта ставить задачи пулеметным и минометным расчетам и подразделениям, приданным и поддерживающим средствам при отражении контратаки противника.

Занятия по тактике проводились в комплексе с военной топографией, на всех выходах в поле курсант обучался практическому ориентированию на местности при помощи компаса, часов, местных предметов и т. д.

На учебной пограничной заставе, где обучались курсанты пограничной службе, отдельно были оборудованы участки, воспроизводящие конкретные условия европейской и азиатской границ. Изучая вопросы охраны границы, уделялось внимание тактике действий пограничных войск по ликвидации мелких групп нарушителей, а также тактике обороны заставы при нападении регулярных войск противника. С этой целью учебная застава была оборудована разнообразными средствами контроля границы, препятствиями против одиночных и групповых нарушений, а, кроме того, оборонительными сооружениями для ведения упорного боя за подступы и расположение заставы»¹.

В училище принимались меры для предупреждения угнетающего влияния на курсантов неожиданности, порождаемой сменой обстановки, подвижностью противника, массовым использованием автоматического стрелкового оружия, применением больших количеств танков, массированными действиями авиации, нахождением в изоляции от своих частей и при недостаточном снабжении.

Огромную роль в её исходе играл психологический фактор, нравственные качества пограничника. Преподаватели стремились воспитывать и развивать их при обучении в условиях, максимально приближенных к реальной боевой обстановке. Здесь нужна была упорная и настойчивая тренировка реальностью. Поэтому преподаватели проводили совместные тактические занятия с механизированными и артиллерийскими частями, имеющимися в гарнизоне.

Основная задача Московского военно-технического училища войск НКВД имени В.Р. Менжинского в ходе войны состояла в том, чтобы в ко-

¹ Ухов Н. Обучение на опыте Отечественной войны в военных училищах // Пограничник, 1944. № 9. С. 26–28.

роткий срок дать будущим командирам необходимые для боя и руководства подразделениями знания и навыки, воспитать из них стойких и мужественных защитников Родины.

«Соответственно был пересмотрен учебный план и перестроен весь учебный процесс. По новому учебному плану значительно повышался удельный вес боевой учебы. Так, на тактическую, огневую и специальную подготовку отводилось 65 % всего учебного времени.

Буквально с первых дней войны преподаватели стремились обучать курсантов на опыте действующей армии. Принцип учить войска тому, что необходимо на войне, занимал в их работе первостепенное значение.

Однако эта задача оказалась не простой. Изменения в учебном процессе училища происходили значительно медленнее, чем того требовала обстановка.

В качестве основных предметов в училище являлись тактика и пограничная подготовка. Одновременно курсанты изучали инженерное и химическое дело, топографию. В декабре 1941 года была введена еще одна новая учебная дисциплина – тактико-истребительное дело. Процесс обучения осуществлялся на основе принципов наглядности, последовательности, индивидуальности, взаимосвязи теоретических знаний с практическими навыками.

Неоднократно проводились учебные тревоги. Для более глубокого овладения основами общевойскового боя личный состав училища привлекался на общевойсковые учения в 1942 году, тщательно подбирались командно-преподавательский состав, хорошо знавший театр военных действий, имевший опыт боевых действий.

В боевом обучении использовались традиционные формы: лекции, рассказы, объяснения, беседы, самостоятельные работы и др. Наиболее эффективными стали методы обучения, имеющие практическую значимость: различные виды упражнений, инструктаж выполнение курсантами будущих своих должностных обязанностей, двухстороннее учение, уроки полевой гимнастики, тактические и тактико-огневые тренировки. Как правило, они применялись на полевых занятиях»¹.

Курсантами изучался опыт предшествующих войн и конфликтов. Преподавательский состав регулярно командировался в действующую армию с целью накопления и систематизации боевого опыта.

В учебный план включались специальные лекции, проводились семинары, читались доклады и проводились конференции по проблемам бое-

¹ Московский военный институт Федеральной пограничной службы России / А. Д. Королёв, Р. Н. Багаутдинов, Э. Г. Барац и др. М. : Граница, 1999. С.43–45.

вых действий. Регулярно заслушивались материалы периодических изданий. Курсантов воспитывали на примерах мужества и героизма советских офицеров и солдат.

Особенностью организации боевого обучения курсантов в Ново – Петергофском военно-политическом училище пограничных и внутренних войск имени К. Е. Ворошилова являлась высокая интенсивность учебных занятий по всем дисциплинам.

«Отличительной чертой методики преподавания была ее практическая направленность, основывающаяся на личном показе действий и приемов. Популярны были методы «кольцевых выходов», на которых курсанты практиковались в боевой выучке недалеко от училища, методы «полевой гимнастики», состоящие из марш-бросков, отражения атак танков, прыжки в высоту и стрелковые уроки, где изучалась внешняя и внутренняя баллистика, и практическая отработка стрельбы из всех видов оружия

Важным условием повышения качества подготовки курсантов была методическая работа. В училище была разработана система методической работы с преподавателями, которая включала составление методических разработок по темам программы с указанием методов преподавания; проведение показательных занятий начальниками кафедр или старшими преподавателями; проведение начальником кафедры или старшим преподавателем занятий с преподавателями по изучению и углублению знаний своего предмета; присутствие молодых преподавателей на занятиях более опытных преподавателей с целью приобретения опыта в их проведении; проверку командованием училища, начальниками кафедр качества проведения занятий и т. д.»¹.

Учебно-воспитательный процесс в Военно-морском пограничном училище в военные годы обеспечивал высокую подготовку флотских специалистов. В программе обучения училища предусматривалось преподавание, помимо строевой и стрелковой подготовки, также и основ тактики сухопутных войск в объеме взвода-роты. Кроме того, большое внимание уделялось топографии и взаимодействию кораблей с сухопутными войсками и авиацией.

«На практические занятия отводилось 60 % учебного времени. В программы обучения на протяжении всей войны вносились различные коррективы с учетом опыта войны. Курсанты училища регулярно проходили стажировку на пограничных кораблях "Сапфир", "Рубин", "Нептун", не-

¹ Проценко Е. Д., Байкеев Е. В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2005. № 2(26). С. 74–75.

редко в боевых условиях. Некоторые курсанты направлялись на пограничные корабли на практику с последующим прохождением дальнейшей службы»¹.

Высокие моральные и боевые качества курсантов Военно-морского пограничного училища в сочетании с умелой эксплуатацией материальной части и оружия, позволяли им в короткий срок освоить новые виды боевой деятельности, использовать корабли и катера с максимальной эффективностью в различных погодных и боевых условиях.

Успехи Красной Армии на фронтах позволили эвакуировать военные училища НКВД в пункты их довоенной и новой дислокации, улучшить размещение курсантов, усовершенствовать учебный процесс.

Московское военно – техническое училище войск НКВД имени В. Р. Менжинского возвратилось из Новосибирска в город "Бабушкин" Московской области².

Харьковское кавалерийское пограничное училище НКВД им. Ф.Э. Дзержинского передислоцировалось в Алма-Ату, разместившись в военном городке бывшего 11-го кавалерийского полка войск НКВД³.

Таким образом, в пограничных училищах в годы Великой Отечественной войны, были сформированы основные элементы дидактической системы боевого обучения курсантов.

Теория и практика боевого обучения курсантов пограничных училищ проделали значительный путь развития, прошли серьезную проверку в боевых условиях, показали свою жизнеспособность и результативность.

¹ЦВМА. Ф. 2312. Оп. 2. Д. 042. ЛЛ. 7,39.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 742. Предисловие. Л. 5.

³ ЦПА ФСБ России. Ф. 706. Предисловие. Л. 6.

Снайпер 104-го
пограничного полка
А. И. Трусов

Снайперы – пограничники Н. З. Осипенко
и А. Зотов на позиции. 1942 г.

Снайперы – пограничники 37 –го Батумского
пограничного отряда

Моряк – снайпер Ф. Я. Рубахо

Пара снайперов на передовой позиции зимой
и на скрытой позиции в лесу

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>.

Практическое обучение стрелков на снайперских сборах

Снайпер Ленинградского фронта Ф. Т. Дьяченко передаёт свой богатый боевой опыт молодым снайперам

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Снайпер Л. Буткевич обучает молодых снайперов
мастерству стрельбы

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Боевое обучение партизан

Фотографии на сайте: <https://www.photographer.ru/cult/history/562.htm>

Пограничник – командир кавалерийского партизанского соединения Наумов М. И.

Инструктаж партизан перед операцией

Фотографии на сайте: <https://www.photographer.ru/cult/history/562.htm>

Выпускник школы ОМСБОН
В. Стасенко обучает партизан приемам рукопаш-
ного боя

Тренировка партизан в стрельбе из станкового пулемёта "Максим"

Фотографии на сайте <https://zen.yandex.ru/media>

Пограничник – инструктор обучает партизан
правилам стрельбы из немецкого пулемёта «MG-34»

Отработка на тренировке
вопросов взаимодействия с отделением партизан

Фотографии на сайте: <https://www.photographer.ru/cult/history/562.htm>

Ново-Петергофское пограничное училище. Северный фасад

Участники конного пробега "Ленинград – Москва"

Курсанты выполняют упражнение
учебных стрельб из ручного пулемёта

Фотографии из исторического очерка «Голицынский военный институт» – 2000.

Во время войны
курсанты военно-технического училища войск НКВД
имени В. Р. Менжинского на занятиях по штыковому бою и кинологии

Фотографии из книги «Московский военный институт Федеральной пограничной службы России» – 1999 г.

Курсанты военного пограничного училища
им. С. М. Кирова в г. Ордженикидзе

На строевой подготовке

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ордженикидзевское_высшее_общевоисковое_командное_училище

Батальонный комиссар М. В. Запдейко.
Командир сводного отряда выпускников
Ордженикидзевского пограничного
училища им. С. М. Кирова.

Высшее пограничное командное училище
им. Ф.Э. Дзержинского в Советском Союзе.
С 1993 года является высшим военно – образовательным учреждением Казахстана

URL: <http://shieldandsword.mozohin.ru/kgb5491/school/militar/AAVPKUhtm>

ГЛАВА IV
**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ПРАКТИКЕ ПОГРАНИЧНЫХ ОРГАНОВ**

4.1. Внедрение опыта боевого обучения на фронтах
Великой Отечественной войны в процесс подготовки советских войск
и пограничников к войне с милитаристской Японией

4–11 февраля 1945 года состоялась Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав лидеров трёх стран СССР, США и Великобритании. «Она явилась одним из крупнейших международных совещаний военного времени, важной вехой сотрудничества держав антигитлеровской коалиции в ведении войны против общего врага. Отдельным документом была принципиально решена судьба Дальнего Востока. СССР вступал в войну с Японией через 2–3 месяца после окончания войны в Европе»¹.

В соответствии с принципиальной договоренностью в Ялте Советское правительство 8 августа 1945 года объявило войну Японии. Советские войска развернули наступательные действия на фронте протяженностью свыше 5 тыс. км. Географические и климатические условия, в которых проходили боевые действия, были исключительно сложными. Наступающим советским войскам пришлось преодолеть хребты Большого и Малого Хингана и Восточно-Маньчжурских гор, глубокие и бурные реки, безводные пустыни, труднопроходимые леса.

В ходе упорных боев за 23 дня советские войска освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южную часть острова Сахалин и Курильские острова. Было пленено 600 тысяч солдат и офицеров противника, захвачено большое количество оружия и боевой техники. Япония 2 сентября 1945 года капитулировала.

К концу Отечественной войны мастерство советских войск стояло на высоком уровне. Как подчеркивал Маршал Советского Союза В. Г. Куликов, «...богатый опыт Великой Отечественной войны помогает нам глубже понять закономерности развития военного дела, совершенствовать обучение и воспитание командных кадров и войск...

Следовательно, глубокое осмысливание и творческое использование выводов опыта Великой Отечественной войны составляет один из важней-

¹ Ялта-45. Начертания нового мира / ред. Н. Нарочницкая. М. : Вече, 2010. С. 204.

ших источников развития советской военной науки и военного искусства, повышения боевой готовности Вооруженных Сил на современном этапе»¹.

После разгрома фашистской Германии милитаристская Япония не отступила от своего агрессивного курса, проведя тотальную мобилизацию, в результате которой она увеличила свою армию до 7 миллионов человек. Значительная ее часть, более чем миллионная Квантунская армия, по прежнему находилась у дальневосточных границ СССР.

Уже во второй половине мая 1945 г. японское командование в соответствии с решением Высшего совета начало форсированную перегруппировку своих войск из Южного и Центрального Китая в Маньчжурию.

В то же время американское и гоминдановское военное командование принимало меры для того, чтобы в удобный момент войны использовать военный плацдарм и военно-промышленную базу японского Мань-Чжоу-Го для решения своих стратегических задач. Еще в конце марта 1945 года чрезвычайный посол США в городе Чунцине П. Хэрли заявил Чан Кайши: «...о необходимости на заключительном этапе войны с Германией, американским и гоминдановским вооруженным силам, войти в контакт и соприкосновение с Вооруженными силами Советского Союза...»².

К лету 1945 года на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой японцы построили 17 мощных укрепленных районов.

Японский укрепленный район занимал 50–100 км по фронту и до 50 км в глубину. Он состоял из трех-семи узлов сопротивления, включавших три–шесть опорных пунктов. Узлы сопротивления и опорные пункты оборудовались, как правило, на господствующих высотах и имели перекрестную огневую связь. Их фланги обычно упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность.

Общая протяженность полосы японских укреплений, в которой насчитывалось свыше 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений, составляла около 800 км³.

Квантунская армия Японии включала два фронта и две отдельные армии в составе 24 пехотных дивизий, 9 смешанных бригад, 2 танковых бригад и бригады смертников, 2-ой воздушной армии, а также Сунгарийской военной флотилии⁴.

¹ Куликов В. Г. Война : размышления Маршала Советского Союза. М. : Кучково поле, 2008. С. 297.

² Сапожников Б. Г., Соловьев Ф. В., Белоглазов Г. П. и др. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. В 2-х кн. Кн. 2. Владивосток, 1989. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. С. 229–230.

³ ГАРФ: Ф. 9422. Оп. 1. Д. 226. Л. 222.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 19. Л.Л. 13–16.

Весной 1945 года на Дальнем Востоке дислоцировалось до 40 расчетных дивизий, входивших в состав Забайкальского, Дальневосточного фронтов и Приморской группы. Эти силы предназначались для решения оборонительных задач. Техническое оснащение войск, вооруженных в основном устаревшими типами боевой техники, было невысоким¹.

Подготовка СССР к военным действиям на Дальнем Востоке началась непосредственно после завершения войны на западе. Для создания необходимой группировки сил и средств потребовалось в короткие сроки осуществить крупнейшую в истории перегруппировку войск и перевозку боевой техники и снабженческих грузов с Европейского театра военных действий на Дальний Восток и в Забайкалье на расстояние от 9 до 12 тыс. км по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали.

В апреле 1945 года в Приморье было передислоцировано управление бывшего Карельского фронта, а после разгрома фашистской Германии в Забайкалье прибыло управление 2-го Украинского фронта. С мая 1945 г. до начала операции из Восточной Пруссии на Дальний Восток в состав 1-го Дальневосточного фронта была переброшена 5-я армия, а в состав Забайкальского фронта – 39-я армия из-под Кенигсберга, 53-я и 6-я гвардейская танковая армии из Чехословакии. Кроме того, на Дальний Восток прибыло большое количество отдельных танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных и других частей и соединений².

В период сосредоточения войск на Дальнем Востоке по Транссибирской магистрали проследовало свыше 2,5 тыс. эшелонов, из них 1 666 с войсками и свыше 1 000 с боевой техникой и материальными средствами. В общей сложности это составило 136 тыс. вагонов³.

Для фронтов шел большой поток грузов из Владивостока, Комсомольска-на-Амуре и из других районов Дальнего Востока. Кроме того, производились межфронтовые перемещения войск: до 1 500 км по железным дорогам, а на 250–600 км комбинированным маршем. Таким способом сменили места дислокации около 30 стрелковых, танковых и кавалерийских дивизий.

Из-за слабо развитой сети железных дорог командование Забайкальского фронта вынуждено было все моторизованные соединения и артиллерию на механизированной тяге разгружать на станциях и разъездах между Читой и Карымской и направлять их своим ходом в районы сбора,

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 19. Л.Л. 46–49.

² Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга вторая 1944–1945 гг. М. : ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1975. С. 351.

³ Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. М., 1985. С. 110.

удаленные на 500–600 км от пунктов выгрузки. Суточный переход по раскаленной песчано-пустынной местности составлял 100–150 км для танковых и механизированных войск и 40–50 км для стрелковых соединений.

Несмотря на исключительные трудности с перегруппировкой войск на Дальний Восток, она была завершена своевременно. В соответствии с решением Государственного Комитета Оборона на новый театр военных действий большое количество вооружения и боевой техники поступило заблаговременно с промышленных предприятий, расположенных в относительной близости от него – с предприятий Сибири, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре и др. Известная часть вооружения и боевой техники перебазируемых войск оставалась на местах старой дислокации.

Состав советских войск можно условно разделить на две категории – те, кто принимал участие на полях войны с фашистской Германией, имеющих большой боевой опыт и тех, кто находился в постоянной боевой готовности на Дальнем Востоке и реального боевого опыта не имел. Эти две большие категории войск имели разное представление о враге.

Дальневосточные части, четыре года находясь на границе, понимали, что враг хитёр и коварен, знали о его реальных возможностях.

Бойцы, воевавшие на германском фронте, наоборот не знали нового для них врага, но понимали, что только что разбили могучую армию мира и поэтому какие-то японцы, которые были уже биты нашими войсками на Хасане и Халхин-Голе, для них неровня.

В общем же боевой дух советских войск был на высоком уровне, армия была отмотобилизована и была лучше вооружена, чем японцы, превосходство советской армии было безусловным. Что сказалось на ходе боёв.

В своих воспоминаниях маршал СССР К. А. Мерецков говорил о том, что «...во время военного обучения происходил обмен опытом между солдатами-фронтовиками и солдатами, проходившими службу в частях Дальневосточного фронта. Дальневосточникам передавали опыт боев, полученный на Западных фронтах, а фронтовиков знакомили с особенностями местности и климата»¹.

С прибытием 5-й и 39-й армий, 6-й гвардейской танковой армии и других объединений и соединений с Запада на Дальний Восток возникла необходимость боевого слаживания войск и штабов применительно к новому театру военных действий.

Особенно остро вопрос боевого слаживания стоял перед 6-й гвардейской танковой армией и другими войсками Забайкальского военного округа, которым предстояло действовать на горно-пустынной местности.

¹ Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М. : Политиздат, 1968. С. 190.

Поэтому, сразу по прибытии в районы назначения со штабами и войсками 1-го и 2-го Дальневосточных и Забайкальского фронтов была организована напряженная боевая подготовка с учетом опыта, накопленного на советско-германском фронте, а также организации и тактики японской армии¹.

Солдаты-фронтовики, преимущественно, обучались атакующим действиям в труднопроходимой местности. В своих воспоминаниях заместитель начальника штаба инженерных войск 1-го ДВФ по разведке так вспоминал это обучение: «Я отвечал за подготовку специальных штурмовых и воздушно-десантных отрядов, предназначенных для захвата железнодорожных тоннелей и высадки в глубокий тыл противника. С конца мая специально отобранные группы опытных саперов проходили особую ночную и дневную подготовку в горной и резко – пересеченной местности, схожей с районами предполагаемых боевых действий. В июле они прошли и парашютную подготовку, а также специальный курс по захвату гидростанций, мостов, аэродромов и т. д.»².

Командующие войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, командующие армиями, командиры дивизий, тщательно изучив поставленные задачи и оценив соотношение сил, приняли решения на наступление, проявив творческий подход к выбору направлений ударов по врагу, построению войск для боя, боевому применению пехоты, танков, артиллерии и авиации.

Главные и вспомогательные удары фронтов и армий планировалось наносить как на доступных, так и на труднодоступных участках местности. Подавляющая часть армий и корпусов развертывалась в первом оперативном эшелоне, что обеспечивало максимальную силу первоначального удара, рассечение боевых порядков противника, заставляло японское командование держать оборону на 4 000-км фронте и почти полностью исключало для него маневр силами и средствами в ходе операции.

Ударные группировки фронтов и армий, сосредоточившиеся в узких полосах, имели до 70 % всех сил и средств. Этим достигалось 3–5-кратное превосходство в силах и средствах над противником на участке прорыва. Так, 5-я армия, наступая в полосе 45 км, прорывала оборону японцев на фронте 12 км при плотности 212 орудий и минометов, 30 танков и САУ на 1 км фронта.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 96-А. Оп. 1711. Д. 1. Л. 22.

² Кошелев А. Я дрался с самураями от Ханхин-Гола до порт – Артура. М. : Яуза. Экспо, 2005. С. 290.

При выборе направления для наступления учитывалась система долговременных вражеских сооружений. Там, где позволяла местность, удары планировалось наносить на стыках японских узлов сопротивления и укрепленных районов. Для обеспечения внезапности, до начала перехода в наступление главных сил, предусматривались действия на широком фронте небольших хорошо вооруженных и подвижных передовых отрядов.

Для разрушения долговременных оборонительных сооружений в 1-м Дальневосточном фронте готовилась четырехчасовая артиллерийская и авиационная подготовка. Были созданы многочисленные группы подрывников. Общеармейским соединениям придавались танковые бригады и отдельные тяжелые самоходно-артиллерийские полки, предназначенные для непосредственной поддержки пехоты.

Командованием фронтов и командующими армий при подготовке войск к участию в Маньчжурской операции был учтен опыт подготовки Берлинской операции. В основу боевой подготовки войск была положена подготовка экипажей (отделений), взводов, рот и батальонов. Этого требовал также и характер предстоящих боевых действий, в ходе которых войска должны были вести борьбу за овладение многочисленными опорными пунктами и узлами сопротивления. Поэтому танковые части обучались взаимодействовать с пехотой и артиллерией при штурме крупных населенных пунктов, преодолевать водные преграды и вести бой в лесистой местности.

В артиллерийских частях и соединениях велась напряженная боевая подготовка по сколачиванию подразделений и отработке согласованных действий с танками и пехотой. Широко эта работа развернулась в июле, когда были окончательно уточнены распределение артиллерии в предстоявшей операции, ее группировка, график и порядок проведения артиллерийского наступления, нормы расхода боеприпасов.

Инженерные войска готовились к обеспечению форсирования водных преград, к действиям в составе штурмовых отрядов и групп. Особое внимание было уделено учебно-тренировочным занятиям инженерных подразделений по наводке наплавных мостов и по сборке деревянных мостов на свайно-рамных опорах.

Особенность планирования и организации Маньчжурской операции состояла еще в том, что все вопросы подготовки операции советским войскам впервые приходилось решать в условиях, когда формально не было состояния войны с Японией.

Это затрудняло ведение разведки, организацию огневого поражения по конкретным целям и организацию боевых действий. Учитывая это, было

принято решение начать наступательную операцию без предварительной артиллерийской и авиационной подготовки атаки – внезапной ночной атакой усиленных передовых батальонов.

Задача этих батальонов в полосе 1-го Дальневосточного фронта состояла в том, чтобы неожиданным переходом госграницы в сопровождении пограничников захватить передовые долговременные сооружения японцев, прежде чем они будут заняты обороняющими их подразделениями и приведены в боеготовое состояние. От умелых и дерзких действий этих батальонов во многом зависел успех всей наступательной операции фронта.

Именно поэтому, в общей системе подготовки операции, особое внимание было уделено обучению и практической отработке действий этих батальонов. В 5-ой армии подготовкой передовых батальонов непосредственно занимался командующий армией генерал-полковник Н. И. Крылов.

«С офицерским составом на картах и макетах местности были детально отработаны: порядок скрытного выдвижения батальонов и перехода ими госграницы во взаимодействии с группами пограничников; способы преодоления заграждений, уничтожения охраны и внезапного захвата долговременных сооружений; порядок действий главных сил дивизий первого эшелона по развитию успеха передовых батальонов, поддержке их огнем артиллерии и ударами авиации в ходе боевых действий и многие другие вопросы, особенно связанные с обеспечением скрытности и неожиданности действий.

В последующем, все эти намеченные способы действий практически отработывали с подразделениями на местности, схожей с той, в которой предстояло действовать. В каждой дивизии были созданы учебные поля, которые воспроизводили опорные пункты японцев со всеми заграждениями, долговременными огневыми точками, системой охраны и обороны. На этих учебных полях в течение недели шли тактико-строевые занятия с многократным повторением наиболее сложных приемов действий и взаимодействия между подразделениями различных родов войск»¹.

Так, командиром 45-го стрелкового корпуса были отданы указания о боевой подготовке частей 159-й стрелковой дивизии в подготовительный период перед прорывом обороны японцев следующего содержания:

«Задачами боевой подготовки ставлю:

– подготовить и сколотить подразделения к предстоящим наступательным боям, к прорыву заранее подготовленной оборонительной полосы

¹ ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 1795. Д. 3. Л. 1–2.

противника в горно-лесистой местности, бой в глубине и закрепление захваченного рубежа;

- научить бойца меткой стрельбе из имеющегося у него оружия по ведению залпового огня в составе подразделения;

- добиться строевой выправки и образцового внешнего вида рядового, сержантского и офицерского состава;

- подготовить подразделения к решительным, смелым обходным маневрам в условиях отрыва от связи с соседом; развить инициативу, смелость каждого бойца при действиях в горно-лесистой местности;

- научить подразделения действовать в горно-лесистой местности в ночное время.

Особое внимание обратить на построение боевых порядков на исходном положении.

Основа боевого порядка – цепь.

Стрелковый батальон строить в три цепи, в первой – две стрелковые роты, во второй – стрелковая рота и в третьей – резерв командира батальона.

Дистанция между цепями 200–300 м.

Задача первой цепи – прорыв переднего края и стремительное безостановочное движение вперед и в глубину боевых порядков обороняющегося, опять до выхода в районы артиллерийских позиций.

В отработке необходимо добиться стремительного рывка и с овладением первой линии не останавливаться на очистке от противника траншей и окопов, а продолжать движение дальше.

Задача второй цепи – очищение от противника траншей, окопов и создание глубины для наступающих частей, с целью обеспечения от внезапных контратак противника с флангов и в тыл первой.

Задача резервов – закрепление достигнутых рубежей и готовность к контратакам в любом из направлений на участке наступающих подразделений.

В отработке необходимо обратить внимание на подвижность бойца, способность его к стремительным броскам; научить ведению залпового огня с хода. На все тактические занятия привлекать артиллеристов, миномётчиков и саперов, добиваясь ясности в вопросах увязки взаимодействия.

Каждому занятию должен предварительно предшествовать практический инструктаж сержантского и офицерского состава по проводимой теме.

Инструктаж проводить: с сержантским составом – командирам рот, с командирами взводов и рот – командирам батальонов и заместителям командирам полков по строевой части.

В спецподразделениях (саперы, разведчики, химики) занятия планировать и проводить с учётом их специальных вопросов.

На тактическую подготовку, проводимую стрелковыми подразделениями, привлекать сапёров, разведчиков, химиков, отрабатывая вопросы в полном соответствии с поставленными задачами стрелковым подразделениям.

В расположении оставлять только дневальных – одного человека на стрелковую роту»¹.

После тактико – строевых занятий, в течение 10–12 дней проводилось по 5–6 комплексных учений (большинство из них ночью) с привлечением всех сил и средств, участвующих в боевых действиях.

В частности, на каждом таком учении участвовали командиры и штабы дивизий и полков, командиры и штабы дивизионной и полковых артиллерийских групп, авианаводчики, в полном составе передовые батальоны со всеми средствами усиления и группами пограничников.

Особое внимание обращалось на достижение скрытности и внезапности захвата важнейших объектов в обороне противника; умелое управление подразделениями в бою; организацию практического вызова огня артиллерии и поддерживающей авиации; отражение возможных контратак противника и своевременное развитие успеха главными силами полков первого эшелона вслед за передовыми батальонами.

В заключение, в каждой дивизии проводилось контрольное учение под руководством командующего армией, где окончательно уточнялись и проверялись все вопросы организации и ведения боевых действий.

Ряд особенностей в организации учебы войск и штабов был при подготовке 6-й гвардейской танковой армии к Маньчжурской операции. Штаб армии, учитывая специфику предстоящей операции, по решению командующего армией отработал план боевой подготовки.

«При разработке тематики штабных и войсковых учений, тактико-строевых занятий большое место отводилось действиям войск в пустынно-степной местности, организации и ведению наступления в горах. Для командного состава была прочитана лекция о характере театра военных действий, организованы сборы, на заключительном этапе которых был принят зачет по знанию организации войск и тактике действий противника»².

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 19. Л. Л. 58–61.

² Гареев М. А. Общевойсковые учения. М., Воениздат, 1983. С. 125.

Начальниками родов войск были «...отработаны и разосланы в штабы соединений указания (инструкции) по особенностям использования подразделений родов войск. Не менее 10 % отводимого на занятия времени использовалось для отработки вопросов ориентирования на местности в условиях Забайкалья и Монгольской Народной Республики, для чего проводились специальные рекогносцировки офицеров, механиков-водителей танков (САУ) и водителей автомашин. Управлением бронетанкового ремонта и снабжения были выпущены памятки и брошюры по эксплуатации техники в горно-пустынной местности...»¹.

Большое внимание уделялось обучению войск минно-взрывному делу. Каждая рота, батарея подготовили по десять нештатных саперов, умеющих обнаруживать, разведывать и преодолевать минно-взрывные заграждения; каждый из них имел средства разминирования – щуп и минные указки.

Военный совет Приморской группы создал учебный центр по изучению и распространению боевого опыта, состоявший из трех групп офицеров-фронтовиков. В них входили пехотинцы, танкисты, артиллеристы, летчики и саперы. Офицеры-фронтовики проводили в частях беседы на темы: "Маневр мелкими группами в горно-лесистой местности", "Как мы форсировали реки", "Боевые порядки пехоты при прорыве обороны противника", "Борьба с диверсионными группами", "Ночная атака".

В войсках были распространены "Памятка бойцу в наступлении", "Памятка офицеру по ведению встречного боя" и изданные массовым тиражом брошюры "Вооруженные силы Японии", "Маньчжурия – плацдарм японской военщины" и др.

Личный состав учился и работал напряженно. Солдаты, сержанты, офицеры постоянно чувствовали заботу о себе. С июля 1945 г. войска Дальнего Востока перешли на первую норму довольствия. В целях повышения боеготовности были сняты все ограничения в использовании парка транспортных, строевых и боевых машин. Наши войска готовились очень серьезно, с учетом боевого опыта Отечественной войны против Германии.

«В ходе фронтовых наступательных операций пограничные войска выполняли задачи, состоявшие:

- в ликвидации японской пограничной охраны, наблюдательных пунктов и мелких гарнизонов противника, дислоцированных вблизи границы;
- в выделении проводников для передовых частей и соединений Советской армии;

¹ ГАПК (Государственный архив Приморского края). Ф. П-68. Оп. 1. Д. 692. Л. 191.

– в захвате и уничтожении разведывательных пунктов противника, дислоцированных на значительном удалении от линии границы»¹.

Пограничные кордоны противника были приспособлены к круговой обороне, имели два-три деревоземляных долговременных огневых сооружения, железобетонные убежища, стрелковые и пулеметные окопы.

Все дзоты соединялись траншеями и ходами сообщения, прикрывались многорядными проволочными заграждениями, а некоторые – земляными валами и рвами.

На тех направлениях, где японцы не имели укрепленных районов, граница охранялась пограничной полицией. Оборона ее постов здесь также опиралась на сеть долговременных огневых точек, стрелковых и пулеметных окопов, траншей и проволочных заграждений. Гарнизон малых пограничных полицейских постов составлял 10–13 человек, средних – 40–50, основных – 80 человек и более².

Специальные боевые группы пограничников – отряды нападения, тактикой которых был внезапный стремительный налет, включающий в себя бесшумное сближение, блокирование гарнизонов и объектов, захват или уничтожение их, – выделялись для выполнения задач по ликвидации пограничных гарнизонов и постов противника, дислоцированных вблизи границы. Численный состав групп определялся из расчета 1,5–2-х кратного превосходства по отношению к противнику. В состав отрядов подбирались наиболее подготовленные бойцы. Возглавлялись они решительными, инициативными офицерами, отлично знавшими участок границы, объект и сопредельную территорию в районе объекта³.

Большое значение придавалось организации взаимодействия отрядов нападения с войсками действующей армии, порядок которого определялся командующими армиями, а в каждом конкретном случае – начальниками пограничных отрядов и командирами отрядов нападения с командирами войсковых частей Красной Армии. Действия отрядов нападения, которым предстояло ликвидировать гарнизоны, входившие в систему японских укрепленных районов, предусматривали поддержку минометным и артиллерийским огнем. Однако открытие огня предусматривалось лишь в том случае, если первая атака отрядов нападения оказалась бы отбитой и требовалась повторная.

В боевой операция пограничников по ликвидации японских пограничных постов особенно поучительным было умелое использование прошлого

¹ Сечкин Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. М. : Граница, 1993, С. 418–419.

² ЦА МО РФ. Ф. 365. Оп. 372248. Д. 3. Л. Л. 25–36. Д. 4. Л. Л. 174–175.

³ ЦА МО РФ. Ф. 365. Оп. 372248. Д. 3. Л. 420.

боевого опыта, в частности ликвидации иранских пограничных постов в августе 1941 году. Как известно, «...ввод на территорию Ирана советских войск был осуществлен, чтобы пресечь создание реального плацдарма для последующего нападения на СССР, и в соответствии с советско-иранским договором от 21 февраля 1921 года»¹.

Имея в виду, что боевой успех во многом определяется хорошей разведкой, командование Приморского пограничного округа обязало разведывательные органы добыть нужные сведения. «...Все воинские подразделения на сопредельной территории, особенно пограничные полицейские, разведывательные посты и органы, были взяты на учет. На каждый из них имелась подробная характеристика, которая постоянно дополнялась и уточнялась...»².

Кроме того, все недочеты в ходе операции в августе 1941 года, были учтены в организации боевого обучения пограничников.

Мероприятия боевой подготовки пограничников каждого отряда нападения включали:

- рекогносцировку объекта, подлежащего ликвидации;
- создание учебного поля, которое воспроизводило опорный пункт японцев со всеми заграждениями, долговременными огневыми точками, системой охраны и обороны;
- разработку планов проведения учения;
- отработку способов действий с командирами на карте и макете местности;
- практическую отработку намеченных способов действий личным составом отряда на местности.

«В состав отряда нападения, как правило, входили группа разведки, одна-две штурмовые группы и резерв. На речном участке в отряды включались группы (4–5 чел.) по охране плавательных средств. При отсутствии поддержки огнем войсковой артиллерии создавались огневые группы, имевшие на вооружении 88-мм минометы и станковые пулеметы.

Вооружение отрядов нападения включало: автоматы, винтовки, по 4 ручных гранаты, до 6 ручных пулеметов, 10–15 противотанковых гранат, 10–15 бутылок с горючей жидкостью, 15–20 кг взрывчатых веществ. Отдельные отряды имели 1–2 станковых пулеметов, от 2 до 4-х 82-мм минометов, 1–2 противотанковых ружья. Штурмовые группы обеспечивались ножницами для резки проволоки, веревками с крючьями на концах,

¹ Густерин П. В. Советская дипломатия на мусульманском Востоке в 1917–1921 годах. Саарбрюккен, 2014.

² Зырянов П. Пограничники Приморья в боях против японского империализма // Пограничник, 1945. № 43. С. 38.

ножами, карманными фонарями. В группе блокирования находились связисты с соответствующими инструментами для повреждения проводной связи противника. В ряде случаев в состав разведывательных групп, включались саперы из Советской армии, имевшие при себе миноискатели и щупы. Катера и лодки выделялись с таким расчетом, чтобы весь отряд мог переправиться за один рейс»¹.

Много внимания уделялось организации взаимодействия отрядов нападения с армейскими подразделениями и частями. Общий порядок взаимодействия командующие армиями указывали при постановке задач начальникам пограничных отрядов, конкретные вопросы в каждом отдельном случае начальники погранотрядов и командиры отрядов нападения решали совместно с командирами частей и подразделений Красной Армии. Для связи с командованием в каждом отряде нападения имелись ракетницы с набором сигнальных патронов, а во многих – радиостанции.

«Вместе с отрядами нападения выдвигались разведчики из частей и соединений первого эшелона (от 10 до 30 чел.). После уничтожения пограничниками гарнизонов противника разведчики продвигались дальше, по заранее намеченному маршруту. Непосредственно за отрядами нападения шли роты поддержки от частей и соединений первого эшелона, призванные вступить в бой, если он принимал затяжной характер, и завершить во взаимодействии с пограничниками уничтожение гарнизонов противника»².

На созданных макетах объектов полицейских кордонов в течение недели шли тактико-строевые занятия. Они проводились на тактическом фоне, требующем активных и напряженных действий личного состава. Учебные вопросы темы отрабатывались по элементам, каждый элемент повторялся до тех пор, пока пограничники не приобретали навыки уверенного его выполнения. При наличии недостатков, выполнение отдельных элементов или всего комплекса повторялось.

При формировании отрядов нападения большое внимание уделялось морально – боевым качествам пограничников. Их отбирали из числа наиболее подготовленных солдат и командиров тех подразделений, которые несли службу на участке границы, где располагался вражеский объект. Командирами этих отрядов и их заместителями назначали решительных, инициативных офицеров, хорошо знавших участок границы, объект и сопредельную полосу в его районе.

¹ Сечкин Г. П. Граница и война: пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. М. : Граница, 1993. С. 421.

² Там же. С. 422.

Важную роль в подготовке пограничных войск к выполнению предстоящих задач играла воспитательная работа с личным составом. Особенность ее, накануне кампании, состояла в том, что ни ее содержание, ни формы не раскрывали подготовку к военным действиям против Японии.

Направленность воспитательной работы оставалась прежней – на дальнейшее повышение боеспособности войск, качества подготовки, воинского мастерства, на укрепление воинской дисциплины и улучшение службы по охране государственной границы. Большое значение придавалось изучению опыта боевых действий советских войск против фашистской Германии, особенно, опыта подготовки и ведения наступательного боя, боевых действий ночью, а также опыту служебно-боевой деятельности частей и подразделений, охранявших тыл действующей армии, боевому мастерству воинов-пограничников.

«В полосе наступления Забайкальского фронта к 9.00 9 августа 1945 года все одиннадцать отрядов нападения 53 пограничного отряда Забайкальского округа, успешно закончив боевые действия, возвратились на свою территорию. Командующий 36-й армией А. А. Лучинский объявил благодарность личному составу пограничного отряда, который, используя фактор внезапности, сумел овладеть многими японскими кордонами без единого выстрела»¹.

Боевое обеспечение наступления 2-го Дальневосточного фронта осуществляли 78, 56, 75, 76, 63, 70, 77, 52 и 65 пограничные отряды Хабаровского пограничного округа (начальник округа генерал-майор А. А. Никифоров). На участке границы округа действовало 40 отрядов нападения. Боевая задача была выполнена ими в два этапа: переправа и десант через р. Амур и Уссури в районах предстоящих действий, а также боевые действия по ликвидации объектов обороны противника. Переправа началась в 23.00 8 августа 1945 года, а в 24.00 штурмовые группы скрытно десантировались на противоположный берег².

Большинство отрядов нападения Хабаровского пограничного округа провели бои слажено, смело, часто достигали внезапности нападения. Так, «...отряд нападения под командованием капитана В. И. Пылева, преодолев проволочные заграждения и три линии траншей, в упорном бою полностью ликвидировал японский полицейский опорный пункт «Саньдаоцзя». При этом противник потерял 53 человека убитыми, а потери отряда капитана В. И. Пылева составили четыре убитых»³.

¹ Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. М. : Граница, 1995. С. 357.

² ЦПА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 8.

³ Богданов В. Н., Бокань И. К. Всегда в боевом дозоре: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. Хабаровск, 1980. С. 183–187.

К 9.00 9 августа 1945 г. отряды нападения Приморского пограничного округа уничтожили 846 солдат и офицеров противника, захватили в плен 16, при этом потеряв убитыми 53 и ранеными 153 человек¹.

Высокие образцы мужества, отваги и боевого мастерства показал в бою личный состав штурмовой группы Хасанского пограничного отряда возглавляемой старшим лейтенантом М. С. Андросовым при уничтожении японского поста «Концурика». Особое геройство проявил в бою пограничник 3-й заставы «Сопочная» младший сержант Петр Овчинников. Он своим телом закрыл амбразуру вражеского дота повторив подвиг Александра Матросова.

В процессе анализа архивных документов было установлено, что охрана тыла Действующей армии при подготовке фронтовых наступательных операций возлагалась: в 1-м Дальневосточном фронте на пограничные войска; во 2-м Дальневосточном на внутренние войска (3-я стрелковая дивизия НКВД); в Забайкальском – на части Красной Армии.

Система охраны тыла фронтов в наступательной операции строилась на нашей территории по рубежам, а на территории Маньчжурии – по рубежам и направлениям².

Для выполнения задачи выделялось шесть маневренных и десять резервных застав, которые в ночь с 8 на 9 августа вышли на рубеж охраны, расположились повзводно и приступили к выполнению задач по охране тыла.

Руководство службой на первом рубеже осуществлялось оперативными группами пограничных отрядов во главе с начальниками штабов. На рубеже подразделения несли службу по охране тыла до 12 августа 1945 года, после чего охрана тыла была перенесена на второй рубеж. За этот период они службой на контрольно – пропускных пунктах, высылкой разведывательно – поисковых групп и другими служебными нарядами обеспечивали порядок в тылу.

Вторым рубежом охраны являлась линия государственной границы. На нем пограничные заставы выполняли служебные задачи по охране тыла в течение всей войны с Японией, выделяя 2/3 сил для войсковой охраны тылов армий. Кроме того, в условиях наступления войск по отдельным, разобщенным направлениям на пограничников была возложена задача по обороне не занятых войсками Красной Армии участков границы и очистке

¹ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 10.

² ЦАМО РФ. Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 2. Л. 23.

больших промежутков между направлениями от разведывательно-диверсионных и войсковых групп и отрядов противника¹.

Начальниками пограничных отрядов была организована боевая подготовка подразделений для выполнения боевых задач по охране тыла фронтов действующей армии. Она проводилась с опорой на боевой опыт Пограничных войск Советского Союза.

Например, «...в боях на Халхин-Голе принимали участие пограничники Кяхтинского, Мангутского и Даурского отрядов. Был образован сводный батальон особого назначения двухкратного состава. Он был создан 6 июля и насчитывал более 500 пограничников. Батальон 15 июля прибыл к месту назначения, поступив в распоряжение советского командования. На подразделения батальона возлагались разнообразные и ответственные задачи с учётом подготовки пограничников и их служебно-боевого опыта. Они занимались очисткой прифронтового тыла от вражеских элементов, охраняли командный пункт армейской группы, переправы через реку Халхин-Гол, выполняли специальные задания командования по борьбе со шпионами и диверсантами. Только за 12 дней июля пограничники задержали несколько десятков агентов, которые под видом парикмахеров, торговцев, музыкантов пытались проникнуть в воинские части и совершить диверсии. Почти ежедневно они задерживали лазутчиков, используя при выполнении боевых задач смекалку...»².

В пограничных отрядах манёвренные группы готовились для действий в полном составе и мелкими подразделениями. На тактических учениях они учились: самостоятельным и совместным действиям с заставой, комендатурой, силами поддержки авиации и Красной Армии по розыску и уничтожению диверсионно – разведывательных групп противника; совершению марша днём и особенно ночью; ведению разведки и поиска с захватом пленных и обороне рубежей.

Пограничные комендатуры учились несению службы на контрольно – пропускных пунктах и действиям в составе разведывательно – поисковых групп в тылу. В ходе занятий отрабатывалось умение действовать при отражении внезапного нападения на контрольно – пропускные пункты, разведывательно-диверсионных групп (отрядов) и мелких подразделений полевых войск противника силой взвод – рота.

«Основные цели групповых занятий и учений на заставах были направлены на приобретение пограничниками практических навыков:

¹ ЦПА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 224. Д. 3594. Л. 2.

² Михайлов А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография / А. Н. Михайлов. М., 2018. С. 40.

- в оборудовании границы инженерно-оборонительными сооружениями и сигнальными приборами с учетом особенностей рельефа местности;
- в организации системы наблюдения за сопредельной стороной;
- в поддержании взаимодействия с частями поддержки Красной Армии;
- в применении в обороне застав минометов, автоматического оружия и средств связи...»¹.

Подводя итог участию пограничных войск в войне с Японией, необходимо отметить, что пограничники внесли весомый вклад в дело победы. Их действиями были ликвидирован 241 японский погранполицейский кордон, 31 японский гарнизон, 11 узлов сопротивления и опорных пунктов, уничтожено 42 диверсионные группы, 33 японские войсковые группы, задержано более 1 тыс. агентов противника².

54, 69, 74, 75, 76 и 77-й пограничные отряды, 3-й отдельный авиационный полк, сторожевые корабли «Дзержинский» и «Киров», 3-й дивизион катеров 62-го пограничного отряда награждены орденом Красного Знамени. 58 и 59-й пограничные отряды – орденом Кутузова II степени. 78-й пограничный отряд – орденом Александра Невского; 55-й пограничный отряд – орденом Красной Звезды.

За успешное выполнение боевых задач 52-й пограничный отряд и дивизион сторожевых кораблей 62-го погранотряда получили почетное наименование Сахалинский, 53-й пограничный отряд – Хинганский, 57-й – Уссурийский, 60-й – Курильский, отдельный батальон связи Хабаровского округа – Амурский.

Таким образом, при подготовке воинов Советской Армии и Пограничных войск к войне с милитаристской Японией учитывался опыт боевых действий советских войск на фронтах мировой войны.

В боевом обучении личного состава сохранили свою ценность многие методы организации и проведения учений, применявшиеся во время войны.

Это, в первую очередь, относилось к формам и методам максимального приближения учений к боевой действительности; проявлению высокой требовательности к выполнению всех приемов ведения боя.

В процессе боевой подготовки, все учебные вопросы, тщательно отрабатывались на местности, оборудованной как поле боя с учетом предстоящей конкретной боевой задачи и тактики вероятного противника, способам морально-боевой закалки личного состава.

¹ Лепёшкин Н. С. Граница ждёт профессионалов // Вестник границы России. 2003. № 1–2. С. 29.

² Пограничные войска СССР в годы Второй мировой войны 1939–1945. М. : Граница, 1995. С. 382.

Особенно, большое значение имел опыт воспитательной работы, мобилизации личного состава на решение тех сложных и невероятно трудных задач, которые приходилось отрабатывать в ходе учений при подготовке к боевым действиям.

4.2. Основные направления использования опыта Великой Отечественной войны в обучение и воспитание сотрудников пограничных органов

Характер войн и вооруженных конфликтов непрерывно меняется. «Каждая война – частный случай, требующий установления особой логики, особой линии стратегического мышления», – отмечал известный русский и советский военачальник, военный теоретик А. Свечин¹.

Опыт, как фактор воспитания, воинов использовался во все времена. В глубокой древности существовал боевой опыт одного уровня, простой по своему содержанию и легко передаваемый на межличностном уровне. С появлением качественно новых средств вооруженного противоборства образовался боевой опыт более высокого уровня, имеющий теоретические обобщения и передаваемый на уровне изучения в массовом порядке, специально подготовленными людьми.

В понимании сущности боевого опыта необходимо учитывать, что с изменением условий войны прежний боевой опыт может утрачивать свое значение или даже превращаться в негативный фактор, чаще всего проявляющийся в стандартизации. Речь идет не о том, что необходимо учить армию лишь на опыте прошлой войны. Совершенно очевидно, что содержание воинского обучения должно быть ориентировано на вооруженную борьбу в будущем.

Критический анализ боевого опыта прошлого и внедрение его положительных элементов следует рассматривать в качестве одной из главных задач обучения сотрудников пограничных органов. Однако целесообразно отметить, что «...опыт любой войны никогда полностью устареть не может, если, конечно, рассматривать его не как объект копирования и слепого подражания, а как "сгусток военной мудрости", где интегрируется все поучительное и негативное, что было в прошлой военной практике, и вытекающие из этого закономерности развития и принципы военного дела»².

¹ Стратегия XX века на первом этапе: Планирование войны и операций на суше и на море в 1904–1905 гг. М. : акад. Генер. штаба РККА, 1937. 140 с.

² Грибков С. А. Об использовании боевого опыта в обучении военнослужащих // За права военнослужащих, 2008. № 11. С. 12.

В настоящее время «...боевой опыт понимается как устойчивые практические знания и навыки, обретенные командными кадрами, штабами и войсками (силами флота) в ходе боевых действий. Он накапливается и закрепляется в боевой обстановке, является одним из важных качеств, способствующих успешному ведению боя и операции, умению находить верные решения и выполнять сложные боевые задачи»¹.

Источниками боевого опыта служат:

- архивные документы;
- военно-мемуарная литература;
- воспоминания участников боевых действий;
- переводная литература зарубежных авторов и др.

В указанных трудах обоснована необходимость внедрения изученного и обобщенного опыта в практику подготовки войск. Свое отражение в виде изученного и научно обобщенного материала для обучения кадров пограничных органов и непосредственного руководства ими боевой опыт находит в директивах руководителей силовых и приказах министерств и ведомств, уставах, приказах, регламентирующих боевую подготовку, методических пособиях по применению войск.

«Практика показывает, что обучение войск на опыте боев и операций является неперенным условием успеха боевых действий, так как на поле боя побеждает тот, кто лучше и быстрее усваивает опыт войны. Поэтому, как и раньше, после Великой Отечественной войны, так и на современном этапе, требуется придать работе по изучению боевого опыта необходимый размах, четкую плановость, а главное – быстро и оперативно доводить до войск достижения боевого опыта и внедрять его в обучение всех частей и подразделений, повсеместно всего личного состава»².

Недооценка использования опыта войн всегда приводила к повторению войсками и командирами ошибок, имевших ранее место в организации и ведении боя, практике боевой учебы, а также тормозит изучение войсками и распространение новых методов борьбы, их применение в боевой практике.

Военно-педагогическая характеристика боевого опыта подтверждает, что он является действенным фактором повышения качества и эффективности подготовки войск к выполнению боевых задач в мирное и военное время.

¹ Коргутов В. А. Сущность и содержание процесса обучения на основе боевого опыта в учреждениях образования военного профиля // *Качество образования*, 2009. № 7. С. 26.

² Миронченко В. Н. Подготовка курсантов военно-учебных заведений на боевом опыте региональных и локальных конфликтов. Казань, 1999. С. 79.

Педагогические возможности боевого опыта могут быть реализованы в процессе обучения различных категорий сотрудников пограничных органов. Использование опыта Великой Отечественной войны в процессе обучения зависит от общей и методической подготовки руководителей занятий.

Общая подготовка руководителей занятий – это не только знание сущности и содержания боевого опыта Отечественной войны, но и умение, способность самостоятельно мыслить, анализировать и обобщать факты, характеризующие отдельные элементы боевого опыта. Это также умение отобрать наиболее приемлемое для обучения кадров пограничных органов.

Изученные руководителями занятий материалы о боевом опыте с помощью различных методических приемов используются во всех формах занятий по оперативно – боевой подготовке сотрудников.

На практических занятиях сотрудники пограничных органов под руководством преподавателей и инструкторов на основе полученных знаний боевого опыта приобретает навыки и умения вести боевые действия. Обработка в процессе тактико-строевых, тактических занятий конкретных приемов и способов действий в боевой обстановке формирует навыки и умения сотрудников на основе боевого опыта.

Основными методами обучения здесь выступают показ и упражнения. В ходе различных тренировок представляется возможным корректировать выполнение приемов и способов действий, как одиночных сотрудников, так и подразделений в целом. Причем действия уточняются, рационализируются. В этом плане практическое внедрение боевого опыта осуществляется на основе глубокого его знания руководителем занятий и мотивированных действий обучаемых.

Для офицеров пограничных органов ведущим предметом оперативно – боевой подготовки является оперативно – тактическая подготовка. Она определяет уровень профессиональной выучки, объем теоретических знаний, практических и методических навыков офицера. Задачам оперативно – тактической подготовки подчинено изучение остальных предметов обучения. Поэтому именно в ходе занятий по оперативно – тактической подготовке идет процесс освоения боевого опыта как обобщенной боевой практики.

Формами занятий по оперативно – тактической подготовке являются групповые упражнения, тактические летучки, должностные игры и учения. На них активно используется боевой опыт. В ходе тактических летучек, групповых упражнений, как показывает учебная практика, целесообразно решение задач по конкретному, целенаправленному использованию опыта боевых действий в различных операциях.

В практике обучения кадров пограничных органов используются различные формы изучения и распространения боевого опыта:

- инструкторско-методические занятия;
- показательные учения и занятия по внедрению конкретных приемов и способов действий сотрудников, проверенных боем;
- учебно-методические сборы, инструктажи и т. д.

В ходе таких занятий офицерам предоставляется возможность высказать собственную точку зрения, внести конкретные предложения по внедрению боевого опыта, принять или отвергнуть выдвигаемые рекомендации. Поэтому качество и результативность этих занятий зависят от методического мастерства руководителя занятия, его личной общей подготовки, уровня педагогической культуры.

Великая Отечественная война с особой остротой показала, как много значит уровень боевой выучки пограничников, какой удельный вес он занимает в общей системе условий, определяющих боеспособность пограничных войск.

Следовательно, в современных условиях высокий уровень оперативно – боевой подготовки достигался знанием командирами (начальниками) реального состояния выучки подразделений, частей и учреждений, своевременной и конкретной постановкой задач, качественным и целенаправленным планированием мероприятий оперативно – боевой подготовки, непрерывным, гибким и оперативным руководством учебной работой сотрудников пограничных органов, личным участием командиров (начальников) в планировании мероприятий оперативно – боевой подготовки и обучении подчиненных.

Организация и методика оперативно-боевой подготовки сотрудников пограничных органов совершенствуется с учетом: необходимости эффективного противодействия современным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в пограничной сфере; кардинальных изменений в принципах формирования, комплектования и технического оснащения пограничных органов; основных форм пограничной деятельности.

В процессе совершенствования методов оперативно – боевой подготовки повышается самостоятельность и активность сотрудников пограничных органов. Они приобретают опыт действий в условиях, наиболее полно приближенных к реальной обстановке. Так, обучение ведению огня из различных видов оружия осуществляется последовательно, от простого к сложному, днем и ночью, в любых погодных условиях с использованием малокалиберного оружия и стрелковых оптико-электронных тренажеров.

«При проведении занятий по огневой подготовке со всеми категориями сотрудников отрабатываются нормативы по огневой подготовке. Упражнения учебных стрельб, упражнения в разведке целей и наблюдениях, по управлению огнем, в метании ручных имитационных гранат отрабатываются на огневых тренировках. Огневые тренировки проводятся на стрельбище (отведенном участке местности, огневом городке). Содержание огневой тренировки и количество учебных мест на ней определяется руководителем занятия. На огневых тренировках, в обязательном порядке, разворачиваются учебные места по приведению оружия к нормальному бою, обучению меткости стрельбы»¹.

По опыту боевой подготовки в годы войны за Отечество, тренировка без патронов являлась высоко результативной формой подготовки стрелка. Она проводилась со стрелками в перерывах между боями, и была призвана вырабатывать у обучаемого стрелка чувство оружия и твердые знания о производстве стрельбы.

В ходе подготовки к боевой стрельбе в современных условиях применение лазерных тренажеров может оказать незаменимую помощь. Например, неопытному стрелку очень тяжело контролировать процесс выстрела в целом. Следя за «ровной мушкой», он забывает про плавный спуск и т. д., а грохот выстрела, отдача (движение боевого оружия скрывает срыв ствола непосредственно перед выстрелом), а также волнение скрывают от него эти ошибки.

Стрелковые тренажеры позволяют оценивать степень устойчивости системы «стрелок-оружие-мишень», увидеть ошибки, связанные с удержанием оружия, нажатием на спусковой крючок, прицеливанием.

На начальном этапе подготовки стрелка вырабатываются первичные навыки стрельбы, которые в следующем не теряют своего значения. С методической точки зрения переход к разным видам стрельб возможен не раньше, чем стрелок хорошо освоит основы техники стрельбы. К моменту ознакомления с видами стрельб все действия, необходимые для производства выстрела, должны уже превратиться в механическую привычку.

Однако, не следует забывать, что «...стрелковые тренажеры, несмотря на широкий спектр возможностей использования и воздействия на качество обучения, не могут полностью заменить преподавателя. Умелое их использование намного облегчает труд преподавателя, повышает качество стрелковых тренировок, а, следовательно, и эффективность учебного процесса.

¹ Боевая подготовка: приоритеты и перспективы / Олег Фаличев. Красная звезда № 14(300) от 14.04. 2010.

Обучаемые допускают меньше технических ошибок при стрельбе, а самое главное – увереннее действуют на огневом рубеже»¹.

С учетом изложенного можно сделать вывод: боевая стрельба – только она является главным критерием стрелкового мастерства, а лазерные стрелковые тренажеры – это активное средство повышения эффективности оперативно – боевой подготовки.

Создание интерактивных компьютерных классов для оперативно – боевой подготовки сотрудников позволит повысить эффективность проведения занятий за счет применения универсального программного обеспечения, без привлечения дополнительных материальных средств (плакатов, макетов, образцов и т. п.). «Внедрение автоматических обучающих систем в процесс оперативно – боевой подготовки и использование их на практических занятиях, также представляется перспективным направлением»².

В годы Отечественной войны в пограничных войсках была создана и успешно функционировала методическая система боевой подготовки. Формы и методы методической системы позволяли успешно решать задачи по обучению всех категорий пограничников.

Современная инновационная методическая система по оперативно – боевой подготовке творчески использует опыт методической системы боевой подготовки военного времени. Она обеспечивает:

- безошибочное овладение нужными, для деятельности, практически-ми действиями и, в целом, деятельностью без предварительного заучивания теоретических знаний об этой деятельности;
- резкое сокращение времени обучения с одновременным повышением его качества;
- использование любым преподавателем;
- высокую активность и самостоятельность обучаемых, насыщенность занятий, тренировок современными техническими средствами;
- максимальное приближение обучения к условиям оперативно-служебной обстановки,

Основы этой системы закладываются в программы профессиональной учёбы по учебным дисциплинам оперативно – боевой подготовки сотрудников пограничных органов. В соответствии с этими основами и принципами обучения подбираются наиболее эффективные методы и формы обучения, выявляются и устанавливаются связи между ними.

¹ Домбровский В. А. Учебно – методический стрелковый тренажный комплекс «Рубин». Методическое пособие. Новосибирск : НТЦ, 2017. С. 29.

² Ланчук И. А. Внедрение автоматических обучающих систем в учебный процесс военных институтов // Молодой учёный, 2011. № 10(33). С. 17–19.

Предметы оперативно–боевой подготовки по целям, задачам и содержанию отличаются для разных категорий сотрудников пограничных органов. Однако, несмотря на различие, каждый из них должен обеспечивать подготовку каждого сотрудника к умелым и инициативным действиям при охране и защите границы в современных условиях, а также развивать его способности.

Важным направлением совершенствования методов обучения и повышения качества оперативно–боевой подготовки сотрудников пограничных органов является развитие и внедрение информационных технологий.

Обучение с использованием информационных технологий строится на основе эффективного управления и самоуправления деятельностью обучаемых. Четкое же управление возможно лишь при наличии научно разработанных, целенаправленных учебных программ, рационально построенных алгоритмов деятельности обучающихся и обучаемых и систематически действующей внутренней и внешней обратной связи. Алгоритмы деятельности обучаемых предусматривают не только их внешнюю, видимую работу, но и умственные операции, посредством которых они должны овладевать знаниями и которые развивают творческое мышление. Информационные технологии обеспечивают индивидуализацию обучения в сочетании с коллективной работой обучающихся. Соотношение между индивидуальными и групповыми формами обучения зависит от задач, решаемых в процессе учебной работы, уровня подготовленности обучаемых, характера изучаемого материала и других факторов»¹.

Сохраняют свою ценность, в наше время, и многие методы организации и проведения учений, применявшиеся во время войны. Это относится к формам и методам максимального приближения учений к боевой действительности, проявлению высокой требовательности к выполнению всех приемов ведения боя, а также тщательной отработке всех учебных вопросов на местности. «Особенно большое значение имеет опыт психологической подготовки, мобилизации личного состава на решение тех сложных и невероятно трудных задач, которые приходилось отрабатывать в ходе учений при подготовке к боевым действиям»².

Согласно «Концепции реализации государственной политики в сфере обустройства государственной границы»³. в пограничных управлениях со-

¹ Материалы научно–практической конференции образовательных учреждений России / сб. ст., 2011. С. 68–72.

² Белоусов А. В. Опыт войн и пути максимального приближения боевой подготовки к условиям боевой действительности будущих войн и военных конфликтов // Вестник Академии военных наук, 2005. № 2. С. 27–30.

³ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 11 сентября 2008 г. № 1309-р.

зданы учебные центры, которые являются одним из важнейших элементов современной системы профессиональной подготовки сотрудников пограничных органов.

В учебных центрах проходит учеба пограничных подразделений с использованием новых автоматизированных средств обучения и лазерных имитаторов стрельбы. «В каждом учебном центре, в перспективе, будут созданы объекты полевой учебной базы для контроля уровня оперативно-боевой подготовки с использованием автоматических систем объективного контроля»¹.

Предусматривается завершить разработку, создание и осуществить поставки в пограничные органы современных тренажерных комплексов и полигонного оборудования. «Основные усилия в решении этой проблемы предполагается сосредоточить на создании комплексов для обучения руководящего состава в организации взаимодействия, стрельбе и управлению огнем подразделений, а также классных и полевых тренажеров для индивидуальной огневой, оперативно-тактической подготовки сотрудников, слаженности действий в составе группы, расчёта и подразделения»².

Использование компьютеров и тренажеров позволяет без существенных материальных затрат решить ряд задач по совершенствованию системы оперативно – боевой подготовки, а также повысить уровень компетентности сотрудников пограничных органов и слаженности мелких подразделений.

Во-первых, значительно возрастает интенсивность боевой учебы.

Во-вторых, тренажеры и компьютеры представляют возможности для проведения двусторонних занятий с выбором любого вероятного противника.

В-третьих, широкое внедрение компьютерных обучающих систем позволяет значительно улучшить качество подготовки командиров, которые в короткие сроки овладевают навыками быстрого принятия правильных решений.

В-четвёртых, применение современных тренажеров позволяет: сократить до 70 % расход ресурса дорогостоящей техники, а также топлива и боеприпасов;

В-пятых, сократить сроки подготовки экипажей и освоения новой техники примерно в шесть раз, снизить аварийность техники и повысить безопасность ее использования.

¹ Докучаев А. Тренажеры и боевая подготовка. М., Красная Звезда, 2009. 21 мая.

² См.: Концепция реализации государственной политики в сфере обустройства государственной границы.

Однако компьютерные формы подготовки обладают и серьезным недостатком – это фактор отсутствия реальной боевой обстановки. В этой связи применение компьютерных форм подготовки не должно подменять реальной полевой учебы. Поэтому необходимо умело сочетать эти формы подготовки.

«Особое внимание должно быть уделено применению электронных топографических карт. Оно позволяет оперативно автоматизированно изучать и оценивать местность при принятии решений, планировании и ведении служебно-боевых действий, организации взаимодействия и управления силами и средствами. С широким внедрением цифровой информации о местности эффективность применения сил и средств возрастает на 50–70 %»¹.

Для обучения офицеров большое значение имеет создание в частях и соединениях методических классов, в которых наглядно отражены боевой опыт и пути его использования в подготовке личного состава к различным видам боевых действий. Здесь содержатся учебная и методическая литература, материалы периодической военной печати с описанием содержания боевого опыта и рекомендациями по его практическому внедрению.

Боевая учеба открывает широкие возможности для формирования у моряков береговой охраны правильных представлений о требованиях войны и об особенностях боевых действий на море. Эти представления играют немалую роль в психологической подготовке. Правильные представления позволяют морякам точнее оценивать достигнутые результаты и сравнивать их с требованиями.

Каждому молодому моряку необходимо привыкнуть к содроганиям корпуса, кренам и дифферентам, шуму и виду поступающей через пробойины воды, пожарам и другим типичным для боевой обстановки событиям. Это достигается допустимо точным и достаточно частым воспроизведением, как внешних обстоятельств боевых действий (окружающего), так и внутренних, психологических (боевой психической деятельности, психологических трудностей, процессов их преодоления). Именно поэтому учеба молодых моряков должна проводиться в основном в море, на специально оборудованных полигонах, в районах вероятных боевых действий, ночью и в сложных погодных условиях

«На учении, тренировке морякам надо ощутить напряжение боя, внутренне пережить трудности, близкие к боевым, преодолеть их и тем самым закалиться психологически. Внутренние трудности усиливаются за счет специального насыщения форм боевой учебы элементами временной вне-

¹ Боевая подготовка: приоритеты и перспективы / Олег Фаличев // Красная звезда № 14(300) от 14.04.2010.

запности, высокой скорости, непрерывной динамики, неясности, новизны, непредвиденности, опасности и риска, высокой ответственности и самостоятельности, противодействия противника и борьбы с ним, предельной сложности, длительных максимальных нагрузок»¹.

В этой связи командиры кораблей стремятся к максимальному приближению условий обучения к боевым. Они знакомят молодых моряков с каждым боевым фактором, приучают их преодолевать каждую боевую трудность.

В психологической подготовке используется дидактический принцип последовательности в наращивании трудностей – от простого к сложному, причем на каждом этапе должны были быть всегда предельные, но индивидуально доступные на данном рубеже трудности. «Уделяя должное внимание основам знаний и умений, необходимо помнить, что реальная подготовленность все же связана с натренированностью в предельно сложных условиях, распределить время так, чтобы не только довести подготовку каждого матроса до конца, но и придать завершающему этапу наибольшее значение»².

Таким образом, анализ современной войсковой практики использования боевого опыта в обучении сотрудников позволяет сформулировать некоторые методические рекомендации:

1. Боевой опыт в обучении кадров пограничных органов тогда дает высокий педагогический эффект, когда он тесно связан с изучаемой проблемой и отвечает на поставленные практикой вопросы. Важнейшими условиями достижения эффективного воздействия боевого опыта на сотрудников пограничных органов являются: его убедительность, практическая направленность и значимость. Эмоциональное, образное, наглядное изложение сути боевого опыта оставляет след в памяти обучающихся. Правдивое раскрытие и умелое сочетание положительного и отрицательного опыта порождают уверенность в положительном результате от внедрения боевого опыта в практику обучения.

2. Необходимо методически правильно дозировать боевой опыт в процессе обучения. Изучить боевой опыт в широком смысле слова трудно для практического обучения. Нецелесообразно стремиться наполнить проводимое занятие обилием примеров из боевой практики. Более разумно на анализе одного-двух конкретных примеров раскрыть суть способа или

¹ Стрелкова О. В. Психологические аспекты профессиональной деятельности моряков // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта, 2010. Вып. 5. С. 47.

² Там же. С. 50.

приема боевых действий, показать их значимость и возможную перспективу дальнейшего развития.

3. Следует проявлять педагогический такт и терпимость при появлении иных, отличных от оценок руководителя занятий точек зрения на боевой опыт, его значимость и методику внедрения. Особого внимания в этом отношении требуют офицеры и прапорщики, принимавшие участие в боевых действиях. При всей ценности их личного боевого опыта следует помнить, что уровень обобщения боевого опыта этими людьми может не превышать эмпирического, обыденного, эмоционального.

4. В ходе проведения практических занятий с использованием боевого опыта (групповых упражнений с офицерами, тактических летучек, тренировок и т. д.) необходимо добиваться оптимального сочетания теоретического материала с решениями практического характера. Вводные в ходе занятия не должны отвлекать внимание обучающихся сотрудников от главного вопроса. Они призваны закреплять полученные знания и формировать намеченные навыки у них. Конечный результат практических занятий с использованием боевого опыта – овладение конкретными приемами и способами действий, необходимыми для боя.

Директива Политического управления войск НКВД от 25 ноября 1941 г. требовала от командиров и политработников основные усилия направить на воспитание каждого воина «...верным сыном своей Отчизны, хорошо подготовленным к боям, бдительно несущим службу, презиравшим смерть, непоколебимо верящих в нашу победу над врагом»¹.

Воспитательная работа выступала действенным средством повышения боевой готовности и боеспособности пограничных войск, формирования их высокого морального духа и достижения победы в войне.

Важнейшим направлением работы командиров и политработников было воспитание у пограничников моральной устойчивости. Появляются новые формы агитационно-массовой работы, направленной на повышение боевого и профессионального мастерства военнослужащих пограничных войск.

Наиболее распространенной формой воспитательной работы была устная агитация. Она давала возможность непосредственного общения с пограничниками. С лекциями, докладами, беседами, обращениями выступали не только командиры и политработники, но и представители власти, коллективов трудящихся.

Приоритетными направлениями работы по подготовке личного состава войск к выполнению служебно-боевых задач являлись: идейно-политическое воспитание; формирование высокой сознательности и ответственности

¹ РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534. Л. 117.

за качественное выполнение служебного долга; поддержание в коллективах высокой воинской дисциплины; совершенствование огневой и тактической выучки с учетом опыта войны; повышение уровня профессиональной бдительности.

Командованием пограничных войск большое внимание уделялось обучению и воспитанию молодого пополнения, пропаганде служебно-боевых традиций Пограничных войск Советского государства. Требовалось глубже и всесторонне изучать деловые и моральные качества вновь поступивших воинов, а также обеспечить недопущение искривлений в дисциплинарной практике.

Сложный и многогранный процесс поддержания среди пограничников высокой воинской дисциплины осуществлялся по следующим направлениям:

- пропаганда и разъяснение сути воинской дисциплины и ее значения в жизни и деятельности войск;
- разъяснение положений военной присяги, воинских уставов и законов страны;
- доведение требований приказов и директив высших военных и государственных органов, командования пограничных войск;
- укрепление единоначалия и повышение авторитета командиров и политработников;
- сочетание командирами высокой требовательности с заботой о нуждах и запросах подчиненных;
- умелое применение ими мер убеждения и принуждения;
- обеспечение передовой роли командного состава и актива подразделений в соблюдении требований воинской дисциплины;
- повышение роли сержантского состава в дисциплинарной практике.

В основу патриотического воспитания было положено «формирование чувства личной ответственности каждого бойца и командира за выполнение возложенных на них служебно – боевых задач, укрепление войскового товарищества, воспитание у каждого воина стремления к взаимовыручке и помощи в бою, искоренение пережитков национализма и шовинизма в сознании и поведении пограничников»¹.

Среди пограничников пропагандировались примеры мужества, отваги и героизма, проявленные чекистами, воинами границы в боях за свободу и независимость нашей Родины против немецко-фашистских захватчиков и японских милитаристов, при охране Государственной границы СССР,

¹ Алиев Т. И. Государственно-патриотическое воспитание молодых пограничников: сущность и определение / Т. И. Алиев. СПб. : Свое издательство, 2016. С. 174.

а также достижения передовиков службы, боевой и политической подготовки, мастеров пограничного дела – следопытов, снайперов, разведчиков.

Значительная роль в патриотическом воспитании отводилась пропаганде подвигов известных русских и советских военных деятелей, полководцев и флотоводцев. Анализ материалов военной поры показывает их глубокую патриотическую направленность. В обстановке военного времени они вызывали неподдельный интерес и способствовали формированию у воинов высоких нравственных качеств.

Целенаправленную работу по пропаганде военно-патриотической литературы проводили библиотеки частей пограничных войск. Положительный опыт в этом направлении имелся в частях и соединениях охраны тыла Карельского фронта. Популяризация литературных произведений велась в ходе обсуждения книг, проведения бесед, тематических вечеров, обзоров литературы¹.

Значительную роль в поддержании морального духа, патриотического настроения бойцов и командиров играли песни военной поры. По просьбам пограничников дивизионные газеты публиковали тексты песен, которые исполнялись в воинских коллективах.

Действенным средством военно-патриотического воспитания личного состава являлось кино. В частях по охране войскового тыла при стабильности обстановки на фронте удавалось по 2–3 раза в месяц показывать кинофильмы. Большие возможности демонстрации фильмов имели воинские части и соединения, выполнявшие служебные задачи по охране стратегических объектов.

Всего в военные годы кинематографисты создали более 60 художественных фильмов о Великой Отечественной войне, 104 документальных, 465 киножурналов и 24 фронтовых киновыпуска.

Этот богатый арсенал использовался в культурно-просветительной работе для воспитания воинов в духе советского патриотизма и ненависти к захватчикам².

В целях воспитания у воинов ненависти к нацистским агрессорам активно использовалась наглядная агитация. На стендах и витринах помещались фотографии, документы, сообщения комиссий по расследованию злодеяний нацистов на советской земле.

На современном этапе использование опыта в воспитании сотрудников пограничных органов приобретает важный педагогический и нравственный аспект. Это обстоятельство требует последовательности и система-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 39 об.

² РГВА. Ф. 32880. Оп. 2. Д. 272. Л. 57.

тичности, определения границ педагогического взаимодействия субъекта и объекта воспитания. При этом должно учитываться следующее:

- постоянное руководство в воспитании, организации его процесса согласно требованиям современной войсковой практики, общевоинских и боевых уставов, руководящих документов;

- обеспечение профессиональной направленности воспитания на основе боевого опыта конкретного вида воинской деятельности;

- постоянное соотношение профессионального уровня воинской деятельности с требованиями современного боя;

- обеспечение единства воспитательных целей и задач, потребностей оперативно – боевой и гуманитарной подготовки, характера оперативно – служебных задач подразделений, частей и соединений.

Ведущая роль в деле патриотического воспитания сотрудников пограничных органов принадлежит ветеранским организациям. Они проводят большую работу, направленную на воспитание патриотических чувств, формирование духовно-нравственных ценностей у молодежи, сохранение культурно-исторических традиций и преемственности между поколениями.

Действенной формой патриотического воспитания являются уроки мужества, проводимые ветеранами в учебных заведениях. Прямое общение людей героической судьбы, их рассказы о самоотверженности, бескорыстии, трудолюбии, преданности своей Родине их самих и товарищей эффективно действуют на молодежь, заставляя ее задуматься о смысле жизни, о непреходящих ценностях, которые очень важны для формирования гражданина, патриота Отечества.

Ветеранские организации активно участвуют в проведении мероприятий, посвященных Дням воинской славы, победным дням и памятным датам России. Перспективной формой работы ветеранских организаций в деле патриотического воспитания молодежи является их кураторство над военно-патриотическими клубами и объединениями.

Большое значение имеет использование воспитательных возможностей боевого опыта. Боевой опыт Великой Отечественной войны по своему характеру и содержанию отличается от боевого опыта локальных войн и военных конфликтов. Общим остается его использование на новых качественных уровнях в процессе обучения и воспитания сотрудников пограничных органов. Но всегда боевой опыт был воспитательным фактором, непосредственно связанным с опасностью и риском для жизни.

В основу реализации воспитательных возможностей боевого опыта положен принцип единства военно-прикладного и жизненно необходимого

начал в воспитании сотрудников пограничных органов. Суть данного принципа заключается в следующем:

- во-первых, воспитательный процесс должен быть организован с учетом того, что опыт как педагогическое явление имеет прямые и опосредованные связи во всех сферах деятельности пограничных органов;

- во-вторых, в ходе воспитательной работы требуется ставить педагогические цели и решать педагогические задачи в соответствии со специфическим характером опыта и конкретным видом деятельности сотрудников пограничных органов;

- в-третьих, в динамике воспитательного процесса необходимо устанавливать и обуславливать связи, с помощью которых эффективно взаимодействуют жизненно необходимые и прикладные начала опыта как одного из важнейших направлений воспитательного процесса;

- в-четвертых, необходимо систематически осуществлять отбор таких проблем опыта, в которых имеется единство его жизненно необходимого и прикладного начал, отражена специфика труда сотрудников пограничных органов.

По опыту боевой подготовки в годы войны, единство обучения и воспитания призвано сформировать научное мировоззрение, сориентировать сотрудников пограничных органов в истинных ценностях, развить профессиональные навыки и психологическую устойчивость, выработать нравственные устои, особенно в рамках свободы и ответственности, утвердить жизненную позицию, обеспечить самоутверждение личности в современной жизни.

Рассматривая обучение и воспитание как единый и неразрывный процесс, вместе с тем нельзя и абсолютизировать это единство. Оно не означает их тождества. Каждая из сторон учебно – воспитательного процесса в подразделении имеет свою качественную определенность, свою специфику. Чем глубже и полнее будут изучены и учтены в практике эти особенности, тем эффективнее будет вся учебно-воспитательная работа .

Воспитательное воздействие на обучающихся, прежде всего, оказывает направленность содержания боевого обучения. Каждый предмет оперативно – боевой подготовки, изучаемый сотрудниками, содержит в себе разносторонний материал для решения воспитательных задач.

Оперативно – боевая подготовка носит истинно воспитывающий характер тогда, когда конкретно и четко определяются и формулируются воспитательные цели каждого учебного предмета, каждого занятия, тщательно отбирается учебный материал.

Большие возможности для развития сотрудников пограничных органов открываются на путях внедрения во все формы учебной работы принципа проблемности, обеспечения в ходе занятий самостоятельности и максимальной активности обучающихся, создание такой психологической атмосферы, которая стимулирует устремления обучающихся на самостоятельное и настойчивое добывание новых знаний и приобретение важных качеств.

Интеллектуальное развитие определяется качеством обучения, прежде всего, его содержанием и характером управления процессом усвоения. В итоге, успешным является то обучение, которое учитывает уровень подготовки обучающихся, и, в то же время, усиливает познавательную активность.

Начальники и командиры, одновременно, решают задачи психологической устойчивости своих подчинённых к их практической деятельности. Психологическая устойчивость сотрудников пограничных органов формируется более успешно, когда глубоко раскрываются особенности профессиональной деятельности, реальные трудности этой деятельности, а на занятиях, особенно практических, создается высокая напряженность, большое разнообразие служебных ситуаций.

Следовательно, для решения проблема единства обучения, воспитания и психологической подготовки в системе оперативно – боевой подготовки сотрудников пограничных органов необходимо комплексное выполнение ряда педагогических условий.

К ним относятся:

- конкретная и чёткая формулировка дидактических, воспитательных целей каждого занятия по оперативно – боевой подготовке и тщательный отбор материала;

- высокая организация учебного процесса, умелое использование различных форм и методов обучения, позволяющих усилить воспитывающие и развивающие возможности обучения;

- приближение условий организации занятий к практической деятельности сотрудников;

- соблюдение неразрывной связи учебно – воспитательного процесса с оперативно – служебными задачами;

- активное использование для воспитания и развития сотрудников, формирования у них нравственных и волевых качеств, возможностей внеаудиторных занятий и мероприятий.

Таким образом, на современном этапе использование боевого опыта в обучении и воспитании кадров приобретает важный педагогический

и нравственный аспект. Это обстоятельство требует поиска эффективных форм и методов обучения и воспитания сотрудников пограничных органов, которые позволили бы сформировать устойчивые знания, навыки и умения, чувство уверенности в правоте выполнения воинского долга по охране и защите государственной границы России.

Военно-педагогическая характеристика опыта Великой Отечественной войны подтверждает, что он является действенным фактором повышения качества и эффективности обучения и воспитания сотрудников пограничных органов к выполнению оперативно – служебных задач.

Постоянное обращение к боевому опыту в воспитательной работе дает возможность глубже осмыслить его значимость в формировании необходимых сотрудникам качеств, изыскивать новые приемы воздействия на их волю и сознание.

4.3. Реализация педагогических возможностей боевого опыта Великой Отечественной войны в образовательном процессе пограничных институтов

Великая Отечественная война потребовала особой гибкости в работе по обеспечению пограничных войск офицерским составом. Пограничные училища в годы войны провели большую и разностороннюю работу по подготовке преданных своей Родине, мужественных и умелых командиров и политработников.

Наиболее характерными чертами в деятельности пограничных училищ в ходе войны были: конкретность и целеустремленность; обучение курсантов на опыте войны и в соответствии с потребностями фронта, практической направленностью обучения; непрерывный поиск эффективных средств, приемов, форм и методов обучения; обеспечение единства обучения, воспитания и психологической подготовки; опора на знания и опыт обучающихся курсантов и др. Офицеры, подготовленные пограничными училищами в годы войны, с честью выполнили свой долг перед народом.

В настоящее время офицеров для пограничных органов «...готовят шесть пограничных институтов: Московский, Голицынский, Калининградский, Курганский, Хабаровский институты и Институт береговой охраны в Анапе»¹.

¹ См.: Откуда начинается страна: Николай Патрушев о новом облике российской границы // Рос. газ. Федеральный выпуск 4077.

Содержательную основу боевого обучения курсантов (слушателей) пограничных институтов составляет боевой опыт, накопленный Вооруженными Силами и Пограничными войсками в различные периоды Великой Отечественной войны.

Кроме того, в содержание оперативно – боевой подготовки включён опыт локальных войн и военных конфликтов. В обобщенном виде боевой опыт изложен в уставах, наставлениях по боевому применению вооружения, тактических способах действий войск, а также методических и учебных пособиях.

В современных условиях процесс обучения курсантов (слушателей) в недостаточной степени пронизан достижениями боевого опыта Великой Отечественной войны, его рекомендациями. Нередко, о боевом опыте речь идет косвенно, без учета его педагогических возможностей, что обедняет содержательную сторону обучения курсантов (слушателей) пограничных институтов.

Находясь в окружении специфических воинских условий, курсанты (слушатели) пограничных институтов постоянно контактируют с ове щественным опытом военных специалистов, боевым опытом войн различных периодов истории: вооружением, техникой, боеприпасами, эксплуатационными материалами, руководящими документами по организации подготовки войск и т. д.

Изучение такого опыта курсантами (слушателями) идет по относительно несложному пути. Навыки и умения закрепляются в процессе различных форм занятий и могут дозироваться самими обучающимися. Знания в этом случае носят репродуктивный характер, отражают уже проверенный, ове щественный опыт. Приобретенные знания служат длительное время, либо пополняясь, либо утрачиваясь в зависимости от направленности личности офицера, его мотивации в профессиональной подготовке.

По-иному обстоит дело с изучением боевого опыта. Существующий в обобщенном виде боевой опыт (причем не зависящий от субъекта, принимал ли он участие в боевых действиях или нет) является отражением ове щественного опыта и знаний о нем.

Практика показала, что наиболее активной частью боевого опыта является опыт, отраженный в знаниях, навыках и умениях, прежний опыт. В содержании обучения закладывается, как правило, обобщенный опыт, причем уровень обобщения не всегда научный и объективный. «В деятельности пограничных органов имеются случаи, когда боевой опыт не "работает". У курсантов (слушателей) появляются вполне обоснованные причины поставить под сомнение необходимость использования подобно-

го опыта, и содержательная сторона обучения будущих офицеров отторгает его»¹.

Педагогически грамотное использование боевого опыта в обучении и воспитании курсантов (слушателей) позволяет выработать у них творческое профессиональное мышление, важнейшие морально-боевые качества, методические навыки, способность объективной самооценки и формировать потребность в самосовершенствовании.

В пограничных институтах систематическое и творческое использование боевого опыта в обучении и воспитании позволяет:

- определять конкретные требования к знаниям, навыкам, умениям курсантов (слушателей), необходимые для эффективного ведения боевых действий в современных условиях;

- избирать оптимальные формы и методы обучения, совершенствовать педагогическое мастерство преподавателей, в первую очередь, в реализации требований принципа "максимального приближения процесса обучения к реальным условиям службы и прогнозируемым условиям оперативно – боевой обстановки";

- прогнозировать перспективы оперативно – боевой подготовки кадров пограничных органов;

- воспитывать курсантов (слушателей) различных профилей подготовки на конкретных примерах мужества и героизма, ситуативных, поведенческих примерах.

Образовательная практика пограничных институтов показывает, что внедрение боевого опыта в систему подготовки курсантов (слушателей) может существенно повысить эффективность их специальной и военно-профессиональной подготовки при реализации следующих педагогических условиях:

- направленности использования боевого опыта как одного из средств обеспечения соответствия подготовки курсантов изменившимся боевым условиям (военная техника, психология сотрудника пограничных органов);

- проектирование в содержании оперативно – боевого профессионального и специального курсов ситуационных задач, отражающих практико-познавательное взаимодействие с современной военной техникой, тактикой и психологией сотрудника пограничных органов в боевых действиях;

- разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс форм организации обучения, отражающих новый опыт боевых действий;

¹ Грибков С. А. Об использовании боевого опыта в обучении военнослужащих // За права военнослужащих., 2008. № 11. С. 12.

– специальная, профессиональная и оперативно – боевая подготовка курсантов, направленная на овладение теорией и практикой изучения обобщения и внедрения боевого опыта.

Очень важно, что боевой опыт познается не просто. «Он может восприниматься офицерами индуктивно – от факта к идее, а может познаваться дедуктивно – от идеи к факту. Во всех случаях важно, чтобы соблюдалась последовательность усвоения: во-первых, обучаемый должен познать идею боевого опыта, его принципы; во-вторых, чтобы четко выступали действия людей, что позволяет усиливать эмоциональное и воспитательное воздействие боевого опыта»¹.

К принципам изучения боевого опыта относятся: целеустремленность в изучении боевого опыта; принцип историзма; соответствие содержания боевого опыта потребностям задач обучения личного состава вуза в настоящее время; системность в изучении боевого опыта; конкретность в изучении боевого опыта; дифференцированный подход в изучении боевого опыта; учет тенденций развития военного дела.

«По своей сущности боевой опыт представляет собой разновидность опыта человеческой деятельности в условиях боя. Он является сложным синтезом знаний, навыков, умений вести боевые действия и личностных качеств военнослужащего, приобретенных в ходе боевой деятельности. Как военно-педагогическое явление боевой опыт имеет свои особенности: приобретается в условиях смертельной опасности и ценой человеческих жизней; оказывает сильное влияние на поведение и деятельность личности; развивает армейские традиции; никогда не повторяет в точности. Главное в боевом опыте – ведущая идея, выражающая сущность соответствующих боевых действий. Усвоение этой идеи и есть важнейшая задача боевой подготовки войск, а конечным результатом изучения боевого опыта является качественное состояние профессиональной подготовки офицеров и показатели учебно-боевой деятельности их подчиненных подразделений»

Использование боевого опыта Великой Отечественной войны, локальных войн и военных конфликтов в процессе обучения курсантов зависит от профессиональной и методической подготовки преподавательского состава пограничных институтов.

Профессиональная подготовка преподавателей – это не только знание сущности и содержания боевого опыта конкретных войн и конфликтов, но

¹ Кудрявцев Ю. М., Коргутов В. А. Обучение слушателей военных вузов на основе боевого опыта: пути и средства повышения эффективности // Среднее профессиональное образование, 2015. № 6. С. 43.

и умение, способность самостоятельно мыслить, анализировать и обобщать факты, характеризующие отдельные элементы боевого опыта. Это также умение отобрать содержание каждого занятия, наиболее приемлемое для обучения курсантов.

Основными предметами в системе оперативно – боевой подготовки курсантов пограничных институтов являются: оперативно – тактическая, огневая, методическая и медицинская подготовка, также военная топография и радиационная, химическая и бактериологическая защита. Оперативно – тактическая подготовка определяет уровень профессиональной выучки, объем теоретических знаний, практических и методических навыков будущего офицера. Высокая полевая выучка курсантов обеспечивается комплексированием предметов оперативно-боевой подготовки и подчинением всех их оперативно-тактической подготовке.

Формами теоретических занятий по учебным дисциплинам оперативно – боевой подготовки являются: лекции, семинары, беседы, "круглые столы", классно-групповые упражнения и др.

Лекция, будучи развернутым теоретическим сообщением, содержит в себе и определенный фактический материал, который придает ей убедительность, конкретность, доказательность. В ходе лекции излагается взаимосвязь теоретической мысли с практической деятельностью, боевым опытом прошлых войн и конфликтов.

Большое значение имеет методика преподнесения фактического материала из боевого опыта, придающего практическую направленность читаемой лекции. Фактический материал, примеры из боевой практики обеспечивают устойчивое внимание обучаемых в ходе лекций, порождают положительную мотивацию на изучение боевого опыта. Кроме того, рассмотрение фактов боевой практики, анализ конкретных боевых ситуаций побуждают обучаемых теоретически осмыслить приведенные примеры, увидеть в них алгоритм для собственной деятельности в аналогичной ситуации.

Поэтому целесообразно начинать изложение учебного материала с краткого эмоционального примера из боевого опыта, подтверждающего актуальность изучаемого материала для практической деятельности сотрудников пограничных органов, продемонстрировать значимость получаемой информации для будущей профессиональной деятельности.

Практика обучения показывает, что фактический материал лекций составляют примеры из личного опыта, а также из периодической печати и военно-мемуарной литературы. Значимость теоретических обобщений в лекции подтверждается примерами или анализом какой-либо конкретной

служебно – боевой ситуации. Приемами включения материалов о боевом опыте в содержание лекции служат: описание содержательной стороны боевого опыта в целом или отдельного его элемента; цитирование апробированных выводов и рекомендаций по применению боевого опыта, закрепленных в обобщенном виде документально; ссылки на результаты военно-научных исследований по конкретной проблематике, связанной с темой изучаемого материала.

Так, на семинарском занятии преподаватель привёл поучительный пример по действиям пограничников в годы войны.

«Пограничный наряд в составе сержанта Ересько и Тычинина возвращался с охраняемого участка границы вдоль реки на заставу и при выходе на остров обнаружил трех нарушителей и три лошади.

Бандиты открыли по пограничникам огонь с 8–10 метров. Пограничники в свою очередь, немедля ответили огнем из двух автоматов и нагана.

К месту боестолкновения прибыла тревожная группа во главе с начальником заставы лейтенантом Заворуевым, и также вступила в бой.

Не выдержав натиска и бросив лошадей, бандиты под прикрытием зарослей начали отход в сторону границы. Заметив действия противника и разгадав их замысел, лейтенант Заворуев с частью пограничников переправился на остров и, преградив отход противнику, окружил банду плотным кольцом.

Банда залегла в яме с выходом к реке. На предложение лейтенанта Заворуева сдаться бандиты ответили отказом и угрозой "перестрелять" пограничников, если им не дадут возможности уйти за кордон. Бандиты не прекращали огня, держа под обстрелом подступы к яме. Однако, две брошенные в яму гранаты вынудили нарушителей поднять руки.

Подчиняясь требованию начальника заставы, нарушители стали выходить из ямы; они оказались совершенно раздетыми, по-видимому, надеясь обмануть бдительность пограничников и попытаться уйти от них по реке вплавь. Один из бандитов, вышедший из ямы последним, попробовал даже осуществить это намерение, – он бросился в воду и нырнул, но как только вновь показался на поверхности реки, был убит огнем автоматов лейтенанта Заворуева и красноармейца Тычинина.

Следствием было установлено, что задержанные и убитый являются агентами иностранной разведки, возвращавшимися за кордон. Остров они избрали укрытием до рассвета, так как, потеряв ориентировку, не могли найти место для переправы»¹.

¹ Яковлев А. Ликвидация вооруженной банды нарушителей границы // Пограничник, 1944. № 27. С. 16–18.

Включение примера боевого опыта значительно оживило ход семинарского занятия. Этот методический приём преподавателя вызвал творческое участие курсантов в обсуждении рассматриваемого вопроса.

Боевой опыт, конкретные боевые эпизоды и действия войск в ходе Великой Отечественной войны, вызывают неоднозначные мнения и оценки, высказываемые курсантами на семинарских занятиях по учебным дисциплинам оперативно – боевой подготовки. Причем, на занятиях приводятся примеры не только положительного опыта, но и допущенных, в ходе боевых действий, ошибок и просчетов. Более того, чаще приводятся примеры неудачного боевого опыта. Прием не совсем правильный, так как оставляет вне поля зрения положительный боевой опыт и акцентирует внимание на отрицательных примерах. Кроме того, такой подход в использовании фактического материала создает иллюзию, что неудачи влияют на творческий поиск положительного опыта.

Примеры из боевой практики являются хорошим материалом для проблемной постановки вопросов на семинарах, активизации познавательной деятельности курсантов. Проблемность в ходе семинара приобретает значение важного педагогического и общественного факторов, она способствует творческому использованию боевого опыта в практической деятельности. Следовательно, в ходе теоретических занятий обучающиеся получают сведения о боевом опыте, которые, в последующем, используются ими в практической деятельности.

« К формам и методам обучения на практических занятиях по учебным дисциплинам оперативно – боевой подготовки относятся: групповые упражнения, тактические летучки, тактические занятия, имитационные, сюжетно-ролевые игры. Именно на практических занятиях по оперативно – боевой подготовке идет процесс освоения боевого опыта как обобщенной боевой практики»¹.

В ходе практических занятий необходимо добиваться оптимального сочетания теоретического материала с решениями практического характера, практическими действиями обучающихся и комментариями преподавателя, его оценочными суждениями.

На групповых упражнениях желательно меньше рассказывать, как выполняется та или иная задача, а больше работать практически по ее уяснению, оценке обстановки, объявлению решения, постановке задач, т. е. все делать так, как это было бы в действительной обстановке.

¹ Самсоненко А. Г. Некоторые особенности методики подготовки и проведения традиционной вузовской лекции в военном вузе // Гуманитарные проблемы военного дела, 2016. № 2(8). С. 189.

Так, в ходе классно – группового упражнения, все курсанты выступают в одной должности и самостоятельно выполняют одинаковые задания на едином оперативно-тактическом фоне. Основной целью группового упражнения является формирование у курсантов умений и практических навыков по вопросам планирования и организации оперативно-боевых действий, их обеспечения, управления силами, оружием и техническими средствами.

Преподавателям предлагается руководствоваться следующими рекомендациями: «Отработку учебного вопроса начинать с объявления его наименования, постановки задачи или вручения вводной.

При этом каждая задача или вводная объявляется для всех курсантов без указания конкретных исполнителей. Такой прием обязывает их к активному участию на занятии, заставляет думать и принимать решения или готовить другие материалы по всем поставленным задачам и вводным.

Принятие решений, подготовку материалов по поставленным задачам и вводным каждый курсант выполняет самостоятельно. Для обоснования их содержания курсанты могут использовать руководящие документы, различные справочные и учебно–методические материалы, примеры из опыта боевых действий пограничных войск (оперативно-боевых действий пограничных органов), рекомендованные на данное занятие, а также компьютеры. В конце отработки поставленной задачи или вводной каждый курсант должен подготовить доклад по результатам выполненной работы и быть готовым доложить об этом преподавателю.

Проверка результатов работы курсантов по каждой поставленной задаче или вводной осуществляется преподавателем по истечении времени, отводимого на их отработку, путем заслушивания двух–трех докладов курсантов по их содержанию. После заслушивания докладов преподаватель должен организовать и провести обсуждение подготовленных вариантов решений или других материалов со всеми участниками группового упражнения. В ходе обсуждения, курсанты, под руководством преподавателя, определяют наиболее целесообразный вариант решения по поставленной задаче или вводной, уточняют его содержание и берут за основу для дальнейшей отработки учебного вопроса (эпизода)»¹.

Отработка, в процессе тактических занятий конкретных приемов и способов действий на основе боевого опыта формирует практические навыки и умения курсантов. « На тактических занятиях курсанты изучают особенности применения оружия и техники в конкретном регионе, приоб-

¹ См.: Методика организации и проведения группового упражнения : учебно-методическое пособие. М. : ПА ФСБ РФ, 2008.

ретают умения применять теоретические знания при выполнении практических действий, а также развивают навыки решения практических задач с использованием эффективных приемов и способов»¹.

В ходе различных тренировок представляется возможным корректировать выполнение приемов и способов действий, как одиночных военнослужащих, так и подразделений в целом. Причем действия уточняются, рационализируются. В этом плане практическое внедрение боевого опыта осуществляется на основе глубокого его знания преподавателем и мотивированных действий обучаемых.

На практических занятиях по предметам оперативно–боевой подготовки «...для имитации профессиональной деятельности должностного лица, для формирования практических умений и навыков курсантов, для выработки поведения при коллективном решении задач по управлению подразделениями используются имитационные, сюжетно-ролевые игры. В игровых формах активно применяются: метод инсценировки, имитационные упражнения, метод анализа конкретных ситуаций»².

Как показывает опыт обучения в пограничных институтах, «...для формирования или совершенствования умений по применению полученных знаний наиболее применимы ситуации-проблемы, т. е. ситуации, в которых обучающимся предлагается не только дать анализ сложившейся обстановки, но и принять обоснованное решение. Это, так называемая, ситуационная задача. Ситуационная (оперативно-служебная) задача может иметь несколько вариантов решения в разной и, в равной степени, близких к оптимальному решению и приемлемых в конкретной обстановке. Именно на этом качестве оперативно–служебной задачи строится основная часть занятия, в которой обосновываются, сравниваются и обсуждаются различные варианты решений. В многовариантности решений ситуационной задачи заложен один из ее обучающих факторов»³.

Ситуационная задача как средство подготовки курсантов на боевом опыте в особых условиях, далеко не всегда, решается по известному алгоритму. Суть ее применения в учебном процессе состоит как раз в том, что обучающийся сам должен разработать алгоритм для ее решения. Познавательная деятельность курсанта, в данном случае, носит исследовательский характер. От него требуется не просто найти решение как ответ на задачу,

¹ Тактическая подготовка военнослужащих в боевых действиях. М. : МПИ, 2012.

² Калинина Т. М. Основы моделирования педагогических явлений и процессов с учетом специфики преподавателя высшей школы. Некоторые современные педагогические технологии и инновации : учеб. пособ. М., 2012, С. 39–57.

³ Кудрявцев Ю. М., Коргутов В. А. Обучение слушателей военных вузов на основе боевого опыта: пути и средства повышения эффективности // Ср. проф. обр., 2015. № 6. С. 44.

а определить рациональные способы анализа ситуации и пути решения подобных проблем вообще. Решение ситуационной задачи должно привести слушателя от частного случая к определенным выводам и обобщениям.

Основная задача метода инсценировки – научить курсанта (слушателя) ориентироваться в различных условиях оперативно-служебной обстановки, объективно оценивать все составные компоненты обстановки, учитывать возможности своего подразделения, организовывать взаимодействие с другими подразделениями, влиять на процесс принятия решения, осуществлять контроль. Для метода инсценировки составляется сценарий, где описываются конкретная ситуация, функции и обязанности действующих лиц, их задачи.

«Имитационные упражнения ближе к учебным играм. Их цель – предоставить курсантам (слушателям) возможность в творческой обстановке закрепить те или иные навыки, акцентировать внимание на каком-либо важном понятии, категории, законе. В условии должно содержаться обязательное противоречие, то есть в имитационном упражнении есть элемент проблемности»¹.

Таким образом, организация и проведение практических занятий методами инсценировки и имитационного упражнения позволяет будущим офицерам высказать собственную точку зрения, внести конкретные предложения по внедрению боевого опыта, принять или отвергнуть выдвигаемые рекомендации. Поэтому, качество и результативность этих занятий зависят от методического мастерства преподавателя, его личной общей подготовки, уровня педагогической культуры.

Следует проявлять педагогический такт и терпимость при появлении иных, отличных от оценок преподавателя точек зрения на боевой опыт, его значимость и методику внедрения. Особого внимания в этом отношении требуют курсанты и слушатели, принимавшие участие в боевых действиях. При всей ценности их личного боевого опыта следует помнить, что уровень обобщения боевого опыта этими людьми может не превышать эмпирического, обыденного, эмоционального.

Конечный результат практических занятий с использованием боевого опыта – овладение конкретными приемами и способами действий, необходимых для выполнения оперативно – боевых задач.

На внеаудиторных занятиях курсанты самостоятельно изучают боевой опыт. Поэтому целесообразно разрабатывать и давать индивидуальные задания курсантам – описать боевой опыт различных периодов по кон-

¹ Князев А. М., Одинцова И. В. Режиссура и менеджмент технологий активно-игрового обучения : учеб. пособ. / А. А. Дергача ; под общ ред. М. : РАГС, 2009.

кретным вопросам подготовки и ведения боевых действий, практического использования боевого опыта в оперативно-боевой подготовке сотрудников пограничных органов.

В ходе войн и военных конфликтов наглядно проявилась зависимость уровня боеспособности пограничников от состояния их психологической подготовки. Опыт Великой Отечественной войны показал, что полевые занятия дают эффект при внесении в него элементов опасности, риска для обучающихся, а также их проведение в условиях, максимально приближенных к боевой обстановке.

Для реализации данного подхода крупнейший военный теоретик Российской империи 2-й половины XIX века М. И. Драгомиров активно внедрял в боевую подготовку проведение двусторонних учений, обстрел в ходе учений боевыми патронами, осуществление сквозных атак конницы через пеший строй¹.

Должной психологической закалке способствовали включенные в боевую подготовку курсантов пограничных училищ в годы Великой Отечественной войны, специальные тренировки. Практика показывает, что обучение курсантов методам борьбы одиночного бойца с танками противника совершенно недостаточно, ибо надо учитывать роль морального фактора, нравственные качества бойца, а они воспитываются и развиваются только в реальной боевой обстановке, либо при обучении в условиях, максимально приближенных к ней.

В целях борьбы с танкобоязнью в училищах начали применять «обкатку». Курсантов располагали в траншеях и «...через траншеи, над людьми, проходил танк...»². Кроме того, «...проводились совместные тактические занятия с механизированными и артиллерийскими частями, имеющимися в гарнизоне...»³.

Следовательно, «...воздействие на психику курсанта осуществлялось за счет введения в учебный процесс факторов, приближающих учебные действия к реальным. Среди них военная психология выделяет следующие условия:

– действия на учебно – боевой технике и со штатным вооружением;

¹ Драгомиров М. И. Подготовка войск в мирное время. Избранные труды. М. : Воениздат, 1956. С. 118.

² Дроздов В. С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. // Педагогическое мастерство. М. : Буки-Веди, 2014. С. 19.

³ Там же.

- использование в учебном процессе штатных боеприпасов, зарядов и ракет: метание боевых гранат, стрельба штатным снарядом, пуски боевых ракет;
- проведение занятий в любых погодных и климатических условиях;
- приближение природных условий учений к условиям предполагаемого театра военных действий;
- поддержание высокого темпа осуществления действий в ходе учебного процесса;
- осуществление учебных занятий (учений, полевых выходов) на протяжении времени, соотносимого с временными показателями реального боя;
- игровое моделирование действий вероятного противника в ходе занятий по боевой подготовке: обкатка танками, двусторонние учения, учебный бой»¹.

Во всех случаях основным средством психологической подготовки выступают материальные факторы боевых действий, воссоздаваемые в ходе практических занятий по предметам оперативно – боевой подготовки. Основным условием эффективности психологической подготовки выступает успешность совершаемых курсантами действий. В психике обучающегося закрепляется устойчивая связь между правильным способом действия и положительно окрашенными эмоциональными переживаниями по поводу этих действий. Тем самым обеспечивается связь между умственными способами действий и эмоционально-волевой их регуляцией.

Вторым направлением психологической подготовки выступает моделирование боевого противодействия за счет использования психологических возможностей самого человека. Данный подход базируется на психологическом законе «реального чувства в деятельности фантазии», сформулированном Л.С. Выготским².

Суть закона состоит в том, что «существует устойчивая связь между работой такого познавательного процесса, как воображение, и сферой эмоциональных переживаний человека. Эта связь выражается в следующем: воображаемая опасность приводит к проявлению человеком реальных эмоциональных переживаний»³.

Например, неся службу в наряде, молодой пограничник может вообразить, что за кустом находится нарушитель границы, а на самом деле его

¹ Военная психология: методология, теория, практика : учебное методическое пособие. М. : Военный университет, 1996. С. 77.

² Выготский Л. С. Психология искусства / общ. ред. В. В. Иванова, коммент. Л. С. Выготского и В. В. Иванова, вступит. ст. А. Н. Леонтьева. 3-е изд. М. : Искусство, 1986. 573 с.

³ Там же. С. 197.

нет. Однако при этом эмоциональные переживания пограничника будут точно такими, как если бы за кустом действительно притаился нарушитель границы.

Следовательно, есть возможность вызывать у курсантов требуемые эмоциональные переживания с помощью целенаправленной работы их воображения.

Воображение – это психический процесс, выражающийся в построении образа средств и конечного результата предметной деятельности субъекта. Поскольку в учебном процессе реального результата (поражения противника) не возникает, то его воссоздание возможно только за счет воображения самого курсанта. В психологии выделяют следующие механизмы воображения:

- преобразование представлений памяти и мышления в интересах создания новых образов;
- агглютинация, как процесс соединения в сознании несоединимых в реальности качеств, свойств, частей предметов;
- гиперболизация, как увеличение или уменьшение образа предмета, изменение качества его частей;
- заострение, подчеркивание каких-либо признаков;
- схематизация путем сглаживания различий образов предметов и выявления черт сходства между ними;
- типизация – выделение существенного, повторяющегося в однородных образах и воплощение его в новом образе¹.

Деятельность воображения тесно связана с реальной активностью человека. Считается, что включение воображения в процесс деятельности определяется степенью неопределенности ситуации, полнотой или дефицитом информации, содержащейся в исходных данных.

Поэтому, чтобы запустить процесс воображения у курсантов, необходимо, прежде всего, вовлечь их в определенную деятельность, реализация которой должна столкнуться с проявлениями неопределенности. Неопределенность должна запустить воображение. Работа воображения в данном случае направлена на изменение воспринимаемой ситуации за счет наполнения ее воображаемыми факторами взамен неопределенных. Воображаемая ситуация приводит к реальным эмоциональным переживаниям, степень которых контролируется руководителем занятия. Опыт эмоционального переживания становится достоянием самого военнослужащего.

¹ Военная психология: методология, теория, практика : учебно-методическое пособие. М. : Воен. ун-т, 1996. С. 98.

После занятия этот опыт должен быть выделен курсантом и осмыслен как объект самостоятельного управления. В процессе осмысления происходит соединение образа эмоций со словами самого курсанта. Тем самым речь курсанта начинает выступать фактором объективации, оценки и регуляции эмоциональных состояний. « По мере отработки данного приема контроль эмоций переходит к самому обучающемуся: он учится с помощью словесных команд влиять на свое психическое состояние. Поэтому в дальнейшем достаточно ему в сложной ситуации сказать себе: "Спокойно! Все нормально!", как его эмоциональный фон начинает стабилизироваться»¹.

В качестве примера подобной психологической подготовки можно рассмотреть учебную деятельность курсантов на занятии по РХБЗ в условиях имитации применения химического оружия. В этом случае преподавателем подается команда «Газы», которая призвана запустить реальные действия курсантов (слушателей) в условиях применения противником химического оружия. Обучающиеся понимают, что никакого химического оружия нет, но выполняют команду. Эффект психологического воздействия будет усилен, если преподаватель в этот момент использует средства имитации применения химического оружия, которые посредством физиологических механизмов (затруднение дыхания, резь в глазах, слезотечение) заставят всех выполнить команду в реальном режиме времени.

После этого преподаватель дает вводную: «Первый и третий номера расчета поражены». За счет этого, действие из реальной ситуации переносится в воображаемую, связанную с преодолением последствий боевого противодействия противника. «В этом случае психологическая картина переживаний курсантов (слушателей) будет вполне адекватной ситуации реального применения химического оружия противником. Задача преподавателя – внимательно наблюдать за характером действий военнослужащих и их психологическим состоянием. В случае необходимости он должен поддержать курсантов (слушателей), попавших в затруднительные ситуации. Основным средством управления психическими состояниями курсантов (слушателей) выступают личный пример, словесная команда, моральная поддержка, дружеское участие.

Итогом данной работы выступает «...психологическая подготовленность (устойчивость) – система психологических качеств, определяющая потенциальные возможности будущих офицеров по преодолению трудностей и успешному выполнению поставленных оперативно – боевых задач.

¹ Давыдов В. П. Педагогика профессиональной деятельности сотрудников органов безопасности : учебное пособие. М. : Академия ФСБ, 2005. С. 185.

В состав этого качества входят: познавательные представления о вероятном противнике, его технике и вооружении, тактике действия; рефлексивные умения, обеспечивающие способность к актуализации собственных психических состояний и переживаний; навыки психической саморегуляции (самонастроя, самомотивации) и управления психическими состояниями; опыт преодоления негативных психических переживаний в интересах успешного выполнения поставленных задач»¹.

Использование психологических механизмов позволило создать в каждом пограничном институте достаточно целостную систему психологической подготовки. Ее содержание и формы определяются специальными наставлениями и инструкциями. В качестве главной задачи психологической подготовки, как правило, определяется формирование у курсантов мотивов оперативно – боевой деятельности и способности выполнять свои задачи в экстремальных условиях, смоделированных по опыту войн и военных конфликтов.

По опыту Великой Отечественной войны, «...основным материальным средством психологической подготовки выступают имитаторы факторов реального противодействия противника:

– словесно-знаковые средства (рассказ о трудностях боевой деятельности, доведение различных легенд предстоящих учений, включение самых разных вводных в ходе учебно-боевой работы);

– средства наглядности (показ различных предметов, например, различных материалов, после воздействия на них стрелкового и другого вооружения, действий – показ способов боевого применения оружия противником посредством специальных кинофильмов, фотографий, схем);

– тренажерные средства (моделирование психологических факторов оперативно – боевой деятельности с использованием специальных технических средств обучения, применяемых для выработки профессионально значимых умений и навыков);

– имитационные средства, которые воссоздают некоторые внешние факторы оперативно – боевой обстановки: задымление местности, звуковая картина боя, подача имитационных сигналов на пульта управления и слежения, создание искусственных помех»².

Имитирование реальных условий обеспечивает активизацию работы воображения в нужном, для целей занятия, направлении и повышает эффективность психологической подготовки будущих офицеров.

¹. Военная дидактика : учебник. Изд. 2-е. перераб. / под общей ред. В. Г. Михайловского. М. : ИД Куприянова, 2010. С. 247–248.

² Военная психология: методология, теория, практика : учебно-методическое пособие. М. : Воен. ун-т, 1996. С. 77.

Сочетание приемов психологической подготовки с учебно-боевой деятельностью курсантов, в ходе практических занятий и учений, осуществляется различными методами. В пограничных институтах «...все возможные методы психологической подготовки разделяются на три большие группы:

- демонстрационные методы (показ действия оружия, демонстрация боевых или защитных возможностей техники и вооружения). Использование таких методов направлено на формирование общей ориентировки в условиях оперативно – боевой деятельности и в осваиваемых действиях;

- условно-ситуативные методы (решение кейс – задач, деловые игры, тактические учения). Использование условно-ситуативных методов направлено на ознакомление с внутренней структурой и логикой оперативно – боевой деятельности, отработку взаимодействия курсантов (слушателей) в составе учебных подразделений;

- методы "реальных» ситуаций"»¹.

Применение методов реальных ситуаций направлено на актуализацию мотивов, адекватных мотивам оперативно – боевой деятельности, а также на формирование у курсантов ориентировки в смыслах выполняемых действий.

При организации процесса психологической подготовки на занятиях по оперативно – боевой подготовке преподавателям рекомендуется руководствоваться следующими правилами:

- вносить элементы, затрудняющие деятельность, только после освоения курсантами порядка выполнения действий в обычных условиях,

- используемые в ходе занятий приемы моделирования психологических факторов оперативно – боевой деятельности должны соответствовать по смыслу содержанию отрабатываемых действий;

- моделировать оперативно – боевые ситуации необходимо в случайном порядке, неожиданно для курсантов, чтобы не было привыкания к последовательности моделирования;

- наиболее часто следует моделировать те факторы оперативно – боевой деятельности, вероятность воздействия которых на будущих офицеров выше;

- при моделировании факторов оперативно – боевой деятельности уровень психической нагрузки должен позволять большинству курсантов получать положительный результат в преодолении напряженности и достижении успеха;

¹ Военная психология: методология, теория, практика : учебно-методическое пособие. М. : Воен. ун-т, 1996. С. 78–79.

– если курсант не справился с «оперативно – боевой ситуацией», ему на следующей тренировке надо предложить задачу более легкую тем моделируемыми факторами, которые послужили причиной его затруднений.

Боевой опыт, полученный в пограничных училищах в годы Великой Отечественной войны, свидетельствует о необходимости правильно дозировать боевой опыт в оперативно – боевую подготовку сотрудников пограничных органов.

Таким образом, использование боевого опыта Великой Отечественной войны в оперативно – боевой подготовке курсантов тогда дает высокий педагогический эффект, когда он тесно связан с изучаемой проблемой и отвечает на поставленные практикой вопросы.

Все это, побуждает пограничные институты совершенствовать содержание, организацию и методику обучения и воспитания курсантов. Первостепенное значение уделяется формированию у курсантов практических навыков использования оружия и боевой техники, полевой выучке, способам управления подразделением, их психологической закалке.

Преподаватели продолжают поиски инновационных методов и приемов оперативно – боевой подготовки, достижения единства обучения и воспитания, развития у обучающихся профессиональных качеств. Решение этой задачи облегчается последовательным ростом методического мастерства преподавателей и неуклонным совершенствованием учебно-материальной базы.

Боевая подготовка войск перед Манчжурской операцией

Фотографии на сайте <http://sovietmedals.ucoz.com/forum/26-45->

Боевая подготовка пограничников перед ликвидацией японских постов

Передовой отряд в составе стрелкового батальона
и штурмовой группы пограничников

Фотографии на сайте <http://sovietmedals.ucoz.com/forum/26-45->

Пограничники охраняют пленных самураев

Пленный японский офицер

Фотографии на сайте <https://yandex.ru/images/search>

Ефрейтор Чернобрывченко
69-й пограничный отряд, 1945
г., Мулин, Китай

Моряки в Порт - Артуре

Фотографии на сайте <https://yandex.ru/images/search>

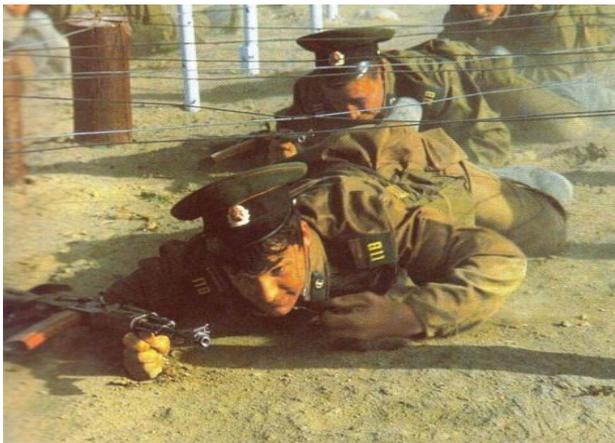
16 января 2002 года на фотографии участники церемонии вручения
Директором ФПС России генерал – полковником К. Тоцким
генерал – лейтенанту А. Маркину штандарта начальника
Пограничной группы ФПС России в Таджикистане
Фото из книги «На южном рубеже»

1997 год Хорогский пограничный отряд
полковник Семёнов В. В., полковник Макаров В. А., (в центре)
полковник Колбин С. Н.
Фото из личного архива Семёнова В. В.

Пограничная служба

Боевая подготовка пограничников

Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Ветераны – пограничники:
генерал – майор в отставке Воронков В. И.; полковник запаса Соколов Е. В.;
полковник запаса Бакуменко А. Я.; полковник запаса Попов В. А.

Генерал – полковник
Тарасенко П. П.
1970 г.

Генерал – лейтенант
Лепёшкин Н. С.
1973 г.

Генерал армии
Проничев В. Е.
1974 г.

Выпускники

Алма-Атинского высшего пограничного командного училища КГБ
при Совете Министров СССР имени Ф. Э. Дзержинского
<http://shieldandword.mozohin.ru/kgb5491/school/militar/AAVPKUhtm>

Боевое обучение курсантов училища проходило
на психологической полосе, в горах, в полевых условиях

Генерал армии
Тоцкий К. В.
1971 г.

Генерал – полковник
Валиев М. М.
1972 г.

Генерал – лейтенант
Егоров В. П.
1973 г.

Выпускники
Московского высшего пограничного командного училища КГБ
при Совете Министров СССР имени Моссовета
Фотографии на сайте ps fsb: <https://yandex.ru/images/search>

Боевое обучение курсантов училища
Работа на радиосредствах
Штыковой бой
Действия тревожной группы

фотографии из книги «Московский военный институт Федеральной пограничной службы России» - 1999 год

Генерал-полковник
Резниченко Н. С.
1974 г.

Генерал-полковник
Путов В. В.
1975 г.

Генерал-майор
Морозов А. Н.
1975 г.

Выпускники
Голицынского высшего пограничного политического училища КГБ
при Совете Министров СССР имени К.Е. Ворошилова

<https://news.myseldon.com/ru/news/index/198966816>

Боевое обучение курсантов училища в полевом учебном центре "Ярославль"
Фотографии из исторического очерка «Голицынский военный институт» – 2000.

Институт береговой охраны России в г. Анапе
Фотографии на сайте ibo.fsb.ru

Начальники кафедр общевоинских дисциплин:
Высшего пограничного военно – политического училища
(Голицыно) подполковник Коровенко Ю. А.
Высшего пограничного командного училища (Москва)
полковник Ленин В. М.

1985 год Московское командное пограничное училище

Преподаватели кафедры ОВД
подполковник Аболешин А. Г.
и майор Обливанцев Ю. М.

Курсанты 2-го курса 4- го батальона
на практической части экзамена по тактике

Фотографии из личного архива А. Н. Михайлова

2002 год. Генерал-полковник Резниченко Н. С.
вручает вымпел «Лучший учебный центр»
ФПС России командиру полковнику Берсенёву Н. Н.

2006 год. Генерал-майор Рогов А. И.
и полковник Михайлов А. Н. (Выпускники
ГВПТУ им. К.Е. Ворошилова 1975 года)
на тактическом учении с подразделениями
Пограничных войск Республики Таджикистан

Фотографии из личного архива А. Н. Михайлова

2001 год. Командир Московского
пограничного отряда
полковник Костюченко А. П.
(Выпускник ГВПТУ
им. К. Е. Ворошилова 1985 год)

Фотография из книги «Горячий Пяндж»

1974–1975 гг. курсанты 2-го дивизиона
и встреча выпускников 2-го дивизиона через 20 лет
Сидят: первый слева – известный командир 2-го дивизиона полковник Прудько М. И.

Фотографии из личного архива В. А. Киселёва

1992 год курсанты 3-го батальона в роте почётного караула

2018 год: встреча выпускников 3-го батальона через 25 лет

Фотографии из личного архива С. Н. Казаковцева

Выступление Президента России В. В. Путина
на Параде Победы 24 июня 2020 г.

Торжественный марш пограничников на Параде Победы
24 июня 2020 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Неоценимым опытом практического и творческого решения задач боевой подготовки пограничников обогатила Великая Отечественная война. Этот опыт свидетельствует, что систему боевой подготовки в ходе войны необходимо перестраивать. Очень важным было, что сама система боевой подготовки сухопутных и морских пограничников в предвоенное время содержала в себе все необходимое для быстрого перевода ее на военное положение.

С началом вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР пограничные заставы и комендатуры мужественно обороняли вверенные им участки границы и опорные пункты. В сложной обстановке пограничники не дрогнули, они проявили беспредельную преданность Отчизне, непоколебимую волю, умение сохранять стойкость и мужество даже в минуты смертельной опасности. Уцелевшие пограничные подразделения и части совместно с войсками Красной Армии решали оборонительные и наступательные задачи.

В ходе войны пограничники продолжали охранять государственную границу в составе «невоюющих» пограничных округов, вели борьбу с небольшими разведывательно – диверсионными группами и бандитскими отрядами противника. Кроме того, на пограничников были возложены новые задачи: ведение разведывательно – диверсионной деятельности в тылу противника, борьба с дезертирами и мародёрами в тылу своих войск, формирование и подготовка партизанских отрядов и истребительных батальонов для борьбы с фашистскими десантами, охрана военнопленных и сбор трофеев.

Особой страницей участия пограничников в войне явилась их служебная и боевая деятельность по охране тыла фронтов Действующей армии, а также, формирование, из состава пограничных войск общевойсковых частей, соединений и оперативных объединений, которые воевали на фронте. После освобождения территории страны и восстановления государственной границы, пограничники, кроме её охраны и организации пропуска своих войск, были вынуждены на приграничной территории бороться с бандитскими формированиями.

С началом войны с милитаристской Японией, пограничники трёх пограничных округов перешли границу и участвовали в ликвидации вражеских пограничных и полицейских кордонов. В дальнейшем, они выполняли специфические служебно – боевые задачи.

Применение пограничных войск в боях, передача частей и соединений войск в действующую армию, служебно – боевая деятельность по охране тыла действующей армии потребовали от пограничников умелого владения штатным стрелковым оружием, боевой и специальной техникой, роста их боевого мастерства, а также использования опыта ведения боевых и специальных действий.

Закономерная зависимость процесса боевой подготовки от военного времени, уровня развития военного дела предполагало сокращение времени на боевое обучение, пересмотр и обновление учебных планов и программ, обеспечения практической направленности обучения, воспитания и психологической подготовки, усиления полевой выучки и напряженности боевой учёбы.

В ходе нашего исследования установлено, что система боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны была перестроена в полном соответствии со следующими педагогическими закономерностями:

- деятельность высшего руководства, командования и командиров в максимальной степени соответствовала задачам и содержанию боевой подготовки в военное время;

- вся подготовка пограничников, их обучение и воспитание осуществлялось с учётом особенностей их действий в боевой обстановке;

- воздействие на обучаемых пограничников организовывалось в соответствии с их общеобразовательным уровнем и физическими возможностями;

- условия обучения максимально приближались к боевым условиям для преодоления у пограничников чувства условности;

- профессионально – тактическое содержание психологической подготовки обуславливалось решаемыми задачами.

На основе закономерностей были сформулированы дидактические принципы, определяющие содержание, организацию и методику боевой подготовки пограничников во время войны.

Выполнение этих принципов обеспечило овладение пограничниками таким объёмом знаний, умений и навыков, который был им необходим в военное время.

Для реализации требований дидактических принципов в системе боевой подготовки пограничников использовались методы обучения. К числу основных относились те, которые имели место на практических занятиях, учениях и стрельбах.

В связи с многообразием служебных и боевых задач решаемых пограничниками в военное время, мы рассматривали их боевую подготовку в тех структурах и органах, в которых они действовали.

Боевая подготовка пограничников в учебных центрах, учебных батальонах и учебных полках проводилась дифференцированно. Призывники, которых откомандировывали в действующую армию, готовились в условиях максимально приближенных к фронтовому. Основная задача заключалась в том, чтобы подготовить каждого пограничника к индивидуальным действиям на поле боя. На занятиях и учениях по боевой подготовке создавалось психологическое и физическое напряжение, соответствующее тому, которое возникает в боевой обстановке.

Боевая подготовка пограничников в Действующей армии, носила целенаправленный характер и проводилась по планам командующих фронтов и армий. Основным принципом, которым руководствовались командиры и штабы, организуя боевую подготовку пограничников на фронте, являлось стремление учить тому, что необходимо в предстоящих боевых действиях. В период перерывов между боями, она проводилась в форме обмена опытом, краткого инструктажа, интенсивной тренировки.

Во втором и третьем периодах войны, при подготовке бою или операции, организовывались тактические учения. Высокий уровень боевой слаженности войск, в основных видах и приёмах боя и операции, имел военное значение и оказывал моральное влияние на пограничников. Кроме того, практиковались конференции, сборы офицеров, совещания по обмену опытом, разборы проведенных боев и операций.

Специальное управление пограничных войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии требовало организовывать боевое обучение пограничников с учётом опыта проведённых ранее специальных операций и проводить его напряженно, в формах тренировок и практических занятий.

Пополнение для пограничных отрядов, отдельных комендатур, пограничных полков, выполнявших задачи по охране тыла фронтов действующей армии, проходило боевую подготовку в течение месяца в резервных стрелковых и кавалерийских полках внутренних войск. Занятия по тактико-специальной подготовке с личным составом пополнения проводились на полигонах ежедневно.

Со второй половины 1942 года и до конца войны со специалистами подразделений и частей организовывались сборы, с другим личным составом боевая подготовка была направлена на совершенствование приемов взаимодействия и навыков владения оружием и специальной техникой.

Особое место в боевой подготовке пограничных подразделений и частей, выполнявших задачи по охране тыла фронтов Действующей армии, занимало боевое обучение снайперов. Снайперское движение значительно улучшило огневую выучку пограничников.

В годы войны за Отечество основные элементы дидактической системы курсантов пограничных училищ показали свою жизнеспособность и результативность. Структура и содержание боевого обучения обеспечивали формирование у курсантов профессионально важных качеств, необходимых для военно-профессионального становления будущих офицеров.

Боевая подготовка морских пограничников в годы войны имела специфический характер, так как все корабли и личный состав морских частей пограничных войск до окончания Великой Отечественной войны находились в подчинение ВМФ. Она организовывалась и проводилась для поддержания установленной степени боевой готовности экипажей кораблей и частей к выполнению боевых задач на стоянках и в походах. Кроме того, с назначением моряков – пограничников в тактический десант, боевая подготовка направлялась на формирование их умений и навыков ведения боя на суше.

Таким образом, главной целью боевой подготовки пограничников выполнявших служебно – боевые задачи в других структурах и органах являлось достижение достаточного уровня боевой выучки личного состава, слаженности расчетов, подразделений и соединений.

В годы войны боевое обучение пограничников органически сливалось с воспитанием и психологической подготовкой к предстоящему бою. Организация и методика обучения здесь были динамичны, подвижны. Они менялись в зависимости от характера и напряженности боевой обстановки. Наряду с групповым обучением широко практиковалось индивидуальное, когда опытные бывалые пограничники повседневно обучали своих товарищей искусству воевать. Конкретизация тематики подчеркивала на что нужно обратить главное внимание в боевой подготовке. В соответствии с этим создавалась учебная база, разрабатывалась программа занятий и выбирались методы их проведения.

В ходе занятий вырабатывались физическая сила, выносливость, а также другие качества, необходимые пограничникам для исполнения своих служебных обязанностей – в борьбе с нарушителями границы и для умелых действий в боевой обстановке.

Принятая в пограничных войсках, в годы войны за Отечество, система боевой подготовки обеспечила сравнительно высокий уровень обучения и воспитания младших командиров и рядовых пограничников. Эта система

способствовала успешному выполнению задач на фронте, в охране тыла фронтов Действующей армии, а также повышению эффективности охраны государственной границы в военное время.

Опыт боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны обладает как громадным дидактическим, так и мощным воспитательным потенциалом.

Совершенствование и развитие системы боевой подготовки пограничников послевоенного времени следует связывать с опытом, накопленным в различные периоды Великой Отечественной войны.

Учёт опыта прошлого, чёткое усвоение его уроков, преемственность в боевой учёбе, даёт возможность глубже осмыслить его значимость в формировании необходимых сотруднику пограничных органов умений и навыков, изыскивать новые приемы воздействия на волю и сознание специалистов пограничного дела в современных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Центральный пограничный архив Федеральной Службы Безопасности России (ЦПА ФСБ России)

- Ф. 6. Оп. 31. Д. 163. Л. Л. 27–64.
- Ф. 14. Оп. 2. Ед. хр. 408. Л. Л. 29, 30, 35.
- Ф. 14. Оп. 2. Д. 325. Л. Л. 191–197.
- Ф. 14. Оп. 2. Д. 257. Л. Л. 13. 133.
- Ф. 14. Оп. 4 Ед. хр. 9. Л. 225.
- Ф. 14. Оп. 4. Ед. хр. 133. Л. 303.
- Ф. 14. Оп. 4. Ед. хр. 135. Л. Д. 330–331.
- Ф. 14. Оп. 10. Д. 39. Л. 127.
- Ф. 14. Оп. 4. Д. 259. Л. 112.
- Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 3038. Л. Л. 46–48.
- Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 4112. Л. Л. 142, 147.
- Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4148. Л. 162.
- Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 4354. Л. 48.
- Ф. 14. Оп. 5. Ед. хр. 6612. Л. 79.
- Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 36. Л. Л. 25–29; 38; 100–101; 109–110; 225–226.
- Ф. 14. Оп. 7. Ед. хр. 113. Л. 303.
- Ф. 14. Оп. 7. Д. 3. Л. 10.
- Ф. 14. Оп. 7. Д. 31. Л. 81.
- Ф. 14. Оп. 7. Д. 32. Л. Л. 125; 166.
- Ф. 14. Оп. 7. Д. 33. Л. 105.
- Ф. 14. Оп. 21. Д. 54. Л. 35.
- Ф. 14. Оп. 224. Д. 4088. Л. 8.
- Ф. 14. Оп. 224. Ед. хр. 4173. Л. 46.
- Ф. 14. Оп. 224. Д. 175. Л. Л. 16, 17.
- Ф. 14. Оп. 8407. Д. 173. Л. Л. 73–88.
- Ф. 16. Оп. 226. Д. 264. Л. Л. 81, 82.
- Ф. 19. Оп. 31. Д. 18. Л. 95.
- Ф. 19. Оп. 212. Д. 47. Л. Л. 61; 73.
- Ф. 19. Оп. 229. Д. 73. Л. 460.
- Ф. 21. Оп. 231. Ед. хр. 16. Л. 9.
- Ф. 21. Оп. 231. Д. 547. Л. 138.
- Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 66.
- Ф. 42. Оп. 23. Ед. хр. 1122. Л. Л. 197; 315.
- Ф. 58. Оп. 47. Д. 13. Л. 7.

Ф. 58. Оп. 6423. Д. 1. Л. 3.
Ф. 58. Оп. 6772. Д. 12. Л. 125.
Ф. 85. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7.
Ф. 85. Оп. 56. Ед. хр. 6. Л. 181.
Ф. 86. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 3.
Ф. 86. Оп. 11. Ед. хр. 175.
Ф. 86. Оп. 90. Ед. хр. 11. Л. 164.
Ф. 95. Оп. 4. Ед. хр. 1. Л. Л. 3–6, 10–11, 23.
Ф. 141. Оп. 3357. Ед. хр. 4. Л. 92.
Ф. 342. Оп. 1. Д. 4. Л. 45.
Ф. 585. Оп. 1. Д. 22. Л. Л. 37–57.
Ф. 585. Оп. 7658. Д. 41. Л. 17.
Ф. 603. Оп. 19. Д. 1. Л. Л. 25–29.
Ф. 706. Предисловие. Л. 6.
Ф. 706. Оп. 2. Д. 3. Л. 31.
Ф. 706. Оп. 3. Д. 3. Л. 33.
Ф. 706. Оп. 3. Д. 10. Л. 12.
Ф. 706. Оп. 3. Д. 17. Л. Л. 1–8.
Ф. 742. Предисловие. Л. 5.
Ф. 743. Предисловие. Л. 2.
Ф. 792. Предисловие. Л. 1.
Ф. 816. Предисловие. Л. 3.
Ф. 1179. Оп. 1. Д. 133. Л. 225.
Ф. 1179. Оп. 1. Д. 134. Л. Л. 299–302.
Ф. 1324. Оп. 26. Ед. хр. 20. Л. 7.

Центральный Архив Министерства Обороны Российской Федерации
(ЦАМО РФ)

Ф. 16А, Оп. 2951, Д. 237.
Ф. 48-А. Оп. 1795. Д. 3. Л. Л. 1–2.
Ф. 96-А. Оп. 1711. Д. 1. Л. Л. 22–23.
Ф. 202. Оп. 30. Д. 2. Л. 23.
Ф. 202. Оп. 30. Д. 7. Л. 609.
Ф. 217. Оп. 201172. Л. 108.
Ф. 221 Оп. 3928. Д. 11, Л. Л. 75, 118, 196.
Ф. 236. Оп. 2731. Д. 2. Л. 605.
Ф. 326. Оп. 310115. Д. 1. Л. Л. 136–137.
Ф. 332. Оп. 4948. Д. 444. Л. Л. 290–293.
Ф. 339. Оп. 5193. Д. 37. Л. Л. 35–39.

Ф. 363. Оп. 12603. Д. 26, Л. 247.
Ф. 365. Оп. 372248. Д. 4. Л. Л. 174–175.
Ф. 800. Оп. 7139. Д. 2. Л. Л. 76–79.
Ф. 1890. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.
Ф. 3638. Оп. 81485. Д. 4. Л. 3.
Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 2 Л. 23.
Ф. 6598. Оп. 12521. Д. 19. Л. Л. 13–16; 46–49; 58–61.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 7867. Оп. 2. Д. 269. Л. Л. 952–953.
Ф. 9401. Оп. 1. Д. 530. Л. Л. 486–487.
Ф. 9401. Оп. 1. Д. 2211. Л. 174.
Ф. 9401. Оп. 1а. Д. 93. Л. 29.
Ф. 9401. Оп. 12. Д. 88. Л. 57.
Ф. 9401. Оп. 12. Д. 225. Т. 2. Л. Л. 318–321 об.
Ф. 9422. Оп. 1. Д. 21. Л. 37.
Ф. 9422. Оп. 1. Д. 87. Л. 58.
Ф. 9422. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.
Ф. 9422. Оп. 1. Д. 218. Л. 136.
Ф. 9422. Оп. 1. Д. 226. Л. 222.
Ф. 38261. Оп. 1. Д. 440. Л. 11.
Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.
Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. 46.

Российский Государственный военный архив (РГВА)

Ф. 4. Оп. 1. Д. 726. Л. 238.
Ф. 4. Оп. 14. Д. 218. Л. Л. 234–235.
Ф. 255. Оп. 12. Ед. хр. 210. Л. 207.
Ф. 324. Оп. 4761. Д. 1. Л. 83.
Ф. 32880. Оп. 1. Д. 79. Л. Л. 26; 46; 186–186 об.
Ф. 32880. Оп. 1. Д. 97. Л. 26.
Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. Л. 7–9, 11.
Ф. 32880. Оп. 2. Д. 212. Л. 39 об.
Ф. 32880. Оп. 2. Д. 272. Л. 57.
Ф. 2880. Оп. 2. Д. 388. Л. 478.
Ф. 32880. Оп. 3. Д. 1. Л. 265.
Ф. 32880. Оп. 3. Ед. хр. 433. Л. 27.
Ф. 32880. Оп. 4. Д. 4110. Л. Л. 48–53.
Ф. 32880. Оп. 5. Д. 94. Л. Л. 96–97.

Ф. 32880. Оп. 5. Д. 152. Л. 59.
Ф. 32880. Оп. 5. Д. 433. Л. 27.
Ф. 32900. Оп. 2. Д. 136. Л. 102.
Ф. 38212. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 41.
Ф. 38260. Оп. 1. Д. 240. Л. 25.
Ф. 38260. Оп. 1. Д. 546. Л. Л. 86, 168.
Ф. 38261. Оп. 1. Д. 547. Л. 43.
Ф. 38650. Оп. 1. Д. 140. Л. 27.
Ф. 38650. Оп. 1. Д. 534. Л. 117.
Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. Л. 154;160.
Ф. 38663. Оп. 1. Д. 343. Л. 225.
Ф. 38666. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. Л. 36, 37.
Ф. 38678. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. Л. 3, 26, 27, 35, 37; Ед. хр. 35. Л. 99.
Ф. 39386. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 180.

Центральный военно – морской архив (ЦВМА)

Ф. 38. Оп. 7. Д. 2286. Л. 24.
Ф. 216. Д. 12497. Л. 349.
Ф. 216. Д. 12642. Л. 205.
Ф. 1087. Оп. 5. Д. 5. Л. 20, 21.
Ф. 1087. Оп. 5. Д. 47. Л. 32, 33.
Ф. 2133. Оп. 13. Д. 4. Л. 122.
Ф. 2312. Оп. 2. Д. 042. Л. Л. 7,25,39.
Д. 35622. Л. Л. 18–20.
Ф. 5218. Оп. 26. Д. 1. Л. 68.
Ф. 5218. Оп. 26. Д. 21. Л. 38.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Постановления Государственного Комитета Оборона:

«О подготовке резервов в системе Народного комиссариата обороны и Военно-Морского Флота» от 16 июля 1941 года.

«О формировании и обучении запасных частей» от 13 августа 1941 года.

«О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР» от сентября 1941 года.

«О восстановлении охраны государственной границы на Западе» от 8 апреля 1944 года.

«О повышении окладов содержания и присвоении воинских званий снайперам на фронте», от 17 мая 1942 года.

III. РУКОВОДЯЩИЕ ДОКУМЕНТЫ

Директивы НКО и НКВД «О порядке взаимоотношений и взаимодействия пограничных войск НКВД с частями Красной Армии», июнь 1939 года.

Директива «О создании истребительных команд и об обучении всего личного состава борьбе с танками противника», от 12 сентября 1941 года.

«Наставление по действиям пограничных войск в период резкого обострения обстановки и в военное время».

«Положение о пограничных войсках НКВД, охраняющих тыл действующей армии», от 14 марта 1942 года.

Инструкция «По организации конвойной службы и действиям кораблей в конвоях» от 16 июля 1941 года.

Инструкция «О взаимоотношениях и взаимодействии Военно-Морского Флота и пограничных войск».

Инструкция по прикрытию пограничной полосы в предвидении войны и на период мобилизации и сосредоточения РКК.

«Руководство по боевой подготовке пехоты».

«Указание Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии об организации службы войск в период наступления Красной Армии», от 27 февраля 1943 года.

IV. ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Агапов, А. А. За гранью привычного. О современных формах и методах подготовки личного состава в органах и войсках ФПС России // Вестник границы России, 1999. – № 5–6. – С.64–72.

2. Андропов, Ю. В. Избранные речи и статьи. – М., 1983.

3. Алексеенко, В. А. Управление качеством учебного процесса в вузе: научная монография. – М. : Издательство Национального института бизнеса, 2006. – 278 с.

4. Алексеев, В., Хариков, И. Подготовка пулемётчика – дегтярёвца. Методика подготовки наводчика при ручном пулемёте Дегтярёва. – М. : Госвоениздат, 1931.

5. Алкаев, Н. Организация огневой подготовки // Пограничник, 1943. – № 18. – С. 39.

6. Архангельский, С. И. Использование технических средств в учебном процессе. – М. : Высшая школа, 1979. – 170 с.

7. Багров, В. Н. Краснознаменная Амурская флотилия / В. Н. Багров, Н. Ф. Сунгоркин. – М., 1976. – С. 122–123.
8. Барабанщиков, А. В. Развитие советской военной педагогики в годы Великой Отечественной войны. – М. : ВПА, 1975.
9. Барабанщиков, А. В., Кирышов, Н. И., Феденко, Н. Ф. Советская военная педагогика и психология в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : учебное пособие. – М. : ВПА, 1987.
10. Белоусов, А. В. Опыт войн и пути максимального приближения боевой подготовки к боевой действительности будущих войн и военных конфликтов // Вестник Академии военных наук, 2005. – № 2. – С. 27–30.
11. Бельченко, С. С. На белостокском направлении // 50 лет на страже границ Советского государства. – М., 1968. – С. 198.
12. Боевая подготовка в войсках Дальневосточного фронта в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Вестник Челябинского государственного университета, 2012. – № 7 (261). История. – Вып. 49. – С. 43–50.
13. Богданов, В. Н., Бокань, И. К. Всегда в боевом дозоре: очерк истории войск Краснознаменного Дальневосточного пограничного округа. – Хабаровск, 1980. – С. 183–187.
14. Боголюбов, А. Н. Полководческое искусство / А. В. Суворова. – М., Госвоениздат, 1939.
15. Боевой путь советских пограничных войск. – М., 1967.
16. Боевая подготовка: приоритеты и перспективы // Олег Фаличев / Красная звезда. № 14(300) от 14 апр. 2010 г.
17. Бонч-Бруевич, М. Д. Драгомиров о боевой подготовке офицеров. М., 1944.
18. Боярский, В. И., Дмитриев, В. А., Кудинов, Н. Н. Пограничный надзор на море. – М., 2006. – С. 106.
19. Брижик, А. Н. Пограничные войска Советского государства: История и проблемы строительства. 1918–1941 гг. – М. : ВПКК, 1988. – С. 246.
20. Броневицкий, Г. А., Зуев, Ю. П., Столяренко, А. М. Основы военноморской психологии / под общ. ред. В. М. Гришанова. – М. : Воениздат, 1977. – 192 с.
21. Васильев, Б. Офицерская учёба в действующих частях // Военный вестник, 1943. – № 11. – С. 34–36.
22. Василевский, А. М. Дело всей жизни. – М., 2014. – С. 590.
23. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945: Краткая история. – М., 1984. – С. 59, 90.

24. Вертелко, И. П. Служил Советскому Союзу. Сокровенное. – М. : Граница, 1996. – 317 с.
25. Во имя России: Российское государство, армия и воинское воспитание : учеб. пособие / под ред. В. А. Золотарева. – М. : Русь РКБ, 1999. – 336 с.
26. Военная психология: методология, теория, практика : учебно-методическое пособие. – М. : Военный университет, 1996. – С. 76–82; 137–141.
27. Война и армия / под ред. Д. А. Волкогонова, А. С. Миловидова и С. А. Тюшкевича. – М. : Воениздат, 1977.
28. Войска НКВД в Отечественной войне. Библиографический обзор // Пограничник. 1944. – № 13. – С. 24–27.
29. Гареев, М. А. Общевоинские учения. – М., Воениздат, 1983. – 254 с.
30. Гарусский, М., Глязер, С. Искусство обучать // Военный вестник, 1947. – № 7. – С. 31–49.
31. Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 1-5, Пер. с нем. – М., Воениздат, 1935–1936. Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 2. Стрелковая рота: А. Одиночное выступление. Б. Отделение. Пер. с нем. – М., Воениздат, 1935–1936.
32. Германское наставление для подготовки пехоты. Вып. 3. А. Подготовка при одиночном пулемёте. В. Пулемётный взвод. В. Пулемётная рота. Пер. с нем. переизд, 1934–1935. – С. 112.
33. Германское наставление по стрельбе из винтовки /карабина/ легкого пулемёта. – М. : Госвоениздат, 1940.
34. Гехт, С. Орлы Памира // Пограничник, 1943. – № 18. – С. 36–37.
35. Гилюк, В. С. Пути повышения качества руководства боевой подготовкой войск пограничного округа / в сб. «Охрана и защита государственной границы СССР», 1987. – № 1. – Ч. I. – С. 18–27.
36. Глазатов, В., Алексеев, В., Харитонов И. Подготовка пулемётчика максимиста. – Ч. I. Изд. доп. и перераб. – М. : Госвоениздат, 1931. – 203 с.
37. Гладков, Т. Ковпак. – М. : Молодая гвардия, 1974. – 180 с.
38. Голицынский военный институт. Исторический очерк. – М. : Граница, 2000. – С. 46–52.
39. Голубев, Б. М. Современные проблемы повышения боевой готовности и подготовки войск. // Науч.– информ. сб. по вопросам охраны гос. границы, 1981. – № 3. – С. 57–62.
40. Горбачев, Э. П. Нормативы по пограничной подготовке для личного состава сухопутных частей пограничных войск // Сб. ст. по вопросам погран. службы, 1974. – № 2–3(73–74). – С. 92–106.

41. Горбачев, Э. П. Боевая подготовка сухопутных частей и подразделений пограничных войск как специальных войск КГБ СССР. – М. : ГУПВ, 1981. – 160 с.
42. Горячий Пяндж. Документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане (1992–2001гг.). – СПб. : Бостон-спектр, 2001. – 304 с.
43. Границе нужны профессионалы / под ред. Н. С. Лепёшкина. – М. : Граница, 2003. – 295с.
44. Грибанов, М. Ликвидация диверсионной банды // Пограничник, 1944 -№ 17. – С.33-35
45. Громов, Б. В. «Ограниченный контингент». – М. : Прогресс, Культура, 1994. – 352 с.
46. Грибков, С. А. Об использовании боевого опыта в обучении военнослужащих // За права военнослужащих, 2008. – № 11. – С. 12.
47. Гульев, А. М. Учить тому, что необходимо на войне // Пограничник, 1943. – № 21. – С. 14–19.
48. Давыдов, В. П. Методы обучения // В кн.: Психология и педагогика высшей военной школы / под ред. А. В. Барабанщикова. – М. : Воениздат, 1989. – С. 234–252.
49. Давыдов, В. П. Педагогика профессиональной деятельности сотрудников органов безопасности : учебное пособие. – М. : Академия ФСБ, 2005. – С. 185.
50. Демин, В. Г., Ладанов, И. Д. Обучение советских воинов в годы Великой Отечественной войны. – М.; ВПА, 1974.
51. Дерман, В. Обучение и воспитание на фронте // Пограничник, 1944. – № 14. – С. 34–40.
52. Дзержинский, Ф. Э. Избранные произведения. – Т. 1. – М. : Политиздат, 1967.
53. Докучаев, А. Тренажеры и боевая подготовка. – М., 2009: Красная Звезда. – 2009. – 21 мая.
54. Драгомиров, М. А. Учебник тактики. – СПб., 1879. – 120 с.
55. Драгомиров, М. И. Сборник оригинальных и переводных статей 1856–1881 гг. – Т. 2, 1881. – 679 с.
56. Драгомиров, М. И. Подготовка войск в мирное время. Избранные труды. – М. : Воениздат, 1956. – С. 118, 603–624; 641–646.
57. Дроздов, В. С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. // Педагогическое мастерство. – М. : Буки-Веди, 2014. – С. 19–21.

58. Домбровский, В. А. Учебно – методический стрелковый тренажный комплекс «Рубин» : методическое пособие. – Новосибирск: НТЦ, 2017.
59. Дьяченко, М. И. Психологический анализ воинской деятельности // В кн.: Основы военной психологии и педагогики / под ред. А. В. Барабанщикова. – М. : Воениздат, 1981. – С. 150–163.
60. Жарский, А. П., Хохлов, В. С. Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектованию им войск связи в годы Великой Отечественной войны / Жарский А. П., Хохлов В. С. // Власть. – 2010.
61. Подготовка снайперов на фронте // Пограничник, 1942. – № 11–12. – С. 33–35.
62. Загарин А. Ф. Обоснование решения командира методами теории исследования операции : учебное пособие. – М., 1984 (ВПКК).
63. Золотарёв, А. А., Федотов, Б. Ф. Технические средства обучения в высших военно-учебных заведениях (Вопросы теории и методики преподавания). – М. : Воениздат, 1976. – 223 с.
64. Зырянов, П. Пограничники Приморья в боях против японского империализма // Пограничник, 1945. – № 43. – С. 38.
65. Иванов, С. Выпускники Орджоникидзевского училища пограничных и внутренних войск НКВД им. С. М. Кирова в боях за Родину в 1941–1942 гг. – Владикавказ, 2018.
66. Из истории советских пограничных войск 1935- июнь 1941 Документы и материалы. – М. : ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1973. – 656 с.
67. Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга первая 1941–1943 гг. – М. : ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1975. – 491 с.
68. Из истории советских пограничных войск 1941–1945 гг. Документы и материалы. Книга вторая 1944–1945 гг. – М. : ГУПВ КГБ при СМ СССР, 1975. – 411 с.
69. Исаев, С. Вклад войск Дальнего Востока в разгром немецко-фашистских захватчиков // Воен.-ист. Журн, 1979. – № 8. – С. 77.
70. Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945). – М. : Граница, 2008. – 712 с. : 24 л. ил.
71. История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12-ти т. Т. 5. – М., 1975. – С. 212–222.
72. История Русской армии // Российский военный сборник. Выпуск. 3, 4. – М. : ГАВС, 199 с.
74. Карачевский, А. Будь ворошиловским стрелком. – М. : Воениздат, 1939. – 96 с.

75. Киселёв, А. Н. Маршал Советского Союза Кирилл Мерецков // Полководцы и военачальники Великой Отечественной : Сб. – М., 1986. – С. 72–135 : ил.

76. Князев, А. М., Одинцова, И. В. Режиссура и менеджмент технологичной активно–игровой обучения: Учебное пособие / под общ. ред. А. А. Дергача. – М. : РАГС, 2009.

77. Клочков, М. Наша школа передового опыта // Пограничник. 1962. – № 4. – С. 31–32.

78. Клюгенбринг. Тактические занятия мелких подразделений (отд., взвод, рота) // Воен. Вестник, 1941. – № 3. – С. 65–70.

79. Ковпак, С. А. От Путивля до Карпат. – М. : Воениздат НКО СССР, 1945. – 136 с.

80. Козлов, Д. И. Обучение стрельбе по движущимся целям. – М. : Воениздат, 1970. – 128 с.

81. Кононов, А. Н. Реформа образовательного процесса военно-учебных заведений войск НКВД СССР в период 1941–1942 гг. // Современные исследования социальных проблем, 2015. – № 9 (53). – С. 708–718.

82. Котов, П. Боевая учеба на фронте // Военный вестник. 1942. – № 9–10.

83. Кравчун, Н. С. Основные этапы развития советской военной педагогики : учеб. пос. для высших военно-политических училищ // в кн. Военная педагогика. – М. : Воениздат, 1973.

84. Коргутов, В. А. Сущность и содержание процесса обучения на основе боевого опыта в учреждениях образования военного профиля // Качество образования, 2009. – № 7. – С. 26.

85. Краснознаменный Дальневосточный: История Краснознаменного Дальневосточного военного округа. – М., 1985.

86. Кремпольский, В. О методике топографической подготовки на фронте // Военный вестник. 1943. – № 13–14.

87. Крыловский, В., Данилов, Р. Оборудование механизированных стрельбищ // Пограничник, 1960, – № 1. – С. 80–86.

88. Крутин, В. Отражение нападения на конвой // Пограничник, 1943. – С. 21–23.

89. Кудрявцев, Ю. М., Коргутов, В. А. Обучение слушателей военных вузов на основе боевого опыта: пути и средства повышения эффективности // Среднее профессиональное образование, 2015. – № 6. – С. 42–45.

90. Кузнецов, Г. Г. Участие личного состава Орджоникидзево военного училища НКВД СССР в боях на подступах к Военно-Грузинской

дороге // Внутренние войска и органы внутренних дел в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – № 1., 1976.

91. Кузнецов, Н. Г. Военно-морской флот в Отечественной войне // Морской сборник, 1944. – № 7. – С. 9.

92. Куликов, В. Г. Война : размышления Маршала Советского Союза. – М. : Кучково поле, 2008. – 318 с.

93. Курс огневой подготовки для стрелков-снайперов (КОПС-38). Стрельбы. – М. : Воениздат, 1941. – 24 с.

94. Куцов, С. Деятельность органов и войск НКВД по формированию диверсионно – разведывательных подразделений. Отдельная мотострелковая бригада особого назначения НКВД СССР // Академический вестник внутренних войск МВД России. – М., 2015. – № 26. – С. 29–33.

95. Ковпак, С. А. От Путивля до Карпат. – М. : Воениздат НКО СССР, 1945. – С. 10–11.

96. Кохенгаузен, Ф. Вождение войск. Тактический справочник для командира общевойскового соединения и его помощников / пер. с немец. – М. : Воениздат, 1937. – 369 с.

97. Ланчук, И. А. Внедрение автоматических обучающих систем в учебный процесс военных институтов // Молодой учёный, 2011. – № 10(33). – С. 17–19.

98. Липатников, А. Г., Григорьев, В. Н. О научных подходах к формированию государственной политики в области патриотического воспитания молодежи // Военная мысль, 2017. – № 8. – С. 46–58.

99. Леонов, Д. Организация боевой подготовки личного состава // Пограничник, 1965. – № 4(39). – С. 39–44.

100. Лепёшкин, Н. С. Граница ждёт профессионалов // Вестник границы России, 2003. – № 1–2. – С. 12–37.

101. Летопись пограничных войск КГБ СССР. – М. : Воениздат, 1981.

102. Лещев, Е. Н., Харитонов, Н. И. Фальсификация истории как угроза национальной безопасности России : политический аспект // Среднерусский вестник общественных наук, 2016. – Т. 11. – № 6. – С. 132–142.

103. Литовцев, Д. И. Направления дальнейшего совершенствования тактической подготовки // Научно-методический сборник. – М. : ВА, 1987. – № 33. – С. 27–47.

104. Лобов, В. Н. Военная хитрость. – М. : Логос, 2001. – 472 с.

105. Локтионов, И. И. Волжская флотилия в Великой Отечественной войне. – Воениздат, 1974. – С. 64.

106. Луговкин, В. М., Мельников В. Ф. О некотором опыте обработки специальной пропаганды в ходе учений. // Науч.– информ. сб. по вопросам охраны гос. границы, 1982. – Вып. 5. – С. 39–45.
107. Лурье, В. М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войн (1941–1945). – СПб. : Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. – 280 с.
108. Луфер, Л. За тесную связь обучения с жизнью // Пограничник, 1958. – № 1. – С. 41–47.
109. Луцков, В. Н. Основы методики боевой подготовки. – М. : Воениздат, 1960. – 72 с.
110. Луцков, В. Н. Методы обучения советских воинов. – М. : Воениздат. 1970. – 176 с.
111. Люди легенд. Выпуск 5. – М., Политиздат, 1974. – 512 с.
112. Ляховский, А. А. Трагедия и доблесть Афгана. – М., Искона, 1995, – 720 с.
113. Максимов, Б. С. Пути совершенствования методической системы обучения личного состава полка. – М., 1983. – С. 11.
114. Малый, А. Т. Вопросы воспитания советских воинов в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 // Сб. науч. ст. – М. : ВПА, 1978. – № 10;
115. Малышев, А. А., Съедин, С. И. Эффект поэтапного метода // Знаменосец, 1977. – № 11. С. 58–70.
116. Марценюк, Ю., Ченцов, А. Развитие теории и практики партизанского движения в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны // Академический вестник внутренних войск МВД России. – М., 2015. – №.26. – С. 36–41.
117. Матросов, В. А. Пограничные войска. – М. : Знание, 1977.
118. Мельников, А. Н. К вопросам методики // Пограничник, 1940. – № 3. С. 40–45.
119. Мерецков К. А. На службе народу. Страницы воспоминаний. – М. : Политиздат, 1968.
120. Методика пограничной подготовки : учебное пособие. – М., 1970 (ВПКК).
121. Методика тактической подготовки пограничных войск : пособие. – М. : ВАФ, 1986. – 137 с.
122. Методика боевой подготовки : сб. статей / сост. Луцков В. Н. – М., Воениздат, 1958. – С. 34–57.
123. Методика строевой подготовки / под редакцией И. Д. Гулевича. – М., 1977. – 176 с.

124. Методическое пособие по боевой подготовке (примерные планы–конспекты). Кн. 1–5. – М., Воениздат, 1971 (ГУПВ).
125. Методические основы организации процесса подготовки специалистов в учебных центрах (в подразделениях) ФПС России с применением теории планомерного формирования : учеб. -метод. пособие / разработал Б. И. Хозиев ; под ред. Н. Н. Бордюжи. – М. : Граница, 1998. – 96.
126. Методические рекомендации по применению программ подготовки личного состава пограничных застав и учебных центров соединений и частей ФПС России. – М., 1998.
127. Михайлов, А. Н. В условиях конфликта на границе // Вестник границы России. 2001. – № 5–6. – С. 106–117.
128. Михайлов, А. Н. Высокой мерой боя // Вестник границы России. – 2002. – № 4. – С. 74–83.
129. Михайлов, А. Н. Опыт интенсификации боевой подготовки в частях и соединениях пограничной группы Федеральной Пограничной службы России в Республике Таджикистан : сборник научных трудов ЦОПИ ФПС России. – 2001. – № 35. – С.173–186.
130. Михайлов, А. Н. Боевая подготовка воинов советских пограничных войск в Таджикистане в 1918–1945 годах // Вестник границы России.– 2008. – №1 (138) – С. 71–77.
131. Михайлов, А. Н. История боевой подготовки пограничников в Таджикистане (1896 – 2004) : монография / А. Н. Михайлов. – Душанбе : Матбуот, 2008. – 356 с.
132. Михайлов, А. Н., Липатников, А. Г. Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов : монография / А. Н. Михайлов, А. Г. Липатников.. – М. : КЖИ Граница, 2016. – 442 с.
133. Михайлов, А. Н. Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография /А. Н. Михайлов. – М., 2018. – 287 с.
134. Михайлов, С. Тактика снайперов // Пограничник, 1943. – № 5–6. – С. 29–32.
135. Михайлов, С. Воспитание и обучение снайперов // Пограничник, 1943. – № 16. – С. 35–37.
136. Московский военный институт Федеральной пограничной службы России / А. Д. Королёв, Р. Н. Багаутдинов, Э. Г. Барац и др. – М. : Граница, 1999. – 149 с.
137. Назаршоев, Н. М. Военная история Таджикистана. Краткий очерк. Душанбе, 2002. – 373 с.

138. Назаршоев, Н. М. В годы суровых испытаний // Боевой дозор, 2003. – № 35.
139. Назаршоев, Н. М. Организация охраны государственной границы на Памире // В кн. История ГБАО. – Т. 2. Новейшая история Душанбе: Пайванд, 2005. – С. 314–333.
140. На рубежах содружества. Документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане (1992–2005 гг.). – СПб. : Феникс, 2006. – 400 с.
141. На страже границ Советского государства. – Кн. 5. – М., 1988. – С. 195–196.
142. На страже границ России : учебное пособие. – Ч. II. – М. : Граница, 1997. – 448 с.
143. На страже границ Отечества: История пограничной службы. Т.1 // Краткий очерк. – М., 1998. – 512 с.
144. На страже границ Отечества. Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. – Т. 3. – М. : Граница, 2000.
145. На страже северо – западных рубежей Отечества. Очерки по истории Краснознамённого Северо – Западного пограничного округа. – СПб. : ГПП «Печатный двор», 1998.
146. На кавказской линии / Андрей Сергеев // Красная Звезда от 21 ноября 2007.
147. Насиров, М. Повысить роль боевой подготовки в интересах службы // Пограничник, 1959. – № 4. – С. 57–61.
148. Никольский, И Обучение мастерству службы // Пограничник, 1944. – № 16. – С. 34–37.
149. О слиянии ФСБ и ФПС / А. Солдатов // Московские новости от 14 марта 2003 г.
150. Оборудование механизированного стрельбища // Пограничник, 1962. – № 1. – С. 33–34.
151. Овчинников, И. Организаторскую работу командира по охране границы и руководству боевой подготовкой на уровень современных требований // Пограничник, 1960. – № 2. – С. 17–27.
152. О долге и чести воинской в Российской Армии: Собрание документов и статей / сост. Ю. А. Галушко, А. А. Колесников ; под ред. В. Н. Лобова. – 2-е изд. – М. : Воениздат, 1991. – 368 с.
153. Органы государственной безопасности СССР в Великой отечественной войне : сб. док. – М., 1995. – Т. 1. – Кн. 2.

154. От Амура до Дуная и Эльбы : Рассказ о дальневосточных частях и соединениях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны. – Хабаровск, 1990.
155. Ответы Президента России В. В. Путина на вопросы журналистов во время посещения главою государства пограничной заставы «Джепель» // Российская газета от 19 июля 2005 года.
156. Откуда начинается страна // Российская газета. Федеральный выпуск 4077.
157. Отрядные учения / Военный вестник, 1939. – № 2. – С. 40–46.
158. Павлов, С. Планирование боевой подготовки в войсках // Пограничник, 1958. – № 3. – С. 74–79.
159. Павловский, И. Г. Сухопутные войска СССР: Зарождение, развитие, современность. – М. : Воениздат, 1985. – 320 с.
160. Пасютин, Р. И. Исторический анализ развития тактической подготовки подразделений пограничного отряда // В сб. научных трудов «Охрана и защита государственной границы СССР», 1986. – № 1. – Ч. 2. – С. 101–108.
161. Пасютин, Р. И. Основные пути совершенствования тактической подготовки подразделений пограничного отряда // В сб. научных трудов «Охрана и защита государственной границы СССР», 1986. – № 2. – Ч. 1. – С. 65–75.
162. Пимлотт, Д. Сухопутные войска III Рейха ; пер.с немец. – М., 2010.
163. Первое официальное высказывание президента РФ В. В. Путина об образовании Российской границы // Рос. газ. – Центральный выпуск. – № 4492 от 15 октября 2007 г.
164. Петров, И. Пограничники в 1941 году. Они не сдавались / И. Петров. – М. : Яуза – Пресс, 2017.
165. Петрушевский, А. Генералиссимус Суворов. – СПб., 1884. – Т. 1. – 307 с.
166. Подвиг на дальневосточных рубежах / И. В. Шикин, Б. Г. Сапожников. – М., 1975.
167. Пограничные войска в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М. : Наука, 1968.
168. Пограничники. Сборник документов и материалов. – М., 1977.
169. Пограничные войска СССР в годы второй мировой войны 1939–1945. – М. : Граница, 1995. – 389 с.
170. Пограничные войска СССР 1939–1941 : сборник документов и материалов. – М. : Наука, 1970. – 812 с.

171. Подготовка войск : учебник для сержантов и прапорщиков. – Ч. II. – М., Граница, 1997. – 679 с.
172. Подготовка войск : учебник для офицеров тактического звена. – Ч. III. – М., Граница, 1997. – 502 с.
173. Подготовка российских пограничников: история и современность (1827–2001) / под ред. Лепёшкина Н. С. – М. : Граница, 2002. – 328 с.
174. Платов, Л. Юшковский бой // Пограничник, 1942. – № 11–12. – С. 56–58.
175. Проценко, Е. Д., Байкеев, Е. В. Деятельность военно-учебных заведений войск НКВД по подготовке офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт – Петербургского университета МВД России, 2005. – № 2(26).– С. 72–75.
176. Прусский, А. Организовать боевую подготовку в интересах охраны границы. // Пограничник, 1958. – № 1. – С. 72–79.
177. Психология и педагогика высшей военной школы / под ред. А. В. Барабанщикова. – М. : Воениздат, 1989. – 365 с.
178. Подготовка к ночным стрельбам // Пограничник, 1943. –№ 5–6. – С. 30–31.
179. Пособие по методике тактической подготовки пулемётного отделения и взвода / сост. М. К. Соколов, П. А. Шведов, А. А. Агеев. – М. : Воениздат, 1953. – 144 с.
180. Путин, В. В. Поздравление пограничников с профессиональным праздником. – М., Кремль, 28 мая 2019 года.
181. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим : статья // Рос. газ., от 18 июня 2020 г.
182. Пянджский рубеж : документально-литературный сборник о российских пограничниках в Таджикистане (1992–2004гг.). – СПб. : Феникс, 2004. – 400 с.
183. Пятьдесят лет на страже границ Советского государства : историко-мемуарный сборник. – М. : Воениздат, 1968. – 538 с.
184. Рипли, Т. Вермахт. Германская армия во второй мировой войне 1939–1945./ пер. с немец. – М., 2005 .
185. Рокоссовский, К. К. На Центральном фронте зимой и летом 1943 года // Военно-исторический журнал, 1968. – № 6.
186. Русский архив : Великая Отечественная : Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. 1941 г. – М., 1998. – Т. 23 (2-1).
187. Русский архив : Великая Отечественная : Ставка верховного главнокомандующего. 1942 г. – М., 1996. – Т. 16 (5-2).

188. Русяев, А. И. Пути повышения методического мастерства командиров учебных подразделений и школ сержантского состава пограничных войск КГБ СССР // в сб. научных трудов «Охрана и защита государственной границы СССР», 1986. – № 1. – Ч.
189. Самсоненко, А. Г. Некоторые особенности методики подготовки и проведения традиционной вузовской лекции в военном вузе // Гуманитарные проблемы военного дела, 2016. – № 2(8). – С. 184–191.
190. Санников, М. Пограничник-снайпер Илья Элькин // Пограничник, 1943. – № 2. – С. 32.
191. Сапожков, Г. Глубже изучать, шире использовать боевой опыт // Журнал бронетанковых и механизированных войск. – 1945. – № 1.
192. Сапожников, Б. Г., Соловьев, Ф. В., Белоглазов, Г. П. и др. История Северо-Восточного Китая XVII–XX вв. В 2-х кн. Кн. 2. Владивосток, 1989. Северо-Восточный Китай. 1917–1949 гг. – С. 229–230.
193. Сборник статей по вопросам пограничной службы, боевой подготовки, партийно-политической работы и материально-технического снабжения // Материалы совещания командиров, политработников и секретарей партийных организаций отличных подразделений пограничных войск. – М. :ГУПВ, 1964. – № 3–4 (34–35). – 126 с.
194. Скугаревский, А. Военная игра: Ее польза и недостатки // Военный сборник. – 1875. – № 4. – С. 223–230.
195. Секретов, А. Н. Воины-посланцы Таджикистана в Великой Отечественной войне. – Душанбе, 1978.
196. Семенюк, С. И. Изучение правил стрельбы по УТК // Военный вестник, 1987. – № 1. – С. 9–17.
197. Сергиенко, П. Учили тому, что нужно на фронте // Вестник границы России, – 1999. – № 5–6.
198. Сечкин, Г. П. Граница и война: Пограничные войска в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М. : Граница, 1993. – 464 с.
199. Сечкин, Г. П. Советские пограничные войска: Монография. – М. : Воениздат, 1976. – 296 с.
200. Снайперы в ночном поиске // Красная звезда. – № 201 (4051) от 1 сентября 1938. – С. 4.
201. Снайперы. – М. : Молодая гвардия, 1941. – 59 с.
202. Словарь военных терминов / сост. А. М. Плеханов. – М. : Воениздат, 1988. – 335 с.
203. Стариков, Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. – М. : Алгоритм, 2016. – 317 с.

204. Старинов, И. Г. О подготовке партизанских кадров. Удары по вражеским коммуникациям. – М., 1986. – С. 38.
205. Старинов, И. Г. Записки диверсанта. – М. : Вымпел, 1997. – С. 17.
206. Стратегия XX века на первом этапе: Планирование войны и операций на суше и на море в 1904–1905 гг. – М. : Акад. Генер. штаба РККА, 1937. – 140 с.
207. Стрелкова, О. В. Психологические аспекты профессиональной деятельности моряков // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта, 2010. – Вып. 5. – С. 45–51.
208. Стыров, В. Некоторые вопросы боеготовности пограничных частей и подразделений. Сб. ст. по вопросам погран. Службы. – 1965, – №1(36). – С. 57–60.
209. Суворов, А. В. Документы. Т. 1. – М. :Воениздат, 1949. – 390 с.
210. Суворов, А. В. Полковое учреждение. – М. : Воениздат, 1949. – С. 51, 68.
211. Сурский, В. Наш опыт командирской учёбы на фронте // Военный вестник. – 1943. – № 19–20.
212. Съедин, С. И., Малов, С. Л. Телеграфистов можно готовить быстро // Военный вестник, 1973. – № 7. – С. 20–26.
213. Съедин, С. И. Чтобы метко стрелять из танка // Военный вестник, – 1975, – № 8. – С. 49–55.
214. Съедин, С. И., Иванов, А. Е. Ускоренное формирование навыков и знаний // Вестник ПВО, 1975. – № 12. – С. 66–75.
215. Табак, А. И. Из опыта подготовки войск и органов управления в годы Великой Отечественной войны//Военная мысль, 1986. – № 4. – С. 46–53.
216. Тактические учения на Памире // ВИЖ, 1966. – № 3. – С. 32–41.
217. Тарас, А. Е., Зарецкий, Ф. Д. Подготовка разведчика спецназа ГРУ. – Минск : Хорвест, 2003. – 608 с.
218. Терентьев, С. Н. О системе оценки знаний, навыков, умений курсантов. Харьков, 1979. – 69 с.
219. Терещенко, В. В. На охране рубежей отечества. – М., 2008. – С. 159
220. Тимошенко, С. К. Школа боевой учёбы. – М. : Воениздат, 1940.
221. Тихонов, Д. Н. Морские части пограничных войск НКВД СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.). – СПб., 2015.

222. Ткачева, Г. А. Подготовка военно-обученного резерва на Дальнем Востоке СССР в годы войны // Великая Отечественная война : итоги и уроки. – Владивосток, 2010. – С. 61.
223. Трифонов, П. Внедрять в боевую учёбу опыт снайперов // Пограничник, 1943. – № 16. – С. 54–58.
224. Тренажеры и боевая подготовка. – М. : Красная Звезда, 2009. – 21 мая.
225. Увеличение наступательной силы пехоты при помощи организации, вооружения и обучения (пер. с нем.) / Воен. зарубежник, – 1939. – №9, – С.48–53.
226. Увеличение наступательной силы пехоты при помощи организации, вооружения и обучения (Пер. с нем.) / Воен. зарубежник, 1940. – № 1. – С. 51–53.
227. Ухов, Н. Обучение на опыте Отечественной войны в военных училищах // Пограничник, 1944. – № 9. – С. 26–28.
228. Феденко, Н. Ф. Психологическая подготовка советских воинов в годы Великой Отечественной войны. – М: . ВПА, 1975.
229. Федоров, Д. И. Некоторые вопросы стрелковой подготовки // Пограничник, 1940. – № 18. – С. 20–26.
230. Функциональный игропроцесс в системе подготовки военных кадров / под общ. ред. А. М. Герасимова. – М.– : ГАВС, 1993.
231. Хозиев, Б. И. По специальным картам // Знаменосец, 1986. – № 2. – С. 32–40. ; Хозиев, Б. И. Как работать с учебными картами // Военный вестник, 1987. – № 6. – С. 70–87.
232. Хозиев, Б. И. Сплав знаний, умений и навыков // Вестник границы России, – 2000. – № 1. – С. 84–91.
233. Хориков, И. Подготовка пехоты к ночным действиям. – М. : Госвоениздат, 1939. – С. 10–17, 20–33.
234. Чабаненко, В. Золотые звезды границы : биографические данные – М., 1986, 1988.
235. Часовые советских границ : краткий очерк истории пограничных войск СССР / В. С. Иванов, Ю. Г. Кисловский и др. 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1983. – 318 с.
236. Цветковский, К Стабильность боя винтовки в связи со способом крепления винтовочного ствола // «Военный вестник», 1938. – № 4. – С. 65–69.
237. Чугунов, А. И. Граница накануне войны. – М. : Воениздат, 1985. – С. 190–191, 193.

238. Чугунов, А. И. На страже советских рубежей 1929–1938. – М. : Воениздат, 1981. – С. 57–59; 68–73.
239. Чупров, И. М. История авиации пограничных войск. – Люберцы, 1999.
240. Чуянов, А. В. В обороне Сталинграда // Пограничник, 1967. – № 8. – С. 17–19.
241. Шашкин, Ю. В интересах боеготовности. // сб. ст. Главного управления пограничных войск КГБ СССР, 1986. – № 2 (62). – С. 11–17.
242. Шевченко, В. Обучение и воспитание // Пограничник, 1944. – № 23. – С. 22–26.
243. Щербань, В. А. В интересах практического обучения // Военный вестник, 1987, – № 9. – С. 73–82.
244. Яковлев, В. О боевой учёбе на фронте // Военный вестник, 1944. – № 13–14.
245. Яковлев, А. Ликвидация вооруженной банды нарушителей границы // Пограничник, 1944. – № 27. – С. 16–18.
246. Яшин, В. Разбор боя как способ доведения боевого опыта до войск / Военный вестник, 1944. – № 13–14.

Рецензия

на педагогический очерк «Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945)» Михайлова Александра Николаевича, доктора педагогических наук, доцента

Актуальность работы А. Н. Михайлова определяется, прежде всего, теми коренными военно-политическими изменениями, которые происходят в мире. Современная военно-политическая обстановка поставила перед руководством Пограничной службы задачи по повышению эффективности и качества оперативно – боевой подготовки сотрудников пограничных органов.

Именно данная работа позволяет максимально эффективно учесть опыт боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны, даёт возможность глубже осмыслить его значимость в современных условиях.

Автор, продолжая работу по анализу и обобщению педагогических аспектов боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество, на основе существующих нормативных правовых документов и архивных материалов (государственных и ведомственных), а также литературных источников, подготовил педагогический очерк.

Михайлов Александр Николаевич делает довольно смелый шаг в направлении развития теории и методики обучения пограничников в военное время, сосредоточившись на рассмотрении проблемы перестройки, становления и развития системы боевой подготовки пограничных войск в годы Великой Отечественной войны.

В очерке представлен содержательно – функциональный анализ проблемы, результаты который дал возможность выявить закономерности, противоречия, принципы, содержание, формы, методы и средства системы боевого обучения пограничников в годы войны. Положительно то, что автор построил этот анализ с позиции преемственности, с опорой на предшествующий опыт боевой подготовки.

Интересным является подход автора к рассмотрению боевой подготовки пограничников в структурах и органах, в которых они действовали во время войны. Представляется, что такой подход на сущность боевой подготовки пограничных войск характеризуется новизной, ориентацией на наименее разработанные аспекты исследуемой проблемы.

В педагогическом очерке боевое обучение характеризуется как объект дидактического конструирования и проектирования, показывается его

взаимосвязь с другими видами служебно – боевой деятельности пограничников, обосновывается его технологизация.

Практическая значимость работы определяется тем, что в настоящее время ряд её положений, выводов и рекомендаций может быть использована в практике оперативно – боевой подготовки сотрудников пограничных органов.

По мнению автора, проблемы боевой подготовки пограничников – летчиков, связистов, специалистов тыловых и технических подразделений в годы Великой Отечественной войны будут являться темами будущих научных исследований.

Текст рукописи педагогического очерка изложен логически стройно и непротиворечиво, доступным и грамотным научным языком. Научно-теоретические положения аргументированы.

Вывод: рукопись педагогического очерка «Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941-1945)» Михайлова Александра Николаевича, доктора педагогических наук, доцента соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Она имеет несомненную теоретическую и практическую значимость для подготовки кадров в ведомственных научных и образовательных учреждениях и может быть использована преподавателями, адъюнктами, докторантами и соискателями в процессе научно-педагогической деятельности.

*Академик Российской Академии Естествознания
доктор исторических наук, профессор Н. М. Назаршоев
28 мая 2020 года*

Рецензия
на педагогический очерк «Педагогические аспекты
боевой подготовки пограничников в годы войны
за Отечество (1941–1945)» Михайлова Александра Николаевича,
доктора педагогических наук, доцента

Представленный на рецензию педагогический очерк подготовлен по актуальной проблеме, имеющей важное теоретическое и практическое значение для профессионального образования обучающихся ведомственных научных и образовательных учреждений, а также для всех тех кто интересуется опытом боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны. Он носит глубокое обобщение и в значительной мере творческое развитие многих фундаментальных положений боевой подготовки пограничников на современном этапе ее развития, состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографического списка литературы и оглавления.

Александр Николаевич Михайлов попытался рассмотреть боевую подготовку пограничников как важный фактор успешного боевого применения пограничных войск в годы Великой Отечественной войны. При этом основные усилия автор сосредоточил на раскрытие следующих позиций: во-первых, стремясь на фоне конкретных военных событий показать роль и место боевой подготовки в общем процессе служебно-боевой деятельности пограничных войск; во-вторых, охарактеризовать основные тенденции развития и совершенствования системы боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны; в-третьих, обосновать некоторые пути применения боевого опыта войн и военных конфликтов в современных условиях. Впервые в книге рассматривается боевая подготовка моряков-пограничников в предвоенные годы и особенности её реализации во время войны.

Используя обширную источниковую базу, автор проанализировал и описал боевую подготовку пограничных войск СССР накануне и в ходе войны, но более подробно проведение боевой подготовки в пограничных частях и подразделениях, действующих в составе фронтов и армий, а также специфику боевой подготовки моряков-пограничников в составе Военно-морского флота. Последовательно и предметно автор обосновывает организационные, правовые, психологические и педагогические особенности боевой подготовки курсантов пограничных училищ для фронта и охраны государственной границы, боевое обучение снайперов, практиче-

скую направленность боевой подготовки пограничников охраняющих государственную границу в условиях военного положения.

Автор верно утверждает, что накануне войны в пограничных войсках была создана система боевой подготовки, которая обеспечивала достаточный уровень боеспособности подразделений, частей и соединений, а также боевой выучки пограничников для выполнения служебно-боевых и специальных задач в соответствии с их предназначением для борьбы с одиночными, групповыми действиями нарушителей границы, а также противодействию диверсионным группам противника. Однако к ведению боевых действий при нападении крупных группировок фашистских войск они не были готовы, да и такой задачи им никто не ставил. Михайлов А. Н. в этой связи справедливо делает вывод о том, что отсутствие конкретных задач пограничным войскам после их оперативного подчинения командованию общевойсковых соединений и частей прикрытия границы не давало возможности к этому целенаправленно подготовить пограничников.

Совершенно обоснованно в педагогическом очерке отмечено, что Великая Отечественная война с первых дней показала, что довоенная система боевой подготовки пограничников требует перестройки к суровым требованиям военного времени. А это в свою очередь предполагало обеспечения практической направленности обучения, акцент на воспитание глубокого патриотизма и психологической подготовки пограничников, а также усиления полевой выучки и напряженности содержания боевой учёбы.

В педагогическом очерке подчеркивается, что в методике проведения занятий реализован уход от теоретизирования, но отдано предпочтение практическим – конкретным действиям обучаемых по реализации обстановки и решению вводных. Уместен вывод автора о том, что в связи с многообразием служебных и боевых задач решаемых пограничниками в военное время, потребовалось в систему их боевой подготовки включить подсистемы боевой подготовки ряда других структур и органов. В очерке он рассматривает их как системы более низкого порядка. При этом упор сделан на развитие у пограничников всех уровней индивидуальной ответственности за принимаемые решения, с максимальным привлечением товарищей к принятию решений. На фактическом материале детализованы методические основания проектирования учебного процесса. Автор не претендует на исчерпывающий анализ всех сторон боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны, тем не менее он удачно связал все происходящее в педагогической сфере подготовки кадров

для пограничных войск СССР с современными социально-профессиональными императивами.

Большую роль сыграла в служебной боевой деятельности пограничных войск, принятая в пограничных войсках в годы Великой Отечественной войны, система боевой подготовки младших командиров и рядовых пограничников. Эта система способствовала успешному выполнению задач на фронте, в охране тыла действующей армии, а также повышению эффективности охраны государственной границы в военное время.

Достоинством педагогического очерка является его прикладной характер и хорошо аргументированные основные положения работы. Ряд положений и идей, выдвигаемых в работе имеет полемический, дискуссионный характер. Поэтому в качестве положительного момента отмечаю стремление автора выразить и обосновать свою научную позицию по ряду наиболее спорных и недостаточно исследованных проблем. Все это дает основание оценить работу как оригинальное, творческое исследование важной проблематики, имеющей несомненную новизну, теоретическую и практическую значимость. В целом отметим, что для педагогического очерка характерна рельефно выраженная прикладная направленность, методологическую основу которой составляют авторская характеристика боевой подготовки сухопутных и морских частей пограничных войск. С интересом воспринимаются те фрагменты педагогического очерка, в которых приводятся существующие взгляды и подходы к исследованию проблемы боевой подготовки пограничников, анализируются дискуссионные или недостаточно решенные вопросы, приводятся ссылки на оригинальные и малоизвестные источники и литературу.

Текст рукописи педагогического очерка изложен логически стройно и непротиворечиво, доступным и грамотным научным языком. Научно-теоретические положения аргументированы. Выводы, предложения и рекомендации автора могут быть рассмотрены на предмет их внедрения в практику подготовки обучающихся ведомственных научных и образовательных учреждениях.

Вывод: рукопись педагогического очерка «Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945)» Михайлова Александра Николаевича, доктора педагогических наук, доцента подготовлена на научно-теоретическом уровне и вносит существенный вклад в развитие научно-педагогических знаний о путях совершенствования боевой подготовки пограничников. Она соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, имеет несомненную теоретическую и практическую значимость для подготовки обучающихся

в ведомственных научных и образовательных учреждениях и может быть использована преподавателями, адъюнктами, докторантами и соискателями в процессе научно-педагогической деятельности.

*С уважением к автору,
доктор педагогических наук, доцент А. Г. Липатников
15 мая 2020 года*

Рецензия
на педагогический очерк «Педагогические аспекты
боевой подготовки пограничников в годы войны
за Отечество (1941–1945)»
Михайлова Александра Николаевича,
доктора педагогических наук, доцента

В настоящее время современный мир характеризуется всплеском геополитического напряжения. За последнее время резко обострились отношения между ведущими государствами мира. В социально-экономическое мировое пространство вернулось политическое противостояние, которое, однозначно, имеет признаки новой «холодной войны», часто обозначаемые экспертами-политологами как гибридные войны.

Военно-политическое напряжение вокруг Российской Федерации постоянно увеличивается, и, кроме потенциальной угрозы вооружённых конфликтов, имеются конкретные признаки существующих реальных ситуаций, способных непосредственно, в ближайшее время втянуть нашу страну в вооружённое противостояние.

Этими признаками являются: резкое обострение ситуации на границах непризнанных республик ДНР и ЛНР, обстановка на границах Южной Осетии и Абхазии. Естественно, как и во время Великой Отечественной войны, с большой вероятностью первыми вступят в вооружённое противостояние с этими силами военнослужащие Пограничной службы ФСБ России.

Залогом успешных действий сотрудников пограничных органов в пресечении попыток данных провокаций является их высокая оперативно – боевая подготовка, базирующаяся на передовых идеях современной военной педагогики с учётом использования накопленного опыта подготовки войск в условиях войн за наше Отечество, других локальных вооружённых конфликтов.

Исторический опыт пограничной службы свидетельствует, что одним из основных видов обеспечения надежности охраны границы в военное время является именно боевая подготовка пограничников, от качества которой зависит эффективность пограничной службы.

Великая Отечественная война обогатила неоценимым опытом практического и творческого решения задач боевой подготовки пограничников в военное время. Он свидетельствует, что систему боевой подготовки мирного времени, в ходе войны необходимо изменять.

Боевое обучение пограничников органически сливалось с воспитанием и психологической подготовкой к предстоящему бою. Организация и методика обучения были динамичны и подвижны. Они менялись в зависимости от характера и напряженности боевой обстановки.

Более того, быстро меняющаяся обстановка на границе поставила перед командованием и руководством страны вопрос о необходимости подготовки подразделений к боевым действиям в самые короткие сроки. Последнее же, как отмечает автор, потребовало интенсификации системы боевой подготовки пограничников. Автор педагогического очерка вполне обоснованно отмечает, что процесс боевой подготовки пограничников во время войны характеризовался наличием двух противоречивых, но взаимосвязанных компонентов:

а) высокие требования, предъявляемые к боевой подготовке личного состава, к боевой слаженности подразделений и частей и времени, отводимому на их обучение;

б) сложность оружия и боевой техники, количество и качество «человеческого материала», трудности методического, финансового, технического и тылового обеспечения боевой подготовки.

Более того, сложность служебно-боевых действий пограничников в военное время ставит и другую более важную и сложную проблему, а именно – выбор содержания и направленности боевой подготовки, форм, методов и средств боевого обучения пограничников.

Автор приходит к выводу о том, что Великая Отечественная война с особой остротой показала, как много значит уровень боевой выучки войск, какой удельный вес он занимает в общей системе условий, определяющих боеспособность пограничных войск. Единая методика боевого обучения способствовала совершенствованию практических навыков и выработке психологической устойчивости у пограничников при действиях в различных структурах и органах во время войны

Важное место в работе отводится анализу факторов и условий, способствующих развитию системы боевой подготовки пограничников во время Великой Отечественной войны. В частности, интересна авторская трактовка методов и способов достижения интенсификации боевой подготовки. Они направлены на реализацию приоритетных методологических подходов и эффективность системы боевого обучения, его качества и результативность.

Следует отметить, что её содержание научной работы А. Н. Михайлова отличается четкостью изложения, новаторским подходом к анализу проблемы, научной интерпретацией и обоснованностью выводов. Это прояв-

ляется при анализе автором самой сущности системы боевой подготовки пограничников, в анализе логики самого процесса боевого обучения, в обоснованности психолого-педагогических механизмов функционирования и развития этого процесса.

На наш взгляд педагогический очерк займёт достойное место в ряду научных публикаций о методах и формах подготовки военнослужащих Пограничной службы России для выполнения современных служебно-боевых задач на основе опыта боевой подготовки пограничников в годы Великой Отечественной войны (1941–1945).

Вывод: рукопись педагогического очерка «Педагогические аспекты боевой подготовки пограничников в годы войны за Отечество (1941–1945)» Михайлова Александра Николаевича, доктора педагогических наук, доцента соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, имеет несомненную теоретическую и практическую значимость, а также может быть использована преподавателями, адъюнктами, докторантами и соискателями в процессе научно-педагогической деятельности.

*Доктор философских наук,
кандидат педагогических наук доцент В. А. Алексеенко
23 мая 2020 года*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Родился 21 июля 1953 года в поселке «Нахабино» Московской области.

В 1975 окончил Голицынское высшее пограничное военно-политическое училище КГБ СССР.

С 1975 по 1981 г.г. служил в Гродековском пограничном отряде Тихоокеанского пограничного округа на офицерских должностях.

С 1981 по 1984 год учился в Военной академии им. М. В. Фрунзе.

После окончания академии занимался педагогической деятельностью. Преподавал в Московском высшем пограничном командном училище на кафедре общевойсковых дисциплин.

С декабря 1993 по май 2008 года служил в Таджикистане. Разработал и внедрил в практику дидактическую систему интенсивной боевой подготовки пограничников в районах вооруженных конфликтов.

С мая 2008 года по сентябрь 2014 года работал в Институте береговой охраны в Анапе на военных и гражданских должностях.

В настоящее время член Совета ветеранов Института береговой охраны.

Служил в Пограничных войсках 39 лет. Полковник. Ветеран боевых действий. Доктор педагогических наук, доцент. Автор монографий: «История боевой подготовки пограничников Таджикистана (1896–2004)». – Душанбе: Изд-во "Матбуот", 2008. – 356 с.; «Исторические и педагогические аспекты боевой (оперативно – боевой) подготовки сотрудников пограничных органов». – М. : КЖИ "Граница", 2016. – 442 с. (совместно с Липатниковым А. Г.); Столетняя история боевой подготовки пограничников России : монография. – Краснодар, Новация, 2018. – 287 с.

СПРАВКИ

СПРАВКИ

СПРАВКИ

Научное издание

Михайлов Александр Николаевич

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ПОГРАНИЧНИКОВ
В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА ОТЕЧЕСТВО
(1941–1945)**

Педагогический очерк